

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Михаиломъ Катеновскимъ.

Ч А С Т Ъ L X I .

М О С К В А .

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ,

1 8 1 2 .

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по оппечаташи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Ценсурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи наукъ. Декабря 29 дня, 1811 года. По назначенію Ценсурнаго Комитета, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, книгу сію читалъ *Ординарный Профессоръ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.*

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 1. ЯНВАРЬ 1812.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

~~~~~  
П Р О З А.  
~~~~~

Надгробное слово Графу А. С.
Строгонову (*).

*Ты же отъидеши ко Отцемъ твоимъ въ
миръ, прелитанъ въ старости добрый.*

Быш. XV. 15.

Въ миръ опходишь ты, Знаменитый
Мужъ: но можемъ ли мы провождашь
тебя въ миръ? Когда единъ отъ великихъ
сполповъ, украшающихъ Престола и под-
держивающихъ народныя сословія, сокру-
шается предъ нами; наше око и сердце
невольно съ нимъ упадаютъ. Ты опходишь
въ старости добрый, и, можешь быть,
ты находилъ ее слишкомъ долгою, поспѣ-

(*) Произнесенное Архімандритомъ Філаре-
томъ въ Казанской церкви, въ С. Петербур-
гѣ, Октября 3 дня 1811 года.

шая къ жизни несгарбующейся : но коль крапкою шеперь она я кажешся шбмб, копорые покоились подб швоею сбнйо, возраспали подб швоими сбдинами, жили швоею жизнйо ! Отходя къ вбчности, шы ничего не шеряешь во времени, поелику дбла швои вб слбдб шебе идуть ; но всб тебя знающје шеряють вб шибб шбмб болбе, чбмб долбе шы принадлежалб ихб сердцу.

Что же однако дблатъ, сбшующје слушатели ? слезный дождь не оживишб зерна, копорое шеперь (*) *сбелся въ плвнїе*, но копорое *возстанеть въ неплвнїи* подб солнцемб невечернимб ; и мы не должны уподобляшся шбмб, копорые не имбють утбшенїя, не имбя упованїя. Духъ вб Бозб почившаго мужа оскорбишя, если сб меньшимб великодушїемб будуть взираш на смерть его другїе нежели онб на свою : и церковь, воздая споль шоржеспвенныя почести землб отходящей вб землю, хочеть, чшобы преставленїе чадб ея было предметомб не сполько спраха или печали, сколько благочестиваго вниманїя. Она поставляетъ предб нами гробы ихб, яко памятники Благодати, копорая сохраняла ихб вб мїрб, и яко указашелей пуши, ведущаго къ блаженной вбчности.

(*) 1. Кор. XV. 42.

Кто, кромѣ Владычествующаго живнѣю и смернѣю, могъ обѣщать Аврааму: *ты отыдеши по отцемъ твоимъ въ мирѣ, прелитанъ въ старости добрый?* и чѣмъ какъ не дѣятельною вѣрою онъ могъ достигнуть въ исполненіе обѣщанія? Есть ли и нынѣ какое другое предопредѣленіе для таковыхъ событій? Дадимъ убо при семъ безмолвномъ гробѣ славу Богу живыхъ, который (*) *даетъ вѣръ и добродѣтели миръ и долгоденствіе въ залогъ безсмертія и блаженства.* Высплемъ, по образу Елисея, сію евангельскую соль въ источникъ горести, да онъ исцѣлится во оправду.

Человѣкъ рождается подѣ грознымъ небомъ. Зачатый въ беззаконіяхъ, осужденный на смерть прежде рожденія, поспавленный въ прошивоборствѣ со всею природою, мстящею своему владыкѣ за покореніе себя суемъ — имѣи въ разумѣ вождя, въ наибольшихъ опасностяхъ наибольше слѣпопоспвующаго — въ сердцѣ друга часто измѣняющаго — въ совѣснѣ судію, коего бдительность ужасна для чувственности, а усыпленіе для духа, что есть бѣдный пришлецъ земли, какъ не язвенный воинъ, принужденный въ одно время

(*) 4. Цар. 11. 21.

сражаешься и съ внѣшними врагами и съ
внутреннею немощію? Чію сущь подвиги
безъ Бога предприемлемые имъ для счасшя,
какъ не усилія разслабленнаго, желающаго
воздвигнуться? Чію его земныя удоволь-
ствія, какъ не обманчивыя врачевства, на
краткое время заглушающія неисцѣльную бо-
лѣзнь, и копорыя спановяшся шѣмъ ме-
нѣе дѣйствительными, чѣмъ чаще упопре-
бляюшся? Счастливъ, если среди сихъ
бѣдшвенныхъ опытовъ наконецъ онъ по-
чувствуешъ, чію нѣтъ безопасности на
земли безъ примиренія съ Небомъ!

Вѣра изливаешъ цѣлебный бальзамъ на
раны, открываемыя самопознаіемъ. Она
увѣряешъ, чію Богъ для того шокмо пре-
даетъ насъ заслуженнымъ спраданіямъ,
чшобы мы познали нужду помощи его и
прилѣпились къ его милосердію; она скры-
ваешъ насъ отъ взоровъ его правосудія
подъ одеждою заслугъ Хрїстовыхъ; обле-
каешъ нашу слабость и буйство въ Божію
силу и Божію премудрость, и подвизая
насъ къ высокой дѣятельности по намѣре-
ніямъ любви Божіей, присовокупляешъ,
чшю (*) иже своего Сына не пощадъ,
но за насъ всѣхъ предаль есть его:
како убо не и съ нимъ вся намъ дар-

(*) Рим. VIII. 32.

стелеть? Таковыми небесными вліянїями проникнуый Хрістіанинъ желаетъ безъ своекорыстія, дѣйствуетъ безъ самонадѣянїя, покорствуетъ безъ ропота; и видя надъ главою своею не мравъ или мечъ, но руку Господню его покрывающую и направляющую, являющя въ подвигахъ крѣпокъ, въ паденїяхъ неотчаянъ, въ опасностяхъ (*) *яко левъ уловая*. Наказанїя превращаются для него въ испытанїя, и спрдаанїя въ заслуги; памь, гдѣ посвяны прокладшїя, онъ починаетъ благословенїя.

Та же вбра, копорая примиряетъ съ Богомъ, обращая лице свое къ человекамъ, становится добродѣтелю и служишь вбрнѣйшею ходатаицею мира съ ближними. Общества человекескія учреждаются для взаимной пользы и сохраненїя членовъ; но спрасти не рѣдко предсшавляющъ въ нихъ зрѣлища раздора и взаимнаго истребленїя. Зависть враждуетъ противъ достоинства; любочестїе старается подавлять заслугу; корысть сражается съ правомъ; безопасность поддерживаемая силою испровергаенїя другою превозмогающею силою; союзъ ушвержденный на выгодахъ разрушается онъ мадѣйшаго ихъ неравновѣсія; сердца соединенныя соспρασшѣмъ разлучаются не-

(*) Прит. XXVIII. г.

постоянством: одна благочестивая добродѣтель можетъ быть положена въ основаніе такого согласія, которое бы пропиво-стояло всѣмъ разрушительнымъ силамъ; или лучше сказать, нѣтъ согласія, въ ко-его бы основаніи она по крайней мѣрѣ не скрывалась. Съ нею человекъ если не избавится отъ безпокойства имѣнъ враговъ, то не будетъ по крайней мѣрѣ имѣнъ му-ченія быть врагомъ; если найдетъ злѣй-шихъ пропивоборцевъ, то и надежнѣйшихъ поборниковъ; если и весь мѣръ на него воз-станетъ, то промыслъ Божій оспанется на его споровъ, и все устроитъ ему во благо. Онъ есть (*) *Исраиль*, который, *потомъ укрѣпился съ Богомъ, и съ че-ловѣки силенъ будетъ.*

Но исполненный живымъ чувствованіемъ Божіей благости и дѣятельно утвер-жденный въ любви его, можетъ ли уже по-движнѣ въры и добродѣтели оспаваться во враждѣ съ самимъ собою? Примирясь съ шобою, Боже сердца, говоритъ онъ, я ми-рюсь и съ собою въ швоемъ присутствіи; среди неусыпной бдительности въ испол-неніи моихъ обязанностей я буду спокой-но почивать на швоемъ провидѣніи; пре-данность швоему водительство есть моя

(*) Быт. XXXII. 28.

безопасность. Въ мирѣ окулѣ усну и почию, яко лъбъ Господи на улованіи вселилъ мя еси (*).

Упованіе не посрамляетъ, слушатели! и Господь, коего существенныя обѣщанія духовны и вѣчны, изречаетъ также свои благословенія во временномъ и наружномъ во услышаніе и поревнованіе міра. Если онъ *восхищаетъ* (**) своихъ возлюбленныхъ, да не злоба измѣнитъ разумъ ихъ, или лесть прельститъ душу ихъ: по онъ же (***) *насаждаетъ* ихъ въ дому своемъ да процвѣтутъ во дворѣхъ его, умножатся въ старости маслины, и своимъ благоденствіемъ возвѣстятъ, яко правъ Господь Богъ нашъ. Если онъ попускаетъ имъ быти гонимымъ и угнѣтаемымъ, дабы, подобно спираемымъ ароматамъ, имъ далѣе разливали воню благоуханія, и дабы показать, что истинная ихъ награда не на земли находится: по онъ же показываетъ иногда ихъ на высотѣхъ земнаго счастія и славы, дабы міръ не подумалъ, что они забвены. Сей самый міръ, хотя и всегдашній врагъ добродѣтели, но который не смѣетъ иначе нападать на нее, какъ подъ ея же личиною, сполько

(*) Псал. IV. 9.

(**) Прем. IV. 11.

(***) Псал. XCI. 14. 15. 16.

иногда поражается свѣтомъ ея (*) просвѣщающимся предъ челоѣки, что и онъ принужденъ казаться прославляющимъ лица ея иже на небесахъ; и положи у ногъ ея свое оружіе, оставляя ея непреклонно совершающъ блистательное печеніе.

Такъ скончалъ земное печеніе проводимый нами ввѣчнось знаменитый Бэлиринъ Графъ Александръ. Добродѣтель была твердымъ основаніемъ его мира и любви съ ближними, въ семейственныхъ и гражданскихъ отношеніяхъ; въра открыла въ немъ миръ съ Богомъ и самимъ собою на одрѣ смерти; почему и счастіе, до гроба ему сопутствовавшее, было не столько даромъ недовѣдомой судьбы, сколько видимымъ благословеніемъ Провидѣнія.

Будучи оцемъ семейства, онъ раскрывалъ въ немъ, такъ сказать, всѣ сокровища нѣжнаго сердца, и своею любовію образуя изъ него единое плѣло, былъ единою его душею. Его крошешь водворяла окрестъ его искренность и свободу; а для утвержденія порядка ему не нужна была иная сила, кромѣ своего примѣра. Въ домодачахъ онъ видѣлъ не рабовъ, но челоѣковъ; онъ почиалъ ихъ ввѣренными себѣ не

(*) Матте. V. 16.

столько для услугъ своихъ, сколько для созиданія ихъ благоденствія; и свобода готова была тому, кто былъ способенъ ею воспользоваться. Тотъ же духъ человеколюбія, простираясь за предѣлы домоправительсва, повсюду обымалъ нужду и бѣдность, такъ что, по его чувствованіямъ, каждый неимуцій имѣлъ право на его избытокъ, каждый сирый входилъ въ кругъ его семейсва. Онъ любилъ гостепрїимство, какъ такую добродѣтель, которую самъ (*) Богъ инокгда удостоилъ своего посвщенія; и его домъ, будучи хранилищемъ древнихъ опечесивенныхъ обрядовъ, могъ быть также училищемъ древнихъ семейсвенныхъ добродѣтелей.

А когда исходилъ онъ на поприще заслугъ и славы: какихъ видовъ не принимала его дѣятельность ко благу общесивенному и усердіе къ Престолу подъ непосредственными мановеніями Скипетра! Ходатай союза между знаменитыми Державами Европы, присный во Дворѣ Царевомъ, сотрудникъ высокихъ правительсвенныхъ Сословій, покровитель наукъ и художествъ! — Но кому я сіе повѣдаю? Опечество знаешь сына, который жилъ для Опечества. Вы знаете; пищомцы и любя-

(*) Быш. XVIII.

тели свободныхъ художествъ, съ какою неутомимоспїю приводилъ онъ ваше общество въ сіе цвѣтущее состояніе, въ кошоромъ оставилъ оное; съ какимъ вниманїемъ ободрялъ ваши шруды покровительствомъ и представельствомъ у Престола; съ какимъ удовольствїемъ открывалъ онъ младенчеству тенїи, и съ какою опеческою попечительностїю его воспитывалъ; сколь охотно жертвовалъ вашему образованїю своею собственностїю, шамъ что шуица его не вѣдала, что шворила десница; какъ на самомъ краю гроба онъ еще заботился о исполненїи благодѣтельныхъ о васъ намѣренїй. Ты знаешь, почтенный сонмъ Дворянства, съ какимъ достоинствомъ онъ представлялъ тебѣ въ своемъ лицѣ девять шрехлѣшїй, въ кошорыя онъ по швоему избранїю былъ швоимъ вождемъ, — какой незабвенный памятникъ довѣренности и праведнаго уваженїя къ его правиламъ! Какое еще свѣтлое знаменїе ничѣмъ непозрачаемой вѣрности къ Престолу — видѣшь на немъ одного послѣ другаго пяшь Скипетроносцевъ, и приобрѣсь и сохранишь благоволенїе каждаго! Наконецъ седмьдесятъ седмь мирныхъ лѣтъ — какой непрерывный шокъ небесныхъ благословенїй!

Сего довольно было бы, слушатели, для славы сына Опечесства; но Богъ восхотѣлъ

съ такимъ же блескомъ явилъ въ немъ и сына церкви, дабы внушилъ свидѣтелямъ его благоденствїи, что истинное благословенїе мира пребудетъ болѣе, нежели гражданскихъ добродѣтелей. И шакъ, **МОНАРХЪ**, въ своего сердце въ рудѣ Божїей, предпринявъ создать достойный своего царствованїя храмъ Зиданелю мїра, нашелъ его достойнымъ быть первымъ споспѣшникомъ своего благочесїя. При семъ избранїи онъ почувствовалъ, что Провидѣнїю угодно запечатлѣть его дѣянїи симъ священнымъ служенїемъ, и съ благоговѣнною покорностїю началъ великій подвигъ въ санїа лѣта, въ которыя немногіе имѣютъ счастье окончивать. Его бодрый духъ напрягалъ осипавшїяся силы изнемогающей природы, и истощая ихъ на сіе богоугодное дѣло, всѣ свои желанїя ограничилъ онъ тѣмъ, чтобы увидѣть его совершенїе. Тогда-то собраны самыя зрѣлыя плоды въ верпоградѣ имъ воздѣланномъ; совершеннѣйшїя произведенїя отечественныхъ художниковъ принесены Виновнику всякаго совершенства какъ богатые начатки народнаго изобилїа и образованности; изящныя искусства, сіи нѣжныя исчадія роскоши, облагородствовались и овятились, работая благочесїю; и такимъ образомъ дѣятельно проповѣдано любителямъ изящнаго, что истинно здравый вкусъ долженъ быть на-

правленъ не въ услажденію только воображенія, но къ пищу духа. Когда же десятильпшій трудъ его увѣнчался, когда церковь въ присутствіи Помазанника Божіа призывала Господа въ угошованное для него селеніе, и его слава пачиспвеннымъ наиптемъ приосбнила сіе священное нынѣ мѣсто: здѣсь споялъ упишненный ревнишель сея славы и приносилъ жизнь свою въ благодарспвенную жертву за величеспвенное служеніе, принесенное имъ въ одно время и небесному и земному Царю. *Нынѣ*, взывалъ онъ впайнѣ съ Сумеонимъ, и сіе чувспвоаніе неоднократно изливалось изъ души его, — *нынѣ оплущаеша раба твоего, Владыко, съ миромъ*. Мои желанія, мои предчувствія исполнились; я гошовъ предашь въ руки Твои жизнь, копорую желалъ имѣть шокмо для ближнихъ и для Тебя, Жизнодавецъ!

Богъ услышалъ его молишву и удержалъ его здѣсь на нѣскольго дней, шокмо для того чшобы показать намъ его на одрѣ смерти. Смершный одрѣ есть камень испытанія прошедшей жизни; человекъ онлагааетъ на немъ то чѣмъ онъ казался, и оспзается шѣмъ чѣмъ онъ былъ: на немъ - шо и сей мужъ долженъ былъ выдержать послѣднее испытаніе въ вѣрѣ и преданности Промыслу. Приходитъ болѣзнь

и говоритъ ему какъ Пророкъ Езерїи (*): *устрой о дому твоемъ, умираеши бо ты и не будеши живъ; но онъ не плачелся какъ Езерїя; хощя и не менше увѣренъ въ испиѣ сего пророчества. Изнемогаетъ плоть; но духъ не колеблется. Онъ дѣлаетъ распоряженїя, долженствующїя исполниться по его смерти, съ такимъ равнодушїемъ, какъ бы учреждалъ дружескую вечерю, и единственное утѣшенїе, котораго онъ въ сіе время пребудетъ, есть исполненїе послѣднихъ обязанностей хрїстіанскихъ, столь часто удаляемое отъ болящихъ неблаговременною чувствительностію. Если что могло возмутить глубокую тишину души его; то епо нѣжныя чувствованїя родительскїя: но онъ, предавая достойному сыну своему послѣднее благословенїе, предавался вмѣстѣ съ нимъ благодати Отца Небеснаго; онъ поручалъ ему не только свое имя, богатство и славу; сколько свой примѣръ, заслуги и добродѣтели, и наиважнѣйшїй урокъ давалъ ему спокойствїемъ послѣднихъ минушъ своихъ. Послѣдняя воля его была та, чшобъ и по смерти своей предстать Господу въ семъ самомъ храмѣ, въ которомъ онъ получилъ первое предчувствїе смерти, дабы изъ самаго гроба своего еще воззвать къ не-*

(*) Исаїи XXXVIII г.

му: *нвинѣ оллуцаеши раба твоего, Владыко, по глаголу твоему съ миромъ.*

И се онѣ предъ лицемъ Твоимъ, о Владыко жизни и безсмертія! Ты внялъ его молишвѣ о его временномъ опшесивіи, вонми и нашей о его вѣчномъ въ Тебѣ упокоеніи. Дадъ ему во Твоемъ свѣшѣ и испинѣ узрѣшь спасеніе Твое, которое онѣ видѣлъ здѣсь въ зеркалѣ и гаданіи. А въ ушѣшеніе сѣпующихъ о немъ сохрани знаменитое имя его въ доспойномъ его потомствѣ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Переводъ перваго явленія изъ Расиновой Есѣири..

Е с ѣ и р ь , Е л и з а .

Е с ѣ и р ь .

Тебяль, Елиза, зрю? о день прикрашѣ счастливый!

Благословенъ Господь тебѣ мнѣ возвративый!
 Опѣ Венямина шы подобно мнѣ изшла
 И юныхъ лѣпшѣ моихъ подругою была,
 Подѣ игомъ, моего участницею спона,
 Вдыхала шы со мной о бѣдствіяхъ Сіона.

Священна память мѣ прешекшихъ тѣхъ вре-
менъ! . . .

Или незнала ты счастливыхъ переменъ?
Шесть мѣсяцовъ, какъ я вездѣ тебя искала,
Въ какихъ пустыняхъ, гдѣ себя ты скрывала?

Е л и з а.

Крушася вѣстію о смерти я твоей,
Въ неизнаемой странѣ шила отъ людей,
И ждала лишь конца сей жизни огорченной,
Какъ вдругъ предсталъ Пророкъ отъ Бога вдо-
хновенной:

Престань оплакивать, онъ рекъ, Есеири смерть,
Дерзай, неукосни ко Сусамъ путь ты просперть,
Тамъ узришь ты Есеирь въ великолѣпной долѣ
И слезъ твоихъ предметъ сѣдающимъ на пре-
столѣ.

Бодри, вѣщаль онъ, духъ Израильскихъ колѣнъ,
Сіонъ! въ надеждѣ будь, Богъ браней олоченъ;
Десницу за тебя онъ мощную воздвигнулъ,
И зовъ его людей во служъ его достигнулъ.
Онъ рекъ, восторгъ священный вліялъ мѣ въ душу
Богъ,

Бѣгу, ищу тебя; вступаю въ сей чертогъ.
О видѣ! о чудеса! о торжество Царицы!
Намъ предковъ спасшія достойное десницы!
Кичливый Артаксерксъ рабу свою вѣнчалъ,
И гордый Персѣ къ ногамъ Еврейской дочери палъ!
Какими тайными и дивными пупями
На Царскій ты престолъ взведена Небесами?

Е с е и р ь.

Бышь можешь, знаешь ты, какъ свержена была
Аспинь надмѣнная, чей санъ я приняла,
Какъ Царь, разгнѣванный ея непослушаньемъ,
Съ престола и одра казилъ ее изгнаньемъ.

Но долго онъ не могъ въ душѣ ея забыть,
Не преспавала въ ней Аспинь Царицей быть,
И Царь велѣлъ привести изъ странъ ему под-
власныхъ
къ избранію жены всѣхъ дѣвъ молодыхъ и кра-
сныхъ.

Съ востока съ запада рабы его шекли,
Паряны, Египтяны дѣвы во Сусы привели,
И Скиевы дочери, всегда готовыхъ къ бою,
Стеклись искать вѣнца своею красотою.
Сокрытую тогда отъ свѣта и людей
Воспитывалъ меня премудрый Мардохей;
Его щедротой я, ты знаешь, все стязала:
Отецъ и мать мою смерть у меня отняла;
Но онъ меня вскормилъ оставшусь сиротой
И мать и отца мнѣ замѣнилъ собой.

Тревожась день и ночь онъ братіей отъ слу-
женья,

Изъ мрачнаго меня извелъ уединенья,
На слабыхъ сихъ рукахъ ихъ вольность основалъ
И быть Царицею надежду мнѣ подаль.

Я тайное его исполнила велѣнье,
Пришла, сокрывъ отъ всѣхъ отчизну и рожденье.
Но возмогуль тебѣ изобразить раздоръ,
Смуцавшій здѣсь тогда соперницъ твоихъ соборъ,
Которы все вѣнца и скипетра искали
И отъ очей Царя рѣшенья ожидали?
Имѣла каждая защиту и покровъ:

Та славную въ себѣ превозносила кровь,
Другая, облачась въ убранства драгоценны,
Изобрѣшала все искусства ухищренны;
А я, на мѣсто всѣхъ обмановъ и словесъ,
На жертву Господу несла потоки слезъ.
Велѣнью наконецъ я Артаксеркса вняла;
Предъ гордымъ симъ Царемъ трепещуща пред-
стала.

У Господа въ рукахъ сердца земныхъ Царей,
 Покровъ его всегда для праведныхъ мужей,
 Межъ шѣмъ какъ гордыхъ путь онъ помрачешъ
 мглою.

Царь пребылъ изумленъ моею красошою;
 Онъ долго на меня въ безмолвіи взиралъ,
 И Богъ, что здѣсь меня на царство предъ из-
 бралъ,

Конечно властвовалъ душой въ немъ умиленной:
 Со взоромъ, крошоси исполненнымъ священ-
 ной,

Царицей будь, онъ рекъ, и съ радостнымъ ли-
 цемъ

Чело мое покрылъ сіяющимъ вѣнцемъ.

Чтобъ милосшь и любовь предъ всѣхъ явистъ
 очами,

Вельможъ своихъ почилъ онъ щедрыми дарами,
 И даже весь народъ ко браку пригласилъ,
 Чтобы веселіе съ Царемъ своимъ дѣлилъ.

Увы! въ дни свѣтлыя пиршествъ и ликованья,
 Каковъ былъ вшайнъ здѣсь мой спыдъ, мой
 стenanья!

Есѣиръ, вѣщала я, на тронъ возсѣдистъ,
 Подсѣвша скиптръ ея благоговѣя чтишъ;
 А въ прахъ низвержены Ерусалима стѣны!
 Сіона высоты змѣями населены!

Во храмъ поросла межъ камнями трава
 И Бога Яковля замолкли поржества!

Е л и з а

Почто же Царь шоски швоей не облегчаешъ?

Е с ѳ и р ь.

До нынѣ Артаксерскъ, кто я, еще не знаешъ,
 И смершный, чрезъ кого Богъ управляетъ мной,
 Языкъ мой оковалъ сей шайною одной.

Е л и з а

Иль входъ не воспрещенъ въ чершогш Мардохею?

Е с о и р а

Приянію ко мнѣ онѣ ухищренѣ своею;
 Съ нимѣ совѣщаюсь я, и тысячью пушей
 Отвѣсны мудрыя несепѣ мнѣ спарецѣ сей.
 Не сполько бдитѣ отецѣ надѣ милыми сынами;
 И тайными его внушенная рѣчами,
 Уже открыла я Царю кровавый ковѣ,
 Устроенный отѣ двухѣ неистовыхѣ рабовѣ.
 Межѣ тѣмѣ, любя спрану, гдѣ солнце я узрѣла,
 Сионскихѣ дѣвѣ въ мой домѣ собратѣ я восхо-
 тѣла,
 Цѣвѣны нѣжнѣйшіе разхищенны судьбой,
 Подѣ небо чуждое пересаженны со мной.
 Въ убѣжищахѣ, очамѣ нескромнымѣ сокровен-
 ныхѣ,
 Я образую духѣ сихѣ дѣвѣ неизученныхѣ.
 Тамѣ часто гордость я вѣнца сложишь хошу,
 Скучая почестѣми, сама себя ищу,
 Превѣчнаго къ ногамѣ съ мольбою повергаюсь
 И смертныхѣ суетныхѣ забвеньемѣ наслажда-
 юсь.
 Отѣ Персовѣ же шаю, чьи дѣвы суть сіи.
 Придише, дочери, любезныя мои,
 Подруги, здѣсь со мной дѣлвшія плѣченье,
 Аврама древняго младое поколѣбие!

Катенинѣ.

II. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ и ЛИТТЕРАТУРА.

О достоинствѣ медицины.

Дѣйствительно ли существуетъ врачѣбная наука, или никогда не бывало ее на свѣтѣ? Полезна ли она или вредна? Болѣе ли въ ней выгодъ нежели неудобствъ, или напротивъ? Вошъ вопросы весьма часто повпоряемые, и всегда служащіе поводомъ къ разногласію во мнѣніяхъ. Должно ли пому удивляться? Только тошъ можетъ рѣшить сіе дѣло съ совершеннымъ безпристрастіемъ, кто не принадлежитъ ни къ сословію врачей, ни къ числу недужныхъ. Ошъ насъ зависитъ бытъ или не бытъ врачами; но опнюдь не въ нашей воли исключить себя изъ числа людей подверженныхъ болѣзнямъ. Гдѣ же по *безкорыстію*, которое во всякомъ случаѣ должно ручаться за справедливость мнѣнія? Вразсужденіи медицины общество раздѣляется на двѣ стороны, по еспь на вѣрующихъ и невѣрующихъ. Одни приписываютъ врачѣбной наукѣ всѣ благопріятныя перемѣны и шакже всѣ вредныя дѣйствія, хотя и не она бываетъ имъ причиною; другіе

же за выздоровленіе благодарятъ только напугу, а въ противномъ случаѣ обвиняютъ медицину. Не упоминаю о тѣхъ, которые вовсе не разумѣя, ни что есть медицина, ни за что ее хвалятъ или хулятъ должно, изволятъ шушутъ надъ нею при всякомъ случаѣ.

Что есть врачъ? Онъ есть такой человекъ, который непрерывно и долгое время наблюдалъ всѣ переменныя здоровья и записывалъ оныя для будущаго своего употребленія; человекъ, тщательно замѣпившій различія между болѣзнями, и каждую изъ нихъ опредѣлившій по отличительнымъ ея признакамъ; онъ видимыхъ дѣйствій болѣзни доходившій до причинъ ея сокровенныхъ; назначившій для каждой болѣзни, смотря по свойству ея, врачевныя пособія, коихъ полезность подтверждена опытами. Теперь представьте себѣ, будто бы сей человекъ жилъ двѣ или три тысячи лѣтъ и находился вдругъ во всѣхъ извѣстныхъ странахъ свѣта: вотъ вамъ изображеніе *врача нынѣшняго времени*, разумѣется такого врача, который основательно знаетъ медицину древнюю и новую, теоретическую и практическую, и которой къ свѣдѣніямъ изъ книгъ почерпнутымъ присоединилъ еще плоды собственннхъ своихъ опытовъ и наблюдений. Не уже ли такой человекъ не дол-

женѣ болѣе знашь о свойствахъ болѣзни и о средствахъ излѣчить ее, нежели самъ больной или окружающіе его люди, никогда не упражнявшіеся въ медицинѣ? А ежели ешо справедливо, шо и нѣтъ никакого сомнѣнія въ полезности врачебной науки. „Но медицина основывается на догадкахъ!“ безпресанно возражають противники. А развъ прочія науки, кромѣ только математическихъ, не на догадкахъ же основаны? Самая даже мораль, сія врачипельница душѣ, не догадками ли доходитъ до сокровенныхъ причинъ дѣйствій нашихъ, судя по симъ же наружнымъ дѣйствіямъ, и не посредствомъ ли догадокъ постигаешь силу врачевства, судя по свойству и качеству страстей нашихъ и пороковъ? Догадка, подтвержденная опытами, дѣлается правиломъ, а изъ собранія многихъ правилъ наконецъ составляется наука. Такимъ образомъ и медицина имѣетъ постоянныя свои правила, по которымъ для многихъ обыкновенныхъ болѣзней предсказать можно ихъ начало, продолженіе, конецъ, повторительныя припадки, и съ такою же точностію, съ какою аспрономъ по извѣстнымъ исчисленіямъ предсказываетъ соединенія, явленія и затмѣнія свѣтилъ небесныхъ. Правда что и въ медицинѣ, равно какъ въ аспрономіи, есть *кометы*, коихъ пути доселѣ неизмѣнены. Правда и шо что врачи под-

вержены ошибкамъ, увы! какъ и всѣ люди. Ошибки врачей иногда бывають смертоносны, и ещо такъ же весьма справедливо. Кто не пожелалъ бы, чшобъ они могли проникнуть всѣ тайнства натурь, или чшобы ошибки ихъ были не болѣе спасны, какъ погрѣшность аншикварїя, кошорой Септимїя - Севера почипають за Перпинакса: но по и другое равно невозможно, и свѣтъ не сдѣлался бы лучшимъ даже и тогда, когда бы сами больные сдѣлались врачами. А противныя мнѣнїя, а споры врачей? Всѣ споры оканчивающїя торжествомъ истины, свѣдѣственно медицина и благо челоувѣчества ничего черезъ нихъ не теряють. Ежели бы медицина въ самомъ дѣлѣ была наукою пустою и ничижною; по могло ли бы спасться, чшобы во всѣ времена и у всѣхъ народовъ споль многие истинно честные люди посвящали неусыпные труды свои и великїя дарованїя лжи и обманамъ? Т.

III. К Р И Т И К А.

Окончаніе изложенія словъ о банномъ строеніи.

IV. О словѣ баня.

Примѣчаніе г. Крилика.

Слово *баня* вошло въ Славянской языкѣ въ значеніи мѣста омовенія и самаго дѣйствія, а у Нестора означаетъ мѣсто гдѣ парятся. Баня на Польскомъ языкѣ значитъ шыву и пузырь, водяной, спекляной: на Малороссійскомъ нарѣчїи баньками называются спеклянные шарики, пузыри водяные и мыльные. Церковная глава по шарообразной фигурѣ своей шавѣ же отъ сходства называется банею. Но куполы банями не называются въ Малороссїи. Слово баня за церковную главу и теперь употребляется шольно въ просторѣчїи; въ лѣтописяхъ же и въ Патерикѣ Печерскомъ на многихъ мѣстахъ куполы называются *верхами*, а опнюдь не банями. Впрочемъ недолжно полагаться на простаго Малороссїянина, если онъ называетъ и куполь банею, и главу банею же, или еще и

банькою. Архимандритъ Гизель въ Синодѣ употребилъ слово *главницы*, какъ и известный пѣшеходецъ Григоровичъ.

Объясненіе.

Правила доказательствъ повелѣваютъ предпочитать доводы одного, сколь скоро оны согласуются между собою и съ предметомъ спора, возраженіямъ другаго, если сіи будутъ не удовлетворительны: согласно сему поищемъ разрѣшенія сомнѣній въ кругу знаменованій спорныхъ словъ.

Оспоривая значеніе слова баня, г. Крипикъ самъ признаетъ, что въ Малороссіи стеклянные шары, также водяные и мыльные пузыри точно баньками называются; что наконецъ и церковная глава, по шарообразной фигурѣ своей, оная сходства же называется банею. Собственное г. Крипика свидѣтельство сіе подкрепляетъ сильнѣйшимъ образомъ доводы Сочинителя Исслѣдованія вразсужденіи сходства названій означенныхъ вещей по сходству ихъ видовъ. Для большаго же подтвержденія можно и по сказать, что въ Малороссіи почти все выпуклое имѣетъ сходное названіе съ вышесказаннымъ; ибо въ шуточномъ разговорѣ и глаза на выкатѣ такъ же названы будутъ баньками, какъ водяные и мыльные пузыри. Изъ чего и

опирается, что многія разнородныя вещи, какъ то: шарикъ, пузырь, глазъ и церковная глава не отъ чего болѣе какъ отъ сходства своихъ видовъ имѣютъ и сходныя наименованія. Основываясь на семъ, Сочинитель Исслѣдованія рѣшишельно говоритъ, что слово *баня* почито означаетъ куполъ, имѣющій сходный видъ съ церковною главою, такое же названіе получающею. Но какъ г. Кришкъ продолжаетъ на сіе несоглашаться, то для сокращенія споровъ можемъ обратиться къ архиепископамъ и спросить у нихъ, сколь далеко опстоитъ церковная глава отъ церковнаго купола и куполъ отъ главы? Если они подтвердятъ намъ, что сіи части зданія всегда бывающъ одна отъ другой въ разстояніи такъ близкомъ, какъ мы примѣчаемъ на церквахъ: то и банное строеніе, замѣченное Несторомъ, непременно будетъ означать верхнюю часть церкви, хотя бы оному строенію пожелаали производить названіе отъ церковной главы, которую самъ г. Кришкъ называетъ банею, которая въ порядкѣ вещей болѣе сопряжена съ куполомъ, нежели шарикъ съ глазомъ, получающими однакожъ, какъ сказано выше, по сходству своихъ видовъ и одинакіи наименованія. А какъ по городамъ и селеніямъ есть еще такія церкви, на которыхъ бывающъ одни токмо куполы, кои такъ

же называются главами, ибо выше оныхъ нѣтъ уже никакой части зданія; но весьма ясно видно, что слово *баня*, означающее въ просторѣчи церковную главу или куполь, какъ подтверждаетъ и *Малороссійская Енеида*, приемлется въ семъ смыслѣ съ шѣмъ удостовереніемъ и пою основательностию, какія только могутъ быть нужны въ разсвѣнію сомнѣній. Поелику же всѣ таковыя обстоятельства согласуются между собою, то всякія прошивъ оныхъ возраженія безпрекословно слѣдуетъ опложить на спорону шѣмъ болѣе, когда предыдущая III спашья доказываетъ намъ, что слова оныя, въ народномъ нарѣчій соблюдаемая въ объясненныхъ знаменованіяхъ, не могли получить знаменованій таковыхъ отъ Поляковъ, но Поляки присвоили оныя въ числѣ прочихъ Русскихъ словъ и выраженій.

Правда, слово *баня* въ показанномъ значеніи только въ просторѣчи употребляется. Но можетъ ли г. Кришикъ опровергнуть, что слова употребляемая нынѣ шокмо въ просторѣчи не были нѣкогда благороднѣйшими выраженіями? Кто имѣлъ первѣніе проходить Несторову лѣшюпись, шотъ легко могъ замѣнить, что сей писатель весьма часто излагалъ на бумагу мысли простѣйшею рѣчью, непренебрегая

иногда самых странныхъ выражений, на примѣръ *ожабивъ*, коего не всякой теперь и понять можешь; но слогъ писателя и родъ извясненія тогдашняго позволяли ему соблюдать всякое просторѣчье. Правда и то, что Сильвестръ и прочіе продолжали Несторовой лѣпописи, шакожъ Архимандритъ Гизель и пѣшеходецъ Григоровичъ, называли куполы и главы верхами и главницами. Но можешь ли сіе удословлять насъ въ томъ, чшобъ Несторъ не въ состоянїи былъ тѣхъ же самыхъ церковныхъ принадлежностей назвать иначе, какъ только по словамъ и выраженїямъ позднѣйшихъ писателей? Въ нашихъ почти глазахъ Михайло Васильевичъ Ломоносовъ переводя извѣстную Анакреонову оду *Любовь*, позволилъ себѣ употребить въ прекраснѣйшихъ своихъ стихахъ слово *чать*, чему ни одинъ пѣицъ въ подобномъ стихотворенїи, можешь быть, никогда подражать не осмѣлился: но когда сословіе новыхъ стихотворцевъ не употребляетъ онаго выраженія съ такою вольноспїю, то не уже ли будемъ заключать, чшо и самъ снарѣшнѣе ихъ не могъ онымъ воспользоваться, несмотря на опытъ, запрещающій въ томъ сомнѣваться?

Извѣстно всѣмъ, чшо просвѣщенные особы имѣють преимущество предъ про-

спыми людьми извясняшь мысли свои лучшими словами, приспособляя слогъ изящнѣйшій: но при всемъ томъ самые знаменитые писатели непренебрегали проснорчѣемъ, или нарчѣемъ народнымъ, и въ случаѣ нужды всегда прибѣгали къ симъ, шакъ сказать, запаснымъ хранилищамъ, гдѣ находишь можно самые корни великолѣпныхъ словъ и громкихъ выраженій. Народныя нарчѣя составляютъ богатство языковъ и словарей, чего не оспоришь самъ г. Кришкѣ, слѣдовательно и въ знаменованіи вышеобъясненнаго слова напрасно прошиворчѣишь.

У. О купеляхъ или крестильницахъ.

Примѣчаніе г. Критика.

Чтобы избавишься отъ труда и неразбавишь, прилично ли было Епископу Ефрему строишь общенародныя бани, всего лучше бы приняшь благовидное мнѣніе Болтина, который подъ баннымъ строеніемъ разумѣеть купель или выспилище водное для крещенія взрослыхъ, какъ выхъ купелей въ Россіи до того времени не было, для того Несторъ и говоритъ: *сего же не бвистъ прежде въ Руси.*

Объясненіе.

Кому страшенъ трудъ, тотъ обязанъ благодарить г. Кришкѣ за спасительной

совѣтъ, чшбѣ полагаться на мнѣнїя другихъ безъ всякаго разбора. Но что принадлежитъ до Сочинишеля Исслѣдованїя; по симъ неможешь онѣ воспользоваться; не только потому что полезныя труды считаешь для себя приятнымъ упражненїемъ, но и потому что въ повѣркѣ чужихъ мнѣнїй охотнѣ согласится послѣдовать примѣру г. Кришана, нежели извѣстенному совѣту.

Церковь, образующая мїръ, взятая въ смыслъ храма Божїя и дома молитвы, по общему восточному чертежу раздѣляется на три главнѣйшїя части, по примѣру Моисеевой скинии и Соломонова храма: однако ни въ одной изъ всѣхъ частей сихъ, ни въ шой, которая знаменуешь превыспренность небесъ, ни въ той, которая знаменуешь видимое небо, ниже въ той, которая знаменуешь земной шаръ, нарочитое и неподвижное мѣсто для купели или крестильницы не показано. Съ другой стороны чинъ присоединенїя иновѣрныхъ къ восточной церкви свидѣтельствуетъ, что святое таинство крещенїя надъ возрастными должно быть совершаемо въ самомъ храмѣ. Такимъ образомъ учрежденїя сїи, самыя главныя и самыя ближайшїя къ спорному предмету, не открываютъ никакой надобности, для которой бы нашъ Ели-

скопъ Ефремъ, одинъ изъ всѣхъ Россійскихъ Герарховъ, при одномъ изъ всѣхъ Россійскихъ монастырей, при одной изъ всѣхъ церквей въ Россіи сооруженныхъ, долженъ былъ посроить особое зданіе для купели, или нарочитой прищоръ для крещенія взрослыхъ. При немъ христіане въ Россіи рождались, а не содвѣвались. Но еслибъ и случались обращаемые изъ Евреевъ, Магомешанъ и идолопоклонниковъ, какъ и нынѣ, то весьма немного и рѣдко, да и сихъ надлежало крестить по извѣстному церковному чину во время пвня святой литургіи.

Опровергаешся мысль о крестильницахъ и пвмъ, что введеніе въ Россію христіанской вѣры послѣдовало по общей любви и желанію Князей, Боярѣ и всѣхъ людей, кои вездѣ по городамъ и селамъ съ радостію приходили на крещеніе: ибо народъ въ принятію новой вѣры благоразумно приготовленъ былъ предварительными средствами, крещеніемъ Ольги и другихъ, отправленіемъ пословъ для избранія вѣры, походомъ въ городу Корсуню, женитьбою Владиміра на Греческой Царевнѣ и прочее. Еслибъ уже необходимо нужно было изобрѣсти надобность въ особенныхъ купеляхъ, то не позже какъ при самомъ введеніи христіанства, послѣдовавшемъ въ 938 году.

Но когда и въ сіе время небыли таковыя купели учреждаемы, по спуску спо льтѣ, какъ Епископъ Ефремъ воздвигъ банное строеніе, никакой нужды въ оныхъ предположишь невозможно, особливо въ Переяславской епархіи, поелику Львописецъ не оставилъ намъ никакого извѣстія, дабы послѣ введенія хрїстіанской вѣры находились тамъ язычники; для которыхъ бы нужно было имѣть даже особенную купель. Если же и оказывались въ первые годы хрїстіанства язычники, то въ самыхъ отдаленныхъ отъ Переяславля мѣстахъ, наипаче въ Рословской и Суздальской епархіи; однакожь и сихъ людей надлежало обращаться по общему церковному чину, еще съ спрожайшимъ онаго соблюденіемъ, дабы какъ можно сильнѣе впечатлѣть въ понятіяхъ ихъ святость хрїстіанства.

Благосклонные читатели по собственнымъ свѣдѣніямъ и изъ прежнихъ споровъ нашихъ удостовѣрены, что слово *баня* въ духовномъ смыслѣ составляетъ значеніе метафорическое; но при семъ нужно сказать и то, что когда крещеніе именуется *банею*, то всегда прилагается къ сему выраженію опличительное слово, такъ на примѣръ: *баня святая*, *баня лавки бытія* и тому подобное. Самъ Несторъ, говоря о смерти блаженной Ольги, изъяс-

снятъ на бой страницъ лѣпописи: *сѣя же омься купелею святою*, безъ какихъ прилагательныхъ выходила бы въ словахъ даже соблазнительная обоюдность, которая для испорика непопозволительна, шѣмъ болѣе нельзя приписывать оной въ семъ пунктѣ Неспору, какъ писателю преисполненному благочестія и набожностью. Однимъ словомъ, еслибъ Неспоръ подвѣдомъ баннаго спроеія разумѣлъ крестильницу, то самая святость крещенія извлѣкла бы изъ пера его опличительное выраженіе, которое внушаетъ почтеніе къ святому таинству.

Такимъ образомъ особы защищающія мнѣніе г. Болшина вѣроятно сами признаютъ, что Сочинитель Изслѣдованія не считаетъ онаго достовѣрнымъ, основываясь на существеннѣйшихъ доказательствахъ.

VI. О монастырскихъ баняхъ.

Примѣчаніе г. Крилика.

Имѣемъ неоспоримое доказательство, что къ монастырскимъ заведеніямъ и банямъ принадлежали. Въ Уставѣ Владиміра Великаго о церковныхъ судбахъ написано, что духовной власти подлежатъ страницы, нищія, монастыри и бани ихъ, и

врачи ихъ и прочее; изъ чего и откры-
вается, что народныя бани, больницы и
врачи, прибавлены къ Несторову сказанію
не позднѣйшими *былописателями* на-
чиная съ Татищева, какъ утверждаетъ
Сочинитель Изслѣдованія.

О б ъ я с н е н і е .

Первоначально Иванъ Никитичъ Бол-
тинъ замѣнилъ непристойность Иерар-
хамъ нашимъ хлопотать по городскимъ
улицамъ о народныхъ баняхъ, когда свя-
щенная паспырская должность ихъ при-
зываетъ къ высокимъ и божественнымъ
умозрѣніямъ. Сочинитель Изслѣдованія за-
честъ себѣ поставилъ поддерживать сіе мнѣ-
ніе, какъ изъ почтенія къ имениному
Писателю, такъ еще болѣе изъ благоговѣ-
нія къ святишельскому сану; который въ
Россіи всегда сохранялъ уваженіе и благо-
приличность. Но часто самыя чистѣйшія
чувствія и самыя истинныя понятія бы-
ваютъ обращаемы еовсѣмъ въ другую сто-
рону. Предразсудокъ въ подобныхъ случа-
яхъ дѣйствуетъ какъ тиранъ; который
заставляетъ много переносить, пока вышѣ-
сятъ его изъ крѣпкаго положенія.

Почтенный Критикъ нашъ смѣшалъ
въ сей статьѣ два совсѣмъ различныя пре-
данія; Несторову мѣлописи и Убшавъ о

церковныхъ судѣхъ, напечатанный въ древней Россійской Вивлііоніѣ, откуда желаетъ нѣкопорымъ образомъ перенесени въ лѣтопись такіе предметы, какихъ въ оной нѣтъ и не бывало.

Невходя въ дальнѣйшее изъясненіе причинъ, почему Лѣтопись беретъ въ нашемъ спорѣ преимущество предъ Вивлііоніею, скажемъ только, что Несторъ повѣствуетъ собственно о Епископѣ Ефремѣ и собственно о мѣхъ зданіяхъ, которыя симъ Іерархомъ воздвигнуты были и замѣчены въ 1089 году. Напротивъ того Успенъ о церковныхъ судѣхъ ни о зданіяхъ сихъ, ни о самомъ Епископѣ Ефремѣ никакъ не упоминаетъ, ибо не составляетъ исторической повѣсти о происшествіяхъ. Удивляться надобно, какимъ образомъ Несторъ ничего не сказалъ о семъ Успенѣ, внося въ свою Лѣтопись и самые мирные договоры, между Россією и Греціею гораздо прежде заключенные, въ 912, 945 и 971 годахъ: но что принадлежило до Успена о церковныхъ судѣхъ, то не только непомѣстилъ онаго въ число разныхъ своихъ достопамятностей, но и ничего особеннаго не замѣтилъ, хотя былъ весьма внимателенъ ко всѣмъ обстоятельствомъ до церкви относившимся и писалъ о всякихъ новостяхъ, сопровождавшихъ введеніе хрістіанства.

Положимъ однако, что Уставъ о церковныхъ судѣхъ послѣдовалъ между 988 и 1015 годами, на примѣръ въ 1001 году; положимъ, что по сему Уставу Епископы и монастыри должны были строити и содержать народныя бани, что на основаніи сего же Устава построилъ и Епископъ Ефремъ народныя бани въ Переяславѣ. Но купно съ симъ неслѣдуетъ ли предположить и того, что не только Кіевскій Митрополитъ, да и прочіе Архіереи и монастыри должны были построити народныя бани за 80 лѣтъ прежде нежели Ефремъ учинился Епископомъ? Ибо приписуя Уставъ о церковныхъ судѣхъ Великому Владиміру, возможно ли имѣти столько дерзновенія, чтобы неприписать и самого выполненія сего Устава при виновникѣ онаго, который былъ весьма ревнителенъ ко всему имъ введенному и имѣлъ на выполненіе времени 27 лѣтъ? Если же нельзя оспорити сего предположенія, то банное строеніе воздвигнутое Епископомъ Ефремомъ, котораго прежде въ Россіи не бывало, совсѣмъ не можетъ намъ того представлять, что г. Крипикъ разумѣетъ въ Уставѣ о церковныхъ судѣхъ, даже и въ такомъ случаѣ, когдабъ мы вовсе не имѣли ни предыдущихъ, ни послѣдующихъ доказательствъ.

Взявъ въ разсужденіе, что бани составляющіе въ Россіи такую народную по-

пробность, какъ жилия избы, безъ копее-
рыхъ люди обойшисъ немогутъ, нельзя ни-
какъ согласишься, чпобъ сѣи же самыя ба-
ни не были въ Россіи общими до введенія
хрїспїянства, когда и Несторъ употре-
бленіе оныхъ замѣтилъ на 8й страницѣ
лѣтописи въ самыя опдаленныя времена
древности.

Къ тому же сказано въ извясненіи на
крипику, что монастырскими банями по-
читались и тѣ, кои частными людьми
построены были на земляхъ монастырямъ
принадлежавшихъ: сказано сѣе по той при-
чинѣ, что духовенство простирало сверхъ
обыкновенныхъ правъ и нѣкоторую судную
власть въ отношеніи къ своимъ имуще-
ствамъ и собиранію съ оныхъ оброковъ,
которая отъ части продолжалась почти
до нашихъ дней. Вотъ что значилъ извяс-
неніе Устава: *духовной власти подле-
жа иъ. . . монастыри и бани ихъ*, зна-
чилъ одно предпочтительное соблюденіе
ихъ погдашней силы, ихъ правъ и соб-
ственності; но сѣе никакъ неозначаеиъ
обязанности Архїереевъ хлопошати по го-
родамъ о народныхъ баняхъ, которыя въ
Россіи конечно существовали прежде всяка-
го появленія въ оной хрїспїянства. Ко-
гдажъ и самъ Лѣтописецъ ничего негово-
ритъ о занятїяхъ Архїереевъ столь чуж-

дыми и споль неприличными для нихъ предметами, чѣмъ суешился о баняхъ; по какія бы причины могли понудить г. Кришика опровергать то, что утверждаетъ Сочинитель Исслѣдованія обще съ Ивановъ Никишичемъ Большинымъ?

Почтенный Кришикъ нацѣ доказываетъ еще Уставомъ о церковныхъ судѣхъ, что народныя бани, больницы и врачи прибавлены къ Несторову сказанію не позднѣйшими бышописашелями, начиная съ Ташищева, какъ утверждаетъ Сочинитель Исслѣдованія. Признайся надобно въ томъ во первыхъ, что слова сіи не только не объясняютъ содержанія Несторова преданія, но даже несогласуются и съ общепительствами: ибо если Уставъ о церковныхъ судѣхъ изданъ великимъ Владиміромъ гораздо прежде Нестора, то какимъ образомъ можетъ онъ пополнять позже составленную лѣпопись, въ которой о приписуемыхъ Ефрему заведеніяхъ нѣтъ никакого свидѣтельсва. Во вторыхъ, на 4 страницѣ Исслѣдованія баннаго спрощенія всякому предоставлена воля читашь Большина, у котораго приведены: 1е списокъ лѣпописи весьма древняго почерка, 2 списокъ за рукою Кривоборскаго и 3е мѣсто изъ лѣпописи по Никоновому списку; слѣдовательно соображенія учинены были гораздо

пространнѣйшія, нежели какъ г. Криликъ извѣщаетъ.

VII. О церквахъ до 1089 года.

Примѣчаніе г. Крилика.

Извѣстно, что многія другія великолѣпныя же церкви были построены гораздо прежде Печерской, въ 989 и 1037 годахъ — Князь Владиміръ, старшій сынъ Ярослава, скончавшійся въ 1052 году, положенъ въ Софійской церкви Новгородской. Кіевская и Новгородская Софійскія церкви сохранились до нынѣ. Обѣ онѣ построены въ подражаніе Константинопольской того же имени церкви, сооруженной Императоромъ Юстиніаномъ. И такъ, весьма трудно согласиться, чтобы до 1089 года во всей Россіи сооружались церкви съ простыми крышами, какъ полагаетъ Сочинитель изслѣдованія. Церкви же Софійскія въ Кіевѣ и Новгородѣ безъ сомнѣнія не огромностію улаживались Константинопольской: слѣдовательно не для чего было стоять имъ безъ куполовъ.

Объясненіе.

Великолѣпіе нашихъ церквей, въ первое столѣтіе хрістіанства сооруженныхъ, должноствовало быть особенное, въ сравненіи съ тѣмъ какое распространилось въ послѣд-

дующія времена и достигло до нашихъ дней. Привыкнуши видѣть оубо юности церкви съ куполами, испещренныя внутри и извнѣ всякою красотою, легко можемъ себѣ представлять, что сей видъ великолѣпнѣя получилъ у насъ употребленіе вмѣстѣ съ церквами, но въ томъ легко можемъ и ошибаться. Если въ Россіи находились древле одни безобразныя идолопоклонническія шребища, то церковь украшенная живописью, или иконостасомъ, свѣщами и блистательными ушварями, будещъ уже превеликолѣпная хотя бы верхъ имѣла простой и вышину непревосходящую шрехъ саженой.

Неспорѣ, описывая начало Печерской лавры, говоришъ неосбинуясь; что прежняя оной церковь была въ землянкѣ, или наряднѣе сазать въ пещерѣ; попомѣ пощавлена малая *церквица* на дворѣ внѣ пещеры, послѣ заложена большая церковь и монастырь огороженъ былъ сполнѣемъ, а наконецъ уже въ 1073 году основана большая великолѣпная церковь. Вотъ сколько произошло перемѣнъ, пока собрались основать большее для великолѣпной церкви зданіе!

Подъ словомъ поспроишъ церковь Святыя Софіи въ подражаніе Константинопольской разумѣется и то, когда вновь

сооружаемая церковь посвящена будетъ во имя той же Святой Софїи и съ нѣкопрымъ числомъ имѣющихъ въ ней придѣловъ. Люди, которые нечуждаются свѣдѣній относящихся до церковныхъ обрядовъ, нисколько небудущъ въ томъ сомнѣваться, какъ въроятно и г. Крицивъ несомнѣвается, ибо извѣщаясь въ своемъ опзывѣ, что Кіевская и Новгородская Софїйскія церкви не огромнѣею уподоблялись Константинопольской. Когдажъ строители сихъ церквей могли опспушить опъ образца въ одномъ пунктѣ, по необходимости заставила ихъ опспушить и въ другомъ, опспушительно внушренихъ чрезвычайныхъ украшеній, множества колоннъ опмѣннаго мрамора и прочаго, чего въ нашихъ Софїйскихъ соборахъ нѣтъ и не бывало. При сихъ двухъ опспушеніяхъ, прешіе, вразсужденіи наружнаго вида, не можеть уже составлять никакой важности.

Несторъ вразсужденіи подобныхъ зданій былъ сполько наблюдателемъ, что всегда почти замѣчалъ, когда и какая церковь заложена и освящена, даже неупустилъ сказать на 104й страницѣ, что церковь Святаго Спаса, заложнная Мстиславомъ, въ которой онъ и положенъ, была при немъ содѣлана выше нежели челобврку стоящему на конѣ рукою досягнуть.

Однако при всѣхъ шаковыхъ подробностяхъ ни слова не сказалъ онъ о куполахъ, или о верхахъ и главахъ, ни одинъ разъ не назвалъ онъ главы церковной главою, или купола верхомъ, говоря по крайней мѣрѣ разъ пятнадцать о построеніи церквей.

Когдажъ сличимъ замѣчанія его о всѣхъ церквахъ сихъ съ описаніемъ шѣхъ, кои сооружены Епископомъ Ефремомъ въ Переяславѣ, то не лзя не восчувствовать разницы въ выраженіихъ; ибо шамъ говоритъ онъ просто, а шущъ съ большою отличностію; шущъ замѣшилъ онъ *строение банное каменно*, не давъ предъ симъ никакого понятія о куполахъ, или о церковныхъ главахъ. Послѣ того Несторъ очень скоро оставилъ свою лѣтопись, которую прекратилъ съ испеченіемъ 1093 года, не сказавъ болѣе ни слова о построеніи церквей. Какой же видъ имѣло банное строеніе, воздвигнутое Ефремомъ, котораго прежде въ Россіи не бывало? Какой другой видъ могло имѣть оное какъ не видъ церковныхъ куполовъ, названныхъ баннымъ строеніемъ по народному нарѣчію того края?

Сильвестръ, продолжатель Несторовой лѣтописи, замѣшилъ въ 1108 году, что въ сіе лѣто заложена церковь Святаго Михаила Золотоверхаго, что въ сіе же лѣто

кончаша *верхъ* свѣтлыя Богородицы на Кловѣ: и такъ изъ двухъ церквей одна Золоповерху названа при самомъ ея основаніи, а на другой замѣченъ *верхъ* еще въ первый разъ, чего по тому годъ Несторъ ни словомъ, ни мыслию не коснулся. Въспомни самое историческое доказательство, что съ сего только времени начали показываться церкви съ куполами; кои по красивому и величавому виду своему дѣйствиительно при первомъ появленіи могли сопричтены быть къ знаменіямъ, или къ инокшорымъ дивнымъ какъ бы небеснымъ явленіямъ, судя по высокому значенію онаго слова!

Кажется намъ, куполъ есть произведеніе обыкновенное, да и въ самомъ дѣлѣ это справедливо по нынѣшнему вещей разумнѣю: но и въ наши просвѣщенные времена для неискусныхъ архитекторовъ составляетъ весьма опасной и самой трудной предметъ.

Нѣкоторые почтенные любители древности увѣряли Сочинителя Изслѣдованія, что они разсматривая архитектуру многихъ древнихъ церквей, были такого мнѣнія, что къ онымъ куполы послѣ придѣланы, а не въ то время когда церкви сіи первоначально были сооружаемы. Да будетъ удостовѣренъ г. Крипикъ, что и нынѣ

можно въ Россіи найши древнія церкви, даже въ Новгородѣ, кои имѣютъ своды, но никакъ не куполы.

VIII. О Степенныхъ книгахъ и о прогѣлѣ.

Примѣчаніе г. Крилина.

Сказано въ Степенныхъ книгахъ, сочиненныхъ Митрополитами Кипріяномъ и Макаріемъ, что Ефремъ Митрополитъ зданія много соверши, и градъ Переяславль Русскій камень заложилъ — еще же замысли банное учрежденіе, и врачеве и больницы угошова, яко да успроено будетъ прудовашымъ и всѣмъ спраннымъ и приходящимъ безмездное врачеваніе. — Наконецъ приведены младшій Плиній, Брувій и врачъ Комнинъ, частію для поддержанія доказа-тельствъ о пользѣ бань, а частію для увѣренія о сущеснвованіи бань монастырскихъ.

Объясненіе.

Пресвященный Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи Кипріянъ, начинавшій писать Степенныя книги, родомъ Сербинъ, и прибылъ въ Россію въ 1376 году. Въ сіе время пресполь Митрополитскій находился не въ Кіевѣ и не во Владимірѣ, но въ Москвѣ, гдѣ и Кипріянъ, приглашенъ будучи изъ Кіева въ 1380 году, имѣлъ гла-

вное пребываніе по самую свою кончину, въ 1407 году послѣдовавшую.

Описаніе многихъ обспоятельствъ, находимое въ Снепенныхъ книгахъ на 229й страницѣ и относящееся даже до *Милтрополита*, даже до *чудотворнаго Милтрополита Ефрема*, произведено помѣнутымъ Преосвященнымъ Кипріаномъ, который, какъ по всему видно, приступилъ къ симъ сочиненіямъ послѣ Нестора спустя около 250. лѣтъ, былъ отдаленъ отъ Переяславля, неимѣлъ хорошаго списка съ Несторовой лѣтописи и Патерика, вѣроятно слабо зналъ мѣстное нарѣчіе въ разсужденіи всѣхъ изгибовъ онаго, да и по духу своего вѣка любилъ представлять чудесныя вещи. Объясняя такимъ образомъ, ни мало не измѣняемъ нашего почтенія къ оному пастырю, будучи такою мнѣнія, что и самое благоговѣніе къ святымъ Іерархамъ не должно охлаждать чувствій нашихъ къ истинѣ.

На семъ основаніи разсмотрѣвъ лѣтопись и Патерикъ, составляющія современныя Епископу Ефрему свидѣтельства, принужденными себя находимъ предпочесть оныя свидѣтельству Снепенныхъ книгъ, наполненныхъ преданіями вымышленными, что признаешь и Преосвященнѣйшій Ми-

тпрополитъ Платонъ, извясняясь такимъ образомъ: „О Слепенныхъ книгахъ, я сужду, „что они много содѣйствуютъ къ Испоріи „Россійской: хотя долженъ признахся, „что не мало въ нихъ внесено о разныхъ „чудотвореніяхъ, или почто не утвержен- „ныхъ, или къ Испоріи прямо не принад- „лежащихъ. Вездѣ въ нихъ видѣнъ духъ „благочестивый, но по нынѣшнему време- „ни требующій большаго разсмотрѣнія и „просвѣщенія. Не какое либо приспращіе, „или суевѣріе перомъ ихъ водило; но един- „ственно набожность, „духовному мужу не „предосудительная.“

Приведши таковое свидѣтельство на-
шего Златоуста, прочія подобныя сему
извясненія другихъ, на счетъ Слепенныхъ
книгъ учиненныя, оставляемъ, поелику и
безъ нихъ берущъ перевѣсѣ *Лѣтопись* и
Палерикъ, въ коихъ о чудотворномъ
Митрополитѣ Ефремѣ, о каменномъ
Переяславлѣ, о врачахъ, больницахъ и
безмездномъ врачеваніи, ни какъ ни
чего не сказано, да и предположенія о семъ
совершенно опровергающа всѣми предыду-
щими объясненіями.

Впрочемъ, всякой почти знаетъ общія
правила, позволяющія во время словопрѣ-
ній пользоваться выгодами разныхъ свидѣ-

шельствѣ, которыя близки бываютъ къ предмету спора и связь имѣютъ съ главными обстоятельствоми, въ доказательство приводимыми. Почему и г. Кришикъ для подкрѣпленія своего справедливо приводилъ Спенненныя книги, Вивлѣеику, Синопсисъ, Архимандрита Гизеля и пѣшеходца Григоровича: но какое въ семъ случаѣ могли подавать пособіе младшій Плиній, Брунвій и Коминъ, вовлеченные въ насмѣяцій споръ изъ таковой отдаленности? Если они приведены сюда на потѣ вонецъ, дабы свидѣтельствовать о существованіи и пользѣ бань, въ которыхъ люди моются и парятся, то о семъ непредставлялось намъ никакого спору и сомнѣнія. Если же приведены они для разрѣшенія сомнѣнія воспользовавшагося въ Лѣтописи, то не слѣдовало ли прежде удостовѣриться, знали ли сїи люди городъ Переяславль, знали ли они Епископа Ефрема, знали ли хотя Лѣтописца Неспора и самое преданіе, о которомъ споръ продолжается?

Конечно Сочинитель Исслѣдованія не прощаетъ себѣ за неприязность, которую наноситъ таковымъ напоминаѣемъ; но съ другой стороны онъ чувствуетъ и себя въ необходимости говорить о семъ, находя сверхъ всего прочаго возраженія пакія на примѣръ: „слѣдовательно доказательства

„и увѣренія, будто Ефремъ построилъ „почно монашырскую стѣну, а не что „либо другое, оспаяюся щещными.“ При всей колкости возражапель не осмѣлился вывести рѣшительнаго заключенія о зданіи. „Церкви же Софійскія въ Кіевѣ и „Новгородѣ безъ сомнѣнія не огромно- „стію улодоблялись Константинополь- „ской: слѣдовательно не для чего было „спояшь имъ безъ куполовъ.“ Не заключаешя и въ сихъ словахъ ожиданнаго удосповѣренія. Къ тому же изъ всѣхъ десяти доказательствъ, показанныхъ выше сего въ Изслѣдованіи и означенныхъ Арабскими цыфрами, едва только при приводимы были въ нѣкоторое сомнѣніе 7, 8 и 9, а прочія семь, составляющія рядъ сильнѣйшихъ доводовъ, при всѣхъ изворотахъ г. Кришика остались неприкосновенными.

З а к л ю ч е н і е.

Общее споровъ соображеніе покажетъ ясно благосклоннымъ читателямъ, на которой споровъ былъ и находится перевѣсъ истины и довѣренности.

Епископъ Ефремъ немогъ построить каменнаго Переяславля, поелику неимѣлъ обязанности и нужныхъ къ тому пособій, каковыхъ лишены были и самые Князья шихъ областей. Слѣдовательно сооружен-

ный симъ Иерархомъ городъ камень, состоялъ въ сущесствѣ не иное какое либо зданіе, какъ ограду монастырскую каменную, которою превзошелъ тогда Переяславскій монастырь всѣ прочіе, для того и Несторъ замѣнилъ такую рѣдкость.

Епископъ Ефремъ неимѣлъ также надобности сооружать крѣпильницы особаго рода отъ общеупотребительныхъ; ибо еслибъ оныя нужно было содержать въ оплечномъ состояніи при монастырскихъ церквахъ, то заведеніе такое распространилось бы и на прочія Епархіи: но поголъпоисцы и останки древнихъ зданій не подтверждаютъ.

Пресвященный Ефремъ еще менѣе могъ обременять себя заведеніемъ народныхъ бань, заведеніемъ, если не предосудительнымъ для него, то весьма отдаленнымъ отъ высокой обязанности духовнаго Пастыря, да и бани сіи въ его время не могли составлять достопримѣчательныхъ явленій.

Такимъ образомъ очевидное сомнѣніе останавливая на каждомъ шагѣ любителя древности, относительно баннаго спроектия, принуждаетъ искать разрѣшенія не въ буквальномъ смыслѣ словъ, но въ просираннѣйшемъ соображеніи обстоятельствъ, на

иначе въ такомъ случаѣ, когда всѣ писа-
тели согласуются, что Ефремъ произвелъ
въ Переяславлѣ нечто новое и никогда не-
бывалое въ Россіи.

Санъ сего Священника возлагалъ прилич-
ную на него обязанность пецись о благосо-
сповнїи монастыря и благолюбїи церквей.
Его житїе насъ увѣряетъ, сколько онъ
имѣлъ къ шому любви и привязанности,
что вмѣняя сіе за честиѣйшее себѣ и лю-
безнѣйшее дѣло, мнилъ умножить онымъ и
самую хвалу пресвятому имени Божїю:
слѣдственно воздвигнутое имъ *банное стро-
енїе* должно соспавлять плодъ его любви
къ церковному великолѣцію.

Какой же видъ имѣло сіе банное стро-
енїе, которое по свидѣтельству *современ-
наго* Лѣтописца было новое въ Россіи и
дивное?

Крипика наводитъ свое любимое со-
мнѣнїе, спараясь обратишь предметъ изслѣ-
дованїя въ прежнїй мракъ: но въ настоя-
щемъ случаѣ недолжно ли намъ по руковод-
ству разсудка предпочесть вѣрныхъ источ-
никовъ, изъ которыхъ можемъ почерпашъ
касательно сего ясное разумнїе?

Прославленная житїемъ Епископа Еф-
рема любовь его къ церковному великолѣ-
жїю, преимущество Лѣтописца Неспора

предъ прочими нашими древними писателями, ощушительное сходство нарѣчія его съ нарѣчіемъ Кіевскаго края, наконецъ явственнае спеченіе согласующихся обстоятельствовъ, нарочитымъ образомъ удостоверяющъ въ истинѣ обнаруженной Изслѣдованіемъ и въ существенномъ качествѣ спроеія, открывая въ ономъ куполы, столь много соотвѣтствующіе намѣренію благочестиваго Строителя, ибо дѣйствительно придающъ видъ церквамъ великолѣпнѣйшій.

И такъ, приведенныя въ Изложеніи семъ доказательства могутъ совершенно приготовить любопытные умы къ рѣшенію возникшаго спора въ пользу исторической истины; ибо есть степени вѣроятія, на которыхъ позволительно сомнѣваться, но есть и другія степени вѣроятія, на которыхъ сомнѣніе бываетъ предосудительно.

Сочинитель Изслѣдованія неможесть оставить сего, невозобновивъ увѣреній своихъ Писателю Крипическихъ примѣчаній въ томъ уваженіи и почтеніи, которыхъ онъ по всей справедливости достоинъ, судя по просшраннымъ его свѣдѣніямъ и просвѣщенію.

С. Петербургъ.

IV. С М Ъ С Ъ.

Гора Буринь-Хань или Халъ-Хурь.

Прошлаго года въ Августѣ мѣсяцѣ ъздилъ я посмотрѣть гору, называемую по монгольски *Буринь-Хань* или *Халъ-Хурь*.

Почитаю за нужное упомянуть напередъ о нѣкопорохъ спранныхъ, рассказываемыхъ объ оной горѣ какъ самими Бурянами, кочующими на ближней Боргойской степи, такъ и нашими посѣщителями, копорыхъ приводило къ ней любопытство. Сказываютъ во первыхъ, что на ней есть *всѣхъ родовъ* звѣри, деревья, кустарники, травы и ягоды, извѣстныя и распуція въ Сибири; что прекраснѣйшіе цвѣты и травы, какъ будто бы планшадіями нарочно разсажены на оной, и что въ половинѣ лѣта, ш. е. въ Іюль мѣсяцѣ, издають они *необыкновенное благоуханіе*; что сильные вѣтры, громъ и вообще ненастные погоды начинающіяся сперва на сей горѣ, и потомъ уже распространяющіяся въ окрестностяхъ; что въ облачные дни всходъ на гору *олачень* и даже

невозможенъ, по причинѣ безпрестанныхъ громовыхъ ударовъ, разбивающихъ деревья; что сверхъ сего есть на ней какая-то чудесная *громовая сила*, носящаяся въ видѣ *огненнаго клуба*, и что на концѣ на половинѣ сей горы есть озеро, въ кругѣ коего распещъ неизвѣстной въ Сибири кустарникъ. Вотъ побудительныя причины для моего любопытства!

Гора *Буринъ Ханъ* 1), или иначе *Халъ-Хуръ* 2), находится на *Боргойской* степи 3) распоянїемъ отъ Кяхты во 100 верстахъ. Она состоитъ изъ одной цѣпи горъ, выходящей изъ Кипая и окружающей море *Байкаль* 4). Отъ самыхъ *Боргойскихъ* озеръ 5) на распоянїи 35 или 40 верствъ подвѣзая въ ней примѣшнымъ образомъ поднимается все на гору. Перпендикулярная высота должна быть неменѣе 750 сажень.

Медленно поднимаясь на гору, чувствовалъ я дѣйствительно необыкновенно приятное благоуханїе, которое шѣмъ было ощущательнѣе, что путешествїе мое началось при восхожденїи солнца въ прекраснѣйшее дѣшнее утро. На половинѣ высоты въ долинѣ между двумя холмами нашелъ я озеро, окруженнїю около 300 сажень, нѣсколько продолговатое; вода въ ономъ ключевая, холодная, вкусомъ непротивная, опцываю-

щаяся обрною и плоскою кислою. Вокругъ озера и на вершинѣ горы распушѣ кустарникѣ, называемый помонгольски, или побурятски *Халъ-Хуръ*. Онѣ имѣетѣ видѣ очень похожій на черную смородину; ягоды его поменьше, почернѣе и вкусомѣ послаще, но безѣ приаиносии. Травы распушѣ въ безчисленной разнообразности, и важешся, справедливо сказано, что сѣя гора имѣетѣ всѣ Сибирскія прозябенія. Цвѣшовѣ заспава я уже мало; но между прочими попадались мнѣ и пакѣе, коихѣ я никогда невидывалѣ. По незнанію моему бошаники сѣя находка оспалась безѣ испытанія. Деревья же и ягоды, какія только я видалѣ въ Сибири, всѣ на ней распушѣ; а особенно голубицы великое множество. Изѣ звѣрей видѣлѣ я только нѣсколько дикихѣ козѣ; но судя по густотѣ лѣса и по обилію ягодѣ должно думать, что есть множество и прочихѣ дикихѣ животныхѣ. Если правда что на сей горѣ прежде начинающія громы, дожди и ненастья, то это происходитѣ отѣ ея вышины, приагивающей електрическую силу. Въ самомѣ дѣлѣ на многихѣ мѣстнахѣ видны въ щелы разбитыя деревья. Вообще ни одно дерево не достигаетѣ совершеннаго своего росна, кромѣ находящихся ниже вершины и около подошвы. Спашься можешѣ, что и огненный клубѣ носящійся въ воздуху есть не выдумка. Я прожилѣ

подлѣ сей горы у Бурятцовъ въ юрштѣ б) двое сутокъ; небо было безоблачно и погода прекрасная, и такъ немогъ я видѣть сего чудеснаго огненнаго клуба. На самую вершину поднялся я ровно въ 2 часа и 30 минутъ. До половины вѣхалъ на лошади, а далѣе всходилъ пѣшкомъ и успалъ до чрезвычайности. Съ вершины горы представляется великолѣпнѣйшее позорище. Посредствомъ зрительной трубки я видѣлъ снѣжныя Байкальскія горы. Очень жалю, что ни способности мои, ни обстоятельства не позволили мнѣ сдѣлать лучшаго и полезнѣйшаго испытанія; но довольствуясь по силамъ моимъ и симъ замѣчаніемъ, совѣшную знающимъ людямъ при случаѣ посмотреть оную гору, и увѣряю ихъ, что трудъ сей сугубо вознаградится удовольствіемъ. II. В.

Примѣчаніе.

- (1) *Буринъ-Ханъ* есть слово Монгольское; подлиннаго значенія онаго, по свойству того языка, на Россійской перевести невозможно; и такъ положимъ, что это значить *Царь гора, Святая гора.*
- (2) *Хатъ-Хуръ* слово Монгольское же, которымъ называется распуцій на горѣ кустарникъ особливаго рода.
- (3) *Боргойская* шель, названіе Монгольское. Монголы суть подданные Кипайской Имперіи, живущіе почти по всей границѣ, а внутри Кипайскаго Государства только до

города *Урги*, иначе называемаго *Курень*, отстоящаго отъ Россійской границы около 500 верстъ, а по Кипайской мѣрѣ около 1000 ли. Сіе мѣсто очень извѣстно Россіянамъ по бытности въ немъ 1805 года Посольства. Во времена Петра I нѣкоторые Монгольцы, наслышавшись о богатствѣ, славѣ и силѣ Россіи, въ нѣсколькихъ тысячахъ по родамъ или племенамъ раздѣлившись, вышли на Россійскую землю и присягнули на вѣрное подданство. Отличившіеся усердіемъ, службою и вѣрностію получили чины и Монаршія милости. Извѣстныхъ нынѣ оныхъ родовъ въ Россіи есть 29, коими управляють два *Танши*, главные начальники: *Джидинской* 18 ю родами и *Хоринской* 11 ю; поселены же они большею частію около *Кяхты*, *Верхнеудинска*, *Иркутска* и близлежащихъ мѣстъ. *Боргойская* степь по назначеніи Кипайской границы Графомъ Саввою Владиславичемъ Иллирійскимъ находится на Россійской сторонѣ; и на ней - то Монголы сіи, извѣстные подъ названіемъ *Бурятовъ*, кочуютъ въ великомъ множествѣ. Они боготворятъ гору *Буринъ-Ханъ* и въ извѣстныя времена года приносятъ ей жертву.

- (4) *Байкаль*, или покитайски *Бей - Халъ*, значить сѣверное море, такъ какъ и Пекинъ Китайцы называютъ *Бей - дзинъ* сѣвѣрною столицю. Моря Байкаль болѣе прилично названіе озера, потому что оно неимѣетъ ни прилива ни отлива; но какъ въ немъ находятся тюлени, живущіе въ моряхъ Охотскомъ и Камчатскомъ, то вѣроятно потому и названо моремъ **Байкаль**

очень извѣстенъ Россійскому купечеству, торгующему съ Кашаемъ.

(5) *Боргойскія* озера. Есть два большія озера, въ окружности каждое около 10 верстѣ, раздѣленные между собою одной горою. Одно изъ нихъ большее лежитъ въ плоскости, а другое между горами. Лѣтомъ всякаго рода дичи на нихъ множество, а достопримѣчательны по своей глубинѣ и изобилію рыбы, особенно же карасей и щуки.

(6) Юрта, или кибитка, есть складной шаперъ, обитой войлоками. Всѣ вообще Буряты живутъ въ такихъ юртахъ, и раза по чепыре и по пяти въ годъ перекочевываютъ съ одного мѣста на другое. Епо дѣлаютъ они для скотоводства: ежели травы мало для паствы, или волки нападаютъ — то перемѣняютъ мѣста.

II. В.

Ноября 28, 1811 года.

Москва.

Московскія записки.

Театръ. Декабря 19 *Великодушье, или Рекрутской наборъ, драма въ 3 актахъ.* Г. Сочинитель въ предувѣдомленіи своемъ жалуется, что „нашлись люди, и припомъ еще писатели, которые порочили сію драму и почто за то, что нѣтъ къ ней ни одного *благороднаго.*“ Замѣчаніе въ самомъ дѣлѣ весьма несправедливое и даже незаслуживающее

опроверженія! Не ужели надо но имѣть грамату на дворянство, или по крайней мѣрѣ чинѣ оберъ-офицерской, чтобы удостоиться вниманія драматическихъ писателей? Статься можетъ, что г-ну Сочинителю говорено было не о благородствѣ, а о воспитаніи, или о городской жизни, или о состояніи людей образованныхъ и богатыхъ. Но и въ семъ случаѣ возраженіе было бы не умѣста. Между крестьянами есть множество людей благомыслящихъ и добродѣтельныхъ; и крестьяне умѣютъ чувствовашь силу добра; и крестьяне имѣютъ спраси, пороки и причуды; и въ крестьянскомъ быту нерѣдко случаются примѣры великодушія: вотъ и матерія для драмы или для комедіи. Правда что сочинитель, изображающій пошлости сельскихъ жителей, болѣе запрудняется при выборѣ и составленіи частей драмы; подражая прѣстому ихъ языку, онъ долженъ осперечься отъ низкихъ поговорокъ, отвращительнаго балагурства, невразумительныхъ образованнымъ людямъ словъ; но побѣжденные прудности служанѣ къ чести автора, и шѣмъ болѣе что сіи прудности суть единственны драматическія; ибо драматическій писатель изображаетъ людей такими, каковы они суть въ натурѣ, а не шворитъ ихъ по своему идеалу, какъ то дѣлаютъ шворцы пастушескихъ идиллій. Упомянутые кришки лучше бы сдѣлали, если бы на примѣрѣ замѣтили г-ну Сочинителю, что Герасимъ его, доброй и умной крестьянинъ, витійствуетъ некташи о превосходствѣ земледѣльческаго сосноянія. Бурмистръ намекаетъ Герасиму о невыгодахъ работы извозничей, которою начался разговоръ; а Герасимъ безъ всякой надобности горячится и

защищаетъ работы крестьянскія споль сильными доводами, что передъ ними ничто устоять не можетъ. „Изъ которой земли я сдѣланъ, съ тою же землею и обхожуся — говоритъ Герасимъ — и такъ съ ней свыкъся, что не боюсь того часа, когда въ нее идиши; а это не шутка!“ Или могли бы кришники замѣтить, что г. Сочинитель называется Побринина, приказнаго служителя, *подъячимъ*, хотя подъячихъ давно уже нѣтъ въ Россіи; обыкновеніе же въ просторѣчій называють служащихъ въ спапской службѣ подъячими не можетъ быть здѣсь оправданіемъ: одни употребляютъ слово сіе для насмѣшки, другіе по незнанію. Или на примѣрѣ за чѣмъ бы почтенному старику Абраму къ наставленіямъ своему сыну прибавлять еще: „Доброй командиръ въ полку, что свѣтелъ мѣсяцъ на небѣ! всѣ звѣздочки при немъ яснѣй горятъ.“ Говори онъ просто, по крестьянски; но неговори ничего лишняго. — Актеры разыгрываютъ драму сію весьма удачно. Кажется, всѣ роли идущъ въ надлежащимъ порядкомъ.

Декабря 20 *Ариана*, новая трагедія въ 5 актахъ, въ стихахъ. Переводчика мы не знаемъ; по крайней мѣрѣ знаемъ сочинителя Арианы. Она принадлежитъ Французскому прагику Корнелю, однакожъ не Пепру, а Томъ или Томасу, брату перваго. Объ немъ говорили, что *онъ очень бы прославился, когдабъ не имѣлъ у себя брата*. Изъ множества сочиненныхъ имъ трагедій, весьма уважаемыхъ въ свое время, нынѣ остаются извѣстными только двѣ: *Графъ Ессексъ* и *Ариана*. Для насъ Русскихъ имя сіе кажется незнакомымъ; однакожъ вѣроятно всякой слы-

шалъ объ героинѣ сей трагедіи — ето Аріадна, оставленная Тезеемъ на островѣ Наксѣ, и по милости Французовъ являющаяся теперь на Русской сценѣ подъ именемъ Аріаны. Любителямъ театра знакомы при героини трагедій, покинутыя своими любовниками: Аріадна, Дидона и Вереника; но первая болѣе всѣхъ достойна жалости. Она любитъ Тезея, которому оказала величайшія благодѣянія, для котораго оставила свою родину, и которой заплатилъ ей ужасною неблагодарностію; она любитъ сестру свою Федру, открываетъ ей всѣ мысли свои, всѣ движенія своего сердца — и еша сестра измѣняетъ ей, вздыхаетъ о Тезеѣ и соглашается на его предложенія. А развѣ Дидона также не покинула Енеемъ? Но Дидона не обманута сестрою, и набожный Еней оставляетъ ее по волѣ судьбы всемогущей; напротивъ того Тезей добровольно, умышленно покидаетъ свою Аріадну. Къ числу важныхъ недостатковъ сей трагедіи принадлежатъ ничтожность нѣкоторыхъ лицъ, выведенныхъ на сцену, особливо же Накскаго Царя Енара и Тезеева друга Пиришоа, которымъ вообще въ трагедіи почти нечего дѣлать. Игры много для одной только Аріаны. Ее представляла г-жа Семенова съ обыкновеннымъ своимъ искусствомъ. Многіе, отдавая впрочемъ должную справедливость отличному ея таланту, замѣчаютъ въ ней *замѣтныя* совершенства. Думаемъ, что сіе замѣчаніе относится къ чести дарованій г-жи Семеновой: талантъ образуется подражаніемъ образцамъ *хорошимъ*, а выборъ сихъ образцовъ показываетъ необыкновенной вкусъ художника. Пусть г-жа Семенова нѣкоторые стихи читаетъ просяжно по примѣру извѣ-

стной дѣвицы Жоржъ; пусть подражаетъ она нѣкоторымъ ея тѣлодвиженіямъ: но всякой зритель съ удовольствіемъ увидитъ, что г-жа Семенова переняла *хорошее*, а не дурное, и употребляетъ оное всегда кспати. Я не забуду словъ одной весьма почтенной особы, которая сказала о г-жѣ Семеновой, что „*души, живость нервы ея, сильное чувство* ни у кого не заняты, и что надобно родиться съ сильными способностями.“ Д. Д.

~~~~~

Изъ Харьковѣ.

(Письмо къ Издателю.)

Вы много доставили удовольствія Слободско-Украинскому Дворянству, если прилагаемое у сего объявленіе (*) помѣстите въ издаваемомъ вами Вѣстникѣ. Чрезъ него многіе узнаютъ о новомъ челолюбивомъ заведеніи, и нѣтъ сомнѣнія, что число членовъ гораздо увеличится; нужнымъ полагаю сказать, что въ члены сего Общества приглашается Дворянство не только Слободско-Украинской, но и другихъ Губерній, безъ различія пола.

Благошворительное Общество въ правилахъ своихъ предполагаетъ извѣщать публику о всѣхъ одѣлавшихъ значительное пожертвованіе въ пользу бѣдныхъ чрезъ посредство его и о каждомъ отличившемся челолюбивымъ какимъ либо поступкомъ. Я надѣюсь,

---

(*) Объявленіе доставлено печатное. *Изд.*

что такого рода извѣщенія вы не опречет-
ся помѣщать въ вашемъ Вѣстникѣ. Имѣю
честь быть и проч.

Григорій Квилка.

10 Декабря, 1811 года.

*Объявленіе о предполагаемомъ въ Сло-
бодско-Украинской Губерніи Обществѣ
Благотворенія.*

„Обыкновенное подаваніе нищимъ, умно-
жающа число оныхъ, не упокоитъ стар-
ца опягченнаго лѣтами; не возвратитъ здо-
ровья юношѣ, увядающему на зарѣ дней сво-
ихъ, не избавитъ отъ смерти или порока
младенца, долженствующаго быть подпорою
опечесива; не рѣдко также наглый шуне-
ядецъ похищаетъ отъ рукъ благотѣтелей
то, что назначено было отцу семейства,
помышляющемуся на одрѣ смерти и опчаянія.

„Изъ сего слѣдуетъ, что распрогану
быть наружнымъ и весьма часто обманчи-
вымъ видомъ нищеты и убожества, не есть
еще благотѣніе; надлежитъ искать несча-
стныхъ въ самомъ жилищѣ ихъ — въ сей
обителѣ плача и спраданія, ласковымъ обра-
щеніемъ, спасительными и физическими спосо-
бами стараться облегчать судьбу ихъ. Вотъ
въ чемъ состоитъ истинное благотѣніе! И
возможность произвести въ дѣйствіе столь
богоугодное дѣло доказывается самымъ опы-
томъ у многихъ просвѣщенныхъ народовъ.“ —
И далѣе: „Чтобъ показать, какъ близки къ
сердцу МОЕМУ несчастныя жертвы ожесто-
ченнаго рока, Я беру подъ особое и на-

„посредственное покровительство СВОЕ какъ
„вновь учреждаемое въ здѣшней Столицѣ Благо-
„дѣтельное Общество, такъ и всѣ другія, ко-
„шорыя безъ сомнѣнія по примѣру оного раз-
„множатся между народомъ, полико для МЕНЯ
„любезнымъ, на которой природа изліяла всѣ
„земныя свои сокровища и одарила всѣми
„добродѣтелями, и особливо симъ небеснымъ
„вдохновеніемъ — помогаешь ближнему.“

Такъ извѣстился Человѣколюбивый МО-
НАРХЪ въ Высочайшемъ Указѣ, данномъ 1802
года Мая въ 16й день на имя Дѣйствительнаго
Каммергера Вишовпова. И на сихъ Вы-
сочайшихъ изреченіяхъ основавшись Слободско-
Украинское Дворянство, приступаетъ къ пред-
положенію о составленіи *Харьковскаго Обще-
ства Благотворенія.*

1. Губернскій Предводитель Дворянства,
собравъ списки господъ Дворянъ, извѣявшихъ
желаніе на составленіе Благотворительнаго
Общества съ показаніемъ суммы на по назна-
ченной, представитъ Его Превосходительству,
здѣшнему Господину Гражданскому Губернатору,
для испрошенія ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія
на существованіе сего Общества, по получе-
ніи котораго учредится Общество, подъ на-
званіемъ: *Харьковское Общество Благотво-
ренія.*

2. Предметъ *Харьковскаго Общества
Благотворенія* достаточнo опредѣляется его
именемъ. Оно будетъ имѣть обязанностію,
по мѣрѣ приобретаемыхъ способовъ, дѣйстви-
вать во всѣхъ шѣхъ случаяхъ, гдѣ *предста-
вится* или *Обществомъ* откроется челоѣкъ

какого бы званія, пола и возраста онѣ ни былъ, пребывающій при зрѣніи, помощи, утѣшенія, или руководства. И потому на вспоможенія Общества Благотворенія имѣютъ право: 1. Лишившіеся имѣнія, или потерпѣвшіе ущербъ въ ономъ отъ случаевъ несчастныхъ. 2. Вдовы, имѣющія нужду въ призрѣніи и пропитаніи. 3. Сироты, пребывающія воспитанія, опредѣленія на службу, или наученія какому либо ремеслу. 4. Несчастныя дѣвицы безъ путевожателей и въ бѣдности остающіяся и чрезъ то могущія подвергнуться обольщенію и разврату. 5. Страждущія продолжительными болѣзнями и имѣющія нужду въ присмотрѣ, пропитаніи и леченіи — и однимъ словомъ: всѣ тѣ несчастныя, которые не отъ зазорнаго поведенія пришли въ состояніе, требующее помощи.

3. вспоможенія такого рода преимущественно доставляются жителямъ Слободско-Украинской Губерніи.

4. Для составленія суммы сего Общества, каждый членъ обязанъ внести въ казну онаго ежегодно не менѣе *двадцати пяти рублей.*

5. Распоряженія до внутренняго порядка относящіяся и правила для управляющихъ дѣлами Общества будутъ представлены на **ВЫСОЧАЙШЕЕ** утвержденіе, и когда оногъ восполнудеть, тогда объявятся публикѣ.

6. Желающіе въ слѣдствіе сего объявленія вступить въ члены Общества да благоволящіе объявить о томъ словесно или письменно сами Губернскому Предводителю, или чрезъ посредство господъ уѣздныхъ Дворян-

ства Предводителей, разумѣется въ тѣхъ
убѣдахъ, гдѣ оныя на себя выполнение сею
принять согласятся.

IV. ПОЛИТИКА.

О владычествѣ на моряхъ (*).

Египтяне, Финикійяне, Картегенцы, Греки, Римляне, однимъ словомъ всѣ народы жившіе подлѣ моря производили морскую торговлю и содержали военные флоты; однакожъ не было у нихъ ни снаряжаемыхъ отъ правительства разбойниковъ, ни распоряженій касательно судовъ чужестранныхъ, ни обысковъ, ни предписаній захватывать корабли неутральныя. Подъ словами *владычество на моряхъ* разумѣли тогда не иное что какъ только превосходство въ количествѣ кораблей, кои имѣли или другой народъ былъ въ состояннн выступать, или обширность процвѣтающей торговли. Въ семъ отношеннн говорили, что Тиръ, Коринѣвъ, Картегена, Алексан-

---

(*) Изъ новой книги: *De la liberté des mers.*
Par Rayneval. Tom. I et II. Paris, 1811.

дрія, Родосъ, Римъ господствовали на моряхъ. Такимъ образомъ для морской торговли опасны были одни только разбойники, которыхъ однакожъ правительствовало со всевозможнымъ усиленіемъ. Кому не извѣстны побѣды Помпея одержанныя надъ морскими разбойниками?

Римскіе Императоры такъ мало думали о присвоеніи себѣ господства на моряхъ, что Антонинъ по случаю просьбы какого-то Евдемона Никомидійскаго произнесъ слѣдующее рѣшеніе: „Хотя я обладаю всѣмъ міромъ; однакожъ сіе дѣло должно быть окончано на основаніи морскихъ постановленій острова Родоса, ежели только они сообразны съ законами Имперіи.“ Точно такимъ же образомъ рѣшилъ и Императоръ Августъ. Жители острова Родоса, производившіе весьма обширную торговлю, имѣли у себя въкороткое постановленіе касательно безопаснаго на моряхъ плаванія, а Евдемонъ жаловался на насильственные поступки, сдѣланные противъ него при островахъ Цикладскихъ.

Неизвѣстно, когда именно случилась перемѣна съ морскими законами древнихъ народовъ; безъ сомнѣнія она была слѣдствіемъ обыкновеннаго порядка дѣлъ, но есть непоспоянства всѣхъ постановленій чело-

вѣческихъ, которыя измѣняются вмѣстѣ съ обычаями. Первый памятникъ сего рода есть морское уложеніе, извѣстное подъ именемъ *Consolato del mare*; но не взирая на всѣ изслѣдованія, ничего утвердительно сказать не можно ни о сочинителѣ его, ни о началѣ, ни о достоверности. Исконыторые приписываютъ его городу Пизѣ, другіе же Барселонѣ. Какъ бы то ни было впрочемъ, по крайней мѣрѣ извѣстно, что сіе старинное собраніе постановленій никогда не имѣло силы закона, и что правительсва ссылаются на него единственно по своему произволу для подтвержденія правъ, клонящихся къ ихъ пользѣ. Оно весьма уважается Англичанами.

Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что древнее морское право само собою измѣнилось нечувствительно. Какъ скоро догадались, что море послужить можетъ къ удовольстворенію сребролюбія и роскошества, и что посредствомъ его можно приобрести великія богатства и покорить отдаленныя земли, то и незамедлили устремить на него политическіе замыслы. Съ того времени море сдѣлалось позорищемъ войны противу враговъ и даже противу народовъ неутралныхъ; тогда океанъ, сей главный путь сообщенія между отдаленнѣйшими странами, пересталъ быть свободнымъ и

доспался въ обладаніи сильнѣйшему. Нѣтъ сомнѣнія, что зонъ каждой разъ былъ бы добычею при всѣхъ политическихъ потрясеніяхъ, столь часто измѣнявшихъ видъ твердой земли, еслибъ неоспоряноство его неслужило ему надежною защитою.

Между тѣмъ какъ въ цѣломъ свѣтѣ нѣтъ ни одного обыкновенія, которое не было бы основано на какомъ-либо первоначальномъ правилѣ и которое не подлежало бы какому-либо закону, одинъ только океанъ по видимому зависить отъ прихотливой затѣливости народовъ, отъ неоспоряноства ихъ намереній, отъ излишества ихъ требованій, отъ силы ихъ и могущества. Каждой народъ въ свою очередь присваивалъ себѣ господство надъ частию моря, или надъ цѣлымъ океаномъ, и въ продолженіе извѣстнаго времени стѣснялъ дѣятельность и промышленность другихъ народовъ; однакожъ такое насильство, противное естественному дѣльному порядку, никогда не было продолжительнымъ. Лѣтъ за двадцать передъ симъ Голландцы хотѣли воспрепятствовать Испанцамъ плавать мимо Мыса доброй надежды къ островамъ Филиппинскимъ; Португальцы хотѣли вытѣснить Европейцовъ изъ Африканскаго моря, омывающаго берега острововъ Бисагопскихъ; Англійская Ко-

ролева Елисавета велѣла даже на Лиссабонской рейдѣ захватить Ганзейскіе корабли, за то что они безъ ея дозволенія проплыли мимо сѣверной Шотландіи; Дожь Венеціанскій поржешественно обручался съ Адриатическимъ моремъ; Генуезцы именовали себя обладателями Лигурійскаго моря даже до острова Корсики; не одинъ разъ было предполагаемо запереть Балтійское море! Зелденъ присвоиваетъ Англичанамъ всѣ моря, окружающія Великобританію, и утверждаетъ будуще Северное море, Атлантическій Океанъ, Нѣмецкое море и Каналь собственно и неопшвемлемо принадлежать Англичанамъ!!

(Изъ *Minerva v. Arch.*)

Выписка изъ Англійскихъ Вѣдомостей.

Въ газетѣ *Sun*, гдѣ говорится о путешествіи Наполеона по Голландіи, между прочимъ написано слѣдующее: „Датскіе ма-„шросы принуждены были вступить въ служ-„бу Наполеона. Если бы не помѣшала преду-„смотрительная дѣятельность Англійскаго „правительства; то Датской флотъ со-„ставлялъ бы теперь часть военной силы „Французской Имперіи.“ Очень забавно,

что писатель, преданный Казначейству, выбралъ для себя сей способъ хвалишь министровъ; ибо именно за сей поступокъ министры заслуживаютъ справедливые упреки отъ націи: симъ поступкомъ они помогли Французскому Императору завести у себя морскую силу. Всѣ опытные мореходцы съ прискорбіемъ взирали на успѣхъ прошиву - политической системы, подавшей неприятелю поводъ соорудить флотъ, котораго неимѣлъ онъ прежде. Постараемся немногими словами объяснить сію истину.

Намъ говорятъ о Датскихъ корабляхъ! Но могла ли бояться Англія небольшого количества ветхихъ и почти негодныхъ къ употребленію судовъ, между тѣмъ какъ она неусомнилась огорчить людей храбрыхъ и рѣшительныхъ, которые по всей справедливости составляли морскую силу Даніи, и которые съ тѣхъ поръ сдѣлались непримиримыми и счастливейшими врагами нашей торговли? Намъ, говорю, поступокъ, прошивной политики и чести, подавъ поводъ къ возрожденію Французскаго флота.

Правда что Франгузы могли спроеить корабли въ своихъ гаваняхъ; мы знаемъ, что они скоро спроеятъ и оснащиваютъ свои флоты: но въ то время мы еще го-

сподешивали на моряхъ, и всѣ Французскіе арсеналы были пусны; слѣдовательно Французы тогда немогли оснастить ни одного изъ кораблей своихъ. Въ счастливыхъ нашихъ миниспры сами взялись помогать имъ: принята система выдавать позволипельные виды, и въ слѣдствіе оной въ разныхъ чужестранныхъ приспанихъ учреждены шоржища, на которыхъ привозились всѣ нужные маперіалы. Такимъ образомъ непріяель получалъ спроевой лѣсб, желѣзо, смолу, коноцлю, канатъ и парусину. Сверхъ того извѣстно, что многіе наци купеческіе дома посредствомъ сихъ позволипельныхъ видовъ очень удобно сбывали свои шовары, которые въ прошивномъ случаѣ могли бы у нихъ залежаться. Такое стараніе снабжать непріяельскіе арсеналы должно будетъ подать причины къ разнообразнымъ замѣчаніямъ при отпиршии засѣданій въ Парламентѣ. (Morning-Chronicle.)

Слухъ о новомъ планѣ нащесствія на Англію, замышляемомъ Французами, шедерь для насъ не долженъ быть споль презрипеденъ, какъ въ шо время когда угрожали намъ Буловьскою экспедиціею. Присоединеніе Ганзейскихъ городовъ ко Франціи, полишика Данскаго правительсшва, безпресшанно увеличивающаяся сила Шельде

ваго и Тексельскаго флотовъ, всѣ сѣи об-
стоятельства дающъ совершенно другой
видъ твердой землѣ Европы, а особливо бе-
регамъ противоположнымъ нашей северо-
восточной границѣ; почему и дола нахо-
дятся не въ такомъ состоянїи, въ какомъ
были они 1805 года. Сверхъ того увѣрен-
ность въ безопасности со стороны Австріи
есть другое выгодное же обстоятельство для
неприятеля. Но съ другой стороны, по-
елику большая часть силъ Французскихъ
занята продолжающеюся въ Испанїи вой-
ною и положенїемъ Севера, то и вѣроят-
но что новой планъ Наполеона клонился
единственно въ воспрепятствованїю намъ
отправить войско для подкрѣпленїя Пор-
тугальской нашей арміи, или же нѣ обо-
денїю мятежа въ Ирландїи. Флоты Шельд-
скій и Тексельскій, флотилліи Булонская
и Шербургская легко могутъ отважиться
на разныя покушенїя. Ежели только оп-
ривутъ у насъ острова Жерзей и Герне-
зей; то сѣе завоеванїе, сколько громкою
молвою столько же и успешными выго-
дами, достаточно вознаградишь неприятеля
за опасность повуженїя.

Весьма вѣроятно, что продолжающїя-
ся нынѣ сношенїя между Наполеономъ и
Королемъ Датскимъ, вѣрнѣйшимъ его со-
юзникомъ, особенно клонятся къ исполне-

нію сего плана, а опшюдь не кѣ завладѣнію городомъ Алпоною, хопи и выспавлено вѣ нѣкоторыхъ чужеспранныхъ газетахъ послѣднее за предлогъ упомянушихъ сношеній. (The Courrier.)

Изъ Journ. de l'Emp.

~~~~~

Обозрѣніе заграничныхъ происшествій.

Изъ Парижа, отъ 23 Ноября, н. ст.
По утвержденному Императоромъ постановленію для Университета, съ каждаго учителя, дающаго шокмо уроки, или содержащаго какое либо училище безъ позволенія Гроссмейстера Университета, взыскиваемо будетъ пени ошѣ 100 до 3000 франковъ по усмотрѣнію.

(Сѣв. П.)

Отъ 27 Ноября, н. ст. По зисьямамъ изъ Испаніи, Маршалъ Сюше занялъ *Грао*, Валенцскую гавань. Армія его стоишѣ нынѣ на лѣвомъ берегу Гвадалавіара прошивъ самага города Валенціи; Блакъ отступилъ на правой берегѣ сей рѣки; онѣ спарается теперъ снова собрать разбишюю свою армію. — Маршалъ Удино, *Дюкъ де Реджіо*, находится теперъ вѣ *Баръ-Сюръ-Орнеъ*, вѣ которомъ онѣ родился. (С. П. В.)

Отъ 2 Декабря, н. ст. Во вчерашній день праздника коронаціи Императора Его Величество принималъ вѣ Тюльерійскомъ Дворцѣ пе-

здравленія по утру, отъ дипломатическаго корпуса, а по окончаніи Божественной службы отъ знатныхъ придворныхъ и прочихъ чиновъ. Ввечеру былъ при Дворѣ спектакль и большое собраніе. (Съв. II.)

*

Тріестъ, отъ 8 Ноября, н. ст. Число иностранцевъ, переселяющихся въ Тріестъ, умножается непрестанно; между оными находится много Грековъ и другихъ торговыхъ людей. Городъ сей по нынѣшнимъ обстоятельствамъ сдѣлался средоточіемъ торговли производимой Левантскою хлопчатною бумагою между Восточною и Западною частями Европы.

*

Неаполь, отъ 25 Октября, н. ст. Изъ всѣхъ извѣстій о нынѣшнемъ состояніи Сициліи, полученныхъ нами какъ отъ бывшихъ тамъ въ плѣну, но отъ онаго избавившихся морскихъ служилыхъ, такъ и чрезъ неприятельскихъ дезертировъ, или посредствомъ Сицилійскихъ и Англійскихъ журналовъ, видно, что островъ сей находится въ жалкомъ положеніи. Тамашнее правительство не имѣетъ почти никакой довѣренности къ своимъ союзникамъ; мнѣнія разногласны; государственныя подати чрезвычайно велики; Королевство сіе противу защитниковъ своихъ приводитъ себя въ оборонительное состояніе; многіе изъ гражданъ, а особливо изъ знатнѣйшихъ, почти ежедневно берутся подъ стражу; торговля, совершенно зависящая отъ Англичанъ, находится въ рукахъ нѣсколькихъ конторщиковъ, имѣющихъ особенныя преимущества; цѣны на сѣвѣсныя припасы и на другія са-

мыя необходимо потребныя вещи возвысились до чрезвычайности.

*

Вѣна, отъ 18 Ноября, н. ст. Количество нашихъ ассигнацій уменьшается весьма примѣтно; посему здѣшнее купечество принуждено будетъ пустить въ обращеніе нѣличныя деньги. Вѣроятно, что мѣлкія банковыя ассигнаціи останутся въ обращеніи гораздо далѣе назначеннаго срока.

(С. П. В.)

Отъ 27 Ноября, н. ст. Сего мѣсяца 19 числа Императоръ нашъ, по приглашенію отправленныхъ нарочно для сего депутатовъ Венгерскаго Сейма, опривился паки въ Презбургъ. Полагаютъ, что засѣданія Сейма окончатся на сей же недѣль.

(Съв. П.)

*

Кассель, отъ 23 Ноября, н. ст. Сего числа въ часъ по полуночи сдѣлался въ здѣшнемъ дворцѣ пожаръ. въ покояхъ Оберъ-Гофмаршала, находящихся внизу внутреннихъ Королевскихъ комнатъ. Его Величество съ великимъ трудомъ успѣлъ спастись въ покои Королевы. Огонь распространился съ такимъ стремленіемъ, что менѣе нежели въ два часа всѣ комнаты Короля и Гофмаршала, также и залъ Государственнаго Совѣта сдѣлались жертвою пламени. Большая часть мебели, ковровъ и другихъ комнатныхъ украшеній превращены въ пепелъ. Король принужденъ былъ занять покои Оберъ-Шпалмейстера. Пожаръ продолжался до 8 часовъ утра. Всѣ употребленныя средства къ оспановленію дѣй-

спвій огня были тщепны. Половина замка испреблена онымъ совершенно.

(С. П. В.)

Съ береговъ рѣки Мейна, отъ 2 Декабря, н. ст. Полагаютъ, что убытокъ, понесенный при бывшемъ пожарѣ въ Кассельскомъ дворцѣ, простирается до 4 милліоновъ франковъ.

Изъ Лейпцига, отъ 21 Ноября, н. ст. Столь чрезвычайной остановки въ торговыхъ дѣлахъ, каковая примѣтна по здѣшнему городу по окончаніи послѣдней ярмарки, дондѣ еще никогда не бывало. Купцы и ремесленники находясь въ равномъ бездѣйствіи. Цѣны на нѣкоторые колоніальные товары возвысились чрезвычайно; сѣбствныя припасы въ сравненіи съ прочими хотя дешевы, но по недостатку работы и оныхъ многіе покупають почти не могутъ. Иностранцовъ въ Лейпцигѣ нынѣ весьма мало, и всеобщій недостатокъ средствъ къ снисканію пропитанія угрожаетъ ужаснѣйшими бѣдствіями.

Изъ Берлина, отъ 7 Декабря, н. ст. По повелѣнію Короля нашего отъ 5 числа сего мѣсяца вывозъ монеты и серебра въ слиткахъ изъ Цруссіи можетъ отнынѣ производимъ быть не иначе, какъ съ позволенія Государственнаго Канцлера. Все вывозимое количество серебра и монеты подвергается въ противномъ случаѣ конфискаціи. Изъ сего положенія исключены однако же маловажные торговые обороты на границахъ.

Отъ 14 Декабря, н. ст. Вся обращающаяся въ Государствѣ мѣлая монета будетъ передѣлана въ лучшую, для уравниня достоинства оной съ кураншевою монетою. (Сѣв. П.)

*

Лондонъ, отъ 19 Ноября, н. ст. Въ письмахъ, полученныхъ здѣсь съ Ямайки, увѣдомляющъ, что у многихъ людей на островѣ семъ найдены прокламаціи Христофа, который называетъ себя Королемъ *Гаити*: всѣ они взяты подъ стражу. Вице-Губернаторъ Генераль Морризонъ счелъ за нужное о такомъ случаѣ дать знанъ публикѣ особымъ объявленіемъ. Думающъ, что великое множество оружія послано изъ Ямайки въ Сентъ-Доминго.

Въ концѣ минувшаго Мая, въ Восточной Индіи на высотѣ *Таматавы* (островъ Мадагаскаръ) происходило сраженіе между Английскими и Французскими фрегатами, изъ коихъ первые одержали побѣду. (С. П. В.)

Отъ 30 Ноября, н. ст. Маркизъ Веллслей представилъ вчера Принцу Регеншу заключенія собиравшася на сихъ дняхъ въ Коллеги иностранныхъ дѣлъ Кабинетнаго Совѣта. Говорилъ, что заключенія сіи относятся до перемиръ въ Министерствѣ. (Сѣв. П.)

*

Изъ Константинополя, отъ 25 Октября, н. ст. О военныхъ происшествіяхъ при Дунаѣ не имѣемъ мы никакихъ извѣстій; толь глубокое молчаніе приписывать должно наступившему Беираму. Утвержденіе чиновниковъ при прежнихъ ихъ должностяхъ и назначеніе новыхъ, обыкновенно въ сіе время бывающія, уже кончились.

Капитанъ Паша по прекращеніи безпокойствъ въ Гераклеи чрезъ побѣгъ взбунтовавшагося Али Моллы и дхъ или 5 ти его сообщниковъ, опять возвратился въ каналъ. Али Молла, какъ говорятъ, съ своими приверженцами спасся на небольшомъ суднѣ въ Балуклаву. Кромѣ его, Порпа имѣетъ еще другаго мятежника, который въ горахъ и въ заливѣ Александрійскомъ (въ Сири) производилъ ужасныя грабительства. Порпа принуждена укрощать его не иначе какъ военною рукою. Между тѣмъ сообщеніе Европейскихъ народовъ съ Александріею, извѣстною главною Алеппскою гаванью, совершенно прекратилось, и всѣ находящіяся тамъ иностранные купцы и консулы видятъ себя принужденными отъ хищности мятежниковъ искать себѣ другихъ безопасныхъ для жительства мѣстъ. (С. П. В.)

Полилическія извѣстія.

Изъ Австріи. По случаю военныхъ дѣйствій Россійской и Турецкой армій по обѣимъ сторонамъ Дуная, въ нашемъ Придворномъ Военномъ Совѣтѣ опредѣлено начальствующимъ на границѣ Генераламъ дать повелѣніе, чтобы сослаленъ былъ наблюдательный корпусъ и учреждена кордонная служба. Но по полученіи извѣстія о перемиріи между воюющими Державами и о начавшихся переговорахъ разосланы вновь повелѣнія, чтобы войска наши оставались до времени на прежнихъ своихъ квартирахъ.

Изъ Франкфурта на Мейнѣ. Живущіе здѣсь Евреи получили право гражданства, которымъ они до сего времени опіюнь не пользовались.

Изъ Швейцаріи. Французскій Генераль Себастиани пробхаль черезъ Вѣну въ Константинополь. (D. Zisch.)

— Въ Мадридѣ знаютъ навѣрное, что передовая стража арміи Маршала Сюше 8 Ноября находилась передъ воротами Валенціи и что она дѣйствительно овладѣла пристанью Грко при устьи Гвадалквіара.

— Въ Касселѣ производится весьма строгое изслѣдованіе для открытія причины бывшаго пожара во дворцѣ Королевскомъ. Издаю повелѣніе, чтобы всѣ вещи, какія у кого найдутся, были приносимы и возвращаемы правительству. (L'Abbeille du N.)

У в ѣ д о м л е н і е.

(Къ Издателю изъ Кіева.)

Учрежденная въ Кіевѣ для вспоможенія погорѣвшимъ Кіево-Подольскимъ жителямъ Коммиссія, получивъ изъ разныхъ мѣстъ и отъ разныхъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ благотворительныхъ Особъ болѣе *пятнадцати тысячъ* рублей ассигнаціями, проситъ васъ М. Г. посредствомъ припечатанія въ издаваемомъ вами Вѣстникъ Европы увѣдомишь почтенныхъ благотворителей, чію посылаемые ими въ пожертвованіе для погорѣвшихъ жителей деньги доходятъ сюда исправно и раздаются Коммиссіею, смотря по состоянію и поведенію несчастныхъ. Сколькоже и отъколы получено Коммиссіею денегъ отъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ благотворителей прилагаешся при семъ списокъ. 2 Декабря, 1811.

Списокъ деньгамъ, полученнымъ въ Кіевской Коммиссіи, учрежденной для вспоможенія погорѣвшимъ отъ разныхъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ благотворителей.

И з ъ М о с к в ы :

Чрезъ г-на Профессора Московскаго Университета Каченовскаго 10 рублей.

Отъ Помѣщика Селивановича 500 руб.

Отъ неизвѣстныхъ :

Изъ села *Красника* 50 руб.

Изъ города *Рославля* 25 руб.

Собрано Калужскимъ купцомъ Фадѣемъ Лычковымъ опъ разныхъ доброхотныхъ дателей въ Калугѣ 6927 руб., 60 коп. и прислано къ нему опъ Московскаго купца Лаушкина 5000 руб.; всего доставлено въ Коммиссію означеннымъ купцомъ Лычковымъ 11927 руб. 60 коп.

Опъ неизвѣстныхъ :

- Изъ *Москвы* 1000 руб.
- *Старобѣльска* 10 руб.
- *Волочнска* 10 руб.
- *Сапожка* 5 руб.
- *Тулы* 35 руб.
- *Тамбова* 25 руб.
- *Донецка* 60 руб.
- *Москвы* 50 руб.

Чрезъ г-на Профессора Московскаго Университета Каченовскаго 30 руб.

Опъ неизвѣстныхъ :

- Изъ *Москвы* 10 руб.
- *Русска* 10 руб.
- *Галича* 180 руб.
- *Ярославля* 35 руб.
- *Твери* 25 руб.
- *Землянска* 100 руб.
- *Галича* 50 руб.
- *Рязани* 53 руб.
- *С. Петербурга* 50 руб.

Изъ *Екатеринодара* :

Опъ г-на Войска Черноморскаго Войсковаго Подковника Кухаренка 1000 руб.

Изъ всѣхъ вышеозначенныхъ мѣстъ по сіе число доставлено денежной суммы всего 15,250 руб. 60 копѣекъ.

Подлинное подписали члены Коммиссія:

Войтъ, Коллежскій Ассессоръ Георгій Рыбалскій.

Типулярный Совѣтникъ Адрианъ Езерскій.

Кіевскій купецъ Василій Пирашковъ.

Кіевскій купецъ Федоръ Рябчиковъ.

О Ш И Б К И.

въ 24 й книжкѣ Вѣстника Европы.
1811 года

напечат.

читай :

спан. стр.

274	2	молвы ужь	молвы давно ужь
276	9	поварѣ - -	поварѣ
—	10	поварѣ - -	поварѣ
318	27	несомненно -	несомѣнно
319	30	кого - - -	коя
327	3	нужды ни въ на- спавленіяхъ	нужды въ наспа- вленіяхъ.

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 9. ЯНВАРЬ 1812.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

~~~~~  
П Р О З А.  
~~~~~

Возращеніе Морица на родину ().*

Уже прошло тому при года, какъ юной Морицъ оставилъ мѣсто своего рожденія, прекрасную деревню Зонненбергъ. Онъ насмотрѣлся на людей въ разныхъ областяхъ, жилъ въ большихъ городахъ, совершенно научился столярному дѣлу и съ радостнымъ нетерпѣніемъ возвращался на свою родину.

Тамъ оставилъ онъ добраго отца, нѣжную мать и обрученную свою невѣсту, милую Ернестину. Морицъ и Ернестина росли вмѣстѣ, любили другъ друга съ самаго младенчества. Родъ ихъ, состояніе, достатокъ, склонности были совершенно одина-

(*) Соч. г-жи Моншолье.

ковы. Однажды Морицъ при удобномъ случаѣ сказалъ родителемъ своимъ: я привыкъ къ Ернестинѣ и люблю ее, такъ чпо охотно бы на ней женился. „Тѣмъ лучше, опивчалъ спарикъ: она - то намъ и надобна.“ И на другой же день пошелъ къ сосѣду своему Селершу, отцу Ернестины, просить ее въ замужство за своего сына. „Радъ всею душою! сказалъ Селершъ, выслушавъ предложеніе о бракѣ: мы знаемъ, чпо Ернестина любитъ Морица.“ Спарики поспчасъ ударили по рукамъ и велели позвать къ себѣ дѣшею, чпобы обвѣишь имъ свою волю. „Мы согласны успроишь ваше счастіе; любите вѣчно другъ друга; но прежде прехъ лѣтъ намъ невозможно сочепаться; вы должны разлучишь на три года. Ернестинѣ шеперь только минуло семнадцать лѣтъ; мать ея никакъ не соглашается, чпобы она до двадцати лѣтъ вышла за мужъ. Морицъ также еще молодъ; ему надобно сперва увидѣшь свѣтъ, научишь жить безъ помощи родителей, усовершенствовать себя въ ремеслѣ своемъ. Тогда онъ, сдѣлавшись мастеромъ, можетъ поселишь въ ближнемъ городѣ и завести свое хозяйство. И такъ, сынъ мой, приготовется къ дорогѣ; чѣмъ поспѣишь оправишьишь шѣмъ скорѣе возвратишьишь. Поцѣлуй свою невѣсту, обмѣнишьишь кольцами, обвѣщайте другъ другу взаимную

вѣрность и непечальшесть; при года пройдушь очень скоро.“

Морицъ наклонился на руку опца своего въ знакъ повиновенія; онъ не въ силахъ былъ произнести: хорошо, батюшка, отправилюсь по вашей волѣ. Потомъ съ нѣжностію и прискорбіемъ обнялъ плачущую Ернестину. „Три года будушь лишбся мои слезы“, сказала она рыдая: на три года разлучишьса съ тѣмъ, безъ котораго при часа казались мнѣ вѣчностію!“ — Помни о своемъ другѣ, милая Ернестина; шакъ утѣшалъ ее Морицъ, принимая на себя видъ бодрый, которому однакожъ измѣнялъ его голосъ: повшорай себѣ часто — Морицъ любилъ меня; днѣ считаешь все минувшы разлуки своей со мною! Мы опять увидимся Ернестина: я возвращусь искуснымъ мастеромъ; буду въ состоянїи доставить тебѣ болѣе выгодъ, сдѣлашь тебѣ счастливою. — Ернестина качала головою; она не желала ни видѣть болѣе искусства въ своемъ любезномъ, ни имѣть особливыхъ выгодъ, лишь бы только Морицъ съ нею неразлучался. Но родители объявили свою волю; надлежало покориться. Она обѣщалась въ продолжительное время опсупствїя Морицова пригнотовить нишокъ и полшна для своего хозяйства, и навязать какъ можно болѣе чулковъ для своего дру-

га. Разговоръ объ упражненіяхъ, клонящихся въ будущему соединенію, нѣсколько облегчилъ тяжеснѣе горестнаго прощанья. Морицъ на другой же день долженъ былъ обратиться съ родными своимъ запасомъ; и простишься съ родными и друзьями; на третій день былъ онъ уже въ десяти миляхъ отъ Зонненберга, и непонималъ какъ могъ оставить милую родину. Эрнеспина безпрестанно сидѣла за работою въ своей комнатѣ и безпрестанно думала о Морицѣ, которой такъ же нешерялъ времени понапрасну. Колесо пряслицы вертѣлось; скобель неоставался празднымъ; часы лежали, но не одинакимъ образомъ: нѣжная Эрнеспина, вѣрная печали своей и принятому намрению, ни на минушу не покидала работы, отказалась отъ всѣхъ стороннихъ увеселеній, и все удовольствіе находила для себя единственно въ трудахъ и въ чайнѣ радостнаго свиданія. А Морицъ? Увидимъ.

И Морицъ такъ же считалъ дни разлуки своей съ Эрнеспиною; но онъ менѣе сѣтовалъ, и не всегда жаловался на суровость своего жребія. Въ разлуку обыкновенно скорѣе ушибается пошлѣ, кѣмъ путешествуешь, а особливо въ первой разѣ; любопытство его бываетъ занято разсматриваніемъ невиданныхъ мѣстъ, незнакомыхъ людей, неизвѣстныхъ обычаевъ. Мо-

рыцѣ въ первой годѣ ходилъ изъ города въ городъ и работалъ у разныхъ хозяевъ. Выучившись довольно хорошо говорить по-французски, онъ рѣшился на остающіеся два года наняться въ Ліонъ у одного искуснаго мастера, по имени Томаса, который получалъ изъ Париза прекрасные образцы комнатныхъ уборокъ, и у котораго Морицъ могъ многому научиться и много заработать денегъ. Всѣ богатые люди въ городѣ обыкновенно заказывали двѣсти сполы и шкафы мастеру Томасу, следовательно работы у него всегда было много; но мастеръ Томасъ любилъ болѣе бушылки и каршы, нежели работу; онъ очень обрадовался, найдши себѣ честнаго, смысленнаго и прилѣжнаго подмастерья, какого уже давно найсти спарался, и на котораго могъ во всемъ положиться, отходя на Бахусовы празднества. И такъ онъ не упускалъ ни одного средства, какія только почиталъ полезными, чтобы удержанъ при себѣ Морица; даже часто посылалъ въ мастерскую къ нему единственную дочь свою Терезу, дѣвушку пригожую и веселую. „Поди въ мастерскую, Тереза! обыкновенно товаривалъ Томасъ, уходя изъ дому: сидь съ работою своею подлѣ Морица, чтобы ему не такъ было скучно.“ Бѣда невеликая, думалъ себѣ Томасъ, если они и слюбятся; гдѣ я найду лучшаго себѣ зятя? Я вдовѣ;

пускай дочь и мужъ ея живутъ въ моемъ домѣ. Морицъ уменъ, проворенъ, прилѣженъ, и я буду себѣ отдыхать по его милости. Онъ же и собою красавецъ; я увѣренъ что моя Тереза скоро забудетъ этого лѣнивца Фридерика, вопорого я принужденъ былъ опустить, боясь чтобы онъ ненадѣлалъ хлопотъ моему дому. Морицъ не паковъ; а еслибъ и попушалъ его грѣхъ, то свадьба все покроетъ.

Ешотъ Фридерикъ, служивши у Томаса, мало работалъ и много болталъ съ Терезою. Томасъ постарался отъ него избавиться. Напротивъ того Морица полюбилъ онъ какъ своего роднаго; вътренняя Тереза, которая неочень дорожила своимъ сердцемъ, обходилась дружески съ пригожимъ Морицемъ, почиая его достойнымъ всей своей благосклонности; она весьма охотно сидѣла съ нимъ въ мастерской, когда онъ занимался работою; рассказывала ему всячину, пѣла новыя пѣсенки, читала новыя сказочки, комедїи, газетны; ввечеру, по окончанїи работы, прогуливалась съ нимъ передъ домомъ, взявши его за руку; или играла съ нимъ въ воланъ, выставивъ прелестную ножку впередъ, подвѣвши бѣлую ручку вверхъ, и принимая всѣ приятныя положенїя, какихъ требуетъ сія невинная забава; хохоталась со всѣмъ простодушіемъ,

когда лепокъ падалъ на землю; и Морицъ засматривался на ея прекрасные зубы. . . . А сбшующая Ернестина? не уже ли она была забыта? Нескромнъ испины: Морицу недосугъ было думать объ Ернестинѣ, когда надобно ловить лепокъ рвшешкою и бросать его въ Терезѣ; Морицу неудобно было заниматься Ернестиною и тогда, когда сидящая подлѣ него Тереза напѣвала канюнибудь любовную пѣсенку, а еще менѣе, когда Тереза, положи мягкую и бѣлую руку свою на руку Морицову, помогала ему спругать доску; однакожъ по вечерамъ, ушедши въ свой чуланъ, а особливо когда Тереза не провожала его до самыхъ дверей съ обыкновеннымъ своимъ смѣхомъ и не шутила надъ нимъ съ обыкновенною своею веселостію, онъ уединившись думалъ объ Ернестинѣ и чувствовалъ въ душѣ своей нѣчто похожее на грызеніе совѣси; часно видѣлъ ее въ сонномъ мечтаніи нѣжною, милою, какою привыкъ видѣть съ младенческаго возраста. Образъ Ернестины печатлѣлся въ душѣ Морица, и онъ проснувшись давалъ самъ себѣ клятву никогда не смотрѣть на Терезу. Но рѣзвая Тереза неоставляла въ покоѣ Морица; она заигрывала съ нимъ, шутила, плакала, смѣялась, сердилась, ласкала, и черезъ двѣ минушы Морицъ по неволѣ забывалъ свои клятвы. Можно ли въ двад-

цать при года молодому человеку усподать прошивъ искушеній шакъ прелестной двушки, какова была Тереза, которая безпрестанно заботилась, чтобы Морицу не было скучно? Желая оправдать добраго Морица, ссылаюсь на самихъ чипашелей; нѣтъ сомнѣнїя, что многіе изъ нихъ по собственному опыту увѣрены въ возможности въ одно время любить двухъ красавицъ, ежели только можно назвать *любовію* пу склонность, которую Морицъ питалъ къ Терезѣ. Еренеспина обладала всѣмъ его сердцемъ и неимѣла у себя соперницы; мы скоро увидимъ несомнительное тому доказательство. Между тѣмъ Морицъ былъ, молодъ; Еренеспина его находилась за двѣсти миль отъ Ліона, — Тереза только въ двухъ шагахъ, а часто и еще ближе. Масперъ Томасъ всегда осцавлялъ ихъ наединѣ, говоря что свадьба поправитъ все дѣло; онъ однакожъ не шорочился гоповиць приданое, шерпѣливо ожидая того времени, когда надобно будетъ *поправлять* дѣло свадьбою, а дабы отдалишь всѣхъ прочихъ жениховъ, вездѣ рассказывалъ, что дочь свою говорилъ за своего же подмасперья Морица. То же самое объявилъ онъ весьма рѣшительно и прежнему волокищѣ Фридерикю, повспрѣчавшись съ нимъ однажды на улицѣ, когда Фридерикъ завистливо смотрѣлъ, какъ Тереза играла въ воланъ съ Морицомъ. „Не

безпокойся понапрасну, дружище, сказалъ ему Томасъ: дѣло кончано; говоришь тебѣ, что ты время и труды свои теряешь попустому; развѣ не видишь, какъ Тереза и Морицъ любяшъ другъ друга? Она уже отдана ему съ моимъ родительскимъ благословеніемъ.) Остерегись; Морицъ шумяшъ не любяшъ; онъ проучилъ тебя дубиною, ежели замѣнишь, что ты хоть издали умильно посматриваешь на его Терезу.“ Фридерикъ жилъ въ Ліонѣ только для Терезы; узнавши же теперь, что она принадлежитъ другому, онъ отъ страха или отъ досады на другой день уѣхалъ изъ города.

Прошли два года. Морицъ иногда получалъ письма отъ ивъной своей Ернестины, и самъ писалъ къ ней, но не такъ часто и не такъ много какъ бы надлежало, еслибъ досужное время его проходило въ отсутствіи Терезы. Онъ имѣлъ очень мало свободныхъ минутъ для переписки; при томъ же чувствуя внутреннее безпокойство, необходимо принимался за перо и обыкновенно откладывалъ отъ одного почтового дня до другаго. Между тѣмъ два мѣсяца уже не получая извѣстія изъ Зонненберга, началъ безпокоиться и рѣшился потребовать себѣ увольненія отъ хозяина, не смотря на привязанность свою къ рѣзвой и пригожею его дочери. Морицъ не переставалъ бытъ вѣрнымъ своей Ернестинѣ.

нѣ: онѣ любовался Терезою, игралъ съ нею, между шутками иногда принималъ отъ нея и отдавалъ ей обратно поцѣлуи; но женишься на ней совсѣмъ не думалъ. Пусть же судящѣ теперѣ объ его изумленіи, когда мастеръ Томасъ, однажды ввечеру пришедши домой гораздо уже на веселѣ, воскликнулъ: „Дѣши! бросьше-на свой воланъ и подумайше о другой игрѣ, которая покорыстнѣе. Не пора ли сыграть свадьбу? Теперь весна, время самое лучшее для женитьбы! Я люблю во всемъ порядкѣ . . . Одно твое обязательство, Морицъ, кончилось; дай теперѣ другое обязательство, поешь жить до смерти съ Терезою. Иди домой, проси у своего отца дозволенія, да и съ Богомъ! Я увѣренъ, что старикъ твой будетъ радъ, когда узнаетъ, что отдаю тебѣ дочь мою, всѣ мои работы и все имущество, и что въ замѣну отъ тебя ничего за то не требую, кромѣ двухъ рунъ и счастья милой моей Терезы. Чпожъ вы молчите, дѣши? Я думаю, за это можно связать спасибо. А ты, дурочка; полно дергаешь передникъ; изорвешь его; обойми своего отца.“ И Тереза, вся въ огнѣ отъ радости, бросилась въ объятія Томаса; а Морицъ, блѣдный какъ смерть, невольно упалъ на колѣни, закрылъ лицо свое руками и не зналъ, какъ ошклонить предложеніе хозяина. Мастеръ Томасъ захохоталъ отъ

удовольствія. „Что ешо, Мориц! Ты видно, перенялъ у театральныхъ любовниковъ спановиться на колѣни передъ будущею женою и передъ тещемъ, какъ будто передъ идолами! Недурачься, всшань и поцѣлуй свою невѣсту. Виватъ дѣти! обмѣнитесь кольцами на всякой случай!“ Тутъ Морицъ ощутилъ въ себѣ всю бодрость; при словахъ *поцѣлуй свою невѣсту, обмѣнитесь кольцами* ему показалось, что слышитъ голосъ отца своего, когда изъ рукъ его принималъ любезную свою Ернестину; ему показалось, что видитъ сію нѣжную дѣвушку, когда она рыдая бросилась въ его объятія и сказала: безъ тебя что будетъ со мною! Онъ вспомнилъ, что сіе самое кольцо, которое по пребыванію Томаса должно было опадать Терезѣ, получено изъ рукъ Ернестины. Морицъ, чрезвычайно расшроганный, вспалъ поспѣшно и рѣшительнымъ голосомъ сказалъ Томасу, что никогда не забудетъ дружбы его и доброхотства, и что никогда неперестанетъ любить Терезу какъ сестру свою, но что жениться на ней не можетъ, давно уже обручившись на своей родинѣ съ невѣстою, и что кольцо, которое имѣетъ на рукъ своей, есть залогъ вѣрности. Онъ прибавилъ, что мастеръ Томасъ можетъ спросить дочь свою, говорилъ ли онъ ей хотя однажды о супружествѣ. Морицъ имѣлъ право сказать еще,

что онъ часто говорилъ Терезѣ о своей любезной Ернестинѣ, и что показывалъ ей кольцо, надъ которымъ она обвиновенно шутила; онъ однакожъ незакопѣлъ навлечь на нее родительскихъ упрековъ. Но Томасъ его самого осыпалъ жестокими упреками, которыхъ Морицъ слушалъ съ такимъ перенїемъ, съ такою крепостію, что раздраженный отецъ напоследокъ смягчился. „Богъ съ побою! сказалъ онъ ласково, однакожъ съ нѣкоторою досадою: спускай себѣ и женись на своей невѣстѣ; чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше; весьма не охотно распаюсь съ побою; но можетъ быть и ты когда-нибудь пожалѣешь, что распался со мною и съ Терезою.“

На другой день Морицъ простился навсегда съ Терезою, и перемогши печаль свою, отправился въ дорогу. Тереза также плакала; но мы несправедливо жалѣемъ о ней: она молода, пригожа и Француженка; Морицъ былъ не первымъ и не последнимъ ея приятелемъ; она уже начинала замѣчать въ немъ излишнюю скромность и Нѣмецкую застенчивость. Въ первые дни путешествія Морицу было очень грустно. Его воображеніе занималось пригожимъ личикомъ Терезы; на сердцѣ у него лежала тяжесть: онъ зналъ, что былъ неправъ въ сужденіи Терезы и очень виноватъ

передъ Эрнестиною. Такъ шому и бытъ! ду-
 малъ Морицъ: Тереза утѣшился, а добрая
 Эрнестина простишь меня; я во всемъ при-
 признаюсь ей, и она похвалишь мое чистосер-
 дечіе; она будетъ весьма довольна моею
 вѣрностію, когда узнаеть, какъ прекрасна
 Тереза. Съ сею утѣшительною надеждою
 онъ шелъ бодрѣе, и чѣмъ ближе подходилъ
 къ милой своей родинѣ, тѣмъ примѣшнѣе
 ослабѣвали въ душѣ его впечатлѣнія Тере-
 зы, Ліона и масперской Томаса. Всѣ пред-
 меты возбуждали въ немъ сладостныя вос-
 поминанія; уже видѣлъ онъ женщинъ въ
 покрывалахъ, а не въ соломенныхъ шляп-
 кахъ; уже исчезли высокіе холмы съ вино-
 градниками, а вмѣсто ихъ являюся взорамъ
 зеленые луга и огороды съ овощами; уже слы-
 шить онъ сладостные звуки опечесшвеннаго
 языка, на которомъ нѣкогда говоривала съ
 нимъ любезная Эрнестина; словомъ, все напо-
 минало ему нравы и обычаи милой родины.
 Ешо было въ началѣ Мая; каждой молодой
 поселянинѣ въ первое Воскресенье сего мѣся-
 ца обыкновенно сажаютъ еловое или березо-
 вое обвѣшанное цвѣтами дерево передъ
 окнами своей любезной; Морицъ вспомнилъ,
 сколько именно деревъ посадилъ онъ пе-
 редъ домомъ Эрнестины; вспомнилъ какъ
 приятно ему было, когда на другой день
 всѣ въ деревнѣ говорили, что прѣкраснѣй-
 шей дѣвушкѣ досталось самое красивое и

нарядное дерево. Онъ непертомливо желалъ поспѣть въ свою деревню къ первому воскресенью Мая; не медлилъ на ночлегахъ, торопился, шелъ безъ отдыха; но первое воскресенье наступило, а Морицъ былъ еще за два дни пути отъ Зонненберга. Къ вечеру того дня пришелъ онъ только въ Нессельродъ, большую деревню; истощивъ силы свои понапрасну и видя все старанія свои тщетными, онъ рѣшился провести вечеръ и ночь въ Нессельродъ. Все было тамъ приготовлено къ празднованію майскаго воскресенья: улица подметена очень опрятно, колодязи украшены зелеными вѣтвями, на высотахъ шестахъ развѣвались пестрыя ленты, которыми привязаны были къ нимъ пучки цвѣтущихъ весеннихъ; передъ окнами красавицы зеленѣли вновь посаженные деревья, обвѣшаны цвѣтами; только подъ одного дома примѣтилъ онъ еловое дерево, къ которому были привязаны бѣлые цвѣты чернымъ крепомъ; на улицѣ невиднo было ни одного человѣка. Къ гостинницѣ, находящейся на другомъ краю деревни, надлежало идти мимо церкви и кладбища; Морицъ увидѣлъ стоящихъ въ церкви многихъ женщинъ и на кладбищѣ нѣсколько мужчинъ, которые рыли могилу. Тутъ догадался онъ, что умеръ какой нибудь человекъ, любимый всеми въ деревнѣ. Случай сей, думалъ Морицъ, остановилъ

празднество, а ель съ бѣлыми цвѣтами и
 жрепомъ служила признакомъ печальнаго
 происшествія. Сердце его сибснилось, и
 онъ виушренно благодарилъ судьбу, что въ
 этотъ день не дошелъ до Зонненберга. „Бо-
 же мой! думалъ Морицъ: что со мною
 сдѣлалось бы, еслибъ вошедши въ свою де-
 ревию увидѣлъ я такое же приготоуленіе
 къ похоронамъ, и еслибъ сіе дерево съ не-
 счастливыми признаками спояло передъ до-
 момъ Ернестины!“ Эта мысль такъ встре-
 вожила его, что онъ нерѣшился войти въ
 гостиницу съ печальнымъ лицомъ своимъ
 и захопѣлъ прежде посидѣть на приятной
 равнинѣ подъ деревомъ не далеко отъ цер-
 кви. Онъ старался разсѣять грусть свою
 напоминаніями, что онъ еще не въ Зон-
 ненбергъ, что въ Нессельродѣ пришелъ
 только въ первой разъ и нивого тамъ не-
 знаешь, и что всякой долженъ заниматься
 своимъ горемъ. Сердце его все еще было
 сжато; но онъ состояніе души своей при-
 писывалъ виду разительной противополож-
 ности между приготоуленіями къ весенне-
 му празднеству и къ обряду погребенія. И
 дѣйствительно всѣ окрестные предметы
 напоминали ему сію противоположность:
 равнина только - что приготоуленная для
 шанцовъ, усыпана была пескомъ и угла-
 жена; дерновыя лавки, столы и подмостки
 для музыкантовъ, цвѣточные вѣнки по-

вѣщенныя на деревьяхъ, все показывало приближеніе сельскаго празднества; но вмѣсто звуковъ барабана и флейты раздавалось жалобное пѣніе голосовъ, сопровождаемыхъ церковною музыкою; вмѣсто рѣзвыхъ дѣвушекъ; веселящихся легкими плясками въ кругу воскищенныхъ зрительей, выходили изъ церкви юныя дѣвицы, одѣтыя въ печальное платье и держащія въ рукахъ по вѣнку изъ розмарина, перетлеянаго ландышами. Онѣ прохаживались передъ церковью и по видимому дожидались выноса. Сіяніе полной луны, отражаясь на ихъ лицахъ, давало имъ видъ блѣдности, приличный обстоятельству. Онѣ тихо разговаривали между собою, и Морицъ изъ словъ ихъ узналъ, что погребаютъ дѣвушку молодую и прекрасную: — Вѣдая Кашерина! умереть будучи въ такихъ молодыхъ лѣтахъ и съ такою красотою! сказала одна изъ нихъ, садясь на дерновой лавкѣ подлѣ Морица. Боже мой! на что теперь можно понадѣяться! — Да, но она поскокала и мучилась, сказала другая: она была несчастна, и сама, какъ увѣряюшъ, неперѣливо ожидала смерти. — Не лучше ли бы сдѣлала она, сказала третья, когдабы вышла за Генриха, Марьяна брата; который любилъ ее такъ нѣжно? Теперь она веселилась бы вмѣстѣ съ нами и была бы счастливою. А вѣдой Генрихъ! Какъ онъ горюетъ! Долго мы не услышимъ

приятныхъ его пѣсень. — Умереть отъ любви! сказала четвертая: какъ это ужасно! Для чегожъ, Маша, не полюбила она своего брата? Онъ такой доброй, такой ласковой, такой охотникъ до пѣсень! — Покойная Катерина часто мнѣ говаривала, ошлвчала Маша, что истинно любить можно одинъ только разъ въ жизни. — Но Катерина была слишкомъ неперпвлива. Вѣрно ли она знала, что любезной измѣнилъ ей? — Ахъ, очень вѣрно! Давно уже она подозрѣвала по его письмамъ, давно уже Катерина несомнѣвалась въ своемъ несчастіи; однакожъ старалась ушѣшишь себя, думая: онъ возвратится, я увижу невѣрнаго и прощу ему измѣну. За три мѣсяца передъ симъ вся надежда ея разрушилась; Катерина узнала, что онъ женился, и что любитъ жену свою страстно. Жестокой человекъ! Съ тѣхъ поръ она занемогла; перпя муку сердечную, она все еще хотѣла жить на свѣтѣ, потому что любила своихъ родителей: но чрезмѣрная горестъ прекратила дни ея. Въ Маѣ мѣсяцѣ онъ со мною распался, сказала мнѣ однажды Катерина: въ Маѣ положатъ меня въ могилу. Она угадала. —

Милая Машенька! расскажи намъ подробно всю ея исторію, сказала одна дѣвушка; шибъ она очень извѣсна. — Марья охотно согласилась; ее обступили всѣ дѣ-

вушки, и Морицъ подошелъ ближе, чтобы слушать со вниманіемъ. — Ея исторія коротка, сказала Марья: Съ самыхъ юныхъ лѣтъ она. . . . Въ сію минушу раздался погребальный звонъ колокола. Вы услышите отъ меня въ другое время исторію несчастной Кашерины; пойдѣмъ теперь проводить ее до могилы.

Дѣвушки пошли по двѣ въ рядѣ. Морицъ слѣдовалъ за ними, желая опдашь послѣдній долгъ несчастной жертвѣ измѣны. Шестеро молодыхъ крестьянъ несли на себѣ гробъ покойницы; между ними неспрудно было узнать сельскаго пѣвца Генриха, брата Марьиного. Къ великому своему удивленію Морицъ примѣтилъ, что одинъ только Генрихъ плакалъ, одинъ только Генрихъ былъ расстроганъ чрезвычайно. Старшіе крестьяне, и въ числѣ ихъ одинъ, который шелъ подлѣ гроба и по видимому былъ опецъ или близкой родственникъ умершей, непоказывали на себѣ никакого знака глубокой скорби, хотя въпрочемъ и примѣтна была на ихъ лицахъ жалось, обыкновенная при подобныхъ случаяхъ. Гробъ опустили въ могилу. Священникъ произнесъ краткое слово о бренности человѣческой жизни; попомъ подступили дѣвушки, и каждая изъ нихъ бросила на гробъ по вѣнку размарьяному. Начали засыпать могилу. Звукъ опадающей на гробъ земли опражался въ не-

чальномъ сердцѣ Морица. Передъ его глазами погребали несчастную жертву измены, во цвѣтѣ юности пораженную; никто не плакалъ о смерти ея, кромѣ одной нѣжной подруги и любовника, ея отверженнаго! Всѣ разошлись; только Генрихъ и Марья спояли надъ могилою, склонясь другъ на друга. Морицъ чувствовалъ въ себѣ желаніе оросить слезами своими могилу несчастной жертвы; онъ приблизился. Марья взглянула на него съ печальною улыбкою и сказала: Ты зналъ ее? Я видѣла, что ты шелъ за гробомъ, а теперь вижу слезы, изъ очей твоихъ текущія. Какое участіе принимаешь въ судьбѣ покойницы? Ты родственникъ ея, или другъ, или только знакомецъ, родившійся въ одной съ нею деревнѣ? — Вопросы твои мнѣ вовсе непонятны, сказалъ удивленный Морицъ: я прохожій; случай привелъ меня сюда во время печальнаго обряда; мнѣ казалось, что умершая была твоя приятельница. — Ты и не ошибся, отвѣчала Марья: мы съ Капериною были очень дружны, но только съ недавняго времени. Два мѣсяца она жила у моего батюшки, которой лѣчилъ ее; бѣдная Каперина приехала изъ другой деревни; родители привезли ее сюда лѣчиться. Она была дѣвушка добрая, терпѣливая и благодарная; она чувствовала, какъ мы старались помочь ей! Но всѣ наши

спаравія остались щещивыми; она спра-
дала отъ болѣзни сердечной; неизлечимой.
Бѣдная Катерина, сколько ты перенесла
горя! Благодарю тебя; доброй человекъ,
за участіе. Ахъ, еслибъ ты знала ее! —
Но расколкните мнѣ, спросилъ Морицъ:
отъ чего родители ея казались мнѣ такъ
спокойными? — Ея родителей здѣсь нѣтъ;
я уже сказала, что Катерина привезена
сюда изъ другой деревни. Отецъ ея сдѣ-
лался боленъ отъ печали, и не могъ при-
ѣхать сюда къ погребенію. Мой батюшка
распоряжалъ при похоронахъ. — Ее назы-
вали Катериною? Скажишь ли мнѣ ея проз-
ванье; я буду вспоминать о сей *несча-
стной жертвѣ любви*. — Братъ мой въ
дѣтствѣ называлъ ее Катериною, и мы всѣ
звали ее симъ же именемъ, которое нрави-
лось ей болѣе, нежели свое подлинное. Не-
называй меня, Маша, тѣмъ именемъ, гова-
ривала мнѣ покойница, которое слышала я
изъ устъ своего убійцы; Бога ради не на-
зывай меня *милою Эрнестиною*. — Эрне-
стиною? повторилъ Морицъ перемѣни-
вшимся голосомъ и поблѣднѣвши. — Да,
подлинное имя ея было Эрнестина Селершъ;
ее привезли къ намъ изъ Зонненберга... —
При сихъ словахъ Морицъ упалъ безъ
чувствъ на могилу, тихо повторяя имя
Эрнестины. Марья и Генрихъ бросились
помогать несчастному; онъ на минушу

открылъ угасающіе глаза свои и еще слабо произносилъ имя Ернеспины. — Ахъ Боже мой! ешо Морицъ! вскричала Марья: ешо долженъ быть самъ ввроломный Морицъ! — Такъ Морицъ, убійца Ернеспины! съ усиліемъ произнесъ несчастный и снова лишился памяти. Генрихъ пошчасъ поспарался перенести его въ домъ къ себѣ; употреблены были всевозможныя средства помощи — но бесполезно. Морицъ опамптовался на короткое время, для того пошкъво чшобъ услышать отъ Марьи, что какой-то молодой человекъ по имени Фридерикъ, прибхавши въ Зонненбергъ, увбрилъ всѣхъ, что Морицъ въ Лионѣ женился на дочери своего хозяина; что Фридерикъ сказалъ о томъ самъ шесть Морицовъ, и что ешошъ же Фридерикъ, по словамъ его, былъ очевиднымъ свидѣтелемъ взаимной любви между Морицомъ и его женою. Родители Морица болѣе нехощли слышать о немъ, а для чувствительной Ернеспины сіе извѣстіе было роковымъ ударомъ. Опещъ ея, боясь чшобы она не лишилась употребленія разсудка, привезъ ее въ Нессельродъ къ опцу Марьи, кошорой славился удачнымъ врачеваніемъ душевныхъ болѣзней. Но болѣзнь Ернеспины была смертельная; ни врачбныя средства, ни дружба Марьи, ни любовь Генриха не избавили ее отъ смерти. Морицъ просилъ Марью, чшобы оправдала его це-

редѣ родишелями его и передѣ опцемѣ
Ернестины. Поупру онѣ скончался, а ввечеру,
при тихомѣ сїяніи луны, шѣло его
погребено подлѣ праха несчастной его не-
вѣсмы.

(Изъ Merc. de France.)

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Салира на модныхъ болтуновѣ.

(Подражаніе Виже.)

Клишѣ! Пифисѣ! Пустословѣ! . . . дадутѣ ли
мнѣ покой!
Лишь ешотѣ онѣ меня, а шотѣ ужѣ предо-
мною!
Клевещешѣ, лжешѣ, бранишѣ, а я предѣ нимѣ
ни слова;
Со скуки умерешѣ душа моя готова!
Разскащикѣ мѣлочной ничтожныхъ новоспей,
По волѣ скачущій шерзашѣ собой людей,
Вѣ комѣ вѣчно дѣйствуешѣ языкѣ велеречи-
вый!
Что нужды мнѣ, что „Фирсѣ вступаешѣ вѣ
бракѣ счастливый,
„Тотѣ умерѣ, шотѣ расшоргѣ супружеской
союзѣ? . . .“
За диво выдаешѣ! Тогда лишь я дивлюсь,
Коль за шерпѣніе даешѣ онѣ мнѣ награду,
Коль, сжалившись, молчитѣ ушамѣ моимѣ вѣ
ошраду,

И позволяешь мнѣ, прослушавъ скучной вздоръ,
Вдохнуть и устремить на небо скорбный взоръ.

„Покражею стиховъ, ничтожныхъ силъ въ за-
мѣну,

„Тамъ Глуповъ на подрядъ дурачить Мельпо-
мену :

„Тамъ шутъ на площади привыкшій чернь смѣ-
шить,

„Судьею посаженъ дѣла ея рѣшить ;

„Тамъ жалкой рабъ спростей, Развращивъ, вя-
нешъ въ цвѣтѣ. . .“

Довольно! знаю я, что есть они на свѣтѣ!

Свѣтъ вѣчно будетъ тѣмъ, чѣмъ былъ онъ
искони.

Иль мало, что со мной вспрѣчаются они ?

Злорѣчіе въ устахъ едината порока.

Правдивый мужъ скорбитъ, но тихо, безъ
упрека.

Коль слабостей людскихъ нельзя намъ испре-
бить,

Нелучшело во сто кратъ умѣшь ихъ извинить?

Нѣтъ, вы опять свое : „За чѣмъ шотъ зна-
шенъ, пышенъ,

„Тотъ слишкомъ скромнѣ, тихъ, а шотъ
въ хвалахъ излишенъ,

„И ползаетъ въ пыли у княжескихъ дверей!“

Нелучшело, чѣмъ судишь; вамъ научать людей;

Чѣмъ порицать кого въ пренебреженьи вѣры,

Вамъ благочестія подашь ему примѣры,

И первыѣ переспашъ пришедши въ храмъ
святой,

Окинувши народъ собравшійся толпой,

Ловишь своихъ Лаисъ завистливые взоры,

Иль громко выхвалять ихъ модные уборы,

Взглядъ дерзкой на красу невинную кидашь,

Смиренье бѣдности почтенной презираешь,

Молебный старца ликъ, съ рукой въ бояхъ
 увѣчной,
 Встрѣчаешь съ холодностью души безчеловѣчной?
 Судить не мудрено — примѣромъ трудно быть,
 Славнѣй, опшвергнувъ брань, невѣжеству про-
 спить,
 Чѣмъ слабость въ комъ нашедъ и ставъ его
 судьбою,
 Лишь съ тѣмъ чтобъ уязвить ползти за нимъ
 змѣю,
 Винить какъ мудрецу, какъ злобному ругать
 И соблвенной пороку злословьемъ обличить;
 На трудъ художника взирать съ пренебрежень-
 емъ,
 Уничожать его единымъ мановеньемъ;
 Съ лицомъ безмысленнымъ, на коемъ лишь одинъ
 Изжитые въ цѣляхъ разраба видны дни,
 Хулить твореніе, вѣнчанное отъ свѣта,
 Иль холодной убивать улыбкою поета;
 Съ душою, ноющей подъ бременемъ страстей,
 Въ личинѣ мудреца казаться всѣхъ умнѣй,
 Въ личинѣ, кою я безирепешно срываю,
 И Мидаса подъ ней народу открываю! . . .
 Къ чему вы прашите ничтожныя слова?
 Оставляйте лучше свѣтъ, какимъ онъ былъ
 сперва;
 Повѣрьте скучные врази и пустомѣли,
 Что съ вашей брани въ немъ глупцы не по-
 умнѣли,
 Что также плутъ хипришъ, коверкается
 льстецъ,
 И съ наглостью вездѣ является подлецъ!
 „Смотри — оцѣнь жуужать — тамъ свято-
 сти ревнитель,
 „Сокрывшійся на вѣкъ смиренія въ обитель,
 „Который съ жаромъ намъ о ней благовѣспитъ,
 „У коего съ слезой въ очахъ она блеститъ,

„Сей вѣры пылкой другъ, хвалящій строги
нравы,

„Сей благочестія читающій уставы,

„На время опложивъ премудрость, Божій
спражъ,

„Рѣзвится съ Нимфами на Вакховыхъ пирахъ!

„А тамъ Ѳемиды жрецъ, рѣшащій тяжбы,
брани,

„Предъ коимъ сироты подвемлютъ нѣжны
длани,

„Предъ коимъ цѣлая несчастная семья

„Добзаешъ, честь забывъ, одеждъ сто края!

„Вельможа, на себѣ священный долгъ носящій,

„Работаешъ умомъ — за картами сидящій;

„Одъ вспанешъ для того, чтобъ снова съестъ
за нихъ,

„Или насыпишься избыткомъ яствъ драгихъ,

„И челяди въ кругу, прельщающей нарядомъ,

„Возсѣсть съ Невѣжествомъ и съ Лестью по-
дой рядомъ! . . .“

— Увы, я часто самъ свидѣтель былъ сему!

Но надобно ли мстить злорѣчию всему?

Нѣтъ, мстите лучше вы не злобой, не пре-
зрѣнемъ,

Но бѣднымъ помощью, но сирыхъ заступленъ-
емъ.

Полезноль для меня въ безопасности опдаться

Другому общій долгъ несчастнымъ сострадать?

Пусть онъ закона спражъ — я точный испол-
нитель,

Пусть будетъ онъ судья — но я благотвори-
тель.

Присвоимъ по себѣ, что можетъ быть другимъ,

Какъ должность, случаемъ приписано слѣнымъ.

Пошщимся, опложивъ сужденія пускыя,

Чтобъ прямо показашъ намъ бремя благія,

Удерживать языкъ, примѣръ давать собой,
Быть дѣломъ добрыми, не словомъ, не молвой.

М. Милоновъ.

II. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ и ЛИТТЕРАТУРА.

Размышленія объ Одѣ.

Сїи Лебрюновы размышленія въ видѣ письма явились въ первой разѣ во Франціи вмѣстѣ съ извѣстною его Одою на разрушеніе Лиссабона; и хотя для того чтобы пользоваться ими надлежало бы чувствовать красоты Греческаго, Латинскаго и Французскаго языковъ; однакожъ и для тѣхъ, кои не знаютъ ни одного изъ нихъ, размышленія сїи (*) могутъ быть весьма

(*) По сей-то причинѣ и здѣсь приведенные на сихъ шрехъ языкахъ примѣры оставлены безъ перевода; ибо надлежало бы въ ономъ удержатъ всѣ красоты подлинника; это почти невозможно: а въ такомъ случаѣ на что и переводить? *Переводъ.*

полезны. Кромѣ приапноспн слога въ нихъ есть довольно общихъ, очень важныхъ и любопытныхъ правилъ Лирической Поезїи, которыми всякому молодому стихотворцу нужно руководствоваться, и которыми еще болѣе придаетъ цѣны то, что сочинитель ихъ былъ самъ лирической прѣсопѣвецъ.
(Прим. переводчика.)

И шаяъ вы, въ самомъ дѣлѣ, прѣбуете отъ меня нѣкоторыхъ размышленій объ Одѣ; даже хотѣте, чтобъ онѣ служили опѣтомъ на шѣ похвалы, которыми дружество ваше меня осыпаетъ. Но что мнѣ сказать вамъ о сочиненїи, котораго творцемъ должно быть одно дарованїе, а судїею вкусъ, и для опредѣленїя котораго самой оспрой умъ часно ищетъ словъ, и не находитъ.

Наши оракулы, а мои образцы, Пиндаръ, Горацій и Руссо были бы приведены въ немалое затрудненїе, еслибъ вздумали написать правила для собственныхъ своихъ лучшихъ произведеній. И потому мы видимъ, что сїи великіе люди погребли съ собою шайну своего искусства, будучи увѣрены, что простолюдины, между которыми есть однакожъ много людей умныхъ, не поймутъ ихъ.

Какъ же можно, чшобъ послѣдній ихъ ученикъ, котораго все достоинство состоитъ въ томъ, что онъ неприхворно восхищается ими, вздумалъ бытъ умнѣ великихъ своихъ учителей, опярывъ бы вамъ пружины ихъ дарованія, и, пакъ связать, показалъ бы механизмъ ихъ славы?

И пакъ не думайте, чшобъ во мнѣ была безразсудная спрась опредѣлять то, что можно шольно чувствовать. Сіе особливо касается до Оды. Ни одинъ родъ поэзіи не подходитъ менѣ подъ правила; ни одинъ необязанъ болѣ угождать симъ счастливымъ прихотямъ дарованія, которыхъ искусство не въ силахъ предвидѣть, сему неуврошиму спремленію, приводящему вдругъ дарованіе къ его цбли, пакъ что оно само не знаетъ своего пуши.

Смѣшно видѣть Ламонша (сего великаго мужа опредѣленій), какъ онъ съ своею корошечною лиричкою и съ маленькимъ своимъ циркулемъ хочетъ вымбрыть смѣлые шаги нашихъ лирическихъ исполновъ, которые распрощерши здругъ крылья своего воображенія, скрывающа отъ взоровъ наблюдателя - остроумца, мечшавшаго невыпуснать ихъ изъ глазъ, и оставляющъ далеко позади себя хладнокровнаго геометра, измбрыващаго ихъ шеченіе. Тогда-то они спремются

Loin des bornes de l'art, faisir ces heureux traits,
Que de vulgaires yeux n'aperçurent jamais.

Ламонтъ, которой ихъ уже не видитъ,
думаетъ, что они заблудились, и даже
слабость своего зрѣнiя вмѣняетъ имъ въ
порокъ. Прочтите правила, которыя онъ
предписываетъ, чтобъ не впасъ въ сію
мнимую крайность. Онъ скажетъ вамъ:

Pour quoi, du hardi Pindare,
S'exposer l'exemple bizarre
Sans la même nécessité,
Et se faire dans l'abondance
Une règle de la licence
Permise à la stérilité?

Choisissez des matières neuves . . . etc.

Смотрите, съ какою точностію снимаетъ онъ свой геометрической планъ Парнасса. Онъ говоритъ самъ себѣ:

Je sais tous les chemins par où je dois passer.

Но не обольщайте себя пустою надеждою. Измѣряемые имъ пупи не суть тѣ, по которымъ великіе люди шествуютъ къ славѣ; они пропекаютъ ихъ, а никогда не измѣряютъ.

Отъ чего сіи писатели, которые менѣе всѣхъ успѣли въ своемъ искусствѣ, спорятъ объ немъ всѣхъ болѣе? Предисловія ихъ кажутся мнѣ великолѣпными входами, ведущими къ развалившимся хижинамъ.

Такъ, одни истинные оракулы поэзіи почти ничего не говорящъ объ Одѣ, или позволяющъ себѣ сказать поодио нѣсколь-ко словъ; но тогда языкъ ихъ для многихъ людей бываешъ теменъ, или совсѣмъ непоняшенъ.

Спросите Боало, у котораго изъ всѣхъ нашихъ писателей взоръ дальновиднѣе и проницательнѣе, которой разбираешъ и объясняешъ все, что ни есть темнаго и неопредѣленнаго въ искусствахъ, что говоришъ онъ объ Одѣ? Какъ нарочно употребляешъ онъ выраженія двусмысленныя, и для большей части читателей непонятныя. На примѣръ: онъ скажетъ вамъ, что стихотворецъ, когда бываешъ внѣ себя отъ вдохновенія, прерываешъ нишъ мыслей своихъ, и чтобъ удобнѣе войти въ предѣлы разсудка, выходитъ, такъ сказано, изъ оныхъ, тщательнѣе избѣгая сего правильнаго порядка и сей первої связи въ мысляхъ, отъ которой попухъ бы жаръ Лирической Поэзіи. Вотъ что дарованіе внушило Боало, и что нашелъ темнымъ неискусной его полковашель.

Славная Руссова Ода къ Графу Дю-Люку не естли самое лучшее опредѣленіе, какое только можно сдѣлать вообще Одѣ?

Не въ шомъ дѣло, чпобъ не лзя было разобрать механизмъ Оды; но какая польза въ этомъ бесплодномъ ученіи? . . .

Слѣдуя маловажнымъ правиламъ искусства, безъ сомнѣнія можно на самое короткое время подражать поступи и замашкамъ дарованія; можно прокаркать лирически нѣсколько стиховъ; съ помощію нѣкоторыхъ фигуръ можно блеснуть на одну минушу, но свѣтомъ ложнымъ и мгновенно исчезающимъ опъ истиннаго сіянія.

Такимъ образомъ въ школахъ учатъ по правиламъ Риторики сочинять прекрасныя рѣчи; но изъ всей этой кучи фигуръ и троповъ, безъ всякаго выбора и вкуса напаясканной семинарскимъ риторомъ, выйдетъ ли какая нибудь рѣчь Боссюешова? Скорѣе повѣрю я, что буквы, которыми печатаются, будучи брошены на удачу, соспавили Ашалую или Генріаду.

Savoir la marche est chose très - unie,
Jouer le jeu, c'est le fruit du génie. R.

Чтожъ слѣдуетъ изъ сихъ размышленій? То, что гораздо легче опредѣлить что не есть Ода, нежели утвердительно сказать, что такое она есть.

И такъ я готовъ сказать молодому человеку, который сталъ бы со мною совѣтоваться: если вы не чувствуете въ себѣ сего огня, сего спихошвернаго жара, сихъ электрическихъ потрясеній въ душѣ вашей, быстро переходящихъ въ другую; если вы не осмѣлились сказать:

Est Deus in nobis, agitante calescimus illo;

если безъ восхищенія читаете *Qualem ministrum*, или Оду къ Герцогу Бременскому; то не пишите одъ.

Если можете безъ скуки читать оды Ламонша, если есть надежда, что Бавій вамъ понравится, или что вы останетесь довольны Мевіемъ; то не пишите одъ.

Если вашъ робкой и нерѣшительной умъ съ пренеомъ придерживается великихъ образцовъ; если однимъ безошибочнымъ взглядомъ не обнимаете въ предѣлахъ искусства, которые невѣжески, мода и свое нравіе безпрестанно переносятъ съ мѣста на мѣсто; если плѣняетесь симъ пустымъ наборомъ словъ, въ которомъ едва есть здоровой смыслъ, сіми бездѣлками, непереживающими дня; если стараетесь угождать вкусу шѣхъ изъ вашихъ читателей, которые всякое сочиненіе, написанное вчера; безъ милосердія осуждаютъ на вѣчное забвѣ-

нѣе, какъ давно соспарѣвшееся; если подозрѣваете, что Муза ваша любитъ мѣлочныя украшенія, что она подобна шѣмъ продажнымъ прелестницамъ, которыя не жалуютъ румянъ; если она не имѣетъ духа въ шихой бесѣдѣ съ учеными мужами древности приобрести сѣю швердосшь, которой не ослабили бы въ ней ни *хорошій тонъ* ни *хорошее общество*; если вы ищете Лонгиновъ и Аристарховъ среди сихъ распудренныхъ головъ, напрысканныхъ духами и набишыхъ аріями: шо сочиняйте романы, даже кропайше оперы или драмы, и не пишете Оды; повпоряю вамъ — онъ не будущъ дочери дарованія, не будущъ усыновленъ вѣусомъ.

Никогда въ Одѣ не должно блистать игрою словъ, остроуміемъ, загадками, мишурною, искусственнымъ или принужденнымъ слогомъ, и всѣмъ ешимъ чопорнымъ нарядомъ моднаго краснорѣчія. Къ Одѣ не пристали.

L'académique enlumineure,
Et le vernis des nouveaux tours.

Повѣрите ли вы, что у насъ есть два прозаика съ истиннымъ лирическимъ дарованіемъ? Боссюетъ могъ быть Пиндаромъ; онъ исполненъ духомъ его. Сколько превосходныхъ мѣстъ въ Похвальныхъ его сло-

вахъ! Стоитъ только переложить ихъ въ стихи, и онъ будетъ прекраснѣйшими одами.

Монпескье (такъ назовемъ его попомощво; ибо пустыя шипла выдуманы только для тѣхъ, которыхъ имена поглотивъ забвеніе), Монпескье превзошелъ и его въ семъ родѣ. Какое глубокомысліе и пареніе! На каждой строѣ примѣтно дарованіе, неперпящее ига. Онъ сбрасываетъ съ себя оковы правилъ, прерываетъ смыслъ, перескакиваетъ разспояніе мыслей, спремився въ шолпу оныхъ; но въ самомъ его безпорядкѣ видно истинное вдохновеніе. И что всего удивительнѣе: будучи посредственной охотникъ до одъ, онъ писалъ прозу свою слогомъ, приличнымъ одному дидеирамбу.

Но ни краснорѣчивый Флешье, ни чувствительный и нѣжный Фенелонъ не усилили въ семъ родѣ. Какъ далеко были они отъ сей силы и возвышенности, которыхъ онъ пребудетъ! Нѣсколько стиховъ, написанныхъ шѣмъ и другимъ, служатъ яснымъ шому доказательствомъ.

Источникъ необозримый, попоръ, съ крупицны горъ свергающій ярыя свои воды, рѣка, наводненная проливнымъ дождемъ и въ спремивельномъ шеченіи своемъ поше-

влияющая и увлекающая каменистые берега, и наконец по обширным лугам капающая величественная и быстрая волны — вошь Пиндаръ.

Никто лучше его не постигъ свойства Оды, никто не оставилъ лучшихъ образцовъ вдохновенія; въ эпосѣ можно повѣрить Горацию, у котораго я заимствовалъ сїи каршины. Говоря его же словами: епо есть лебедь, котораго быстрая полетѣ и бурные вспры возносятъ до облакъ. Стоитъ развернуть его, чтобъ увѣриться въ томъ, что похвалы сїи нимало не увеличены: высокошь мыслей, живость изображеній, смѣлость фигуръ, быстрота слога, благородство, новость, великолѣпіе, блескъ и жаръ выраженій — таковы суть отличительныя черты его поэзіи. Всѣ сїи красоты полныя въ смѣлыхъ его диэирамбахъ; изъ устъ его течетъ глубокая рѣка сладкогласія; воспоргъ есть его душа: и если правда, что поэзія есть языкъ боговъ, то въ устахъ Пиндара.

Вы знаете остроумныя шутки Анакреона, знаете, какими цвѣтами живое его воображеніе разглаживало морщины угрюмой старости.

*Nec, si quid olim lusit Anacreon,
Delevit aetas.*

Какая свѣжестъ красокъ! какая лег-
кость кисти! Часпо проводитъ онъ неболь-
ше одной черты; но еша черта есть кар-
пина, достопамятное изрѣченіе. Игры и пи-
ры — вошъ его забота. Лира есть его заба-
ва, увеселеніе. Пусть другой прославляетъ
героевъ; Анакреону ли пѣшь ихъ? онъ лю-
битъ, и лира его звенишь одну любовь:

Χαίροιτε λισπὸν ἤμῃν
Ἠρώες. ἢ λυρῆ γὰρ
Μόνος ἔρωτας ἴδω.

Сія легкость, сія простота, сія вѣж-
ность въ выраженіяхъ, суть розы, свѣже-
стію и благоуханіемъ своимъ привлекавшіи
къ себѣ многихъ, чшобъ сорвать ихъ. Но
что долженъ шы былъ почувствовать, богъ
вкуса? какая разница! какая дерзкая ру-
ка коснулась сихъ Едемскихъ цвѣтовъ!

C'est déployer sur la naissante Aurore
Du soir d'un jour obscur les nuages épais;
C'est donner à la jeune Flore
Une couronne de cypres.

Нѣжная недопрога медленнѣе свершы-
ваетъ листочки свои подъ рукою, ошъ при-
косновенія копорой она блекнешъ.

O imitatores, servum pecus!

Froids traducteurs, imbecile troupeau!
Respectez ces roses légères,
Dévorez les in folio,
Et paisez fourdement leurs pavots somnifères.

Оставьте сѣи злѣчные луга, представляющіе взорамъ вашимъ однѣ сухія пажити. Я даже думаю, что Анакреонъ, подобно Лафоншену, копорого достоинство состоитъ больше въ неподражаемой красотѣ языка, нежели въ мысляхъ, никогда не будетъ удачно переведенъ.

Есть прекрасныя лица, копорыхъ черты, будучи гораздо правильны и совершенны, могутъ быть весьма похоже списаны искусною кистію; но есть приятности такого рода, копорыхъ никакое искусство не въ силахъ изобразить. Если кого-либо изъ стихотворцовъ можно съ успѣхомъ перевести, то это Буало.

Что мнѣ еще сказать вамъ объ Анакреонѣ? Горацій ему подражалъ; можешь ли быть похвала лестнѣе епой?

Горацій, сей просвѣщенный почтитель Пиндара, не столь великъ и высокъ, но столь же чистъ и плодовитъ какъ онъ, и при томъ гораздо разнообразнѣе и пбннтельнѣе. Онъ умѣлъ быть вмѣстѣ веселымъ философомъ, учивымъ царедворцемъ и первымъ стихотворцемъ въ своемъ народѣ.

Будучи врагъ сочиненій длинныхъ, и не родясь, можешь быть, для нихъ, а по-

лучивъ отъ природы дарованіе легкое и блестящее, все, до чего онъ касается, превращаетъ въ чистое золото и схватываетъ одну поверхность. Пчела не столь легка, какъ Горацій; онъ лепаетъ съ цвѣтка на цвѣтокъ, садится, оспанавливаясь по волѣ влекущаго его воспора. Отъ него большая часть его одѣ суть не что иное какъ осприя и счастливыя черпы ума; такимъ образомъ онъ самъ себя изображаетъ:

. . . . Ego apis matinae
 More modoque
 Grata carpentis thyma per laborem
 Plurimum, circa nemus, uvidique
 Tiburis ripas, operosa parvus
 Carmina figo.

Какое множество превосходѣйшихъ произведеній написалъ онъ въ семъ родѣ, легкомъ и прищномъ! Какая нѣжность дышитъ въ *Intermissa Venus*, въ *Dones gratulagram*, въ его *O nata mesum*, въ *Nox erat*, и проч.

То съ любимымъ лебедемъ Венеры и съ Играмъ лепаетъ онъ вокругъ ея колесницы; то съ отважнымъ орломъ проспираетъ онъ къ небсамъ гордый полетъ свой, носитъ Юпировы перуны, и взоры громовержца не успрашаютъ его, Влечетъ ли его нѣкій богъ на вершину горъ, или въ уединенные

лѣса, чшобѣ обдумашъ похвалы Августу; описываетъ ли онѣ сраженія и героевъ; юнаго Друза, побѣдителя Альпѣ и Юнону въ совѣтѣ боговъ; изображаетъ ли онѣ черныя брови Юпитера, блестящій егидѣ Паллады, низверженныхъ Гигантовъ, возмущенныхъ въ печенѣ своемъ рѣки Ереба; представляетъ ли онѣ юнаго Линцея, укрытаго нѣжною супругою отъ убійственнаго меча Данаидѣ, или непоколебимаго Регула, неуспрацимо идущаго на смерть, и не вземлющаго воплямъ опчаяннаго семейства и цѣлаго Рима, или праведника, безъ прѣпѣта погибающаго подъ развалинами мѣра; прошивоцологаетъ ли онѣ порочную изнѣженность юныхъ Римлянѣ суровымъ добродѣтелямъ ихъ предковъ: дарованіе одушевляешъ струны лиры его. Онѣ подражатель и соперникъ Пиндара; онѣ плѣняетъ и восхищаетъ васъ,

Говоритъ ли онѣ самъ о себѣ, о любви, о пирахъ, о своихъ любовницахъ; конешъ ли преклонилъ на жалость суровую Глицерію; мирится ли съ непоспоянною Хлоєю; упрекаетъ ли Нееру за ея вѣроломныя клятвы; видитъ ли на устахъ Лидіи напечатлѣнный поцѣлуй счастливаго соперника; хвалитъ ли улыбку Лалаги, или поцѣлуй кокетки Лицимніи; шупитъ ли надъ новичкомъ въ любовныхъ дѣлахъ, кошорой неспиа-

ти краснѣетъ, или надъ ласками обвѣщалаей Лицеи; описываетъ ли берега Тибура, сельскія удовольствія, наводимый шептаніемъ Зефира сонъ, прохлажденное студеными водами Фалернское вино и переплещіяся между собой вѣтвями дерева; онъ вездѣ живописецъ природы и удовольствій; сами Граціи подбирающъ ему краски.

Повѣрите ли вы, что Ронсаръ написалъ прекраснѣйшую оду, равняющуюся (не говоря о слогѣ) съ лучшими произведеніями сихъ двухъ великихъ стихотворцевъ, а именно въ Канцлеру Опишало? Я не боюсь, что знатоки не согласятся со мною. Надобно, чтобъ Пассера имѣлъ объ ней высокое мнѣніе, когда предпочиталъ ее Миланскому Герцогству.

Нашъ Малербъ былъ умѣреннѣе въ своихъ воспоргахъ; можетъ быть онъ гораздо лучше достигъ свойство своего языка, нежели Оды. Онъ очистилъ его, и предписалъ ему законы. Несполь богатый мыслями, сколько стихотворными выраженіями и оборотами, онъ написалъ много прекраснѣйшихъ стансовъ и мало одъ. Ежели искусство можетъ замѣнить дарованіе; то Малербъ былъ стихотворецъ. Бѣдность сего послѣдняго видна иногда сквозь счастливыя паденія и звучные обороты стиховъ. Наконецъ:

Malherbe dans ses furies
 Marche à pas trop concertés, R.

Ода Лудовику XIII на осаду Рошели есть, по мнѣнію моему, одна, въ которой онъ чувствовалъ воспоргъ непришворной; вездѣ видно смѣлое пареніе дарованія. Ничего не можешь быть прекраснѣе внезапнаго опсѣупленія о Тиганахъ, съ которыми онъ сравниваетъ мяшежниковъ. Еслибъ шакихъ одѣ написалъ онъ побольше, то кришика Боадова показала бы несправедливою.

Вы, безъ сомнѣнія, не почитаете въ числѣ нашихъ лириковъ Пиндара игрѣ, установленныхъ въ честь богини Флоры. Онъ хотѣлъ быть стихотворцемъ, и былъ онымъ. Чегожъ болѣе надобно, чтобъ исключить его изъ числа стихотворцевъ? Однакожъ Фонпенель думалъ чрезъ то похвалить своего друга; послѣ ешого что осмалось говорить кришику? И право не знаю; да и что мнѣ сказать вамъ о сихъ ученическихъ и распянутыхъ стихахъ, въ которыхъ нѣтъ ни чувства, ни жара.

De ces dixains rédigés en chapitres.

О сихъ мнимо лирическихъ письмахъ, которыхъ всѣ, какъ забавно сказалъ одинъ великій человекъ, начинающся обыкновенно: *милостивый государь*, а оканчивающся

почтительно: *вашъ покорнѣйшій слуга*,
 Что до меня, то оды сіи кажутся весьма
 полезны; по крайней мѣрѣ онѣ служатъ
 доказательствомъ, что оспроумецъ нико-
 гда не напишетъ пунной оды, и что де-
 визъ безсмертія (*) есть худая защита
 отъ забвенія.

Сколько неправды, сколько заблужденій
 въ системахъ Ламонтпа! Сей порицатель
 древнихъ, немогущій служить примѣромъ но-
 вѣйшимъ, куда не былъ увлеченъ спра-
 стію къ новостямъ? какихъ расколовъ не
 хощлось ему ввести въ поэзію? Скажите,
 не безуміе ли, утверждать, что и прозою
 можно писать оды? Какая нелѣпая мысль!
 и кто вселилъ ему оную? Безъ сомнѣнія
 сіи самыя оды, которыхъ онѣ вздумалъ
 перекладывать въ стихи, въ самомъ дѣлѣ
 не служатъ ли доказательствомъ не того
 что оды, писанныя прозою, имѣли
 успѣхъ, а того что есть возможность
 писать оныя?

(*) Девизъ Французской Академіи. Оды сіи,
 которыхъ больше не читаютъ, признаны
 были отъ разныхъ академій достойными
 награды. Кто бы повѣрилъ етому, что сла-
 вная Руссова Ода на счастье не удостои-
 лась получить оную отъ Тулузской Ака-
 деміи?

Дерева.

Древнїе превзошли насъ въ семь родѣ; Руссо родился, восхищается ими, подражаетъ имъ, наспигаетъ, иногда выпереживаетъ ихъ, борется съ ними; побѣда склоняется не на шу, но на другую сторону, по крайней мѣрѣ ослабѣетъ нерѣшенной.

Въ Руссо видите вы дарованїе, очищенное вкусомъ. Онъ вездѣ повсюду соединяетъ сладкогласїе Малерба съ выпренностию Пиндара. Ни одинъ стихотворецъ не умѣлъ лучше воспользоваться баснословіемъ; ни у одного нѣтъ такихъ счастливыхъ намѣканій: онъ всегда украшаетъ заимствованную имъ мысль. Хочетъ ли онъ изобразить безпрестанный приливъ и отливъ счастья и несчастья, вопиетъ что говоритъ онъ:

Jupiter fit l'homme semblable
A ces deux jumeaux que la fable
Plaçâ jadis au rang des dieux;
Couple des déités bizarres,
Tantôt habitans du Ténare,
Et tantôt citoyens des cieux.

Читайте прекрасную Руссову Оду на смерть великаго Конши; читайте оду сію; послушайте, съ какою благородною смѣлостїю совѣщаетъ онъ государимъ удалять отъ себя лезвѣ:

Serpent contagieux, qui des sources publiques
Empoisonne les eaux.

И въ другомъ мѣстѣ:

Craignez que de sa voix les trompeuses délices

N'assoupissent enfin votre faible raison ;
De cette enchanteresse osez, nouveaux Ulysses,
Renverser les poisons.

Что можетъ бытьъ прекраснѣе сего на-
мѣнанія? Онѣ не говорятъ о вещи, а по-
казываютъ ее. Вотъ еще одно мѣсто, гдѣ
онѣ живыми красками описываютъ опасно-
сти, грозящія государямъ при слышаніи
пѣнія сей Сирены :

Ecoutez et tremblez, idoles de la terre,
D'un encens usurpé Jupiter est jaloux,
Vos flatteurs dans ses mains allument le tou-
père,
Qui s'éleve sur vous.

Вотъ языкъ боговъ! Какъ славно по-
учать на немъ царей!

Горацій иногда играетъ Одою, какъ
Римскими красочками; при или чемыре-
острыя шутки упоминаютъ его; онѣ съ жа-
ромъ беретъ за лиру, и съ жаромъ бро-
саетъ ее. Руссо обходится съ Одою, какъ
съ царицею. Ведетъ ли онѣ-ее? походка ея
благородная, не медлишельная, но важная;
еслижъ иногда она и улыбаешся, то вели-
чественно какъ богиня: въ самыхъ шут-
кахъ ея познается Минерва.

Можетъ бытьъ Горацій болѣе склоненъ
былъ къ философїи; подъ симъ именемъ я
неразумью сухихъ и скучныхъ наставленій

жипь въ свѣпѣ, копорымъ однаожѣ и сами наспавники не слѣдуюпѣ. Гораціѣ былѣ философѣ на дѣлѣ, а не на словахѣ, и поспупалѣ почно по пѣмѣ правиламѣ, копорыя заключающя въ его философическихѣ одахѣ. У Руссо въ нравоученіи найдете вы болѣе сухоспи; но за то кисть его мужеспивеннѣ, планы его правильнѣ и обширнѣ, опдѣла совершеннѣ, краски его сполько же новы и приличны, не споль разнообразны, но гораздо ярче. Присовокупите къ сему великолѣпнѣ языка, богатство рифмѣ, огонь изображеній, выборѣ почти всегда счастливой смѣлыхѣ эпипешовѣ, и вы будете имѣпѣ полное поняпие о красотахѣ Руссовой Музы.

Pindarici fontis qui non expalluit haustus.

У него еспѣ особенное искусство придавать словамѣ силу, копорой въ нихѣ совсѣмѣ не подозрѣваешь, и, если смѣю сказать, въкопорой цѣлѣ новости. На примѣрѣ: что можете быть обыкновеннѣ слова *pasteur*? а какую силу, какой блескъ имѣешѣ оно въ сей прекрасной спрофѣ:

*Sous leur pas cependant s'ouvrent les noires abîmes,
Ou la cruelle mort les prenant pour victimes
Frappe ces vils troupeau, dont elle est le pasteur.*

Сей послѣдній спихѣ, можете быть прекраснѣйшій изѣ всѣхѣ его спиховѣ, доешоинѣ всякой похвалы.

Говорится въпви дерева ; какъ вы думаете : можно ли сказать въпви Гомера ? Однакожъ онъ сказалъ, и сказалъ прекрасно.

A la source d'Hippocrène
Homère ouvrant ses rameaux,
S'éleve comme un vieux chêne
Entre des jeunes ormeaux.

Употребляшь такія смѣлыя и счастливыя выраженія есть по же, что украшать или шворить свой языкъ; никогда искусство не достигнетъ до сей послѣдней степени дарованія. Въ Руссо найдете вы вездѣ сии неподражаемыя красоты языка, раздражающія зависшь и поржествующія надъ временемъ.

Обвиняютъ, но весьма несправедливо, сего великаго стихопворца, будшо бы въ немъ мало чувства, безъ сомнѣнія потому что у него каждое выраженіе есть карпина. Обвиненіе важное, которому въ свое время подверглись сочиненія Боаловы; но которыхъ шестьдесятъ или восемьдесятъ изданій, ражешся, доказываютъ несправедливосшь онаго; по крайней мѣрѣ, произнося свой судъ о писателѣ великомъ, надобно бышь весьма оспорожнымъ.

Въ самомъ дѣлѣ я замѣтилъ, что многіе называютъ чувствомъ въ поэіи всѣ сии мѣлкія стихопворенія, не показывающія ни

искусства, ни дарованія, и въ которыхъ едва найдешь двѣ или три самыя обыкновенныя мысли, выраженыя довольно гладко: Такія произведенія неспорятъ ни труда; ни времени; ихъ читаютъ безъ удовольствія, и забываютъ навсегда. Сіи люди не знаютъ, что видъ легкости, примѣчаемой въ сочиненіяхъ великихъ писателей, есть часто плодъ прилѣжной работы, и что стихи, кажуцїеся легкими, почти всегда суть тѣ, кои написаны съ большимъ трудомъ.

Я знаю, что инымъ самое нарядное платье неприслало; между тѣмъ какъ Грація мила и въ простомъ уборѣ; но самая сія простота или небрежность есть плодъ умѣнья одѣваться. Всякая поправка, сдѣланная дарованіемъ, скрываетъ трудъ искусства. Руссо былъ чуждъ сей извѣженности, сего пустаго набора словъ, сихъ ненужныхъ рифмъ, которыхъ чуждашься позволено всякому великому стихотворцу. Не уже ли потомство будетъ менѣе ему удивляться, по той причинѣ что онъ не кропалъ ни экспромповъ, ни стиховъ на заданныя рифмы?

Нѣкоторые коварно порицали его и за то, что онъ писалъ только прекрасныя стихи. Долго я былъ одного съ ними мнѣнія;

но сколь велико было мое заблужденіе! — Не въ томъ слава и достоинство, чѣмъ напишешь длинное или многоименное сочиненіе. Не будучи поетомъ, можно быть творцемъ эпической поэмы въ томъ смыслѣ, въ какомъ сказалъ Горацій:

Ingenium cui sit, cui mens divinior, atque os
Magna sonaturum.

Одна жантшапа *Вакхъ* приноситъ сочиненію своему болѣе славы, нежели *Мальтїада* и *Кловисъ*.

Другіе (кто бы подумалъ епо?) сомнѣваются даже и въ томъ, чѣмъ въ Руссо былъ восторгъ непришворной; я не знаю, чѣмъ отвѣчаешь ешимъ людямъ.

Но что всего удивительнѣе: двѣ особы, не смывшіяся при знаніи своемъ происхожденіи быть знатоками въ изящныхъ искусствахъ и почтительными дарованій, подкрѣпляли сѣи пустые слухи. Восхищаясь нашимъ Гораціемъ, они желали одинаковъ, чѣмъ Муза его была не столь важна и строга, чѣмъ она была нѣжнѣе и чувствительнѣе, и чѣмъ Граціи разглаживали иногда морщины чела ея.

Они никакъ не подозрѣвали, что сѣи оды, въ которыхъ дышетъ восторгъ,

и которыми едва ли приличенъ слогъ шумливѣе того, какимъ онъ писаны, и сіи мужественныя красоты препяшпвовали имъ замѣшивъ красоты другаго рода, встрѣчающіяся во многихъ его сочиненіяхъ. Уже ли они забыли сей образецъ поезіи, сіе произведеніе сердца и страсти:

J'ai vu mes tristes journées
Decliner vers leurs penchant, etc. ?

Уже ли они такъ же забыли Оду къ Цинциндорфу, къ Королю Польскому, къ Графу Дю-Люку, въ которыхъ чувствительность водила перомъ дарованія, и сію Еклогу, исполненную нѣжности и приятностей, прекраснѣйшую можетъ быть на Французскомъ языкѣ ?

Есть ли что нибудь нѣжнѣе, легче, совершеннѣе большей части его канпашъ ? Положимъ, что Руссо извѣстенъ былъ бы одними ими; не превзошелъ ли бы онъ въ приятномъ родѣ нашихъ новыхъ Анакреоновъ, сихъ Шолье и сихъ Лафаровъ, которые не по достоинству были славны. Дыханіе зефира можетъ ли быть приятнѣе, амврозія — слаще, печеніе ручейка — шпше стиховъ въ *Адонисѣ*, въ *Діанѣ* и въ *Аммонѣ* ? Епо полунагія Нимфы, коихъ легкое одѣяніе и дорогія украшенія не

только не забывающъ прелестей, но еще болѣе придающъ имъ блеска.

Прочитайте сѣмъ два превосходныя произведенія въ противномъ между собою родѣ; сѣи образцы приятнаго и спрашнаго. Если неистовства *Цирцеи* производящъ въ душѣ вашей какой-то ужасъ, то стихи въ *Цефаль* не возвращающъ ли ей прежняго спокойствія? Какія прекрасныя и естественныя картины! какой выборъ въ выраженіяхъ! сколько искусства и изящной природы! Не сама ли Гармонія опровергаетъ вамъ чертогъ удовольствія?

Diane éclairait l'univers,
Quand de la rive orientale
L'Aurore, dont l'amour avance le réveil;
Vint trouver le jeune Céphal
Qui reposait encore dans les bras du sommeil:

Какими чертами изображаетъ онъ изумленіе, любовь и досаду Авроры! какая нѣжность движеній въ стихахъ:

Elle approche, elle hésite, elle craint, elle admire:
Vous, qui parcourez cette plaine,
Ruisseaux, coulez plus lentement,
Respectez un jeune chasseur!
Las d'une course violente. . . .

Какой жаръ въ семъ размысленіи Авроры!

Mais que dis-je ? où m'emporte une aveugle tendresse ?

Est-ce dans les bras de Morphée
Que l'on doit d'une amante attendre le retour ?

Упро являешся, и она пропадаешъ !
Сколь велико сожалѣнїе Цефалово при его пробужденїи :

Il s'éveille, il regarde, il la voit, il l'appelle ;

Mais, ô cris, ô pleurs superflus !

Elle fuit, et ne laisse à sa douleur mortelle
Que l'image d'un bien qu'il ne possède plus.

Куда дѣвалась теперь сія бѣдность и негибкость дарованїя; умбющаго бытъ польно выпреннимъ; сей усиленной трудъ, сїи, недостатки коими упрекаюшъ Руссо? Въ какомъ произведенїи у самаго Горація или Анакреона найдете вы болѣе разнообразїя; вкуса; нѣжности и простоты? Соединить въ себѣ всѣ сїи качества, столь же различныя между собою, не то же ли что объять оба полюса ума, или что бытъ вмѣстѣ Микель - Анжеломъ и Альбаномъ въ поэзи ?

Можешъ бытъ изображенїе сіе; какъ написанное самыми блестящими красками; покажешся вамъ невѣрнымъ; однакожъ не подумайте; чтобъ безразсудное приспращенїе къ Руссо повергло меня въ слѣпое удивленїе всему; что онъ ни написалъ. Ра-

звѣ я переводчикъ или полковашель? Только ешимъ господамъ предоспавляешся вбро-вашь въ писашелей, копорыхъ часпо они не переводяшъ, а перевозяшъ. Пусть они окуривающъ ихъ дымомъ похвалъ; пусть безъ памяти восхищающся каждыиъ выраженїемъ, каждыиъ словомъ, и наконецъ каждыиъ слотомъ; я не намбрень опкры-вашь имъ глаза. Я несдѣлалъ изъ Руссо Бога, а поспавилъ его на ряду съ великими людьми: для меня довольно и ешаго.

И такъ признаюсь вамъ чистосердечно, что въ сочиненїяхъ его есть нѣкоторыя недоспашки; но въ комъ ихъ и нѣшъ? Я не почиаю лучшими его произведенїями ни Посланїя его къ графу Бонневалю, ни стихшворныхъ его боговъ и богинь, ни Оды къ попомсшву (хопя сїя вѣрно дойдешъ до него). Я даже осмѣлюсь вамъ сказапъ испи-ну, копорая покажется спранною, а имен-но: не смопря на славу, приобрѣпенную священными его одами, и на преимущество, копорое обыкновенно имъ опдающъ предъ прочими его стихшворенїями, я не думаю чтобъ онѣ были лучше (выключая пяти или шести) шоржеспвенныхъ его одъ; на примѣрѣ чешвертая, въ копорой первая строфа прекраснѣйшая, дѣлаешся вдругъ слабою и вялою (trainant). Моженъ бышъ успѣхомъ своимъ онѣ опчаспи одолжены

симъ оспрымъ чершамъ вольнодумства, вѣспрѣчающимся въ его епиграммахъ, вышедшихъ въ свѣтъ въ одно съ ними время: Для публики любопытно было видѣть спекающія съ одного пера колкія шутки Мароша и священную важность Давида. Припомъ же я думаю, что неприязни его охотнѣе уступали ему славу, копорую онъ раздѣлилъ со псалмопѣвцемъ; или, чтобъ покрыть его безславіемъ, превозносили похвалами сѣи поспыдные и площадные спихи, по злобѣ ему приписываемые. Таковы суть гнусныя средства, упошребляемыя завистию для погубленія невинности и дарованія.

Я бы не спалъ говорить пакъ проспранно о свойствахъ Руссовой поезіи, еслибъ не думалъ, что въ то же время скажу и о свойствахъ Оды; ибо ихъ слава и учась опнынѣ нераздѣльны.

И кто дерзнетъ порицать меня за то, что я заплашилъ дань удивленія одному изъ величайшихъ мужей, прославившихъ дарованіями своими мое опечесство. Кто дерзнетъ укорять меня за то, что я справедливыми похвалами его памяти опмспилъ сей злобной и низкой зависти, гнавшей его до самаго гроба и превожущей самой прахъ его?

Еслибъ не поспавилъ я долгомъ ни слова не говоришь о себѣ, по, подражая Ламопшу, извлекъ бы правила изъ своихъ сочиненій, и изящность послѣднихъ доказалъ бы первыми; но какъ я руководствовался одними древними, а правила вищійства, едва переживающаго день, совсѣмъ несходны съ ихъ правилами, по я и довольствовался однимъ проснымъ напоминаніемъ о сихъ великихъ образцахъ вкуса, желая только того, чтобъ и меня по нимъ же судили.

Изъ соч. Лебрюна. — Грамматикъ.
1811, Декаб. 26.
С. Петербургъ.

Ш. С М Ъ С Ъ.

Письма къ Издателю В. Е.

(О лособіи нуждающимся.)

1.

Посредничество, принимаемое между благотворительностію и несчастіемъ, есть лучшее украшеніе всѣхъ журналовъ въ свѣтѣ. . .

..... Позвольте мнѣ, беспокоить васъ просьбою. Я увѣренъ, что она доставитъ удовольствіе какъ вамъ, такъ и многимъ другимъ людямъ.

Иностранецъ *Карлъ Крестьяновичъ Мессе*, живущій въ городѣ Ельцѣ, человекъ честнѣйшихъ правилъ, котораго я давно знаю, сохранилъ себя, жену и пятерыхъ дѣтей своихъ преподаваніемъ уроковъ въ томъ городѣ. Небольшіе доходы хотя и немогли совершенно обезпечить его состоянія, однакожъ доставляли ему по крайней мѣрѣ хлѣбъ насущной. Продолжительная болѣзнь, разстроившая его здоровье, лишила его всѣхъ учениковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣдняго пропитанія. Больная его жена и пятеро дѣтей оспаютъ теперь безъ всякой помощи. Я вѣрю горестную судьбу несчастнаго семейства сего вашему предснательству; жалость, сродная истинно благороднымъ душамъ, да уважитъ бѣдственное положеніе иноземца, неимѣющаго здѣсь ни родныхъ, ни приятелей. Я прилагаю у сего письмо его, къ женѣ моей писанное.

Примите, милостивый государь, на себя трудъ помѣстить мое къ вамъ отношеніе въ Вѣстникъ Европы. Я увѣренъ, что есть много людей, которые участіемъ себѣ почтутъ облегчить участь бѣднаго, но совершенно честнѣйшаго иностранца. Приложенные при семъ *сто рублей* (*) прошу васъ по-

(*) Деньги отправлены чрезъ почту въ Елецъ къ г-ну Мессе. *Изд.*

корнѣйше къ нему въ городъ Елецъ доставить, чѣмъ ~~я~~ ^яже не пребывающаго и проч.

Дмитрій Тютчевъ.

25 Декабря 1811 года.

Карачевъ.

Madame !

Il suffira à votre coeur noble de savoir que je suis dans le malheur, pour me pardonner la hardiesse ce vous incommoder de ces lignes.

Je viens de me relever d'une maladie à la mort, qui m'a réduit à la mendicité avec mes cinq petits enfans ; car pendant cette maladie, où j'ai été quinze jours sans connoissance, j'ai perdu tous mes écoliers, de sorte que je suis à présent sans gagne-pain et incapable d'en chercher pour ce moment, parceque la grande foiblesse, que je sens encore par tout le corps, m'en retient, et Mr. Waldhardt, à qui je dois la vie, prétend, que je ne pourrai pas encore quitter la chambre au moins d'un mois entier.

C'est donc, Madame, la triste situation, où je suis maintenant, qui me porte à la hardiesse d'avoir recours à vos sentimens nobles et généreux, dont vous m'avez déjà donné tant de preuves, et de vous supplier instamment d'adoucir en quelque sorte la rigueur de mon sort.

Ah ! si vous saviez, Madame, qu'il est cruel, et combien il m'en a coûté, avant de me déterminer à faire ce demarche, que d'implorer la compassion des ames nobles ; vous sauriez vous faire en même-tems une idée de toute l'étendue de ma misere actuelle.

Hier Madame de Daniloff, ayant apprise mon malheur, eût la bonté de me faire part de quelques provisions de table accompagnées d'une lettre consolante de Mlle votre nièce aînée, qu'on croiroit écrite par un ange, tant la grandeur de son ame et la noblesse de son coeur y sont dépeintes, *etcet.*

J'ai l'honneur d'être *etcet.*

Charles Mefs.

Gueletz, ce 14 Dec. 1811.

P. S. En cas que vous voudriez bien me faire l'honneur de m'écrire quelques lignes, voilà mon adresse: *Карлу Крестьяновичу Мессу въ домъ Ивана Федоровича Курносова въ Ельцѣ.*

2.

Въ издаваемомъ вами Вѣспникѣ Европы иногда помѣщаются извѣстія о несчастныхъ, которые имѣютъ нужду въ пособіи. Я васъ покорнѣйше прошу включить въ вашъ Журналъ и слѣдующее извѣстіе о семействѣ, которое терпитъ величайшую нужду и заслуживаетъ по всей справедливости лучшую участь.

Въ городѣ Глуховѣ живетъ Ирина Петровна Шонина, вдова бывшего присяжнаго при Глуховскомъ Казначействѣ. Мужъ ея послѣ долговременной прежде въ гвардіи, а потомъ уже въ казначействѣ службы, умеръ, не оставивъ женѣ и дѣтямъ никакого имѣнія. Несчастной сей женщинѣ не было другихъ средствъ пропитаться кромѣ вышиванія золотомъ и шелками; двѣ дочери ей помогали,

между пѣмъ какъ при сына ея служили въ гвардіи. Нѣскольکو лѣтъ содержали они себя сею работою; но теперь года чепыре уже не имѣютъ никакого дохода, и несчастное семейство питається полько пособіемъ людей благошворительныхъ. Мать и дочери дошли до крайней нищеты: хижина ихъ почти развалилась, дождь и снѣгъ пробиваютъ сквозь спарую кровлю. Содержаніе сдѣлалось припомъ чрезмѣрно дорого; они принуждены были войти въ долгъ и поправишь немного свой домъ, чтобы не сдѣлаться жертвою спужи. . . Ко всему етому бѣдспвіе присоединилась болѣзнь, слѣдствие опчаянія, нищеты и печалей, и сдѣлала положеніе сего семейства еще горестнѣйшимъ. Какъ описать спраданіе несчастной матери, которая будучи сама больна, взираетъ на блѣдные лица своихъ дочерей и больше сокрушается о ихъ злополучіи, нежели о своемъ собственномъ!

Желающіе доставлять вспомошествованіе сему семейству могутъ относиться къ Глуховскому Господину Полицмейстеру, Надворному Совѣтнику Павлу Ивановичу Лузанову, которой съ удовольствіемъ возьметъ на себя трудъ вручать оное означенной вдовѣ Шониной. Вашъ и проч.

Александръ Марковичъ.

17 Декабря 1811 года.

Н. В. Издашель Вѣспника Европы съ особливымъ удовольствіемъ помѣщаетъ письма о пособіи несчастнымъ, когда полько отъ него зависитъ удовлетворитъ благород-

ному желанію чловѣколюбивыхъ особъ, приемлющихъ участіе въ горестной судьбѣ нуждающихся. Но руководствуясь предположенными правилами, ошѣ кошорыхъ ошсупишь не можешъ, онѣ просишь не вишишь его въ случаѣ неисполненія препорученій сего рода, нерѣдко возлагаемыхъ на Издапеля при такихъ обстоятельспвахъ, кошорыя необходимо пребуотъ подробнѣйшихъ и припомѣ не заочныхъ, но самоличныхъ объясненій.

~~~~~

Изъ Харькова.

За день до перваго публичнаго собранія *Филотехническаго общества* нашего (о кошоромъ спашья помѣщена въ 20 книжкѣ Вѣспника Европы 1811 года), а именно въ 16 день Августа, было здѣсь первое *засѣданіе* господѣ Членовѣ, собравшихся въ Харьковѣ по случаю Успенской ярмарки. Въ семѣ засѣданіи между прочимъ г. Правитель дѣлѣ Василій Назаріевичъ Каразинѣ ошдалѣ *отчетъ* въ упражненіяхъ за при предшедшіе мѣсяца: *Во первыхъ*, изложилѣ онѣ способѣ свой вывариванія селиспры, и предспазилѣ изобрѣтенный имѣ выпаривашельный снарядѣ въ модели, кошорая вмѣщашель одиннаццашь вѣдрѣ жидкости. Общество нашло сіе изобрѣпеніе доспойнымѣ введенія, шѣмѣ болѣе что оно удосповѣрилось на опышѣ, учиненномѣ надѣ упомянушою моделью, что дѣйспвительно

сбережено при вываркѣ соразмѣрнаго количества воды около восьми девятыхъ долей дровъ прошиву количества, по счѣту употребляемаго въ обыкновенныхъ селищеварняхъ, не взирая что дѣйствіе воздуха, которое должно начати и довести до нарочитой степени выпариваніе, прежде нежели жидкость текущая по жолобамъ достигнетъ до снаряда, не имѣло мѣста въ модели. — 2. Касательно винокуренія, какъ представленныя Правителемъ дѣлѣ идеи еще не произведены въ дѣйство; но Общество предоставило себѣ судить о томъ въ сѣздѣ, имѣющей быть въ Крещенскую ярмарку, если сей новый способъ винокуренія къ тому времени успроенъ будетъ. — 3. Кожы, выдѣланныя на образцовомъ заведеніи, нашло Общество лучше обыкновенныхъ юфтѣ, такъ что оно желаетъ, чтобы сей способъ выдѣлки вошелъ въ употребленіе. — 4. Относительно до идеи сушиль плоды и овощи теплотою водяныхъ паровъ Общество удостовѣрилось, что она справедлива; ибо оно нашло представленныя Правителемъ дѣлѣ вишни, сохранившими не только приятный вкусъ, но мягкость и даже часть свойственнаго имъ плодамъ запаху. — 5. Сію самую идею, приложенную къ червцу, Общество находить весьма основательною, и желаетъ, чтобы столь важная въпль доходовъ дѣшняго края обратила на себя вниманіе господъ помѣщиковъ, а особливо дамъ, копорымъ она естественна принадлежитъ. — 6. Представленныя изъ дѣшнихъ плодовъ вина вишневое, смородинное и крыжовниковое, Общество не нашло еще совершенными; но оно довольно уже ими для перваго начала. Весьма вѣроятно, что можно, усовершенствов-

вавъ сіи продукты, опчаспи замѣнить для Россіи вина виноградныя. Опыты, по свидѣтельству одного изъ Почетныхъ Членовъ нашихъ, дѣланные въ чужихъ краяхъ, доказываютъ въ помѣ возможность. — 7. Спиртъ, приуготовленный изъ сихъ Украинскихъ винъ, именно изъ вишневаго, Общество нашло превосходнымъ и удобнымъ замѣнять всѣ иностранныя водки, для пунша и другаго употребленія слишкомъ дорого покунаемыя. — 8. Остатокъ опъ перегонки, упомянушаго вишневаго спирта далъ алую краску, о употребительности которой для комнашной живописи Общество основалось на свидѣтельствѣ извѣстнаго живописца *Г. Матеса* (которое въ подлинникѣ останеца при дѣлахъ Общества); но касательно употребленія ея въ крашеніи тканей оно положило удостовѣриться опытомъ на фабрикѣ одного изъ Членовъ.

Сіи и другіе *въ отчетѣ* представленные предметы увѣрили Общество въ дѣятельности перваго Правителя его дѣлъ, и оно положило объявить ему свою благодарности.

При семъ сообщается выписка нѣкоторыхъ спашей изъ упомянушаго отчета :

„Такъ какъ селищровареніе сдѣлалось въ нынѣшнее время предметомъ особливаго вниманія нашихъ помѣщиковъ, то я долгомъ почелъ заняться прежде всего сего частію. Ученые, писавшіе о селищровареніи относительно къ Россіи, достойны благодарности за начертаніе теоріи сего искусства (*), оп-

---

(*) „Въ сочиненіи Французскаго Сенатора, знаменитаго Химика, Графа Шаптали : *La chimie appli-*

давая имъ всю справедливость, излишнее было бы съ моей стороны идти по слѣдамъ ихъ; и *повторять* то, что они сказали. Еслибъ и нашель я предложить въ семъ отношеніи что нибудь новое, то разность конечно не моглабы быть велика. Припомъ, дѣло Филотехническаго Общества, по смыслу сшашьго его *Правилъ*, должно состоять не въ умозрѣніяхъ. Что принадлежитъ до методовъ предписанныхъ ими, то я должносію почтиаю испытать ихъ въ свое время на ряду съ моими собственными, можетъ быть простѣйшими и болѣе приложенными къ нашимъ мѣстнымъ обстоятельствомъ. Благодареніе Богу! мы имѣемъ еще богатую руду на поверхности земли; нѣтъ нужды издерживаться на искусственныя рудокопни. Я выражусь яснѣе: въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земная поверхность столько исчерпана земледѣліемъ, что она не представляетъ матеріаловъ для селитряной кислоты, по необходимости должно составлять такъ называемыя *селитряныя стѣны*, не жалѣя изживенія. Но мы, жители полуденныхъ Губерній, въ селеніяхъ нашихъ имѣемъ еще необъятное количество стародавней навозной земли, которая намъ ничего не будетъ стоить, кромѣ маловажнаго труда сгрести или ссыпать ее *въ бурты*. И слѣдовательно сія, почти готовая къ обра-

---

чиѣе aux arts; изложена сія теорія превосходнѣйшимъ образомъ, и описаны способы, употребляемые для приготоовленія селитры въ разныхъ государствахъ. У насъ въ Россіи покойной Графъ Аполлосъ Аполлосовичъ Мусинъ-Пушкинъ также доспашочно писалъ о семъ предметѣ, и гораздо прежде тѣхъ, которые ни о немъ, ни о Шаппалѣ иже словомъ не упомянул!" В. К.

божкѣ, самая дешевая селипрная *руда* (если позволено ее такъ назвать) общается для хозяевъ больше прибытку и въ такомъ случаѣ, буде бы она была нѣсколько скуднѣе селипрною кислотою, нежели многосоставныя спѣны, приготавливаемые по иностраннымъ наставленіямъ. Все ещо будетъ имѣти свое время. Успѣемъ еще приняться за искусство, когда исчерпаемъ наши годовые запасы! Но пренебремъ ихъ *теперь*, и заберемъ составы изъ остатковъ живописныхъ тѣлъ, погребной и кладбищной земли, урины, крови, мыловареннаго щелоку, извести, и пр. то есть изъ такихъ веществъ, которыя издали возить или покупать надобно, и за большую часть которыхъ народъ нашъ не приметъ безъ крайняго отвращенія, въ здѣшнихъ мѣстахъ будетъ не что иное, какъ безразсчетное жозайство (*).

(*) Похожи на *это* и многіе другіе совѣты иностранцевъ, основанные на незнаніи или на упущеніи изъ виду мѣстныхъ обстоятельствъ. На примѣ. Вологодскаго или Екатеринославскаго помѣщика наставляющъ, какъ осушить болото, находящееся въ его дачахъ; и видя, что не повинуется, почитаютъ его упорнымъ невѣжею. А на что бы ему ещо многотрудное дѣло? . . . У него, кромѣ сего болота, есть десять тысячъ десятинъ наилучшей земли, копорою онъ неуспѣваетъ всею пользоваться по недостатку рукъ. Они заставили бы, пожалуй, сѣять *клеверъ* въ Херсонской Губерніи, между тѣмъ какъ тамъ нынѣшняго году, по изобилію правъ, платили кощу два рубли съ полшиною въ день. Милоспивые государи! дайше время; а между тѣмъ, попытайтесь научить насъ извлекать всю возможную пользу изъ *нынѣшняго* нашего положенія. Но, чтобы *это* сдѣлать, недостаточне, сидя въ кабинетахъ вашихъ; списывать оригинальныхъ авторовъ, кои и намъ не менѣе извѣстны, и. . . на пр. изъ Лифляндіи да-

„Я нужнѣ всего почелъ устремить вниманіе на сбереженіе дровъ при вываркѣ. Это не требовало большаго времени, подобно какъ приугошовленіе селипряныхъ насыпей; и при общей жалобѣ на дороговизну *топлева* (сгораемаго матеріала) могло ближе удовлетворить господъ селипроваровъ, слѣдовательно ближе послужить и къ чести Филотехническаго Общества.

„Въ предположеніи расходовъ на другіе предметы я не могъ ошдѣлить болѣе тысячи рублей на все устроеніе моей селипроварни. Бурпы нанялъ я, хотя весьма дурныя и давно брошенныя селипроварами, но за то и весьма дешево. Не о количествѣ селипры должно было мнѣ теперь заботиться, ни о ея добротѣ, а только о вывариваніи селипрянаго раствора въ самое крайчайшее время, и меньшимъ количествомъ дровъ, или другаго топлива. Очевидно, что я въ семъ отношеніи могъ бы употребить для опытовъ моихъ не только всякой слабой селипрыной или и другой соли растворъ, но даже чистую воду. Природа себѣ никогда не измѣняетъ. Дѣло состоитъ только въ томъ, чтобы, когда селипряная земля сколько можно совершеннѣе

вашъ уроки, какъ дѣлать вино въ Тавридѣ; а надобно пожаловать къ намъ, *короче* познакомиться съ нами и съ нашею *тысящелиною* Россією. О, тогда мы весьма послушны будемъ вашимъ наставленіямъ; и весьма благодарны! На сей конецъ однако совѣтуемъ вамъ прежде всего *удостоить* научиться нашему языку; ибо иначе не познаешь народъ, ни его истинныя нужды, ни коренныя причины послѣднихъ, ниже источники народной промышленности; не рѣдко закрытые оцѣ поверхностнаго взгляда. В. К.

выщелочена водою; щолокъ сей выпаритъ до надлежащей степени густоты, т. е. чтобы малаго количества воды было уже недостаточ- но для растворенія селитры на холодъ (по- садка селитры въ кристаллы основана един- ственно на сихъ началахъ). Для ускоренія выпариванія пользуюсь я не только тепло- тою лѣтняго воздуха и средною ему въ сіе время года растворительною силою; но еще огнемъ; скрывающимся въ парахъ, которые происходятъ отъ кипящаго раствора, и во всѣхъ другихъ доселѣ извѣстныхъ выпарива- тельныхъ снарядахъ бесполезно разсѣваются по атмосферѣ. Печи я совсѣмъ оставляю; а огонь вмѣсто оныхъ заключаю *внутри* сосуда, содержащаго жидкостъ. Ибо какъ ни совер- шенно устроена была бы печь, бока ея будутъ необходимо прикосновенны окружающему оную воздуху; или другимъ тѣламъ; и сіи бока всегда представлятъ шакowymъ сопредѣльнымъ тѣламъ поверхность несравненно большую, не-жели *самоваръ*, гдѣ огонь заключенъ во вну- тренности (*): Параболическая полость всего самовара, которая въ то же время есть и наи- лучший *самодувъ*, сожигаетъ дымъ; следовательно, обращая и оный въ пользу, чрезъ то еще болѣе берегаетъ дрова. Вотъ главные основа- нія; на которыхъ снарядъ мой для выпариванія, *весьма несложной* въ прочемъ, устроенъ. По- дробное его описаніе приобщу я къ сему описанію при его напечатаніи, и тогда же приложу ри- сункъ. Сей снарядъ берегаетъ *по крайней мѣрѣ* девятивъ десятивъ долей дровъ, противу

(*) „Какъ жалъ; что самовары; сіе превосходное Рос- сійское изобрѣшеніе; до нынѣ такъ мало имѣли приложеній въ фабрикахъ!“ В. К.

количества, сожигаемаго въ нашихъ селитроварныхъ печахъ: и я покорнѣйше прошу Собраніе удостовѣриться въ семъ на привезенной мною модели (*). Что принадлежитъ до снряда, устроеннаго мною при вышеупомянутыхъ нанятыхъ мною буртахъ, то оный, сберегая также болѣе трехъ четвертыхъ долей дровъ, не есть столько совершенъ. И сіе единственно по той причинѣ, что я, устроенная оный, желалъ сколько возможно менѣе удаляться отъ формы обыкновенныхъ нашихъ копловъ, дабы тѣмъ изъ нашихъ гг. Членовъ, которые ихъ имѣютъ, доставить удобность, не передѣлывая ихъ вовсе, съ малюю только издержкою обратишь въ пользу мои мысли. И дѣйствительно, слѣдуя описанію и рисунку, которые при напечатаніи сего опчета также приобщаю, какъ и прежде упомянутыя, всякому изъ селитроваровъ, Сочленовъ нашихъ, легко будетъ привести свои (простые) коплы въ такое состояніе, что они постребуютъ дровъ не болѣе одной четвертой доли обыкновенной пропорціи. Дабы удостовѣриться предварительно въ *такое* сбереженіи дровъ, я покорнѣйше прошу на основаніи 17 статьи *Правилъ* полубогапышествовать лично посмотрѣть малой нашъ заводъ при буртахъ; тѣмъ же селитроварамъ, кои еще не обзавелись коплами и другою посудю, или кои не пожалѣютъ ихъ, осмѣливаюсь я совѣтовать принять лучше за образецъ самоваръ и приборъ къ нему принадлежащій. . .“

(*), „Она достаточна, чтобъ выпарить двенадцать вѣдръ (въ 18 часовъ), еслибъ то было потребно, и дѣйствовала обыкновенными дровами соразмѣрной величины.“ В. К.

„Я намѣренъ теперь донести о новомъ, но весьма важномъ предметѣ домоводства нашего края. Онъ даже столько новъ, что я опасался бы навлечь на себя осмѣяніе, еслибъ не былъ удостовѣренъ, что имѣю дѣло съ людьми просвѣщенными. Всеконечно собрание не остановится при первомъ поверхностномъ взглядѣ, но удостоитъ изслѣдованія мою мысль. Я думаю, что мы можемъ имѣть здѣсь въ краю, не исключая сѣвернѣйшихъ, т. е. Курской, Воронежской и Черниговской Губерній, *собственныхъ* вина, подобныя привозимымъ за дорогую цѣну иностраннымъ; ясные скажутъ, мы можемъ въ нуждѣ замѣнять виноградныя вина *другими*, свойственнымъ нашему климату, гдѣ виноградъ если и растетъ, то не иначе, какъ съ такими попеченіями, которыя его дѣлаютъ только лакомствомъ, а опіюдь не предметомъ хозяйства (*). Мы видимъ, что пошъ сахаръ, которой находится въ сокѣ Индѣйскаго простника, и котораго до временъ Химика Маркграфа никто не думалъ искать и гдѣ, природа производитъ во многихъ распущихъ у насъ овощахъ огородныхъ и плодахъ. Для чего же не надѣяться, что заквашенные соки другихъ плодовъ, кромѣ винограда, способны дать напитокъ, имѣющій всѣ свойства вина? Давно правда дѣлаютъ въ Англіи и другихъ мѣстахъ сидръ; нѣкоторые изъ хозяевъ нашихъ приготавливаютъ приятнѣйшія пища изъ крыжовника, смородины и проч. Но кажется еще никто не думалъ взять

(*) „Само собою разумѣется, что я, говоря сіе, исключая въ проспраніомъ округѣ нашемъ мѣста, гдѣ климатъ винограду благоприятствуетъ.“ В. К.

Въ помощь искусство для очищенія яблочнаго; грушеваго и другихъ соковъ, дабы сдѣлать ихъ виноградному соку *болѣе* подобными, дабы, заквасивъ ихъ, получить не пѣнящійся только и весьма непрочный напитокъ, но подлинное вино (*vin de consistance*), которое имѣетъ свой ароматъ, свою приятную остроту, и опъ времени не только не портится, но еще добрѣетъ. По сдѣланнымъ мною наблюденіямъ и опытамъ, избытокъ такъ называемой химиками *яблочной кислоты* (*acide malique*) есть главнѣйшимъ препятствіемъ. Ее отдѣлить можно, а недостатокъ сладкаго вещества дополнить. Нѣсколько лѣтъ уже предъ симъ; случайно обработывалъ я въ небольшихъ количествахъ соки клубничный, вишневый и смородинный. Я получилъ вина, изъ которыхъ клубничное весьма было похоже на лучшее Венгерское вино, такъ что и знатоки имъ любовались. Въ нынѣшнемъ году, сколько доспало у меня времени, приутоповилъ я вишневое. Оно вышло не столько вкусно, какъ я того ожидалъ; но можетъ быть перевозка вишенъ издала (ибо я собственнаго сада сего рода не имѣю) тому причину. Сверхъ того сіи плоды за недосугами моими простояли болѣе недѣли въ погребу и получили уже вкусъ и духъ цвѣли. Со всѣмъ тѣмъ я предсавляю мой опытъ Собранію. Другія два вина смородинное и крыжовниковоое вышли нѣсколько лучше. Въ прочемъ это *первыя только попытки въ семъ намѣреніи*. По нимъ судить рѣшительно было бы не знашь производства столь нѣжнаго, каково есть винодѣланіе; да и всѣ производства вообще пребудущъ постепеннаго усовершенія. Указавъ только издала сей предметъ, я прошу позволенія заняться онымъ

въ слѣдующемъ году, употребя часть общаго сѣвеной суммы на произодства въ большомъ видѣ. Повторяю однако еще разъ Мм. Гг: что я опнюдь не тѣхъ мыслей, яко бы сіи Украинскія вина могли бышь поставлены на ряду съ виноградными. Безразсудно было бы хотѣть оспоришь Природу, которая преимущественно назначила *виноградъ* для произведенія пищи, *веселящаго сердце челоѣка*, подобно какъ назначила она сахарный тростникъ для безпруднѣйшаго намъ доставленія сахара. Я не мечтаю, чтобы можно, въ какомъ бы то ни было случаѣ, замѣнить *совершенно* дѣйствіе климата; но я ищу токмо замѣнить *въ нѣкоторой степени* чужіе продукты, къ которымъ мы привыкли. Разведеніе ягодъ, каковы напр. клубника и прочія, въ пристройномъ количествѣ конечно пошребуешь трудовъ; но развѣ виноградъ произращается легко, и самъ собою? Развѣ труды надъ виноградниками въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они доставляють доходъ, не шребують множества рукъ, оцѣ ранней весны до самой глубокой осени упражненныхъ? — Если сей зародышь новыхъ предприятий въ домоводствѣ края нашего удостоится благосклоннаго вниманія Правительсва, то можно надѣяться, что оно будетъ содѣйствовать и къ ободренію его въ видѣ новой отрасли торговли. . . .“

Продолженіе списка Членовъ Филолехническаго Общества, по старшинству ихъ вступленія.

34. Тимофей Мироновичъ Времевъ, Воронежской Губерніи помѣщикъ, Коллежскій Секретарь и Кавалеръ.

35. Михайла Петровичъ Чекаловъ, Слободско-Украинской Губерніи, Валковскаго уѣзда помѣщикъ, Коллежскій Ассессоръ.
36. Василій Яковлевичъ Ломаковскій, Полтавской Губерніи, Миргородскаго повѣла помѣщикъ, Поручикъ.
37. Иванъ Степановичъ Безобразовъ, Слободско-Украинской и Курской Губерніи помѣщикъ, Коллежскій Ассессоръ.
- 38 и 39. Дамы.
40. Александръ Степановичъ Тарановъ, Слободско-Украинской и Таврической Губерній помѣщикъ, Полковникъ и Кавалеръ.
41. Графъ Яковъ Яковлевичъ де Мезонъ, Таврической Губерніи помѣщикъ, Коллежскій Ассессоръ и Кавалеръ.
42. Андрей Власовичъ Михайловскій, Слободско-Украинской Губерніи, Богодуховскаго уѣзда помѣщикъ, Поручикъ.
43. Григорій Романовичъ Шидловскій, Слободско-Украинской Губерніи, Валковскаго и Сумскаго уѣздовъ помѣщикъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ.
44. Пешръ Ивановичъ Ковалинскій, Екатеринославской Губерніи, Павлоградскаго и Росповскаго уѣздовъ помѣщикъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.
45. Левъ Аггеевичъ Извединовъ, Курской Губерніи, Львовскаго уѣзда помѣщикъ, Маіоръ.
46. Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій, Полтавской и Воронежской Губерній помѣщикъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ.
74. Андрей Ивановичъ Ковалевскій, Слободско-Украинской Губерніи, Харьковскаго уѣзда помѣщикъ, Поручикъ.

48 и 49. Дамы.

50. Дмитрій Семеновичъ Райковичъ, Слободско-Украинской Губерніи, Ахтырскаго и Богодуховскаго уѣздовъ помѣщикъ, Маіоръ.
51. Николай Дмитриевичъ Райковичъ, Слободско-Украинской Губерніи, Ахтырскаго уѣзда помѣщикъ, Поручикъ.
52. Илья Николаевичъ Дебольцовъ, Екаперино-славской Губерніи помѣщикъ, Статской Совѣтникъ.
53. Александръ Мионовичъ Времевъ, Слободско-Украинской и Воронежской Геберніи помѣщикъ, Маіоръ.
54. Петръ Ивановичъ Войновичъ, Слободско-Украинской Губерніи, Ахтырскаго уѣзда помѣщикъ, Коллежскій Ассессоръ.
55. Василій Ивановичъ Чарнышъ, Полтавской Губерніи, Гадыцкаго повѣта помѣщикъ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ.
56. Дмитрій Васильевичъ Чершковъ, Воронежской Губерніи помѣщикъ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ.
57. Александръ Антоновичъ Скалонъ, Курской Губерніи, Бѣлогородскаго уѣзда помѣщикъ, Подполковникъ и Кавалеръ.
58. Иванъ Ивановичъ Зарудный (*), Слободско-Украинской Губерніи, Волчанскаго уѣзда помѣщикъ, Надворный Совѣтникъ.
59. Петръ Федоровичъ Пискуновскій, Слободско-Украинской Губерніи, Харьковскаго уѣзда помѣщикъ, Коллежскій Ассессоръ.
60. Баронъ Федоръ Кондрашъевичъ Маршалъ Фонъ Биберштейнъ, Слободско-Украинской Губерніи помѣщикъ, Дѣйств. Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ.

(*) Умеръ въ Ноябрь 1811.

61. Павелъ Николаевичъ Чечеринъ, Екатеринославской Губерніи, Павлоградскаго уѣзда помѣщикъ, Поручикъ.
62. Василій Григоріевичъ Анастасевичъ, Полтавской Губерніи, Ромеискаго повѣта помѣщикъ, Надворный Совѣтникъ.
63. Семенъ Прокофіевичъ Масюковъ, Полтавской Губерніи, Гадяцкаго повѣта помѣщикъ, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ.
64. Юрій Федоровичъ Фонъ Минстеръ, Слободско-Украинской Губерніи помѣщикъ, Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ.
65. Петръ Андреевичъ Щербининъ, той же Губерніи помѣщикъ, Лейбъ Гвардіи Поручикъ и Кавалеръ.
66. Иванъ Тимофеевичъ Пащенко, Полтавской Губерніи помѣщикъ, Коллежскій Ассесоръ. —

23 Декабря, 1811.

Московскія записки.

Театръ. Января 3 и 10 *Меропя*, новая трагедія въ 5 актахъ, въ стихахъ. У Французовъ идетъ превеликой споръ о Меропѣ; одна сторона ставитъ ее выше всѣхъ драматическихъ произведеній, и самъ Лагарпъ говоритъ съ колѣнопреклоненіемъ объ ея совершенствахъ; другіе находятъ въ ней множество недостатковъ, и даже по ежедневнымъ вѣдомостямъ о предсавляемыхъ въ Парижѣ трагедіяхъ совсѣмъ невидно, чтобы теперь играли ее въ упомянутой столицѣ, Заиръ и Альзиръ иногда оказывается сія па-

цесца, а о Меропѣ нѣтъ даже и помину. Кажется, Мессенская царица имѣла у себя очень сильныхъ неприятелей. Оставляя догадки и догадки, до насъ принадлежащія, мы возьмемъ среднюю дорогу, и согласимся со мнѣніемъ тѣхъ, которые называютъ Меропу самою лучшею изъ *Вольтеровыхъ* трагедій. Вольшеръ счастливо попалъ на хорошую басню. Она самая простая: Полифонъ, ненастный честолюбецъ, умертвившій Мессенскаго царя Кресфонта и двухъ сыновъ его, чтобы утвердиться на престолѣ, вознамѣрился сочлаться съ царицею Меропою; онъ конечно и успѣлъ бы принудить ее къ сему ненавистному браку, еслибъ оставшійся въ живыхъ претій сынъ Кресфонта и Меропы не умертвилъ пирана въ отмщеніе за смерть своего родителя. Древніе прагики умѣли сдѣлать изъ сего происшествія прекраснѣйшую трагедію. Мы читаемъ въ Аристоцелевой Пійтикѣ (XIII. 8.), что Меропа узнала сына своего въ ту самую минушу, когда гоповишся лишишь его жизни, уже занеши убійственную руку на невиннаго, и сіе театральное положеніе, по свидѣтельству знаменитаго наставника Александрова, принадлежало къ числу самыхъ прогашельнѣйшихъ. Такъ Ифигенія узнаетъ своего брата Ореста въ то самое время, когда хочетъ принести его на жертву. Повторимъ здѣсь замѣчаніе того же Аристоцеля, что пійты невыдумывали сихъ разительныхъ положеній, но заимствовали ихъ изъ историческихъ преданій. Вымыслы, и самые правдоподобные, не могутъ произвести такого сильнаго дѣйствія въ душѣ зрителя какъ истина, всѣмъ извѣстная. Вольшеръ, составивъ свою Меропу изъ трагедій

Маффея, непосовѣстился искуснымъ образомъ, подѣ прикрытие самыхъ лестныхъ привѣствій и похвалъ, уведомить автора, что Италіянская Меропа его никуда негодится. Нельзя не отдать справедливости Вольшеру — онъ умѣлъ управляться съ своею Славою, которая обыкновенно прубила по его приказанію. — Когда играла Меропу Французская актриса Жоржъ, что ее надлежало хвалить между прочимъ и для того, чтобъ непоказаться невѣждою. Г-жу Семенову — хотя она и Русская и хотя все достоинство ея искусства состоитъ въ прекрасной игрѣ — хвалить, единственно потому что истинной талантъ ея восхищаетъ просвѣщенныхъ любителей театра. Въ роли Египта явился новой актеръ г. Дубровскій. Нѣкоторымъ зрителямъ весьма хотѣлось бы видѣть его равнымъ по искусству г-жѣ Семеновой. Желаніе весьма выгодное; но на первый случай можно довольнымъ быть и тѣмъ, что г. Дубровскій, какъ молодой человекъ, подаетъ о себѣ хорошую надежду. Онъ дѣйствуетъ по хорошимъ началамъ, и можетъ постепенно успѣвать болѣе и болѣе, ежели будетъ слѣдовать правиламъ и не полагаться на удачу. Д. Д.

~~~~~

Разныя извѣстія и замѣчанія.

Въ Вѣнѣ носится слухъ чрезвычайно важный для упражняющихся въ древней словесности. Сказываютъ, что въ одномъ изъ Афонскихъ монастырей найдена Греческая рукопись, содержащая въ себѣ около восьмидесяти тысячъ

дій, сочиненныхъ будшо бы Менандромъ и Филемономъ.

✱

Нѣкоторые путешествующіе Нѣмцы недавно нашли на островѣ Егинѣ подѣ развалинами Зевсова храма осмнадцать мраморныхъ спашуй почти въ ростѣ, человѣческой и припомѣ древнѣйшаго Греческаго сипилля. Онѣ стояли на фронтонѣ храма и легко могущѣ бытъ поправлены. На помѣ же мѣстѣ найдены и другія вещи весьма любопытныя, а по очищеніи мусору открытѣ и полѣ храма, сохранившійся въ совершенной цѣлости. Находящійся въ Афинахъ Французскій Консулъ г. Фовель, увѣдомившись о помѣ, немедленно прибылъ на мѣсто находки. Сей ученый мужъ безпрестанно обогащеть кабинетъ свой древностей новыми приобретеніями. Онѣ собралъ уже очень много урнъ съ прахомъ умершихъ, изъ которыхъ въ каждой найдено по одному оболу; на одной урнѣ изображена Харонова лодка. Всѣ выше упомянутыя спашуи представляютъ героевъ войны Троянкой.

✱

Юганъ Генрихъ Юнгъ, иначе именуемый *Штиллиногъ*, въ недавно вышедшей 24 книжкѣ *Сѣраго чловѣка* (des grauen Mannes) — такъ называется журналъ, издаваемый имъ въ Нирнбергѣ — предлагаетъ за очевидную истину, что посредствомъ сножденія раскрывается въ чловѣкѣ способность угадывать будущее. „Если же способность сія, говоритъ г. Юнгъ, раскрывается въ людяхъ злыхъ, безбожныхъ, или хотя только необращенныхъ, то злые духи берутъ власть надъ ними, и тогда то начинается собственно такъ называемое чародѣйство и предсказанія; но злые духи

такъ же дѣйствующъ подъ видомъ Ангеловъ свѣта и въ благочестивыхъ лунафикахъ, почему и на ихъ предсказанія полагаются недолжно.“ Далѣе г. Юнгъ утверждаетъ, что въ 1816 или въ 1836 году наступитъ седмая тысяща, или великая суббота, и что будетъ тогда преставленіе свѣта. Послѣ однакожъ онъ признается, что не чаетъ въ упомянутые годы бытъ пришествію Господню, и даже говоритъ: „Я точно увѣренъ, что ни въ томъ ни въ другой годъ сего неслучится; ибо въ противномъ случаѣ несбылись бы слова: *придетъ яко же тать въ нощи.*“ Что г. Юнгъ говоритъ своимъ читателямъ, и чего отъ нихъ хочетъ? — Въ біографіи своей, упомянувъ объ умершей своей супругѣ, онъ прибавляетъ слѣдующее замѣчаніе: „Богъ призвалъ ее къ себѣ, для того что она, еслибъ жила долѣе на свѣтѣ, немогла бы уже оказывать мнѣ (п. е. г-ну Юнгу-Шциллингу) никакихъ услугъ существенныхъ.“ Такое изъявленіе скорби о кончинѣ любимой особы, надобно признасться, очень, очень замысловапо!!!

IV. ПОЛИТИКА.

Обозрѣніе заграничныхъ происшествій.

Парижъ, отъ 17 Декабря, н. ст. По повелѣнію Императора отъ 9 числа сего мѣсяца всѣ такъ называемыя ленныя права, существовавшія до нынѣ въ Департаментахъ Верхняго Емса, усѣевъ Везера и Ельбы, такъ какъ и соединенныя съ оными оплічія и власть, совсѣмъ уничтожены. Ленныя помѣстья обращены будутъ въ наследственныя и освобождены отъ всѣхъ ленныхъ обязанностей и повинностей; такъ что владѣльцы впредь могутъ продавать или закладывать оныя по своей волѣ.

Отъ 21 Декабря, н. ст. Сего Декабря 20го числа, по повелѣнію Императора, внесено въ Бюллетень законовъ слѣдующее опредѣленіе Сената:

Статья 1. Для укомплектованія арміи сто двадцать тысячъ челоѣкъ изъ конскрипціи 1812 года предоставляются въ распоряженіе Военнаго Министра:

Статья 2. Конскрипты сіи набраны будутъ изъ Французовъ, родившихся между 1 мѣ

числомъ Января 1792 го и 31 мѣ Декабря того же года.

Туринъ, отъ 30 Ноября, н. ст. Въ Королевствѣ Италіянскомѣ потребно на 1812 годъ 15000 человекъ конскриптовъ, изъ коихъ 9000 употреблены будущъ въ дѣйствительную службу, а 6000 останутся въ резервѣ до дальнѣйшаго назначенія. (С. П. В.)

Изъ Милана, отъ 30 Ноября, н. ст. Отъ Императора вышло повелѣніе, чтобы по большой пробѣзжей дорогѣ, такъ называемой *Наполеоновой*, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она идетъ черезъ *Симплонъ*, поставлены были отъ мѣста до мѣста пушечные спражи. Для нихъ построятся отъ правительства дома, въ коихъ они должны будутъ принимать и опогрѣвать путешественниковъ, доставлять имъ пищу и всякую нужную помощь. Еслижъ путешественники застигнуты будутъ ночью, или занемогутъ въ дорогѣ, то спражи обязываются имѣть о нихъ попеченіе, и перевозить отъ станціи до станціи до перваго постоялаго двора. (Съв. П.)

Валладолидъ, отъ 7 Ноября, н. ст. Рекрутскій наборъ въ Португалліи еще продолжается; но всѣ жители сего Королевства питаютъ великую ненависть къ Англичанамъ. — Говорятъ, что Маршалъ Викторъ осаждаетъ *Тарифу*, которая, какъ увѣряютъ, не смотря на присылаемую къ ней изъ Гибралтара и Кадикса помощь, не долго можетъ противиться. — Французская армія, осаждающая Кадиксъ, по 6 число Ноября еще не дѣ-

лала никакого нападенія на островъ Леонъ. *Пьерто - Сентъ Марта* и *Пьерто - Реаль* Французскими инженерами превращены въ весьма хорошія крѣпости. По всему берегу, начиная отъ *Сентъ-Лукари* до *Айямонте*, гдѣ непріятель дѣлалъ частыя высадки войскъ, нынѣ господствуетъ совершенное спокойствіе. — Въ Андалузіи, а особливо въ Севильѣ, всѣ вообще сѣбшныя припасы продаются весьма дорого.

*

Вѣна, отъ 7 Декабря, н. ст. Посоль нашъ при Дворѣ Французскомъ, Князь Шварценбергъ, отправился обратно въ Парижъ. (С. П. В.)

Отъ 7 Декабря, н. ст. Засѣданія Презбургскаго Сейма продолжаются еще и понынѣ. Послѣднее тридцатое собраніе чиновъ было 2 числа сего мѣсяца. (Съв. П.)

Отъ 21 Декабря, н. ст. Слухъ носитъ, что Эрцгерцогу *Райнеру* препоручено будетъ главное управленіе какъ внутренними государственнымъ дѣлами, такъ и по части финансовъ. Его Высочество уже въ 1808 году, по случаю отсутствія Его Величества Императора нашего, управлялъ сими департаменстами.

По послѣднимъ письмамъ изъ Валахіи, Великій Визирь живетъ еще въ Руцукѣ, и по причинѣ многочисленнаго гарнизона находящагося въ крайнемъ затрудненіи. Число войскъ, собранныхъ въ сію крѣпость, простирается, какъ говорятъ, до 25,000 чел. Главнокомандующій Россійскою арміею Генераль отъ Инфан-

перій Графъ Кутузовъ приказалъ навѣсти два моста, одинъ выше, а другой ниже *Слободзѣж*.
(С. П. В.)

Оттуда же, отъ 25 Декабря, н. ст.
Говорятъ, что въ военномъ Совѣтѣ нашемъ послѣдуютъ важныя перемѣны. Слухъ носитъ ся, что Президентъ онаго, Графъ Веллегардъ, назначенъ будетъ Гражданскимъ и Военнымъ Губернаторомъ Галлицій, и отправится въ Лембергъ, и что управленіе военной части поручено, будетъ пакы Ерцгерцогу Карлу; хозяйственная же часть военнаго Департамента присоединится къ Департаменту Финансовъ. — По воспослѣдовавшему запрещенію помѣщать въ Австрійскихъ журналахъ извѣстія, въ Венгерскихъ вѣдомостяхъ находящіяся; уменьшились нынѣ и источники свѣдѣній о дѣйствіяхъ Венгерскаго Сейма. Рѣшительныхъ положеній онаго ожидаютъ однако же въ непродолжительномъ времени:

Изъ Аугсбурга, отъ 13 Декабря, н. ст.
Пишутъ изъ Неаполя; что между 26 и 28 Числомъ Октябри было изъ Етны сильное изверженіе. Какъ городъ Мессина, такъ и равнина Малаццо покрылась 28 числа налетѣвшимъ пепломъ на нѣсколько дюймовъ толщиною. (Съвр. П.)

Берлинъ, отъ 20 Декабря, н. ст. Въ Берлинскомъ Университетѣ считается нынѣ всѣхъ Профессоровъ пятьдесятъ одинъ. Правительство употребляетъ на содержаніе сего Университета сто тысячъ рейхсгалеровъ ежегодно:

Отъ 29 Декабря, и. ст. Распространившіеся слухи о тайномъ наборѣ въ здѣшней столице корпуса войскъ изъ волонтеровъ побудили Его Величество Короля нашего повелѣнью обыскашь распространителей такихъ слуховъ. Наконецъ открылось, что нѣкто армейскій офицеръ имѣлъ въ мысляхъ, на случай войны, составить вольной корпусъ если получитъ на то Высочайшее соизволеніе. Онъ не токмо не скрывалъ сего намѣренія, но и всѣхъ людей, неимѣющихъ никакой должности и къ нему приходившихъ, приглашалъ, буде война воспослѣдуетъ, явиться къ нему. Его Величество Король приказалъ посадить его къ крѣпость *Глауцъ*. Одному изъ его приятелей, знавшему о семъ намѣреніи, однакожъ никакого участія въ томъ непринимавшему, велѣно немедленно отправиться въ свое помѣстье и никуда не выѣзжать изъ онаго безъ особеннаго на то позволенія. (С. П. В.)

Отъ 31 Декабря, и. ст. Сего мѣсяца 28 числа прибылъ сюда изъ Минхена Россійскій Императорскій, Посланникъ при Баварскомъ Дворѣ, Князь Баряшинской. (Съв. П.)

Лондонъ, отъ 6 Декабря, и. ст. По извѣстіямъ изъ *Караккаса* отъ 22го Сентября *Лима* и *Іуги* послѣдовали примѣру Караккаской провинціи; также и въ частныхъ письмахъ увѣдомляютъ, что революція распространилась по всей Испанской твердой землѣ, и оспаетъ не болѣе прехъ приморскихъ городовъ, которые еще не объявили себя независимыми. Равнымъ образомъ оказались довольно явственныя признаки революціи и

въ *Мораканбо*. На два бригага и одинъ шонеръ посажены спроевья войска, назначенныя пропиву Караккаса. Сею экспедиціею управляетъ Генераль-Губернашоръ. О успѣхѣ сего похода еще ничего не слышно.

Изъ *Новаго Торка* отъ 18 числа Ноября пишутъ, что великое множество Англійскихъ поваровъ, ввезенныхъ въ Соединенныя Американскія Области, вопреки изданному сими Облациями запрещенію, захвачены таможенными чиновниками 11 Октябрия сего года.

Отъ 6 Декабря, н. ст. Правительство наше получило изъ Франціи извѣстія, изъ коихъ видно, что Наполеонъ намѣренъ послать Французскую ескадру въ Америку, дабы чрезъ по скорѣе склонить Соединенныя Области къ объявленію войны Англии. Въ Лоріонѣ находится теперь пять оснащенныхъ и вооруженныхъ кораблей, которые, какъ полагаютъ, назначены въ сію важную экспедицію. Въ Тулонѣ Французы имѣютъ нынѣ шестнадцать дивейныхъ кораблей, также совсѣмъ вооруженныхъ; напропивъ того наша ескадра, блокирующая тамошнюю гавань, состоитъ только изъ одиннадцати военныхъ кораблей, которыми однакожъ въ непродолжительномъ времени пошлется нарочитое подкрѣпленіе.

Сего дня поутру получены здѣсь съ Балтійскаго моря весьма неприятныя извѣстія. Адмираль *Рейнольдсъ*, находясь въ большомъ Бельшѣ почти съ 200 купеческихъ кораблей, принужденъ былъ срубить мачты съ своего корабля *Сектъ-Георга*. Весь конвой разбѣялъ, и, какъ говорятъ, 15 купеческихъ ко-

раблей совсѣмъ погибли; прочіежъ потеряли свои канаты и якоря, а нѣкоторыя изъ нихъ вошли въ Шведскія гавани. Думаютъ, что они будутъ конфискованы. Преступная буря свирѣпствовала во многихъ мѣстахъ; фрегатъ *Горацио*, споявшій у *Геллиголанды*, принужденъ былъ отрубить якорные канаты и пу-сниться въ море. (С. П. В.)

Отъ 10 Декабря, н. ст. Въ числѣ разныхъ предметовъ, о коихъ происходили на сихъ дняхъ совѣщанія между Принцомъ Реген-помъ и Министрами, разсуждаемо было так-же о заплатахъ долговъ Принца, кои простира-ются до 600,000 фунтовъ стерлинговъ.

Отъ 16 Декабря, н. ст. Сего числа по-лучено здѣсь извѣстіе о взятіи войсками на-шими Батавіи и части острова Явы. Фран-цузскій Генералъ - Губернаторъ сего острова, Генералъ Янсенъ, удалился съ своею арміею изъ Батавіи въ Самарангъ. (Съв. П.)

Изъ Турціи, отъ 2 Декабря, н. ст. На-мѣреніе, съ каковымъ Каирскій Паша предалъ смерти Мамелюковъ, не достигло желаемой цѣли. Спасшіеся отъ убійства Мамелюки ушли въ Верхній Египетъ и повсюду произвели воз-мущеніе. Они успѣли преклонить на свою сторону Аравитянъ, Вехабитовъ и многія орды, по берегамъ Чермнаго моря живущія. Все пред-вѣщаетъ, что въ странѣ сей скоро возгорит-ся война. Уже шридесятъ два селенія разграб-лены и сожжены.

Вашингтонъ, отъ 6 Ноября, и. ст. Г.
 Мадисонъ, Президентъ Соединенныхъ Облас-
 тей, изобразивъ въ посланіи своемъ, въ ка-
 комъ состояніи находятся дѣла сихъ Облас-
 тей съ Англією, Францією и съ другими
 Европейскими Державами, наконецъ говоритъ:
 „Нынѣшнія обстоятельство прѣбуютъ при-
 родныхъ защитниковъ нашихъ правъ; надле-
 житъ усугубить средства, къ оборонѣ на-
 шей служащія. Соединенныя Области упо-
 требили всѣ способы и всѣ усилія къ отвра-
 щенію разрыва съ Англією; и къ восстано-
 вленію взаимнаго дружества и довѣренности;
 но Великобританскій кабинетъ не только не
 согласился удовлетворить намъ за нанесен-
 ныя имъ обиды, но еще и на собственной
 нашей землѣ поступаетъ непріятельски про-
 тивъ нашей торговли.“

„Конгрессъ, видя ясныя доказательства
 непріятельскихъ дѣйствій, нарушающихъ
 права, отъ которыхъ никакой свободный на-
 родъ отрещися не можетъ, конечно поста-
 вить священнѣйшимъ себѣ долгомъ привести
 военныя силы Соединенныхъ Американскихъ
 Областей въ такое состояніе, каковаго тре-
 буютъ нынѣшнія обстоятельства, и како-
 выя соотвѣтствуютъ мужеству, неустра-
 шимости и ожиданію народа.“

Новый-Йоркъ, отъ 10 Ноября, и. ст.
 Въ одномъ изъ здѣшнихъ журналовъ напеча-
 танъ слѣдующій адресъ:

„Перстъ Божій показуетъ намъ войну!
 „Американцы! отечество взываетъ къ вамъ;
 „внемлите его гласу! Оно повелѣваетъ вамъ

„защищать оружіемъ ваши права. Кто изъ васъ будетъ сполько подлѣ, что не согласится спашъ подѣ его знамя, которое Англичане оскорблять держаютъ. Кто изъ насъ, называя себя Американцемъ, можетъ чипать посланіе Президента нашего, не ощутивъ въ себѣ живѣйшей любви къ отечеству и ненависти къ оскорбляющимъ насъ Англичанамъ?“ и проч. (С. П. В.)

Политическія извѣстія.

Вотъ показаніе круглымъ числомъ населенія Французской Имперіи по различію языковъ, коими говорятъ жители кромѣ военно-служащихъ: Французскаго языка 28,042,000; Испаліанскаго 6,453,000; Фламандскаго или Голландскаго 4,063,000; Брешанскаго 967,000; Васконскаго (langue basque) 108,000. Въ Королевствѣ Испаліанскомъ счисляется жителей 6,508,931; въ Княжествахъ Луккскомъ и Піомбинскомъ 179,030; въ Испаніи въ 1797 и въ 1801 годахъ было 10,541,221: въ Швейцаріи 1,439,273, но счесть сей долженъ быть не совсѣмъ вѣренъ; въ Королевствѣ Баварскомъ 3,339,828; въ Королевствѣ Вестфальскомъ 2,065,978, не полагая областей по послѣднимъ договорамъ ко Франціи присоединенныхъ, и въ которыхъ находится 300,000 жителей; въ Королевствѣ Саксонскомъ 1,993,588; въ Королевствѣ Виршембергскомъ 1,301,959. Въ великихъ Герцогствахъ: Баденскомъ 949,639, Гессенъ Дармштадтскомъ 565,922, Франкфуртскомъ 290,445, Вирцбургскомъ 275,000.

Въ Государствахъ второй коллегіи Рейнскаго Союза 1,632,297, въ Княжествѣ Варшавскомъ 3,800,262. Сіе показаніе взято изъ Французскаго календаря (Annuaire) на 1812 годѣ.

— Въ одномъ журналѣ напечатано объ Императорскомъ Турецкомъ Домѣ слѣдующее извѣстіе. Родъ Османлисовъ, отъ котораго произошло 29 Государей, 26 Султановъ и 21 Калифъ, едва было не прекратился. Нынѣшній Султанъ Магмудъ, родившійся 20 Іюля 1785 года, есть послѣдняя отрасль отъ сего корня, и народъ Турецкій неперпѣливо желаетъ, чѣлобы царствующее поколѣніе продолжалось. Въ Магометанскомъ законѣ сказано, что Калифъ, послѣ семи лѣтъ по восшествіи своемъ на престолъ неимѣющій наслѣдника, долженъ отказать отъ правительства. Магмудъ II уже далъ Туркамъ причину надѣяться, что родъ Османлисовъ не пресѣчется. Одна изъ супругъ его въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ разрѣшилась отъ бремени Принцессою; другая любимица его также должна произвѣсти на свѣтъ младенца въ скоромъ времени. Султанъ и подданные его надѣются, что мольбы ихъ будутъ услышаны, и что родится наслѣдникъ престола.

(L'Abbeille du N.)

— Въ одномъ публичномъ листкѣ напечатано слѣдующее: По исчисленіямъ Гассельша, Круга и Соцмана потеря Прусской Монархіи при Тильзитскомъ договорѣ состоитъ въ 2603 кв. миль земной поверхности и въ 4,805,000 жителей. Теперь она имѣетъ 2877 кв. миль и 4,938,000 жителей. Доходы ея простираются до 26,300,000 гульденовъ.

Прежде Тильзитскаго мира Пруссія получала ежегоднаго дохода отъ 56 до 58 милліоновъ гульденовъ. Военная сила ея нынѣ состоитъ всего изъ 88,428 человекъ пѣхоты и конницы; въ 1806 году она простиралась до 239,667 человекъ.

— *Изъ Вѣны, отъ 21 Декабря.* Здѣшніе Греческіе купцы получили изъ Коншанпинополя письма, очень недавно писанныя. Донесеніе Великаго Визиря о послѣднихъ военныхъ на Дунаѣ происшествіяхъ сдѣлало великое впечатлѣніе въ жители оной столицы. Немедленно собрался Диванъ, къ которому происходили многократныя сношенія. Охудали Великаго Визиря за неосмотрительность, которою довелъ онъ себя до столь невыгоднаго положенія. Ему приписывается все несчастіе арміи.

(Mosk. Stng.)

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 3. ФЕВРАЛЬ 1812.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

~~~~~  
П Р О З А.  
~~~~~

*Разговоръ о томъ, что преимуще-
ственно занимался должно язы-
комъ опечеслвеннымъ (*).*

Разговаривающіе:

*Здравомысль, Модовъ, Стародумовъ и
Вѣтронъ.*

Модовъ. Извините, Г. Стародумовъ;
если я осмѣлюсь замѣнить у васъ одну
спрранность.

Старод. Какую?

Модовъ. Не понимаю, какъ вы може-
те заниматься однимъ только Русскимъ язы-
комъ, рысься день и ночь въ церковныхъ
книгахъ и набивашъ голову Славящиною!

(*) Полученъ изъ Университетскаго Благород-
наго Пансіона.

Старод. Я также не приложу ума, для чего Русскому между Русскими польно и дѣла что болпашь пофранцузски, да швердишь о Французахъ!

Здравомысль. (про себя) Одно спомнѣ другаго.

Модовъ. Бранишься, плеваешь на иностранцевъ. . . .

Старод. Ни во что спавишь Русскихъ, жаловать ихъ варварами. . . .

Здравом. Ге! ге! любезные друзья! не успѣли войши въ разговоръ, а ужь такъ напустили одинъ на другаго!

Старод. Я не ожидалъ отъ васъ етого, Г. Здравомысль! Развѣ спокойно надобно слушать, когда Русскіе поносятъ Русскихъ?

Здравом. Въ наше время — не знаю, почему — папріотизмъ обратился въ неперпимость. Въ Вѣдомостяхъ, въ ежемѣсячныхъ и недѣльныхъ листкахъ, на площадяхъ сплешающѣ клеветы на иностранцевъ; вездѣ раздаются папріотическая брань. И конца не будетъ; — уши прожужжали! А долгъ плашежемъ красенъ; иностранцы и безъ шого насъ не щадили.

Старод. Такъ вы совѣщаете замолчать, закрыть глаза и позволимъ себя водить за носъ?

Модовъ. Подшучивать надъ этими господами, которые, какъ скоро появились новомодный франкъ или новинное слово, кричатъ: *преставленіе свѣта!* и почитающъ смертнымъ грѣхомъ перенимать у Французовъ, чтобъ то ни было.

Здравом. Та и другая крайность не проспишельны. Но по моему мнѣнію, лучше быть Самодомъ, нежели безхарактернымъ космополитомъ.

Модовъ. Я не вижу никакой связи между любовью къ опеческву и языкомъ его. Развѣ не лзя быть Русскимъ, неумѣвши говорить порусски, не соблюдая старинныхъ зашѣй и народныхъ предразсудковъ? И нужно ли быть Русскимъ въ полномъ смыслѣ ешаго слова: — опять опростились бо роды, закушались въ длинное плашье, прекратили сообщеніе съ Европейцами? Всякому просвѣщенному челоѣку должно казаться непонятнымъ, почему мы не киваемъ грубаго языка своего, чтобы чисто расялашились съ стариннымъ варварствомъ.

Старод. Извольте прислушаться!

Здравом. Вашъ планъ удивителенъ! жаль только, что вамъ подѣлились надобно чешью изобрѣшенія сей счастливой мысли съ заграничными наблюдателями. Не-

давно еще мы имѣли случай изумляться вызову одного Нѣмецкаго ученаго, кошорой предлагалъ Правительству нашему выучить Русскихъ погречески, заведши въ каждомъ округѣ школы. „Тогда бы, восклицаетъ сей дивный оракулъ, въ десять лѣтъ воскресъ языкъ Гомеровъ и Платоновъ, а Москва процвѣла бы какъ Аѳины!“ Всякой невольно содрогнется отъ сего исполнскаго плана. Дабы произвестъ оной въ дѣйствіе требовалось направленіе руки, кошорая смѣлымъ перомъ начерпала его.

Модовъ. О! ешо химера, едва ли достойная назваться и сумаэбрдствомъ!

Старод. Химера? Но что, если бы Русской современникъ Царя Алексѣя Михайловича вакимъ нибудь сверхъ-естественнымъ чудомъ возсталъ теиерь изъ мертвыхъ, очутился среди столицъ нашихъ, въ собраніяхъ, театрахъ, на балахъ и гуляньяхъ; узналъ ли бы онъ одноземцовъ и родную страну свою? Здѣсь живутъ, подумалъ бы онъ, невѣрные босурмане. И чего не могли сдѣлать Таттары, полавнившіе Русь и державшіе ее въ рабствѣ больше двухъ столѣтій, въ томъ легко успѣла заморская сволочь въ полѣвка, налетѣвшая на Россію какъ голодная саранча!... Французской языкъ спалъ, шакъ сказашъ, господствующимъ нарѣчіемъ. Свободно гово-

ришь на немъ почищается лучшимъ достоинствомъ воспитаннаго человека; избавишься на природномъ есть вѣрной знакъ дурнаго тона! Да и копорой изъ нихъ справедливѣе назовемъ природнымъ или машернымъ? Конечно Французской; многіе зачинающъ съ него, учащъ ему дѣшею прежде нежели Русскому; посылающъ ихъ и сами возящъ въ Парижъ, и тогда какъ они не знаютъ Русской азбуки, ни по складамъ прочеши Русской книги, по пальцамъ уже могущъ перециташи Французскіи Chefs-d'oeuvres!

Здравом. По етому вы думаете, Г. Мотовъ, что языкъ препящсшвуетъ Русскимъ просвѣщиться?

Мотовъ. Если они нѣсколько образовались, если языкъ ихъ спалъ немного очищенъ и сносенъ, то безъ сомнѣнія отъ того, что познакомились съ Французскимъ, что присвоили себѣ Французской.

Здравом. Изъ Исторіи среднихъ вѣковъ ясно оказалось, что народы до шѣхъ поръ пребывающъ въ невѣжествѣ, пока оставляющъ въ небреженіи общенную свою словесность, пишущъ и читающъ на чужомъ языкѣ, какъ тогда на Латинскомъ. Чшожь вы говорите о мнимомъ очищеніи языка нашего чрезъ примѣненіе къ Фран-

цузскому, по я напрошивъ увѣренъ со всѣми благомыслищими и просвѣщенными людьми, что примѣненіе епо еспь истинная порча его, что сей переворотъ въ нашей Словесности готовитъ гибельныя слѣдствія для будущаго благосостоянія. Давно уже лучшіе писатели наши селятся опшрашивать ихъ: уснѣють ли? остаеися желать, а надежды мало!

Модовъ. Повѣрьте, что опасенія ваши напрасны, и что вы судите прошивно опытамъ. Въ самую блистательную, на примѣръ эпоху Римскаго величія, въ просвѣщенной вѣвѣ Августовѣ, всѣ говорили погречески, всякой воспитанный Римлянинъ зналъ наизусть лучшія творенія Греческихъ писателей. Но тогда же процвѣтали Цицероны, воспѣвали Виргиліи и Гораціи; тогда и Латинской языкъ, приближаясь къ образцу своему, получилъ возможное совершенство. Если обратимся къ нашимъ временамъ, посмотримъ, какъ возрасталъ и образовался по Латинскому Французской, какъ составилъ изъ смѣшенія различныхъ языковъ Англійской; по не можемъ ли поздравить себя и общать подобныхъ выгодъ?

Здравом. Но Русскіе, выучась Французскому языку, покорились ли уму и да

рованіямъ мужей, прославившихъ его? и жепяшъ ли воспользоваться имъ, какъ Римляне Греческимъ? Пропустимъ однакожъ ешо безъ вниманія; а разсудимъ, имбешъ ли языкъ нашъ нужду въ подобномъ образованіи?

Римляне, какъ и всякой народъ, едва вышедшій изъ дикаго соспоанія, имбли языкъ сильной и простой: отъ Греческаго занялъ онъ гибкость, великолѣпіе и благородство, попому что геній его былъ близокъ къ Греческому. Французы принуждены были преодолѣть больше трудностей: они, шавъ сказать, сотворили языкъ свой. Его сухость и бѣдность, его единообразное словосочиненіе совсѣмъ прошивны были оборотливости древнихъ. То же можно сказать о большей части новѣйшихъ языковъ, копорые усовершенствованы частію чрезъ принаровку, частію по сродству съ Латинскимъ. Для насъ такой трудъ былъ бы излишнимъ. Уже прошла тысяча лѣтъ, какъ высокія истины Вѣры предложены на Славянскомъ языкъ, красота Греческаго ему сообщились, а отъ Славянскаго и Русскому. Для чего же намъ переобразовывать его снова? Не уродливо ли былобъ одѣть Фидіасова Юпитера въ Готескую одежду? Можно ли сблизить образъ мыслей предковъ нашихъ, страну ихъ и обычаи съ Франц.

пузекими? Часпо рушатъ зданія, желадъ поправишь ихъ. Припомъ же языку нашему нужно только дать поспоянную одну форму. Для обогащенія его заключающа неиспощимые маперіалы въ Славянскомъ, его нарѣчіяхъ, произведеніяхъ, написанныхъ въ духъ его, народныхъ повѣстяхъ и различныхъ образахъ рѣчи, въ обласняхъ Россіи употребляемыхъ. Намъ оспалось только брашь, спроишь и кончишь. Но небреженіе и невѣжество модныхъ писателей сполько обезобразили языкъ нашъ, что не рѣдко онъ самъ на себя непоходитъ, подобно подержанной каршинѣ, въ которой всѣ черпы изглажены. Еще повпоряю: намъ надобно только оспавиць *жеманство* языка и чуждыя ему прикрасы, чтообъ сравнишья съ древними и превзойщи новѣйшихъ.

Модовъ. Вы очень величаете языкъ свой, хоши почти нишо изъ иноспранцевъ не замѣчаетъ въ немъ вами вычисленныхъ достоинствъ; за то хошите очернишь языкъ, всѣми признанной прекраснымъ. Оспанемъ каждой при своемъ мнѣніи. Я хочу лучше знать Французской языкъ, воспользовашья прудами другихъ, нежели пошъшь надъ очищеніемъ своего, рышья въ пыли рукописей и лѣпописей, и развѣся уши, ловишь jargon черни. А

на чѣмъ? Алхимисты думали достать золото изъ желѣза: вѣроятно, что и наша работа тѣмъ же кончится.

Здравом. Отъ того-то вы имѣете сподъ выгодное понятіе о Русскомъ языкѣ, что слѣпо полагаешесь на судъ заграничныхъ и домашнихъ невѣждъ, которые смѣло рѣшатъ все, не зная ничего. Недавно, правда, показались оспроумцы, кои не находящъ ничего добраго въ древнихъ языкахъ; изобиліе ихъ называютъ бѣдностію, хотя въ человѣческой рѣчи не бывало лишняго слова; разнообразіе въ выраженіяхъ и пышность ихъ ребячествомъ, героглифами и проч. Сіи бѣдняки осподаютъ преимущество сѣвернымъ языкамъ передъ восточными; метафизическую почность, на примѣръ Французскаго, выдають за лучшее свойство языка: ибо *главная его цѣль, члпобъ насъ лснимали.* Они хотятъ, чтобъ прагикъ писалъ какъ геометръ. Съ подобными знапоками спорить нечего. Исторія Литературы новѣйшихъ народовъ объяснила прудной и древними нерѣшенной запросъ о превосходствѣ языковъ. Оказалось, что каждой языкъ, равно какъ и каждой человѣкъ, имѣя собственной характеръ и фізіономію, имѣетъ себѣ сродныя красшпы и недоспашки. Императоръ Карлъ V сказалъ, что Испанскимъ

языкомъ прилично бесѣдовать съ Богомъ; Французскимъ съ другомъ, Нѣмецкимъ говоришь съ непріятелемъ. Обыкновенно утверждаютъ: такой-то языкъ лучше, такой - то хуже, опъ того что одинъ которой нибудь доведенъ до высшей степени совершенства нежели другой. На известной почвѣ образованности они походятъ одинъ на одного какъ и люди. Въ общемъ чертѣ природы нѣтъ исключеній; всѣ чувствуютъ и мыслятъ одинакимъ образомъ.

Модовъ. За то и ровности нѣтъ; она раздѣляетъ дары свои по слишкомъ щедро, по слишкомъ скупю.

Здравом. Русскимъ жаловаться на нее не за что. Повѣрьте свидѣтельству мужей, упражнявшихся долго въ языкъ нашъ, если не хошите сами вникнуть въ него. Епю значить по вашему, искашь философскаго камня! — Слану опвѣчаютъ вамъ словами почтеннаго Сочинителя *о старомъ и новомъ слоgѣ*, который, предугадывая подобное возраженіе, опзываетъ почти такъ: „Что бы не счелъ безумнымъ владѣльца прекрасной и плодоносной земли, но запущенной и заросшей негодною травю, которой бы захотѣлъ помянуться на песчаную, но воздѣланную ниву своего сосѣда;“ — а потомъ приба-

вляеть: „шакъ почно Русскіе оспавляють
„языкъ свой для Французскаго.“

Модовъ. Хорошіе плоды суть вѣрные
признаки шучной и плодотворной пошвы.

Здравом. Вѣрные, однакожъ не един-
ственныя. Нѣмецкая земля, въ Тацитово
время болошисшая и бесплодная, въ народо-
населеніи превосходитъ пеперь всѣ извѣ-
стныя страны и пипаетъ общашелей
своихъ опъ собственнаго нѣдра. Палести-
на, страна обшчанная сѣмени Авраамову,
коя рѣки, по сказанію книгъ Вещкаго За-
вѣта, испочали медъ и млеко, — холмы
увѣчаны были кедромъ, виноградными и
смоковничными садами, а поля, богатыя
жипомъ, пипали спада многочисленныя —
Палестина — что пеперь зрѣнію пред-
спавляетъ? Лице ея сурово и дико, рука
запустѣнія опягошѣла надъ юдолюю Иоса-
фащовой и Ливаномъ! Переломъ въ языкѣ
нашемъ не менѣе разителенъ. Въ удоспо-
вреніе, что мы терпимъ самопроиз-
вольную нищету, что пособія наци без-
численны, неизчерпаемы, что богатство
наца не мечшашельное, спойтѣ полько
слегна намекнушь на рѣзкія и замѣннѣй-
шія чершы въ Испоріи Словесности нашей.
Оспавя благовидныя басни о происхожденіи
Славенскихъ племенъ шѣмъ, чѣмъ онѣ
суть; вѣря или не вѣря, что Славяне

были при obleжаніи Трои , сидѣли въ Си-
 ріи или по Адриатическому морю , рѣши-
 тельно наспоаять можно , что принятыя
 эпохи дѣтства и величія Славенскаго наро-
 да видимо сливаются между собою , что
 задолго прѣжде нежели при свѣтѣ бышо-
 писаній рѣдѣетъ мракъ , въ коемъ шеряет-
 ся древность его , имѣлъ онъ нравы , пра-
 вленіе , законы , торговлю , искусства , —
 былъ просвѣщеннѣе нежели обыкновенно
 воображаютъ , — нежели орда Обскихъ Си-
 биряковъ , которые избраннѣмъ депуща-
 шамъ не могли располовать слова : за-
 конъ — былъ не шаковымъ , какъ описы-
 ваетъ его Гюрандъ , именующій Славен-
 скій языкъ весьма варварскимъ . Ибо воз-
 можно ли предложить на языкъ полудикихъ,
 кочующихъ и разсѣянныхъ семействъ ,
 ограниченныхъ простыми нуждами , изъяс-
 няющихся простыми и немногими звука-
 ми , книги Священнаго Писанія , назвать
 опвлеченныя понятія , изразить все что
 не предспавляетъ ни тѣла , ни образа въ
 умствениомъ мѣрѣ , описать различные
 предметы и явленія въ вещественномъ , воз-
 гласить глаголы назидательной и вдохно-
 венной Мудрости , обрисовать порывы вос-
 почной фантазіи , смѣлые и неспройные ,
 начертать красу Царей и чершоговъ цар-
 скихъ , великолѣпіе храмовъ и градвъ ,
 обряды , хипросны искусства и зашбы

прихопливой роскоши? Но если можно сомнѣваться въ образованности Славянскаго народа, а слѣдовательно и языка, однако никакъ оспорить не лзя, что языкъ сей былъ однимъ изъ изящнѣйшихъ и превосходнѣйшихъ въ человѣческомъ словѣ.

Модось. Славянскій языкъ чистой и цѣльной для насъ безвозвратно пощрянь, составъ его и сочиненія разрушены и искажены переводомъ книгъ церковныхъ... подв чуждымъ облаченіемъ сокрывъ величавый Грекъ, измѣняющій себѣ на каждомъ шагѣ.

Здравом. Такъ; но минута потрясенія его — что я показалъ выше — была знакомъ обновленія и развитія силъ его, и по, что казалось попереку, содѣлалось безцѣннымъ приобрѣтеніемъ нашимъ. Хотя, по словамъ Ломоносова, новая рѣчь казалась спранныю слуху и уму предковъ нашихъ, однако съ печеніемъ времени нескладность изгладилась, оба языка сроднились, и печать силы и величія Еллинскаго ознаменовала всѣ черты Славянскаго.

Попышаемся переложить священные и церковныя книги на новой и очищенной языкъ свой. Не былоль еію камнемъ преткновенія ученымъ Французскимъ предацамъ и

духовнымъ Нѣмецкимъ? Не похожъ ли переводъ ихъ на вывороченную на изнанку Виргиліеву Енеиду? Народной языкъ непременно долженствовалъ ошдѣлиться отъ церковнаго, или, по погдашнему, книжнаго, по содержанію своему и цѣли, мѣстнымъ и временнымъ обстоятельствомъ. Хотя Пастыри и Опцы духовные и Лѣтописцы послѣдовавшихъ и ближайшихъ къ намъ вѣковъ щцашельно въ своихъ писаніяхъ успроевали слогъ свой по Библейскому слогу, но оцупишельно уклонились отъ достоинства онаго. Впрочемъ свѣтскій, въ общежительствѣ употреблявшійся языкъ, сколько о немъ судишь можно по законамъ, сказкамъ, пѣснямъ, пословицамъ, прибаушкамъ и другимъ, въ какомъ они дошли до насъ видѣ, письменнымъ и изустнымъ памяникамъ, не заслуживаетъ ли особеннаго вниманія? Не способенъ ли онъ выражать больше, нежели дѣла шолько и снадобья, - въ повседневномъ житейскомъ бышю встрѣчающіяся, какъ шо доказываетъ Леклеркъ и подобные? На немъ воспѣвали Бояны *въщје* подвиги вишязей могучихъ, радости и пиры во спольномъ Кіевѣ, во дворѣ Володиміровомъ. Внимая онымъ, забывали грустить красавицы въ шеремахъ высокихъ и безмолвныхъ. Время потребило шворенія ихъ; но уцѣлвшіе отрывки — дѣла мастерскихъ рукъ — подающъ высокое мнѣніе о Поэзіи ошцовъ

нашихъ. Не могу промолчать здѣсь про
лѣснь о полку Игоревъ, написанную въ
роаяшно до впаденія Татаръ въ Россію. Ис-
тинный воспоргъ, чувство, обращенія,
сравненія, кажешся, всѣ пружины искусства
направлены и двинуты къ тому, чтобы
плѣнить и обворожить. Сіи разнородные,
необъявные запасы, большею частію по-
гребенные, не суть ли законное наше спя-
жаніе? Не изъ сихъ ли источниковъ чер-
пали великіе Писатели наши, и собствен-
нымъ примѣромъ доспашочно показали, что
языкъ нашъ сроденъ ко всѣмъ родамъ со-
чиненія? Въ бесѣдахъ Учителей церкви
нашей, Димитріевъ Росповскихъ, Злато-
успыхъ, Теофановъ, и особливо въ шворе-
ніяхъ Ломоносовыхъ, Херасковыхъ и Дер-
жавиныхъ онъ пышенъ, великолѣпенъ,
обиленъ, важенъ, силенъ и доброзвученъ.
Когда они прославляютъ вѣнчанныхъ Вла-
дыкъ, побѣдоносныя войска и мирныя пра-
зднеспва; голосъ и языкъ возвышающся съ
пареніемъ мыслей ихъ. Въ Комедіи, Сапи-
рѣ, Басни, подв искуснымъ перомъ Фонъ-
Визиныхъ, Кантемировъ и Хемницеровъ,
живъ, замысловатъ, обоуденъ, гибокъ, обо-
ропливъ, проспв и естественъ. Въ шворе-
ніяхъ Карамзина, въ безсмертной Душень-
кѣ, приятенъ, явленъ, цвѣшущъ и сла-
докъ. Въ учебныхъ сочиненіяхъ, вырази-
теленъ, ясенъ, шоченъ и врозковъ; — лездъ

многообразенъ и прекрасенъ. Чшожь былъ Французской языкъ до седмаго - надесяти сполвпїя? Не приличнѣ ли именовать его языкомъ Корнелей, Мальгербовъ, Расиновъ, Фенелоновъ, Вольперовъ, Руссо и проч. ? Сїи - то высокіе умы, театрѣ, полишика, воздвигли колоссъ его. Вошъ сущій волшебный палисманъ, которымъ морочашъ Французы и причиняють опасное круженіе головамъ — недугъ, давно извѣстный подъ именемъ *галломаніи*! Но писанія, мысли, открытія Вольперовъ, Боннеповъ, Бюффоновъ и прочихъ ихъ великихъ людей не по тому цѣняшя, что написаны на Французскомъ языкѣ; думаешь надобно, что Французской языкъ приобрѣлъ цѣну отъ того, что шворенія ихъ предложены на немъ. Ибо галиманья будешъ и на Французскомъ галиманьею, ибо — какъ сказалъ оспрумный Мирабо — слова только *voiture des pensées*. Овидій умѣлъ нравиться и на Германскомъ языкѣ, и горный Шотландскій Бардъ очаровываетъ насъ унылымъ и жалобнымъ пѣніемъ. Конечно, великія и благородныя мысли шребуютъ возвыщеннаго и достоинства исполненнаго языка: въ такомъ случаѣ писатели Французскіе находилиль по себѣ въ языкѣ своемъ? Они искали его въ самихъ себѣ, или право и не право обирали Грековъ, Римлянъ и сосѣдей своихъ. Языкъ путешественника Анахарсиса, по сознанію

Самого Баршелеми, опзыбаеиця рбчамй на родовъ, между коими онъ спранспвоалъ: Новоспъ языка, сполько у Французовъ уважаемая, бросающаяся въ глаза на каждой почти спраницъ въ швореніяхъ Вольперовъ ихъ, и имъ сполько необходимая, достпойна ли подражанія нашего и одобренія? Когда они по нуждъ выдумывающъ новыя слова и выраженія, по дѣло ли и намъ взяться за такую же работу, не справясь съ богатствомъ и вспомогащельными средствами всего и особеннаго спараго языка своего? — Ковать и подбирать слова, обороты и рбчи, связывать понятія и мысли, кой — по грубому и рбзкому выраженію Мирабо — *воуль оль ужаса*, видя себя амбстъ? Жаловъ подлинно человекъ, принужденный бытъ въ долгу у бѣднаго заимодавца! Французы умѣли украсить языкъ свой, привязавши къ понятіямъ высокимъ низкія и общенародныя рбчи, и давши онымъ смыслъ по своему изволенію; а мы не умѣемъ изобрѣсть мыслей, достпойныхъ языка, и будучи нерѣдко художниками нейскусными, жалуемся на грубость и негодность упошребляемаго нами матеріала!

Модовъ. Вы противорбчите цѣлой Европѣ. Болѣе спа лѣтъ уже, какъ при дворахъ, въ шахъ называемыхъ отборныхъ иругахъ; Министры; ученые; пешиметры;

всѣ и вездѣ говорятъ, пишутъ, читаютъ, дышатъ Французскимъ языкомъ. Ожидать надобно, что онъ скоро войдетъ во всеобщее употребленіе. Положимъ, вы правы; но приятнѣе сдѣлаться чужакомъ, вопилъ прошивъ цѣлаго свѣта, говорить по-русски, чтобъ бѣжали отъ васъ какъ отъ чумы, прослышъ проснякомъ, шумомъ и бышъ предметомъ колкихъ насмѣшекъ?

Здравом. Къ сожалѣнію, всевластная мода оправдываетъ страхъ вашъ; однако благоразумный человекъ не увлекается съ полною пошлостью господствующаго мнѣнія. Открытіе Америки доказало, что цѣлый свѣтъ можетъ обманываться, и одинъ человекъ думать справедливо. Не будемъ спешить самолюбивы, чтобъ мечтать о себѣ такимъ образомъ; замѣшимъ только, что сей примѣръ не новъ и не единственъ. При дворѣ Византійскомъ въ послѣдніе вѣки Восточной Имперіи пѣлись и щеголяли Славянскимъ языкомъ, которой вы такъ мало цѣните умѣете. Грубые Опшоманы чувствовали красоту его; на немъ говорили Турецкіе Султаны, приближенные ихъ и чиновники. Въ седмомъ - надешать вѣкѣ воспетой Французъ зналъ по Италіянски. Промолчу о другихъ; они вамъ довольно извѣсны. Мысль о всеобщемъ языкѣ такъ же сбывочна, какъ и о всеоб-

щей Монархіи. Какъ бы то ни было, но необходимость заставляетъ иногда уступитьъ предрасудкамъ, и плащешь дань своему времени.

Старод. По етому и любовь къ отечеству должна зависѣть отъ мнѣнія? Вы совѣщуете поплестись съ міромъ, куда вѣртеръ вѣтеръ! Развѣ истинный гражданинъ обязанъ уважать обидныя для чести своего отечества мнѣнія? Языкъ есть драгоценное наследство, съ которымъ духъ предковъ переходитъ къ потомству. „Je suis Russe, въ устахъ Русскихъ будетъ значить, что нѣтъ уже Русскихъ. Сравните опдаленныя времена Испоріи нашей съ новѣйшими — тогда; какъ чуждались иноземцовъ, и гордые бояре говаривали съ ними только чрезъ толмачей, только о дѣлахъ государственныхъ, и теперь, когда они каждому заграничному сорванцу дружески пожимающъ руку, удивляюся ему, перенимающъ у него все: потомъ скажите, кто больше любилъ отечество? Холодность къ нему есть плодъ знакомства съ чужестранцами.

Здравом. Вы очень неласково опзываете о землякахъ своихъ; и по видимому хотѣли бы превратить всѣ сношенія съ иноземцами?

Старод. А для чегожъ и не такъ? У насъ были Пожарскіе, Долгоруковы, Филареты, великіе во всякомъ чинѣ и званіи, незнакомые съ вредною утонченностію. Пущь будущъ они нашими учителями въ нравственности — первой изъ наукъ въ любви къ отечеству — первой изъ должностей;

Здравом. Древніе Египтяне не терпѣли обхожденія съ чужестранцами по суевѣрью; отъ того Египтяне всегда оставались на одной степени образованности въ вѣкопородѣ родѣ бездѣйствительнаго усыпленія. Пока стѣна каменная будетъ отдѣлять Китай отъ остальной части земли; варварство будетъ удѣломъ жителей его. Вы даже желалибъ разучить Русскихъ, какъ Ликургъ Спартанцевъ, и сдѣлать изъ нихъ дикарей; привязанныхъ къ родинѣ. Развѣ нельзя быть просвѣщеннымъ патриотомъ? Вспомните оThemistocle, объ Epaminonda, о Катонѣ, — объ Афинахъ и Римѣ, куда стекались народы со всего свѣта; не похажіе ни племенемъ, ни языкомъ, ни обычаями. Одинъ образованный человекъ есть истинно полезный членъ обществу. Въ семъ смыслѣ иностранцы, передавшіе намъ свои свѣдѣнія и искусства, достойны имени благодѣтелей нашихъ.

Старод. Не спорю; но не больше ли мы пошеряли, чѣмъ выиграли? Конечно

мы смягчили крупные нравы, суровую надружность, научились у Французовъ въжидивымъ приемамъ и ловкости; за по сколько понкаго прищворсипва и подлости! одблались общежительнбе, узнали нбкопорыя выгоды и удобства въ жизни, шештры, гулянья; за по какое опкрылось поле мопновспву, какъ упончилось искусство убивать время! приобрблн знаніе въ наукахъ, привыкли къ чпенію; за по бездна появишихся романовъ, едва вмбщающихся въ тбсныхъ предблахъ нашихъ книжныхъ лавокъ, подавляя умъ, поршишь сердце и душу!

Здравом. На кого же стпанемъ пбнять какъ не на самихъ себя? Такого подражанія вбрно не одобритъ благомыслящіе чужестранцы.

Вблронъ. (входя) Ба! ба! ба! здбсь споръ, да видно и ученой. Государи мои! можно ли спросить о причинб вашей размовки?

Здравом. Матерія не по васб.

Вблронъ. Признаюсь, что я всегда убираюсь подальше въ такихъ случаяхъ, (вб сторону) Однакожъ скрбпиться надо и подождать конца. Какъ зардблось лице у Гна. Сшародумова! ученая схвашка пощбшна! — Ха! ха! ха! мочи нбшь!

Здравом. Чему вы смѣпешь ?

Вѣлр. Тому, что Стародумовъ никогда изъ рукъ не выпускаетъ Библии, а Мовдовъ и во снѣ грѣзитъ пофранцузски.

Здравом. Только-то ?

Вѣлр. А какъ они сойдутся, шавъ ради вѣпнисья одинъ другому въ волосы: шотъ за Французовъ; другой за Русскихъ; шотъ за Французской, другой за Русской лзыяв! шавъ я и помираю со смѣку! По мнѣ все равно, какимъ ни говоришь; правда, я слышалъ, что Французской лучше!

Здравом. Наблюденіе рѣдкое!

Вѣлр. А читашь, на какомъ бы то ни было, я шерпншь не могу; да у меня же и двигъ нѣтъ. Купили было Русскую Грамматику; папильна хотѣлъ меня учить по ней. Я смѣшилъ дѣло, и спровадилъ ее въ печку.

Старод. Ошъ шого-шо вы шавъ сильны въ Русскомъ лзыяв!

Здравом. Удивительно какъ увершлывы!

Вѣлр. Коли впрямъ сказашь, въ чему позашься съ Грамматикою ?

Здравом. Чшобъ научишься Русскому лзыяву и знашь его.

Вѣтр. Какъ епо забавно! вишь мы его и безъ того знаемъ?

Здравом. Знашь основательно, умѣешь исправно и хорошо извѣсниться на немъ.

Вѣтр. Если попадется мнѣ кто изъ знакомыхъ, я всегда говорю: здорово, приятель! — просли, приятель! а за учившись спасибо, приятель! Также и слугѣ: лоди труда-то, сдѣлай вотъ епо. (всѣ смѣются) Желалъ бы я слышать отъ васъ, Гг. ученые, какъ епо иначе пересказать можно.

Модовъ. Г. Въпронъ имѣетъ такой вкусъ въ языкъ, какъ одинъ Скиеской Царь въ музыкѣ. „Клянусь богами, сказалъ онъ, слушая искусную игру Греческаго Флейщика, которому всѣ удивлялись, что лошадь ржетъ гораздо приятнѣе.“

Вѣтр. По чести! какое сравненіе!

Модовъ. Языкъ по же, что и музыка.

Вѣтр. Да я чувствовалъ всегда непреодолимое ошарашеніе отъ пошъ, книгъ и особенно Грамматикъ. И за чѣмъ благородному человѣку заниматься ими? Вѣрно предки мои вышли въ знашь не изъ школы.

Здравом. Другія времена! Прошла та пора, когда щеголяли гербами, и породе

замѣняла все; нынче личныя достоинства принимающся за щипла, и едва ли въ безпокоитѣ въ разрядныхъ книгахъ прадѣдушекѣ, да прабабокѣ. Стыдись, Г. Вѣнроиѣ, хвастаться невѣжесвомѣ. Опечесиву нужно просвѣщенное дворянство; а не то вы будете пресмыкаться въ пыли: это мудрая мѣра нынѣшняго Правительсва.

Вѣтр. Едакую небывальщину городите! Ужь виданое ли дѣло! и въ чины нельзя попасть не затвердивши склоненій, да спряженій! Дасѣ Богѣ, спукнетѣ пятадцать лѣтѣ, покачу въ Питерѣ, запишусь въ Министерскую, да спану наровить, авось

Здравом. Скоро дадутѣ вамѣ чистую опставку, или просьбу о приѣмѣ возвращатѣ съ надраніемѣ. Ксати ли соваться безграмотной неучи въ мѣста, гдѣ предсѣдали и предсѣдаютѣ лучшіе законодатели языка нашего? Государственному человѣку, блюстителю правосудія попребно опличное искусство въ языкѣ. Знашь Исторію отечественную, чшобѣ прибрѣсть достапочное свѣдѣніе о событіяхѣ, произведшихѣ его обычаи, его учрежденія и законы, — о причинахѣ переменны и уничтоженія оныхѣ; — чшобѣ видѣшь, въ какихѣ слу-

цадхъ и какое они имѣли вліяніе на благо общественное, вредное или полезное; слѣдовательно познакомись съ Русскою Правдою, Судебниками, Уложеніями, Указами и проч.; — бытъ чистымъ и вѣрнымъ органомъ верховной Власти, пошому что, часто не у мѣста поспавленное слово, подавая поводъ къ кривымъ толкамъ, вовлекаетъ многихъ въ бѣду; — наконецъ всегда сидѣшь съ перомъ за бумагами: ешо пребуешь не поверхностныхъ знаній въ языкъ.

Вѣтр. Не приведи Господи къ едакой напасти! Я радъ вѣчно бѣгать отъ приказовъ. То ли дѣло служишь въ полку? Умѣй только допнуть, да закричашь: „на право! на лѣво кругомъ!“

Здравом. Конечно, если ваше чѣслолюбіе будетъ ограничиваться пуговицами, шпорами, да усами. Полководецъ обязанъ знать не менѣе Министра ошечество свое, духъ и систему Правительства, имѣть многочисленныя сношенія со всѣми частями гражданскаго управленія, и дѣйствовать также искусно перомъ, какъ и пушками. Пошемнинъ билъ Турокъ, управлялъ переговорами съ Поляками, Прусанами, Австрійцами, вмѣстѣ заселялъ Ингульскую степь и давалъ ей законы.

Вѣтр. Вы хотите нашколить всѣмъ сосоянїя.

Здравом. Не лзя обойтись, чѣмбъ не знашь языка земли, вѣ кошорой вы живете, хопябѣ между Гуронами. Всѣ общественныя сношенїя, дѣла, пѣжбы, письма производяшя на немѣ. Можно ли хорошо править машиною, не имѣвши о ней понятїя? Какѣ провинціалѣ замѣшенѣ по одеждѣ, языку и ухващкамѣ, шакѣ почно каждое ваше слово на письмѣ, вѣ разговорѣ измѣнитѣ вамѣ; оно подасѣ случай кѣ невыгодному заключенїю о воспитанїи вашемѣ. Но гражданинѣ долженѣ имѣшь вѣ виду не однѣ частныя пользы; слава опечесѣва наполняетѣ его душу. Посмотрите — между тѣмѣ какѣ Ассирїя и Египетѣ исчезли, нѣтъ слѣда пышныхѣ сполїцѣ ихѣ, и шолькѣ глухая молва напоминаетѣ о сильныхѣ Монархахѣ ихѣ, какѣ нѣтъ имени Іудеи, — пѣсни Моисеевы передаются отѣ поколѣнїя кѣ поколѣнїю, изѣ сполѣтїя вѣ сполѣтїе; чesѣ и память Іудеи не умираютѣ сѣ именемѣ ея, и живутѣ сѣ нимѣ. Чѣмѣ Французы прославились при Лудовикѣ XIV? Не походами за Рейнѣ и Альпы. Вѣкѣ Ацшилы и Тамерлана мраченѣ. Морицѣ вѣ семѣ разумѣ сказалѣ Русскому путешественнику: „Напишите чѣо нибудѣ хорошее — и мы спанемѣ учитьсѣ

языку вашему.“ Наконецъ, скоро ли пробудится народная наша гордость? Долголь будемъ списками, скромно довольствоваться и тѣмъ, что Французы окрестили насъ въ переимчивыхъ, пошому что выучились языку ихъ, выписываемъ цѣлыя шруппы ихъ актеровъ, панцовщиковъ и всякаго рода аршисовъ, и пошому что много Русскихъ семействъ живутъ въ Парижѣ! Взбунтовавшіеся Негры Сен - Доминго въ упоеніи вольности рѣшились - было перемѣнить языкъ пиранновъ, чтобъ быть Неграми. Шайка недоспойныхъ разбойниковъ: — но рѣшительность папріотическая! Опыты доказали, что Русскіе могутъ служить образцами. Прочтите шворенія нѣкоторыхъ: вы удивитесь не меньше выпренности мысли, какъ и красотѣ своего языка.

Модовъ. Я, право, ихъ и не читывалъ и не видывалъ.

Здравом. Отъ него - то вѣрите въ чужеспранцевъ.

Модовъ. Вы открыли мнѣ глаза: впредь я буду неразлучнымъ товарищемъ Стародумову, не вымолвлю пофранцузски ни словечка, и гошовъ сжечь мою библіотеку съ ошборными писателями на семъ языкѣ.

Старод. Я болѣе прежняго прилагу въ своему, и спану презираю чужеспранные.

Здравом. Къ чему такая поспѣшность! Я не думалъ предлагать вамъ такого совѣта. Оба вы смотрите на изученіе языковъ съ ложной точки зрѣнія. Оно предполагается разными цѣли и бываетъ необходимо по слѣдующимъ разсужденіямъ: во первыхъ, нужно знать природной языкъ, хотябы онъ былъ Гуронской, по тѣмъ причинамъ, которыя выше сказаны; во вторыхъ, надобно учиться ему по отношеніямъ политическимъ: народъ побѣжденный долженъ учиться языку побѣдителей, и обратно. Такъ Крассъ зналъ всѣ пять нарѣчій Еллинскихъ, чшобъ чинить на каждомъ изъ нихъ Грекамъ судъ и расправу. Посланникъ обязанъ знать языкъ земли, въ которой находится и ведетъ переговоры. Теперь всякой Министръ умѣетъ по французски. — По торговымъ связямъ и оборотамъ: Индѣецъ въ Аспрахани говоритъ порусски; Русской въ Лондонѣ поанглійски. Въ прѣшнихъ наконецъ, учимся чужимъ языкамъ для наукъ и искусствъ; шаковы мертвые языки: Греческой, Латинской и проч. Таковымъ бываетъ каждой, изъ всего почерпаемъ что нибудь для своего просвѣщенія. Для чего нашъ прудоблюбивый Ташицевъ учился Тапарскому,

Собиралъ слова Сарматскія? Что заставило Шлецера; Левека разбирать языкъ Несторовъ? Будущая слава и польза подкрѣпляли первѣнне ихъ: они узнали Русскія древности. Надобно сообразиться прежде съ назначеніемъ своимъ, спросить себя, чего потребуешь прохождение званія нашего, и тогда учишься чужестраннымъ языкамъ.

Старод. Теперь я вижу, что учась природному языку, не лзя обойтись безъ знанія Французскаго и другихъ языковъ.

Модовъ. Обоймемся же, любезный другъ! и впредь спанемъ мыслишь согласно.

Вълр. Я спыжусь самого себя, и не могу вамъ описать чувствъ своихъ. Сколько льтъ, навсегда убитыхъ! Пустая голова ни къ чему непригодна!

Здравом. Вы еще молоды. Страніе и охота поправятъ все.

Вълр. Не опкажите мнѣ въ дружбѣ вашей, Г. Здравомыслъ! — просвѣщайте меня своими совѣтами. Они врѣжупся въ мою душу.

Здравом. Сердечно радуюсь, что вы обратились на прямую дорогу. Спанемъ же, друзья мои! съ разсужденіемъ и въ-

боромъ учишься чужеспраннымъ языкамъ; но будемъ помнишь всегда, что какую бы степень ни занимали мы въ обществѣ, знаніе опечеспвеннаго языка полезнѣе и необходимѣе иноспранныхъ.

Ө. С. . . й.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Паденіе лисльевъ.

(*Елегія.*)

Разсыпанъ Осени рукою
 Лежалъ поблекшій лисль кустовъ,
 Зимы предсеча, спрахъ съ тоскою,
 Умолкшихъ прогонялъ пѣвцевъ.
 Болѣзнью, скорбью опягченный,
 Собравъ остатокъ слабыхъ силъ,
 Въ мѣстахъ сихъ юноша сраженный,
 Еще въ послѣдній разъ бродилъ.
 „Въ твоёмъ, о роца, опустѣньи
 Я зрю плачевный жребій мой,
 И каждаго листа въ паденьи
 Я вижу смерть передъ собой!
 О Епидавра прорицатель!
 Ужасный мвой мнѣ вяшенъ гласъ: —
 „Долинъ опцвѣвшихъ созерцатель,
 „Ты здѣсь уже во послѣдній разъ!
 „Твоя весна скорбей промчится,
 „Чѣмъ пожелшветъ лисль въ лугахъ

„И съ стебля сельный цвѣтъ свалился!“
И — гробъ опверстѣ въ моихъ очахъ!
Осени вѣтры возшумѣли
И дышущѣ хладомъ средѣ полей,
Какъ легкій призракъ улѣбѣли
Злапые дни весны моей!
Вались, валися листѣ мгновенный!
И скорбной машери моей
Мой завтра гробъ уединенный
Сокрой отъ слезныхъ пыч очей!
Когдажъ къ нему съ поскою, слезами,
И съ распущенными придетѣ
Вокругъ лилейныхъ плечъ власами
Моихъ подруга юныхъ лѣтъ,
Въ безмолвьи осени угрюмомъ,
Какъ спанешѣ помрачатъся день,
Тогда буди ты легкимъ шумомъ
Мою утѣшенную тѣнь!“ . . .
Сказалъ — и въ пушь свой устремился;
Назадъ уже неприходилъ;
Послѣднѣ съ древа листѣ сронился,
Послѣднѣ часъ его пробилъ.
Подъ дубомъ юноши могила.
Но съ скорбію въ душѣ своей
Подруга къ ней не приходила;
Лишь пасыръ, гостѣ нагихъ полей,
Порой вечернѣ зарницы,
Гоня спада свои съ луговъ,
Глубокой миръ его гробницы
Тревожитѣ шорохомъ шаговъ.

М. Милоновъ.

Октяб. 25, 1811.

С. П. Бургъ.

Путь къ честности.

Излучистымъ путемъ къ фортуна достигая;
Заминь! ты наконецъ за трудъ свой награ-
жденъ.

Въ свой хранилища бѣжишь спруя злая;
Услужниковъ толпа; друзьями окруженъ;
И жизнь среди утѣхъ спокойно протекаетъ.
Теперь ничто тебѣ бытъ честнымъ не мѣ-
шаетъ!

К. В. — и.

II. К Р Ы Т Ы К А.

*Замѣчанія на объясненія двухъ гра-
матъ Новгородскихъ.*

(Письмо къ Х. А. Шлецеру.)

Читая объясненія двухъ грамматъ Нов-
городскихъ, найденныхъ вами и представ-
ленныхъ ученому свѣту въ подлинномъ ихъ
видѣ съ превосходными вашими примѣчані-
ями (*), я былъ весьма обрадованъ откры-
тіемъ сихъ драгоценностей тѣмъ болѣе;
что до сего времени не было извѣстно ни

(*) См. Вѣстника Европы № 23 и 24 1811 г.

объ одномъ подлинникѣ, касающемся до связи Новгорода съ Ганзою, и что о самомъ Союзѣ очень мало разбѣяно извѣстій въ нашихъ рукописяхъ.

Открытіе древнѣйшихъ грамотъ и искусное объясненіе оныхъ составляютъ весьма значительный даръ для любителя опечиственныхъ рѣдкостей. Каждый благомыслящій Россіянинъ, понимающій важность онаго, неперестанетъ отдавать должнаго уваженія къ трудамъ Издателя, которой, слѣдуя примѣру почтеннѣйшаго родителя своего, столь же ревностно занимается изслѣдованіемъ Русскихъ древностей и съ столькимъ же успѣхомъ прокладываетъ сію многотрудную дорогу.

Прочитавъ со вниманіемъ ваши объясненія упомянутыхъ достопамятныхъ подлинниковъ, на Славянскомъ языкѣ писанныхъ, я осмѣлился сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія, которыя, не ручаясь за успѣхъ оныхъ, препровождаю къ вамъ, и ласкаю себя надеждою, что мое намѣреніе будетъ принято вами благосклонно.

Чтобы сохранить порядокъ дѣла, я долженъ повторить первую грамоту:

Штъ великого князя андрѣя штъ посадника смена. Штъ тысячкого машка. Шт
 No 3. О

всего новагорода. Се приеха иванъ бѣлыи. избъ любка. адамъ съ гочкого берега. инча оачяпъ. из ригы шп своѣи братии шп своихъ коупъчь. лашиньского языка. и дахомъ имъ. г. поути горьнии по своѣи волости. а чѣшвѣртыи в рѣчкахъ. гости ихаши бесъ пакости. на божий роучѣ. и на княжи. и на всего новагорода. оже боудеть. нечистѣ поушь в рѣчкахъ. князь велить своимъ моужемъ проводиши сии гость. а вѣсть имъ подаши.

При самомъ чтеніи открывається намѣреніе граматы. Епо есть пропускной видѣ, данный премѣ иностранцамъ; но кто они таковы, и за чемъ привзжали въ Новгородъ? — объяснить трудно; — ни въ грамматѣ, ни въ лѣтописяхъ о томъ не говорится. — Оспроумное замѣчаніе ваше, что грамата, у васъ теперь хранящаяся, не есть ли томъ пропускной видѣ, съ коимъ иностранцы прибыли въ Новгородъ и привезли, по словамъ Сарторія, предварительное начертаніе прапшата, которой долженствовалъ бытъ заключенъ съ одной стороны между Сѣверо-Нѣмецкими торговыми городами и жителями города Висби (Готланда), а съ другой между Русскимъ Княземъ Борхтрамомъ, имѣетъ свое достоинство; но къ сожалѣнію опровергается главнымъ именемъ, въ томъ прапшатѣ упоминаемомъ. Вы замѣчаете, что прапшатѣ сей, на Лашинскомъ языкѣ писанъ

ный, по свидѣтельству Дрейера и Сарпторія, хранится въ архивѣ города Любека, и что подъ нерусскимъ именемъ Борхрама, въ немъ упоминаемомъ, должно, слѣдуя нѣкоторымъ, разумѣть Князя Бориса Андреевича, сына упомянутого въ вашемъ подлинникѣ Андрея, которой почто въ сіе время, въ концѣ XII вѣка, княжилъ въ Новгородѣ. Хотя сіепредположеніе имѣетъ нарочитую важность; но имя Борхрама, столь несходное съ Борисомъ, не дозволяетъ послѣдовать сему мнѣнію. Посадникъ Варфоломей Юрьевичъ, упоминаемый въ Лѣтописи Новгородской подъ 1331 годомъ и умершій въ 1342 году, близокъ ко временамъ симъ и имѣетъ болѣе сходства въ имени съ Княземъ Борхрамомъ (*). Теперь сдѣлаюшъ мнѣ два вопроса. Отъ чего Посадникъ названъ въ упомянутомъ шрапшацѣ Княземъ, и какимъ образомъ извѣстное иносшранцамъ имя Варфоломея превратилось въ такое странное и непонятное? Я отвѣчаю: извѣстно, что во внутреннее правленіе Новгорода рѣдно дозволяли сіи республиканцы вмѣшиваться Князьямъ сво-

(*) Въ Лѣтописи Новгородской С. П. Бургскаго (1786 г.) изданія, изъ коего взяно сіе извѣстіе, упомянуто, что когда Князь Іоаннъ Даниловичъ возвратился изъ Орды, то Посадникъ сей былъ посланъ къ нему 1332 г. съ поклономъ. *Соч.*

имѣ, и что дѣла, касающіяся до распоряж-
ковъ внутреннихъ, вѣдали избранные граж-
дане, называвшіеся Посадниками. Ганзей-
скіе Послы весьма легко могли принять По-
садника Варфоломея за Князя, пѣмѣ болѣе
что во время его посадничества погдашній
Князь Новгородскій Иванъ Даниловичъ одна-
жды только былъ въ Новгородѣ, а двое
Князей Липовскихъ Наримундъ и сынъ его
Александръ призваны были въ то же время
на княженіе, съ условіемъ подѣ присягою,
чтобы имѣ совсѣмъ не вмѣшиваться въ управ-
леніе города, а довольствоваться данными
имѣ удѣлами. Всякой изъ Русскихъ, кто
только знаетъ, что Варфоломея въ просторѣ-
чій называютъ Вахромѣемъ, какъ вѣроятно
называли его Новгородцы, и что и теперь
Малороссіяне вмѣсто Ерофей, Ефремъ и
Парфеній горитѣ: Ероха, Охрѣмъ, Пархомъ,
всякой, говорю, неусумнился, что Посадникъ
Вахромей есть то же самое лицо, которое
въ упомянутомъ прахтѣ названо Кня-
земъ Борхрамомъ, спраннымъ и неизвѣст-
нымъ для насъ именемъ.

Три лица, упоминаемая въ пропускной
граматѣ, Князь Андрей, Посадникъ Симе-
онъ и Тысяцкой Машвѣй почно относя-
ся къ концу XIII столѣтія, какъ вы за-
мѣтили въ своихъ розысканіяхъ. Что по-
садникъ Семенъ Климовичъ былъ знатнаго

происхожденія, въ помѣ не лзя сомнѣваться, ибо на степень сію возводили всегда Бояръ, отличившихся полезными дѣлами; но имя Климовичъ, упоминаемое на печати, привѣщенной къ вашему подлиннику и въ Лѣтописи Новгородской, не есть его родовое, а прозваніе опечесшвенное, что можно примѣпить изъ многихъ именъ Посадниковъ Новгородскихъ. Имя его въ первой разѣ упоминается подѣ 1293 годомъ, когда, по жалобамъ Новгородскаго Князя Андрея на брата его Димитрія, послалъ Ханъ Татарскій подѣ предводителельствомъ брата своего Дуденя сильное войско, которое вмѣсто усмиренія Димитрія опустошало многие города Рускіе, и когда огорченные Новгородцы, желая укротить его, послали къ Дуденю на Волкѣ дары съ *Семеномъ Климовичемъ* (*). Удивительно, что имя Тысяцкаго Машна, сокращенное, по мнѣнію вашему, изъ Машвѣя или Машея, совсемъ не упоминается въ Лѣтописи Новгородской. Напрощивъ того въ договорной грамотѣ, заключенной В. Княземъ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ съ Новгородомъ въ 1312 году, именно говорится о семъ Машѣ:

Когда по случаю вражды между Новгородцами и Княземъ Михаиломъ послѣдній

(*) Новг. Лѣт. Спб. стр. 564. Сов.

опнялъ у нихъ многіе города и захватилъ въ аманаты (въ *паль*) нѣкоторыхъ Бояръ Новгородскихъ, въ числѣ коихъ упомянутъ и *Машко съ дѣльми*, но Новгородцы помирились на томъ, чтобы Великій Князь уступилъ всѣ города имъ опнятые, а съ Новгорода взялъ 12 тысячъ серебра, копорую сумму положено уплашивать по времени, послѣ чего опнувшихъ всѣхъ аманатовъ. „А за все что взяти Князю у Новгорода двѣнащцать тысячи серебра: буди Андрееве дѣши, буди *Машко съ дѣльми*, или Юрій Калева и вси палешики, и что взялъ Федоръ Юрьевичъ и Елеферій жидъ Слаличъ у Тальщиковъ и у *Машка съ дѣльми*, а что поиде въ ту же двѣнащцать тысячи серебра (*).“ *Машко*, упоминаемый въ сей договорной грамотѣ, не преляпсывуещъ думать, что онъ есть пошъ самой, чье имя означено въ вачемъ подлинникѣ.

Иностранцы, прибѣжавшіе на границу, должны были дожидаться, какъ вы замѣтили весьма справедливо, пропускной грамоты, копорая шеенерь хранилася у васъ, и съ коєю они могли безпреляпсывенно предпринять путь къ Новгороду по сушѣ или

(*) Древняя Россійск. Вивліое. Част. I. Грам. II. стр. 26. *Соз.*

водою; и ежели они, избравъ водяной путь, въспрѣпятъ препятствія, въ такомъ случаѣ должны уведомить Князя, кошорой прикажетъ своимъ людямъ проводить ихъ. Такъ я перевожу послѣднія строки въ грамматъ: *оже боудель нечисль лоуль врѣчнхъ, Князь велитъ своимъ мужемъ проводити сии гость, а вѣсть имъ лодали.* — Не числь лоуль въ переводѣ и въ примѣчаніяхъ вашихъ объясненъ неглубокомъ; но слово *нечисль* не означаетъ ли здѣсь затрудненія и препятствія вразсужденія рѣзбоевъ? Въ Лѣтописи Новгородской въспрѣчающся извѣстія, что нерѣдко жители сего вольнаго города безпокоили гостей, отнимая у нихъ товары. — Не будешь ли и сіе доказательствомъ, что и теперь еще простой народъ мѣсто опасное называется *нечисльмъ*? да и выше слова: *гости ѣхати бесъ пакости* безъ сомнѣнія относятся къ жителямъ, подвластнымъ Новгороду, чрезъ земли кошорыхъ иностранцы будутъ пробзашъ, а слово *пакость* въ семъ случаѣ не что иное значить, какъ препятствіе, оскорбленіе, разореніе. На пр. „*ратъ Нѣмецкая . . . много пакости подѣявми и пакы крочь олице* (*).“

(*) Новг. Лѣт. Спб. стр. 634. Сов.

Слово *госль*, упоминаемое въ грамотѣ вашей и извѣстное по Лѣтописямъ, какъ въ самой древности такъ и въ тѣ времена, въ коимъ относится вашъ подлинникъ, кромѣ извѣстнаго нынѣ значенія, имѣло при знаменованіи. Русскіе *кулцы*, торгующіе въ иностранныхъ земляхъ, назывались *гослями*, отъ чего слова *кудль* и *госльба* такое же имѣли различіе; подъ словомъ *госли* нерѣдко разумѣлись собственно купцы, приходящіе изъ другихъ городовъ; такъ Новгородцы Псковичанъ и Новоторжцовъ называли Псковскими и Новоторжскими гослями; а наконецъ слово сѣ означало всякаго иностранца, имѣющаго какое нибудь участіе въ торговлѣ. По сему самому гостей, извѣстныхъ въ вашей грамотѣ, не иначе можно принять какъ за обыкновенныхъ иностранныхъ купцовъ, которые могли имѣть какое либо препорученіе отъ Союза, или же и за собственными торговыми дѣлами прибхали въ Новгородъ, о чемъ рѣшительно ничего сказать невозможно; ибо о томъ не упоминается ни въ вашемъ подлинникѣ, ни въ Новгородскихъ Лѣтописяхъ. Весьма можетъ случиться, что госли управляли иногда посольскую должность; но чшобъ именемъ первыхъ назывались тѣ и другіе, какъ вы думаете, сѣ не только подвержено сомнѣнію, но и въ приведенномъ вами мѣстѣ, въ договорахъ

Игоря съ Греческими Императорами совершенно они различаются пѣмъ, что *лосль* носили печати золотыя, а *госли* серебряныя; первые получали отъ Грековъ *лосльское* (*), а вторые *мѣсячину*.

Слово *рѣчна* взято здѣсь за обыкновенную рѣку; въ Малороссіи и Днѣпрѣ называютъ *рѣчкою*.

Мужь, значущее просто *человѣка*, хотя, какъ извѣстно, въ парину бралось иногда за *Боярина*; но сомнительно чтобы здѣсь было употреблено въ такомъ же значеніи, а и того болѣе чтобы употреблено было вмѣсто *лоцмана*.

Одного изъ гостей сихъ вы называете *Иванъ Бѣлый*, думая, что это испорченное Славянское имя; но въ подлинникѣ онъ точно названъ Бѣлый, и вѣроятно есть переводъ Нѣмецкаго *Weiss*. Последняя буква въ его прозваніи во всѣхъ древнихъ Славянскихъ рукописяхъ, подобно Греческому, пишется какъ нынѣшнее Н, а сія буква изображеніемъ своимъ совершенно сходствуетъ съ Греческимъ прописнымъ Ν.

(*) Такъ стоитъ у Нестора (*слабное*, отъ *сла*), издаваемого Профессоромъ Тимковскимъ, въ Кенигсбергскомъ спискѣ напечатано *снѣд-вог*. Стр. 38, 39 и 40. *Соч.*

Въ словѣ *инчи олчаль* не два ли заключающіяся имени?

Вотъ замѣчанія, родившіяся во мнѣ при чтеніи объясненій вашихъ на первую грамаду, которая при семъ пособіи довольно для меня понятна; но что касается до второй, гораздо важнѣйшей, по смыслу, показанный вами, не совсѣмъ удовлетворителенъ для любителя отечественной Исторіи. Я охотно бы соглашусь виннуть въ знаменованіе каждаго слова, нежели мѣста темныя и съ перваго взгляда, непонятныя слагать на писца. Онъ не есть обыкновенный, уединяющійся переписчикъ Лѣтописей; онъ человекъ служащій. Сочиненіе имъ переписанное есть дѣло государственное.

Вторая грамада слово *ощѣ* слова *гласитѣ* слѣдующее;

ѡщѣ архидіакона новгородского. владыкы олексѣя, ѡщѣ посадника юргя. ѡщѣ тысяцкого мѡщѣя. ѡщѣ всего новгорода. о шой жалобѣ, что оу насъ былѣ, на любцянь, и на годьцкѣ бережанѣ. что взялѣ оу насъ товарѣ. передѣ невою. розбойникѣ. шой товарѣ творилѣ жесмя. въ ихъ городѣхъ. тако и шыи товарѣ, что оу стекодмѣ, взялѣ, такоже жесмя творилѣ, во ихъ городѣхъ. в любкѣ. да оу гочкого берега. то жесмя с ними. доконцѣдѣ сними правдою. какъ ми. и наши. с шыхъ жесмя спустилѣ на зень что. на в кошо-

рою веремя непоминашь. по иемя до-
концялѣ с посломѣ. съ яковомѣ. и съ ива-
номѣ. из любка. да съ григорьѣю. да съ
иваномѣ. из гоцкого берега. на помѣ.
яковѣ. да иванѣ из любка. да григорѣи.
да иванѣ. из гоцкого берега. хрестѣ цѣло-
валѣ про шьи поварѣ безѣ хыпростѣи.

Замѣчанія на грамашу. *Олѣ Архіепископа Новгородскаго Владыки Алексѣя.*
Онѣ въ 1359 году *возведенѣ* Новгородцами *на сѣни* (*), изѣ монаховѣ Соборной Со-
фійской церкви того же года пославленѣ
дїакономѣ и вскорѣ священникомѣ, а въ
1360 году рукоположенѣ въ Володиміръ отѣ
Митрополита Алексѣя Архіепископомѣ
Новгороду; въ 1375 году, сошедѣ съ пре-
стола, удалился на покой въ Деревянишскій
Воскресенскій монастырь. Новгородцы едва
могли упроситѣ его вторично принять
Архіепископство; въ 1388 Алексѣй навсегда
удалился въ упомянутый монастырь, гдѣ
въ слѣдующемѣ году и скончался (**). Имя
Новгородскаго Архіепископа Алексѣя отѣ
того упомянуто въ грамашѣ, что во вре-
мя его правленія не было ни одного Князя,

(*) Такѣ назывались Архіерейскія кельи. У
Новгородцевѣ было обыкновеніе, по избраніи
кого либо во Епископа, торжественно, еще
до посвященія, вводитѣ въ домѣ Архіерей-
скій. См. Исторію Россійской Іерархіи Ч. I,
стр. 69. *Соч.*

(**) Новг. Лѣт. Слѣб. и Ист. Рос. Іерархіи. *Соч.*

жившаго, въ самомъ городѣ; а какъ мы изъ Россійской Исторіи видимъ, что духовныя особы нерѣдко вступались въ дѣла гражданскія, и что съ названіемъ Владыки соединялась дѣйствительная власть Архїерея, то не будетъ казаться страннымъ, что и въ нашемъ подлинникѣ вмѣсто имени Княжескаго находится названіе погдашняго Архїепископа, которому особливое уваженіе отдавали Новгородцы.

Посадника Юрья, котораго имя пишется иногда *Юрья* и *Гюрья*, правильнѣе *Георгія* (Ивановича), часто встрѣчаемъ въ Лѣтописи Новгородской С. П. Бургскаго изданія. Въ 1350 году будучи Воеводою ходилъ онъ вмѣстѣ съ другими воевать Нѣмецкія волости и возвратился съ успѣхомъ въ Новгородъ; 1360 года съ прочими Боярами Новгородскими сопутствовалъ Алексѣю, когда сей ѣздилъ во Владимірѣ на поставленіе; въ 1371 году, будучи уже Посадникомъ, утвердилъ миръ съ Нѣмцами подъ *Новымъ-городомъ*; когда Архїепископъ Алексѣй сошелъ въ 1375 году съ престоломъ, то Новгородцы послали Посадника Юрья вмѣстѣ съ другими Боярами молить Алексѣя о принятіи вновь пастыри, и наконецъ въ 1380 году въ послѣдній разъ о немъ упоминается, когда вмѣстѣ съ Архїепископомъ Алексѣемъ и Боярами

Новгородскими пошелъ онъ въ Димитрію Іоанновичу не задолго до сраженія съ Татарами. Князь Димитрій принялъ ихъ съ большою честію, *цѣловавъ въ Новгороду крестъ на старыхъ грамотахъ.*

О *Тысяцкомъ Матвѣѣ* въ Лѣтописи Новгородской я не нашелъ никакого извѣстія, исключая только, что его имя вмѣстѣ съ Посадникомъ Юрьемъ вырѣзано на свинцовой печати, привѣщенной въ одной грамотѣ, помѣщенной въ I Части древней Россійской Вивліюэки подъ No 6, и въ другой, напечатанной тамъ же подъ No 13, гдѣ также имена обоихъ въ шестъ и на печати упомянуты.

Той товаръ творилъ іесля. Слово *творилъ*, дважды здѣсь упомянутое и взятое вмѣсто покупали, въ такомъ знаменованіи въ первой разѣ мнѣ встрѣчаешся, и вѣроятно имѣетъ общее происхожденіе съ словомъ *товаръ* (поварили). Можетъ быть симъ словомъ означалась у Новгородцевъ обоюдная мѣна.

Стеколъ для облегченія въ выговорѣ. Простой народъ и теперь городъ сей *Стеколънѣмъ*, а Ораніенбаумъ Рамбовымъ называетъ. Слово *есля*, часто встрѣчающееся въ вашемъ подлинникѣ, иногда пишется

есмя и *есмо*, ничего важнаго въ себѣ не заключаетъ и есть прошедшее время вспомогательнаго глагола *быти*, прикладываемое къ другимъ глаголамъ: *творилъ есмя*, *доконцалъ есмя*, вмѣсто мы творили, мы докончали. Поляки и теперь говорятъ: *musilismъ*, *postanowilismъ*.

Доконцалъ съ ними правдою какъ мь и наши — весьма важное мѣсто, зашмѣвающее смыслъ граматы. Слово *доконцалъ* или *докончали* весьма часто попадаетъ въ лѣтописяхъ и граматахъ Новгородскихъ; оно значитъ не что иное, какъ постановишь, утвердишь, рѣшишь (*); а слово правда, часто означающее истину; законъ, и здѣсь употреблено въ той же силѣ, *рѣшили дѣло сіе по истинѣ*. — *Какъ мь и наши*; послѣднее слово по всей вѣроятности взято за союзниковъ Новгородскихъ, Псковичанъ или Новоторжцевъ, которыхъ вы разумѣли подъ словомъ *есмя*.

То іесмя слустилъ на зень что ни въ которое время не поминать — самое

(*) А *докончалъ* Великій Князь Михайла. Др. Рос. Вивд. Ч. I. стр. 25: Се *доконча* Князь Великій. . . *Докончаша* миръ на двѣ тысячу серебра; послы отъ Свейскаго Короля *докончаша* миръ вѣчный съ Княземъ. Лѣтоп. Новг. Моск. изданія, стр. 174 и 176. Соч.

темное мѣсто въ подлинникѣ. Не будучи въ состоянїи буквально объяснить оное, я представляю одну только догадку: ежели значить что нибудь слово *зень*, которое нигдѣ мнѣ не встрѣчалось, то по смыслу можно будетъ объяснить слѣдующимъ образомъ: то мы оставили совсѣмъ. Послѣ слова, *что* въ подлинникѣ стоить шипло, которое принявъ за литеру б, откроемъ слѣдующій смыслъ: то мы оставили вовсе съ шѣмъ, чтобъ ни въ которое время о шомъ не поминашь.

Различїе между *веремя* и *время* почти такое же, какое и между *беремя* и *бремя*, *беревно* и *бревно*, *мороморяный* и *мраморный*. Писецъ слѣдовалъ выговору.

Про тѣи значить про шопъ, вразсужденїи шого (повара).

По разсмотрѣнїи частныхъ обстоятельствъ, ходъ всего дѣла представляется мнѣ весьма понятнымъ; я не нахожу ни двусмыслїя въ граммѣ, ни ошибокъ писца, и цѣлое сочиненїе объясню такимъ образомъ:

Когда Новгородцы съ поварами, купленными въ городахъ Любкѣ и Висби возвращались въ свою землю, то морскїе разбойники захватили у Невы и близъ

Спокгольма ихъ повары. Новгородцы, почитая разбойниковъ сихъ за покровительствуемыхъ Ганзою, или даже и за принадлежащихъ ей, и шребуя удовлетворенїя въ своей обидѣ, вброяшно осправили пословъ въ упомянутые города, откуда прибыли чешыре особы, коихъ имена извѣстны по вашему подлиннику: они-то, думать должно, увбрили республиканцевъ, что въ упомянутомъ грабительствѣ Ганза не имѣла никакого участїя; съ сими послами Новгородцы и ихъ союзники, коихъ вброяшно повары были разграблены морскими разбойниками, рбшили дѣло по истинѣ (докончали правдою) тѣмъ, чтобы прежнюю ссору совершенно предашь забвенїю; на чемъ по утвержденїи вышеписаннаго Яковъ и Иванъ изъ Любека, Григорій и Иванъ изъ Голланда (Висби) крестъ цѣловали вразсужденїи шого повара безъ всякаго коварства, ш. е. что ихъ оправданїе въ неучаствованїи въ помянутомъ грабительствѣ справедливо. — Новгородцы, помирившись и утвердивши пословъ крестнымъ цѣлованїемъ, дали имъ грамаду, у васъ шедезь хранящуюся, коея подлинной смыслъ еще болѣе обвяснился бы, когдабъ намъ извѣстна была другая предварительная грамада, которая по всей вброяшности должна бышь послана въ союзнымъ городамъ; ибо во второй обв ошнати повары

разбойниками весьма коротко сказано; и Новгородцы не считали за нужное в другой раз упоминать о томъ; когда дѣло конилось уже въ мирному окончанію.

Мнѣніе ваше, что упоминаемые въ грамотѣ разбойники должны быть изъ числа тѣхъ славныхъ удалцовъ, которые въ 1393 году появившись подъ именемъ *Братства свѣтлыхъ припасовъ*, наводили страхъ по морю Балтійскому; столь правдоподобно, что нѣтъ, кажется, причины сомнѣваться; но весьма ощутительное несходство въ хронологіи, приметное изъ двухъ лицъ; упоминаемыхъ въ грамотѣ — Архіепископа Алексія; умершаго въ 1389 году; и посадника Юрія, о коемъ въ послѣдній разъ говорится подъ 1380 годомъ — сіе предположеніе дѣлаютъ только вѣроятнымъ, но совсѣмъ не утвержденнымъ. Скорѣе можно согласиться съ другимъ вашимъ мнѣніемъ, приведеннымъ изъ Сарторія; что еще до вражды Шведовъ съ Албрехтомъ (къ которому времени относитя Братство свѣтлыхъ припасовъ) около 1382 года были сіи разбойники; безпокрившіе корабли на Балтійскомъ морѣ; и конечно столь же мало щадившіе Новгородцевъ какъ и всѣхъ прочихъ. Но ежели принять сіе шрѣтше мнѣніе, что извѣстныя по вашему подлиннику морскіе разбойники суть тѣ же;

о коихъ выше упомянуто; по вы опровергаеши сіе слѣдующимъ сильнымъ доводомъ: Известно, что Ганза въ поступкахъ сихъ хищниковъ не только не имѣла совѣмъ никакого участія, но даже сама дѣйствовала прошивъ ихъ непріяельски; и шавъ совѣмъ не видно, по какому праву Новгородцы могли почитать Ганзейцовъ виноватыми, какъ по явно можно усмотрѣть изъ граматы; напрошивъ, они имѣли бы на по справедливыя причины тогда только, когда бы разбой производились по намѣренію всего общества или Союза, какъ по дѣлали Братья свѣстныхъ припасовъ. Я сіе изъясняю такимъ образомъ и повпоряю выше мною сказанное: Товары купцовъ Новгородскихъ были захвачены морскими разбойниками, Новгородцы, почипая разбойниковъ сихъ принадлежащими Ганзейцамъ, отправили посла своего въ Любекъ и въ городъ Висби съ жалобою; четыре посла, прибывшіе изъ упомянутыхъ городовъ, увѣрили Новгородцевъ, что Ганза въ семъ хищничествѣ не имѣла никакого участія. Тогда республиканцы примирились съ ними по испинѣ (докончялъ правдою), и послы, лобызая крестъ, клялись въ неучастіи въ грабительствѣ купцовъ Новгородскихъ (крестъ цѣловалъ про шый шоваръ безъ хитрости). Въ заключеніе, неушверждая, кто такіе были разбойники, упоминаемые въ вашемъ подлин-

ниѣ (ибо сіе доказать трудно), я привожу изъ Новгородской рукописной Лѣтописи, о коей будетъ сказано ниже, одно любопытное мѣсто, относящееся къ 6900 (1392) году: „Того же лѣта вышедше изморя Нѣмци разбойници вневову, взяша села по обѣ стороны реки за Е верствъ до городка до Орѣшка. Князь Семенъ сгородчаны согнавъ, иныхъ избиша, а иныхъ разгониша, языкъ въ Новгородъ приведоша.“ Здѣсь подъ именемъ разбойниковъ вѣроятно уже разумѣется славное Брашство свѣспныхъ припасовъ; по Лѣтописямъ Нѣмецкимъ появившееся годомъ позже; но ни въ Лѣтописи Новгородской, ни въ нашемъ подлинникѣ никакого не видно различія между сими именами; слѣдовательно, можно безъ всякихъ усилій, сообразуясь съ одними происшествіями историческими, принявъ вѣроятнѣйшее мнѣніе, что они суть тѣ же, кои прославились своими грабежами около 1382 года. Сіе будетъ сообразно съ хронологіею обоихъ народовъ. Но вотъ еще другое, весьма важное мѣсто, доставленное мнѣ почтеннымъ издавателемъ Нестора, Профессоромъ Тимновскимъ, изъ вышеупомянутой Новгородской Лѣтописи, употребляемой имъ для сличенія при изданіи Нестора по списку Мниха Лавренція и принадлежащей Предсѣдателю Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Планоу Пепровичу Бенешову.

Въ ней подъ 6899 (1391) годомъ сазано :
 „Тои же осени послаша Новгородцы на сбѣздѣ
 с Немци вызборескѣ Посадника Василія
 Федоровича, Посадника Богдана Обакумо-
 вича, Тысяцкого Есифа Фалелевича, Ва-
 силѣа Борисовича и купцевъ, а Нѣмецкїи
 Послы прїѣхаша изаморїа из Любна, городца
 юго берега, из Риги, изъ Юрьева, Колы-
 вана, и смиришася, и прїѣхавше в Нов-
 городъ тыя Послы Нѣмецкїи, и товарѣ
 свои поймали, и крестѣ цѣловали и нача-
 ша дворы ставити изнова, зане (въ подл.
 пропущено: не) бѣше по 3 лѣтѣ мира.“ —
 Сѣ перваго взгляда столь сѣ мѣсто сходно
 сѣ происшествїемъ, упомянутымъ въ ва-
 шемъ подлинникѣ, что можно принять его
 за одно и то же; но вникая обстоятельнѣе,
 увидимъ совершенную разность. Въ Лѣто-
 писи упомянуты такїя лица и города, о
 коихъ совсѣмъ не говорится въ вашей гра-
 матѣ; здѣсь представляющя обиженными
 Ганзейцы, а въ вашемъ подлинникѣ Нов-
 городцы. Но несмотря на все это, сѣ про-
 исшествїе весьма важно для историка, и я
 не излишнимъ почелъ сохранить его шѣмъ
 болѣе, что оно находится въ одной выше-
 упомянутой рукописи. *Городенїй берегъ*,
 извѣстный по сей Лѣтописи, вѣроятно
 есть одно и то же мѣсто, которое въ обо-
 ихъ вашихъ подлинникахъ называется *Гол-
 скимъ берегомъ*. Почему ошрровъ Голландъ,

если точно принимать его за мѣсто, упомянутое въ обихъ рукописяхъ, называется берегомъ? Не менѣе того сѣ примѣчательное мѣсто важно для насъ по сему же отношенію. Здѣсь сказано, что въ 1391 году, по примиреніи Нѣмцовъ съ Новгородцами, первые прибывъ въ Новгородъ, снова построили свой гостинной дворъ, потому что первой былъ разоренъ; ибо въ печеніи семи лѣтъ не было между ними мира. Семилѣтняя вражда, неизвѣстно почему возникшая между двумя народами, уничтожаетъ всякое сомнѣніе, ежели бы въспомалъ доказывать, что вашъ подлинникъ относится въ сему времени. — Но сѣ происшествіе не имѣетъ ли еще какойнибудь связи съ вашею граматою? Начала упомянутой вражды, окончившейся въ 1391 году, должно описывать за семь лѣтъ до сего, слѣдовательно около 1284 года (*), близко къ тому времени, къ которому я отношу вашъ подлинникъ. Теперь предложимъ вопросъ: какимъ образомъ можно относить начало вражды Новгородцевъ съ Ганзейцами ко времени сему? Въ вашей граматѣ

(*) Сарторій говоритъ о несогласіи, возникшемъ около 1386 года, когда хотѣли отправить посольство въ Новгородъ. См. Вѣст. Евр. 1811 №. 24 стр. 290. Оно можетъ быть имѣетъ связь съ нашимъ происшествіемъ.

говорится о совершенном примиреніи между ими. Ежели къ обопояпельствамъ историческимъ можно присовокуплять вѣроятныя и на точности основанныя догадки; то да позволено мнѣ будещь предложитъ одну изъ нихъ. Когда Новгородцы примирились съ послами Ганзейскими вразсужденіи шовара, захваченнаго морскими разбойниками; то первые, по перемѣнному образу своихъ мыслей, или можещь бысть неудовольствуясь вышеприведеннымъ оправданіемъ купцовъ Ганзейскихъ, разграбивъ ихъ *товары*, въ неисповствѣ разорили до основанія *Нѣмецкой дворъ*. Черезъ семь лѣтъ Ганзейцы, привлечаемые корыстію, снова нашли способъ примириться съ ними на сѣздѣ, бывшемъ въ Изборскѣ въ присутствіи Нѣмецкихъ пословъ и гражданъ Новгородскихъ. Тогда Нѣмцы прибхали въ *Новгородъ*, получили обратно свои шовары, у нихъ опіяшыя, и построили вновь свою коншору (*дворъ*), разоренную Новгородцами. Сходство хронологіи въ появленіи около 1382 года разбойниковъ на морѣ Балтійскомъ, и начала второй ссоры у Новгородцевъ съ Ганзейцами, относящейся къ 1384 году, дѣлающъ сію догадку вѣроятнѣйшею. Утверждаясь на вышеприведенныхъ замѣчаніяхъ, въ точности коншорыхъ совершенно полагаюсь на васъ, какъ на особу, искусившуюся въ историческихъ из-

слѣдованіяхъ сего рода, я такимъ образомъ
перешоу досюпомянутый подлинникъ, у
васъ хранящійся :

Отъ Архіепископа Новгородскаго Владыки
Алекѣя, отъ посадника Юрія, отъ тысяц-
каго Машфѣя и отъ всего Новгорода, въ
разсужденіи жалобы, бывшей у насъ на
Любчанъ и на жигелей Готскаго берега,
коихъ разбойники у Невы и близъ Спок-
гольма опняли наши шовары, купленные
нами въ ихъ городахъ въ Любкѣ и у
Готскаго берега; въ томъ какъ мы, такъ
и наши рѣшили съ ними (Ганзейцами)
по истинѣ съ тѣмъ, чтобъ все прошед-
шее предашь забвенію. Сіе мы утвердили
съ послами ихъ съ Яковомъ и Иваномъ
изъ Любка, съ Григоріемъ и Иваномъ съ
Готскаго берега; на чемъ по утвержде-
ніи всѣ вышеозначенные послы цѣловали
крестъ безъ всякаго коварства, относи-
тельно упомянушаго шовара.

Въ разсужденіи свинцовыхъ печатей,
привѣщенныхъ на бѣлыхъ пеньковыхъ шну-
рахъ къ вашимъ подлинникамъ, должно за-
мѣшпшь, что буквы, на нихъ изображенныя,
довольно хорошо можно разобрать, и что
смыслъ прочтенный вами есть подлинный.
На печати, привѣщенной съ правой руки
на одной сторонѣ: *сманова печать*; на
оборотѣ: *илимовича*; на другой, находя-
щейся съ правой руки на правой сторонѣ
видно изображеніе, кажесть свящаго, а во-

друга слова, которыхъ прочесть невозможно; на оборотѣ надпись: *тысячного печатл*, довольно хорошо видна, но искусство въ рѣзбѣ примѣтно, если обратить вниманіе на слогъ *сме*, въ которомъ послѣдняя буква поставлена извращенно, и замѣнить другія буквы; напротивъ того, въ другой позднеѣйшей граматѣ примѣтно болѣе искусства: буквы довольно красивы и ихъ безъ всякаго труда прочесть можно. На первой сторонѣ печати съ правой руки изображено: *посадника новгородско* . . . на оборотѣ *Юрѣва печать іванич*; на другой печати, съ одной стороны: *печать мѣть Фѣя Фалелъвич*; съ другой: *тысячного новгородского*. Слово *печать* здѣсь поставлено правильно; послѣдняя буква взята за *ь*, что нерѣдко встрѣчается въ древнихъ рукописяхъ. Всѣ надписи на печатяхъ не дѣлающіе никакого затрудненія. Но какое изображеніе находится на обихъ сторонахъ Книжеской печати, привѣщенной въ срединѣ къ первой граматѣ, рѣшить безъ соображеній съ другими не возможно; а до того можно согласиться съ вами, что здѣсь долженъ быть изображенъ корабль, тѣмъ болѣе что въ лѣтисчислахъ Русскихъ упоминающія монеты *кораблѣйши*, которыхъ, по свидѣтельству г-на Круга, оупь тоже чпо нобели (Nobles), появившіяся въ первый разъ въ Англіи въ половинѣ XIV сто-

лѣшїя во время Едуарда III го и имѣвшїя съ одной стороны изображенїе въ *кораблѣ* Кророля въ лапахъ, а на оборотѣ розы: съ надписью: *Jesus autem transiens per medium illorum ibat* (*).

Теперь остается замѣтить о правописанїи въ обихѣ подлинникахъ. Оно сходно съ древнѣйшими Славянскими рукописями, т. е. также не единообразно и не уславлено. Писецъ слѣдовалъ совершенно выговору; въ одномъ мѣсцѣ пишеть *Годцкѣ*, а въ другомъ *Годкого* (**), поступаая произвольно при отдѣленїи предлоговъ, силовая и спрягаъ также по выговору: *быль*, *любцянь*, *бержань*, *докончалъ* и проч. были, Любчань, бержань, докончалъ, точно какъ въ Лѣш. Новг. церковь *Святыя Богородице, Софія* и пр (***) вмѣсто Богородицы, Софіи. Замѣчательно, что въ первой граматѣ совсѣмъ не встрѣчается буквы Ц, и Ч вездѣ заспупаетъ ея мѣсто; а во второй иногда первая буква взята за послѣднюю, какъ и послѣдняя за первую, подобно выговору *панкѣхъ* простолудиновѣ. Въ обихѣ граматкахъ встрѣчается совсѣмъ теперь не

(*) См. Криш. развѣсканїя о Др. Рус. мон.; стр. 219.

(**) Послове Нѣмедскїи. Нов. Лѣшоп. Слб. стр. 632.

(***) Новг. Лѣш. Моск. стр. 2 и 3.

извѣстная мягкая буква, связное *ie*, которой употребленіе въ XV вѣкѣ прекратилось. Изъ препинательныхъ знаковъ поставлены въ вашихъ граматахъ и во всѣхъ древнихъ рукописяхъ однѣ только точки не въ низу, а въ срединѣ спроки стоящія, которыхъ не лзя называть препинаніемъ, но только произвольнымъ отдѣленіемъ словъ и реченій. Удареній, какъ во всѣхъ древнѣйшихъ рукописяхъ, такъ и въ сихъ граматахъ совсѣмъ не находится, а изъ надспрочныхъ знаковъ употреблены только титла, сокращающія слово, и точки, поставленные надъ нѣкоторыми гласными буквами.

Первая грамата ваша хотя имѣетъ довольно сходства съ образчикомъ, взятымъ изъ Лавренпьевскаго списка Неспоровой Лѣтописи, издаваемого теперь отъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ трудами Профессора Тимковскаго; но въ первой половинѣ упомянутой Лѣтописи совсѣмъ не встрѣчается буква *ie*, которая попадаетъ въ первой и второй вашей грамотѣ.

Наконецъ осмѣаюсь мнѣ упомянуть о томъ, что оба драгоценные подлинника, относящіяся до связи Новгорода съ Ганзою, принадлежатъ къ среднему времени, извѣстнѣйшихъ нашихъ рукописей. Я самъ былъ

шого мнѣнія, что Славянскія рукописи до насъ дошедшія не старѣе XIII вѣка; но сочиненіе одного почтеннѣйшаго Россіянина, обогатившаго словесноспѣ нашу прекраснымъ произведеніемъ (*), совершенно меня увѣрило о существованіи въ Опеческѣ нашихъ письменныхъ памятниковъ гораздо древнѣйшихъ. Тамъ подробно описана книга, принадлежавшая Историкъ Щербашову, относящаяся къ XI вѣку, и предъставлены образцы ея почерка. Въ Московскои Синодальной библіотекѣ, извѣстной подъ именемъ Папріаршей ризницы, хранился одно Евангеліе, писанное въ 1152 году. Я самъ его видѣлъ, и не сомнѣваюсь объ его опдаденной древности.

Теперь время окончить письмо мое, которое, думаю, васъ упомяло, и заключить желаніемъ, чтобъ и другіе памятники, не менѣе драгоцѣнные для Русской Исторіи, были предъставлены ученому свѣту съ такими же искусными объясненіями, какія заключаются въ вашемъ разсужденіи. Опличныя свѣдѣнія, извѣстное мнѣ великодушіе и наконецъ собственное желаніе ваше по-

(*) См. Письмо его Превосходительства Алексѣя Николаевича Оленина къ Графу Алексѣю Ивановичу Мусину - Пушкину о камнѣ Тмулараканскомъ, въ лист. С. П. Б. 1806. стр. 38.

будили меня опнесись къ вамъ съ сими
моими замѣчаніями.

Константинь Калайдовичъ.

Января 4, 1812 года.

III. С М Ъ С Ъ.

Отрывки изъ Опыта ловѣствованія о древностяхъ Рускихъ ().*

Привсякомъ почти домѣ находился садъ. Сіи сады, состоящіе изъ плодовыхъ деревъ, были какъ бы дикіе безъ всякаго порядочнаго или правильнаго раздѣленія, какъ по дѣлается нынѣ, безъ фоншановъ, шпирасъ и другихъ украшеній. Въ первой половинѣ седмагонадесять и даже въ началѣ осмагонадесять столѣтія въ Россіи весьма мало знали извѣстныхъ въ Европѣ садовыхъ растѣній. Въ бытность Олеарія въ Москвѣ, повѣренный въ дѣлахъ Короля Датскаго и Герцога Голштинскаго Пепръ Маркелль

(*) Такъ называется новая, напечатанная въ Харьковѣ книга. Она продается въ лавкахъ Московскихъ купцовъ Машвѣя и Ивана Глазуновыхъ. *Изд.*

выписалъ въ Москву *садовыя* или *маэръ-выя розы* (*); до того же предки наши довольствовались дикими. Даже во время Брюина не было въ нашихъ садахъ никакихъ хорошихъ цвѣтовъ, но наилучшее украшеніе ихъ составляли *рыбныя пруды*. По возвращеніи Государя Петра Великаго изъ перваго путешествія его по Европѣ оказалась великая перемена какъ въ образѣ строенія домовъ, такъ равно и въ разположеніи и украшеніи садовъ, для которыхъ онъ выписалъ иностранныхъ садовниковъ. Въ началѣ XVIII столѣтія появились въ садахъ нашихъ *оранжереи*. Какъ сады, такъ и дворы ограждались дощатыми заборами.

Домашніе уборы, знатныхъ Россіянъ даже до исхода семнадцатыхъ столѣтій соотвѣтствовали образу постройки домовъ равно какъ и принадлежащимъ къ поварнѣ, приборамъ и столовой посудѣ. Стѣны покоевъ ихъ не были ничѣмъ покрыты, развѣ что у неопрятныхъ висящею иполью во множествѣ паупиною. У нѣкоторыхъ стѣны были расписаны, или обиты Голландскими позолоченными кожами, но такъ не бережно, что для комнатъ составляли весьма малое украшеніе. Ибо украшать стѣны *картинами, естампами и портрета-*

(*) Voyag. du Sr. Adam Olearius I. 168.

ми не было тогда у насъ обыкновенія, да и имѣть ихъ, и по весьма немногіе, начали не прежде какъ со временъ Царя Иоанна Васильевича Грознаго; украшать же внутренность домовъ своихъ, по примѣру другихъ Европейскихъ народовъ, предки наши спали съ начала прошедшаго столѣтія. Зеркала хотя и бывали въ домахъ, но весьма немногихъ, и по въ позднія времена, не столько по тому что они получаемы были всегда отъ иностранцовъ дорогою цѣнзю, сколько по весьма спранныму древнему предубѣжденію (*). Первую зеркальную фабрику въ Россіи завелъ въ 1716 году въ Санктпетербургѣ Князь Меншиковъ.

*

Предки наши, по признанію самихъ иностранцовъ (**), *гостелтриимелтео* почитали въ числѣ первыхъ добродѣтелей и повсюду онымъ славились. Донынѣ между поселянъ, живущихъ въ отдаленіи отъ столицъ и отъ большихъ городовъ, обычай сей продолжается, чтобы пробъзаго или прохожаго пригласить къ себѣ въ домъ, накормить и упокоить его по возможности, яв-

(*) Есть у насъ еще и нынѣ, хотя весьма немногіе, такіе суевѣры, которые изобрѣшеніе зеркалъ приписываютъ діаволу. См. *Авеверъ Рускихъ суевѣрій въ слов. зеркало. Соч.*
 (**) Georgi 271. Nupels Miscell. XV. 795, Сож I. 189.

ляя припомѣ привѣпливость и свое удовольствіе. Хозяинъ и хозяйка обыкновенно встрѣчаютъ и провожаютъ его съ веселымъ лицомъ, съ поклонами и привѣтствіемъ; все, что ни имѣютъ, какъ по: хлѣбъ, молоко, яйца, огородныя растѣнія, приносятъ безъ прошенія, за все никакой не требуютъ платы, говоря, что за хлѣбъ за соль съ проѣзжаго брашь деньги великій есть грѣхъ, и что отъ того спорыньи въ домѣ ихъ не будетъ.

Дорожные *екипажи* предковъ нашихъ были сколько прости, столько же и малочисленны. Они, подобно прочимъ восточнымъ народамъ, верховую ѣзду предпочитали ѣздѣ въ какихъ либо экипажахъ, которыхъ, выключая крайней необходимости, никогда и не употребляли. Самые древнѣйшіе экипажи у насъ были, для лѣта *телеги*, а для зимы *сани*. Въ печеніи времени находимъ по исторіи названія: *созонъ*, *колымага* и *карета*, кои всѣ были почти одно и то же, и употреблялись единственно для Двора. Въ нихъ запрягали по шести, иногда же болѣе или менѣе, лошадей. Но чтобы имѣть надлежащее понятіе о тогдашнихъ возкахъ, опишемъ здѣсь тотъ изъ нихъ, который отъ Царя Бориса Федоровича посланъ былъ въ подарокъ, въхавшеву въ Москву жениху дочери

его, Датскому Принцу Иоанну: „возокъ в лошадей сбрыхъ; шлеи на нихъ червчашыя; у возку желъзо посребрено, покрытъ лазоровымъ сафьяномъ, а въ немъ обито каменною пестрою; подушки въ немъ лазоревы и червчашы; а по сторонамъ писанъ золотомъ и разными красками; колеса и дышло крашены.“ Царю Борису Оедоровичу Годунову Англичская Королева Елисавета, въ числѣ многихъ подарковъ, прислала и *карету*, обитую бархатомъ. Но карета, въ коншорой въ 1606 году въвзжала въ Москву Лжедмитріева невѣста Марина Мнишекъ; была обита снаружи алымъ сукномъ, а внутри краснымъ бархатомъ; подушки были парчевыя, унизанныя жемчугомъ. Сія драгоценная карета запряжена была, по повѣствованію однихъ двѣнадцатью, по извѣстіямъ другихъ десятью, а по свидѣтельству Сочинителя Ядра Россійской Исторіи шестью чубарыми лошадьми, но шоль искусно подобранными, что не возможно было, несмотря на пестроту шерсти ихъ, одну отъ другой распознать. При семъ случаѣ были также и *коляски*, запряженные шестернями.

Въ послѣдствіи времени роскошь предковъ нашихъ съ сей стороны превзошла, по видимому, всѣ предѣлы умѣренности. По чему Царь Оедоръ Алексѣевичъ, примѣтивъ излишество и безпорядокъ въ экипа-

жахъ, въ 1682 году повелѣлъ: „съ сего времени впредь Боярамъ, и Окольнічимъ и Думнымъ людямъ ѣздить въ городъ, или куда куда похочетъ, въ лѣтнее время въ каретахъ, а въ зимнее въ саняхъ на двухъ лошадяхъ; Боярамъ же въ праздничные дни ѣздить и въ саняхъ на четырехъ лошадяхъ, а гдѣ имъ доведется быть на стоворахъ и на свадьбахъ, и имъ ѣздить и на шести лошадяхъ; Спальникамъ же, Спольникамъ, Спряпчимъ и Дворянамъ ѣздить въ зимнее время въ саняхъ на одной лошади, а въ лѣтнее верхами,“ заключая сей указъ сими словами: „а въ каретахъ и въ саняхъ на двухъ лошадяхъ вамъ никому не ѣздить (*).“ Въ прочемъ кареты даже въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія были у насъ еще столь рѣдки, что при кончинѣ Государя Петра Великаго во всемъ Санктпетербургѣ находилась одна только наемная, кою иногда пользовались приѣзжіе иностранцы (**); прочіе для ѣзды употребляли *одноколки*, или ѣздили верхами; вся же многообразность экипажей, какъ то: *дормезы*, *фаетоны*, разныхъ видовъ *дрожки* и проч. показались у насъ не прежде, какъ около половины прошедшаго столѣтія.

*

(*) Миллеръ о Дворянствѣ стр. 370.

(**) Географ. Словар. Росс. Государств. въ статьѣ *Санктпетербургъ*.

Весьма вѣроятно, что вскорѣ по избрѣшеніи искусства куришь горячее вино, посредствомъ Генуезцовъ, владѣвшихъ тогда приморскими мѣстами нынѣшняго Таврическаго полуострова, сдѣлалось оно извѣстнымъ и въ южной Россіи; но когда именно, съ достоверностію утвердить не можно. Сочинитель Исторіи о Таврїи (*) описательно сего весьма правдоподобно полагаетъ, что въ нынѣшней Россіи появилось оно около 1398 года по Р. Х. такимъ образомъ: „Генуезцы, жившіе въ Таврїи, избѣгая насилія Кипчакскаго войска и удаляясь въ Украйну, въ ксей царствовалъ тогда Ейпольдъ, ввели пагубное искусство винокуренія, что сдѣлалось потомъ источникомъ невоздержанія и безпорядковъ.“

Немедленно напишкѣ сей спалъ общимъ. Въ пьянымъ напишкамъ приспращены, какъ извѣстно, всѣ непросвѣщенные народы. Прежніе Россіяне любили упиваться своими медами; но какъ скоро узнали горячее вино, то для людей всѣхъ состояній сдѣлалось оно общимъ напишкомъ, и излишество въ употребленіи оныхъ еще болѣе распространилось. По повѣствованію иностранныхъ писателей, Поляки и Рускіе въ XVII вѣкѣ имѣли чрезвычайную и

(*) Томъ II. стр. 193.

непомѣрную охоту къ пьянству. Ибо извѣстно также, что до временъ Петра Великаго всѣ знатные Россіяне праздное время препровождали въ пирушкахъ; и какъ не знали тогда заниматься картами, театромъ, балами и музыкою, то все сіе и замѣнила одна попойка, и сіе не по тому чтобы къ пороку сему имѣли они склонность; но по той причинѣ, что обычай сей былъ тогда общимъ даже и во многихъ Европейскихъ Государствахъ. Хозяинъ, неуподчивавшій до пьяна гостей своихъ, почитался неласковымъ и такимъ, съ копорымъ и зашась не хотѣли. А дабы къ наполненію парами головы имѣть какую благовидную причину, то попойка начиналась кубками во первыхъ за Царское Величество, за Царицу и за каждаго особа изъ фамиліи Царской, потомъ за Святейшаго Патрїарха, за непобѣдимое оружіе, за каждаго изъ присутствующихъ. Не выпить полного кубка значило малое къ той особѣ, чье здоровье пили, уваженіе; хозяинъ же обыкновенно начиная неотступно просбою убѣждалъ о выпитіи до капли. Нанищни употребляемы были тогда самые простые, какъ то водка и крѣпкія пива и меды, а весьма рѣдко виноградныя вина, какъ уже сказано выше. Сіе обыкновеніе продолжалось у насъ за половину минувшаго

сполбшїя. Хотя же въ царствованїе Императрицы Елисаветы Петровны начали въ столицахъ шолько частїю зазирашь пьянство; однако изв дружескихъ бесѣдъ рѣдко расходилися не напившись, а особливо на именинахъ, крестинахъ и шому подобныхъ пирушкахъ въ общемъ употребленїи была попойка. Даже и въ сіе время первостепенные вельможи нерѣдко имѣли сію слабость. По деревнямъ и въ городахъ, отъ столицъ отдаленныхъ, никакое собранїе не проходило безъ пьянства. Въ праздники, сбѣзжаяся другъ къ другу, по цѣлой недѣлѣ сряду препровождали въ великой попойкѣ, а по прошествїи праздника нѣскольکو дней чувствовали похмѣлье; надлежало необходимо или пишь, или бышь отъ всѣхъ въ презрѣнїи. Наконецъ мало помалу прежде въ городахъ между лучшихъ людей, а послѣ и по деревнямъ между дворянствомъ стали пишь умѣреннѣе; между купечесвомъ гораздо долѣе держалися древняго обычая. Царствованїе Еваперины Вшорыя во многихъ вещахъ измѣнило общїй вкусъ и нравы народа на лучшее, въ числѣ коихъ и пьянство вовсе почти испребилося, такъ что между благородныхъ за великой сшудѣ починашь стали напивашься до пьяна; подчивають гостей частыми подносами хмѣльныхъ напишковъ, какъ прежде въ обычай

бывало, вовсе изъ употребленія вышло. Даже въ самой черни сдѣлалась въ разсужденіи сего великая перемѣна.

~~~~~

Московскія записки.

Засѣданія Общества Любителей Россійской Словесности при здѣшнемъ Университетѣ продолжаются безосановочно по одному разу въ мѣсяць, кромѣ чрезвычайныхъ, для которыхъ собираются одни только дѣйствительные Члены по приглашенію Предсѣдателя. Въ послѣднее засѣданіе, бывшее 27 числа Января, въ присутствіи Почетныхъ Членовъ, Сотрудниковъ, посѣтителей и посѣдительницъ, какъ и прежде, читаны были сочиненія въ стихахъ и въ прозѣ. Сотрудникъ Общества П. Θ. Калайдовичъ читалъ свое *Разсужденіе о синонимахъ*. Онъ показалъ происхожденіе слова *синонимизмы*, причину бытія ихъ, необходимую надобность ихъ въ языкѣ, и случаи, когда употреблѣть ихъ должно; мнѣнія древнихъ и новыхъ писателей подкрѣпилъ собственными своими замѣчаніями и примѣрами, извлеченными изъ Россійскаго языка; предложилъ опытъ кристическаго разбора нѣкоторыхъ Русскихъ словъ однозначительныхъ, и изъяснилъ различіе между ними. Мы не можемъ здѣсь распространяться подробнымъ исчисленіемъ всѣхъ часшей Разсужденія о синонимахъ; но для удовольствія читателей, и чтобы показать, какъ г. сочинитель предлагаетъ свои наблюденія, сообщаемъ краткой опыровкъ изъ онаго: „Одно и то же понятіе въ двухъ язы-

кажѣ нерѣдко выражается разнымъ образомъ, смотря по тому съ какой стороны глазамъ одного народа представляется вещь и съ какой точки зрѣнія другой смотритъ на оную. Вотъ примѣръ : Мы человѣка, способнаго говорить приятныя и забавныя рѣчи, называемъ *острымъ*; того же человѣка Римляне называли *salsus* (соленый). Всѣ метафорическія значенія заимствуются отъ собственныхъ названій вещей; и такъ мы забавнаго остроумца уподобляемъ какому-нибудь *острому тѣлу*, которое сильнѣе насъ поражаетъ и живѣе даетъ намъ себя чувствовать нежели тупое; Римляне же уподобляли его *соли*, копорая вкусъ пищи дѣлаетъ приятнѣе и на языкъ производитъ живое ощущение. Но несмотря на сію разность выраженія, понятіе одно и то же въ словахъ *острый* и *salsus*. Другой примѣръ : Мы знаніе благопристойности и учивое обхожденіе называемъ *вѣжливостію*, отъ глагола *вѣдѣю*, а Римляне *urbanitas* отъ слова *urbs* *городъ*, разумѣя подъ симъ учивое обращеніе, приличное городскимъ жителямъ. “Спихи *Поэзія и Музыка*, присланныя изъ Калуги отъ А. П. Степанова, прочитаны Н. И. Спиратовымъ. Сочинитель воспѣлъ спихами лирическими споръ между Поэзією и Музыкою, изъ которыхъ каждая себѣ присвоиваетъ превосходство, исчисляя свои заслуги и совершенства. Музыка, на примѣръ, вѣщаетъ :

Захочу — и вдругъ душою
 Буду царскою играть,
 Александромъ Тимоѣею
 Укажу повелѣвань.

Онъ поетъ, какъ Зевсъ во гнѣвѣ
 На гиганшовъ бросилъ громъ,
 И какъ Епна въ спрашномъ зѣвѣ
 Поглотила ихъ попомъ.
 Царь хващаетъ мечъ булашный;
 Въ немъ кипитъ геройска кровь;
 Онъ спѣшилъ на подвигъ рашный.
 Но пѣвецъ воспѣвалъ любовь,
 Память времени злагого;
 Какъ изъ пѣнисныхъ валовъ
 Океана голубаго
 Машъ Амура предъ боговъ
 Въ нѣжномъ образѣ предстала;
 Какъ Олимпъ ей скиптръ вручилъ,
 Чтобъ сердцама обладала,
 Чтобъ богиню мѣръ весь чтилъ. . . .

Какъ Венера за красоту получила отъ Париса яблоко первенства; какъ бессмертная богиня въ объятіяхъ смертнаго Адониса наслаждалась блаженствомъ любви — — и Царь обомлѣлъ отъ нѣжнаго удовольствія. Слушатели вспомнили объ Драйденовой каншатѣ и объ Гердеровомъ разговорѣ. — Графъ Г. С. Салтыковъ читалъ свои первыя двѣ сцены изъ *Расиновой Ессери*. Въ нынѣшнее время особливо замѣтно стараніе переводить прагедіи знаменитыхъ Французскихъ поешовъ. Любителямъ Словесности предоставляется сличать опыты разныхъ стихотворцовъ нашихъ, шрудящихся надъ переложеніемъ однихъ и тѣхъ же сочиненій. — Двѣ сцены изъ *Вольтеровою Меропы*, переведенной Ѳ. Ѳ. Ивановымъ, прочитаны въ Обществѣ Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ. Извѣстно, что представленная на здѣшнемъ театрѣ *Меропы* переведена другимъ стихотворцемъ и прислана сюда изъ С. Пе-

птербурга. Въ семъ засѣданіи прочтены сверхъ того Романсъ и Басня въ стихахъ Д. И. Вельяшева - Вольтыцава, *Дѣтская любовь* идиллія и *Рогдай* баллада въ стихахъ же С. Г. Саларева. — Въ одно изъ прежнихъ засѣданій положено, чтобы Члены предлагали разные вопросы, относящіеся до Словесности, и чтобы желающіе представляли на нихъ письменные свои оповѣщанія и рѣшенія. Сообщителственно поспановленію сему Г. Предсѣдатель Общества А. А. Прокоповичъ - Аншювскій предложилъ отъ себя вопросъ слѣдующаго содержания: „Кому отдать преимущество, древнѣйшіи или новѣйшіи писатели, въ краснорѣчіи и поезіи, во вкусѣ и изящной образности слова? Кого лучше избрать намъ образцами своими въ изящныхъ наукахъ, Греческихъ и Римскихъ, или новѣйшихъ славныхъ въ своемъ родѣ писателей? Кого изъ новѣйшихъ поставить наравнѣ съ Димосеемомъ и Цицерономъ, съ Гомеромъ и Виргиліемъ, съ Пиндаромъ и Горациемъ, со Ксенофономъ и Тацитомъ, съ Софокломъ и Теренціемъ? Ежели, по безпристрастномъ изслѣдованіи и сравненіи окажется, что Греки и Римляне, Англичане, Французы и Нѣмцы имѣютъ писателей равныхъ достоинствъ; то нѣтъ ли по крайней мѣрѣ особой отличительной черты между древними и нынѣшними писателями?“ Вопросъ богатой въ своихъ послѣдствіяхъ, весьма занимательной по важности и приятности своего содержания! Можно угадывать, что желающіе напишутъ разсужденіе о семъ дѣлѣ, неупустятъ изъ виду, какими образцами руководствовались древніе и новѣйшіе, при какихъ обстоятель-

ствахъ писали древніе и новѣйшіе; иначе трудно было бы показанъ преимущества однихъ передъ другими.

Т е а т р ъ. Января 17 *Король Леаръ*, трагедія въ 5 актахъ. У Шекспира несчастный, изгнанный дѣтьми своими Леаръ является совершенно сѣумасшедшимъ. Джонсонъ говоритъ, что въ Англіи нѣкоторые думали, будто на сценѣ оказывается причиною помѣшательства Леарова несколько жестокость неблагодарныхъ дочерей его, какъ лишеніе престола. Однакожъ, по свидѣтельству того же Джонсона, г. Мюрфи очевидно доказалъ примѣрами, взятыми изъ самой трагедіи, что главный источникъ злополучія несчастнаго старца есть незаконная поступокъ дѣтей, и что управя престола служилъ только второю и содѣйствующею причиною. Леаръ конечно меньше заслуживаетъ состраданіе, какъ Монархъ лишенный власти, нежели какъ отецъ, собственными дѣтьми своими оскорбленный столь безчеловѣчно. Точно въ семъ послѣднемъ положеніи представилъ его Русскій сочинитель. Кюто спанель спрашивать, о чемъ болѣе сѣтуеиъ Леаръ, въ бурную ночь скитающійся по пустынь? „Свидѣствуйте!“ восклицаетъ онъ: „свидѣствуйте бури, громы и молніи! Я неродну на васъ, о стихіи яростныя! вы не дѣти мои! свирѣпствуйте, поржайте препещущую главу мою, разнесите смь останки сѣдыхъ власовъ, разите сіе чело, украшенное нѣкогда діадимою, разите — се жершва ваша! шарецъ, обремененный презрѣніемъ, оставленный всѣми, бѣдный, немощный старецъ — изгнанный дѣтьми своими!“ Преж-

де упомянулъ я, что знаменитый Аддисонъ неодобрилъ сдѣланной перемѣны въ развязкѣ Шекспировой трагедіи, которая, по его мнѣнію, *теряетъ половину своего достоинства*, отъ того что Корделія, вопреки Шекспиру, оставлена живою. Джонсонъ думаетъ о томъ иначе. Драма, говоритъ онъ, въ которой порочный благоденствуетъ, а добродѣтельный становится жертвою несчастья, безъ сомнѣнія можетъ быть хорошою, представляя вѣрную картину человѣческой жизни. Однакожъ и то справедливо, что всякому разумному существу свойственно любить правосудіе, и я не понимаю, почему драма, въ которой соблюдено оное правосудіе, поперяла бы свое достоинство, или по чему драма, хорошо написанная, менѣ нравилась бы зрителямъ, отъ того только что въ ней угнетенная добродѣтель на послѣдокъ торжествуетъ. Смерть Корделіи, продолжаетъ Джонсонъ, сполько меня вспревожила, что я можетъ быть никогда бы не рѣшился въ другой разъ прочесть послѣднюю сцену *Леонарда*, еслибъ не былъ издашеlemъ Шекспировыхъ швореній. Д. Д.

Разныя извѣстія и замѣчанія.

Число печатаемыхъ въ Лондонѣ политическихъ и ученыхъ журналовъ споль велико, что мы для удовольствія читателей неизлишнимъ почитаемъ предложить здѣсь краткое объ нихъ показаніе. Изъ политическихъ вѣдомостей нѣкоторыя выходятъ ежедневно кромѣ воскресныхъ дней, иныя по воскресень-

ямъ, или по другимъ днямъ въ недѣлѣ. Первыя раздѣляются опять на утреннія и вечернія вѣдомости. Утреннія суть: *The Daily Advertiser*, *Денный Указатель*; *The Oracle*, *Оракулъ*; *The True Briton*, *Истинный Британецъ*, одинъ изъ старшихъ журналовъ, уже болѣе семидесяти лѣтъ продолжающійся; *The Public Ledger*, содержащій въ себѣ единственно извѣстія о выходящихъ новыхъ книгахъ: *The Times*, *Временя*; *The Morning Chronicle*, *Утренняа Хроника*; *The Morning Post*, *Утренняа почта*; *The Publican's Advertiser*, *Таложенный Указатель*, и *The Aurora* *Аврора*. Въ вечернихъ вѣдомостяхъ помѣщаются спашы, взятая изъ утреннихъ того же дня, и всѣ извѣстія, получаемыя до 1 часа послѣ полудня; оныя суть: *The Star* *Звѣзда*, самыя старинныя и лучшія изъ всѣхъ вечернихъ вѣдомостей; *The Sun*, *Солнце*; *The Courier*, *Гонецъ*; *The Traveller*, *Путешественникъ*; *The Statesman*, *Государственный Мужъ*; *The Pilot*, *Кормчий*. Сихъ вечернихъ вѣдомостей расходится чрезвычайное множество; по всѣмъ частямъ Великобританіи и въ провинціяхъ читаютъ ихъ гораздо охотнѣе нежели утреннія. Неупомяная о прочихъ, скажемъ только, что въ Лондонѣ издается всего *шестьдесятъ шесть* журналовъ и вѣдомостей, большею частію полишическаго содержанія. Замѣнить надобно, что въ одной только такъ называемой *Лондонской газетѣ* помѣщаются оффиціальныя извѣстія отъ правительства о производствѣ въ чины, о военныхъ дѣйствіяхъ и проч. Нѣкоторыя вѣдомости называются министерскими, а другіе противными спорнѣ министерской. О свойствѣ сего различія въ Европѣ имѣютъ вообще весьма неспра-

ведливое понятіе. Ежели подѣ министерскими вѣдомостями разумѣть такіе листки, коихъ издатели состоятъ на жалованьи Министровъ, получающъ отъ нихъ наставленія и пишущъ сообразно съ ихъ видами, то въ Англіи совсѣмъ нѣтъ министерскихъ вѣдомостей. Все различіе зависитъ отъ образа мыслей издателей, отъ ихъ склонностей и намереній. Въ такомъ Государствѣ, какова Англія, не только дозволяется, но даже нужно, чтобы разныя были партіи политическія, и слѣдовательно надобны и изданія, которыя удовлетворяли бы любопытству читателей, различныхъ по своимъ мнѣніямъ. Въ семъ единственно заключается причина изданія такъ называемыхъ министерскихъ вѣдомостей и противныхъ Министерству.

✱

Одна 22 лѣтняя дѣвушка, по имени Марья Нейгейсъ, во Фрейбургскомъ кантонѣ въ Швейцаріи, страдала отъ головной боли съ тринадцатаго года своего возраста. Тщательно употребляемы были всѣ врачебныя средства къ ея излѣченію. За четыре года передъ симъ, при случаѣ рвоты, выскочило у нее изо рта нѣсколько червей, потомъ выползла живая ящерица, и въ слѣдъ же за нею пребольшая, черная водяная саламандра. Больной стало нѣсколько легче. Но вскорѣ потомъ бѣдная Марья опять занемогла, и также при случаѣ рвоты выбросила изъ себя живаго рака, а чрезъ нѣсколько дней еще другаго, уже съ икрою. Сельской священникъ и лѣкарь, пользовавшій больную, собственноручнымъ подписаніемъ засвидѣтельствовали объ истинѣ сего происшествія. Теперь надѣются, что при возобновленіи рвоты появится живая рыба, можетъ быть

щука. Шутки въ сторону; въ одной Нѣмецкой газетѣ (Miscellen für die neueste Weltkunde) пишутъ о семъ, какъ о происшествіи досшовѣрномъ; а въ другой Нѣмецкой же газетѣ сказано, что надѣбно дѣло сіе изслѣдовать съ надлежащею почностію!!

Издаваемый въ Вѣнѣ Архимандритомъ Анѣимомъ Гази на Греческомъ языкѣ Журналъ, подъ именемъ: *Ученый Меркурій* (Ερμης ὁ Λογικος) будетъ и въ нынѣшнемъ году продолжаться безостановочно. Въ немъ разсмаприваются вновь выходящія въ свѣтъ книги и помѣщаются статьи, касающіяся до Натуральной Исторіи, Физики и Словесности, разныя ученныя извѣстія, всего же чаще увѣдомленія о засѣданіяхъ Общества Словесности, учрежденнаго въ Бухарестѣ Митрополитомъ Игнаціемъ. Съ нынѣшняго года печатается въ Вѣнѣ же и другое періодическое изданіе, подъ титуломъ: *Греческой Телеграфъ*, содержащее въ себѣ извѣстія политическія, филологическія и коммерческія.

IV. ПОЛИТИКА.

Обозрѣніе заграничныхъ происшествій.

Парижъ, отъ 28 Декабря, н. ст. Маршалъ Дюкъ Далматскій въ донесеніи своемъ изъ Севиллы, отъ 10 го Ноября, Князю Ваграмскому и Невшательскому о нечаянномъ нападеніи Англичанъ на дивизіоннаго Генерала *Жирара*, бывшемъ 28 го Октября, между прочимъ пишетъ слѣдующее: „Честь Французскаго оружія сохранена; ниодинъ орелъ не достался въ руки неприятеля; оба баталіона съ Генералами *Жираромъ* и *Домбровскимъ* пришли къ пятому корпусу. Изъ доставленныхъ миѣ донесеній явствуетъ, что неприятелемъ взято у насъ 400 чел. пѣхоты, 120 чел. конныхъ, 200 лошадей, 25 канонеровъ и три пушки. Генералъ *Бронъ* со 150 человекъ изъ 20 го драгунскаго полку былъ уже далеко отъ *Арройо-Молиноса*, когда неприятель учинилъ нападеніе на сіе мѣстечко. Узнавъ о семъ, онъ немедленно воротился назадъ и трижды нападалъ на неприятеля; но силы были несоразмѣрны; лошадей подъ нимъ убиша, и онъ самъ взятъ Англичанами въ плѣнъ.

Таковуюжъ участь имѣлъ и Дюкъ д'Арембергъ; во время сраженія онъ былъ сбитъ съ

лошади и получилъ двѣ раны шпикомъ; увѣряютъ, что онъ не опасенъ. Братъ его, Лейтенантъ 27 го полку, испросилъ позволеніе видѣться съ нимъ въ неприятельскихъ форпосахъ между Ельвасомъ и Кампо-Майоре. Генералу *Жирару* приказалъ я отправиться въ Кордуу и осматриваться тамъ безъ всякой должности до новаго повелѣнія. Начальство надъ его дивизіею поручилъ я Генералу *Баррета*.“ (С. П. В.)

Отъ 4 Января, н. ст. Третьяго дня Императоръ осматривалъ въ Пасси свеклосахарный заводъ, устроенный г. Делессеромъ. Осмотрѣвъ все въ подробности, Его Величество, во изъявленіе удовольствія своего, пожаловалъ Г. Делессеру орденъ Почетнаго Легіона, а находящимся на заводѣ рабочимъ людямъ заработную ихъ за недѣлю плату.

— Изъ учиненныхъ здѣсь сравненій, отношительно свекловичнаго и колоніальнаго сахара, явствуетъ, что десятина земли, засѣянная въ колоніяхъ сахарнымъ тростникомъ, производитъ сахарнаго вещества болѣе одною пшкмо прешью пропиву десятины земли, употребленной въ Европѣ подъ засѣвъ свекловицы. При семъ, послѣ выдѣлки изъ свекловицы сахара, остается еще множество корму и для рогатаго скота. Фунтъ сахара колоніальнаго, съ пошлинами и издержками перевоза, обходился въ Парижѣ до революціи въ 12 су; нынѣ же фунтъ выдѣльваемого во Франціи свекловичнаго сахару стоитъ 18 су. Со временемъ спанетъ онъ даже обходиться менѣе нежели въ 15 су, если способъ выдѣльванія и употреблемыя для того машины бу-

дуть усовершенствованы. И такъ если положить съ привознаго сахару пошлины по 25 процентовъ, то выдѣлываніе свекловичнаго все еще останется весьма выгоднымъ для заводчиковъ. Произведеніе дострашочнаго для Франціи количества сахару и индиго, копорый замѣняется дешевымъ образомъ краскою изъ вайды, сохранило бы ежегодно до 90 милліоновъ франковъ, кои выходили прежде сего въ иностранныя земли. Сто тысячъ десятинъ земли, засѣянныхъ свекловицею, дострашочны будутъ для снабженія всей Франціи сахаромъ. Изъ представленнаго Министромъ внутреннихъ дѣлъ донесенія Императору видно однако же, что нынѣ разводятся здѣсь вообще болѣе свекловицы, нежели сколько на устроенныхъ заводахъ успѣвають выдѣлать сахару.

*

Изъ Вѣны, отъ 28 Декабря, н. ст. Въ здѣшней Императорской типографіи производятся нынѣ большія работы при многочисленномъ караулѣ, копорымъ никто смѣла не допускается. Сказываютъ, что въ типографіи сей печатается будто бы новое послановленіе о финансахъ, копорое вскорѣ должно быть объявлено.

— Сего числа Ерцгерцогъ Рудольфъ торжественно возведенъ Императоромъ въ Кавалеры Ордена Золотаго руна.

— Бывшій Король Голландскій живеть нынѣ весьма уединенно въ предмѣстіи Греца, въ купленномъ имъ у Графа Зауера загородномъ домѣ. Здоровье его нѣсколько поправилось. Онъ оказываетъ много благошвореній бѣднымъ, и учится нынѣ Нѣмецкому языку.

Оттуда же, отъ 5 Января, н. ст.
 Утверждающъ, что въ принятой здѣшнимъ
 Дворомъ системѣ финансовъ послѣдуютъ весь-
 ма важныя перемены. Продажа духовныхъ
 имуществъ, какъ носится службъ, будетъ оп-
 мѣнена, и духовенство внесетъ за оныя въ
 казну значныя суммы, которыя исключитель-
 но назначены будуще для выкупа ассигнацій.
 Мбра сія соотвѣтствуетъ и желанію Венгер-
 скаго Сейма, на коемъ большая часть Чиновъ
 не соглашалась на продажу духовныхъ иму-
 ществъ.

Изъ Дрездена, отъ 4 Января, н. ст.
 Сего дня въ 8 часовъ вечера Ихъ Королевскія
 Величества, по чепырехъ мѣсячномъ отсут-
 ствіи, изволили прибыть сюда въ вождѣль-
 номъ здравіи.

— Король нашъ издалъ повелѣніе, въ ко-
 емъ содержася строгія мѣры проптиву заве-
 денія особенныхъ и пошаченныхъ сообществъ
 между студентами Лейпцигскаго Универси-
 тета. (Съв. II.)

Варшава, отъ 1 Декабря, н. ст. Его
 Величество Король открылъ первое засѣданіе
 Государственнаго Сейма рѣчью, говоренною
 имъ съ престола. Помомъ Министръ внут-
 реннихъ дѣлъ читалъ обстоятельное описаніе
 положенія Государства, по прочтеніи котора-
 го Сенаторы, а за ними и депутаты допуще-
 ны были въ рукъ Его Величества Короля. По-
 слѣ сего Министръ юстиціи объявилъ Сена-
 торамъ, Посламъ Государственнаго Сейма и
 депутатамъ, что они могутъ идти въ наз-

наченныя для нихъ комнаты. Его Величество Король изволилъ возвратиться во дворецъ, а депутаты съ Министрами и Государственными Совѣшниками пошли въ свои комнаты, гдѣ Государственный Маршалъ открылъ первое засѣданіе, во время коего Ея Величество Королева и Принцессы со свитою своею изволили бысть въ ложахъ прошиву прона. Въ особой ложѣ находились Баронъ *Серра*, Министръ Императора Французовъ при Саксонскомъ Дворѣ, и Баронъ *Бинзонъ*, Французскій Резидентъ въ Варшавѣ. По окончаніи засѣданія при Дворѣ былъ большой обѣденный столъ. (С. П. В.)

Отъ 28 Декабря, н. ст. Дѣла на здѣшнемъ Сеймѣ производились по сіе время весьма медленно. Въ бывшемъ 17 числа сего мѣсяца засѣданіи разсуждаемо было объ учрежденіи новыхъ подапей, и утверждень проектъ долженствующаго послѣдовать о томъ постановленія. Сего дня Великій Герцогъ нашъ отправился отсюда обратно въ Дрезденъ.

Изъ Константинополя, отъ 25 Ноября, н. ст. Большое освѣщеніе Сераля возвѣстило вчера ввечеру рожденіе Наслѣдника престола Опшоманскаго. Сего дня поутру выстрѣлы пушечные и провозглашенія повсемѣстныя подтвердили сію радостную вѣсть. Новорожденному дано имя *Муратъ*.

Изъ Новаго - Йорка, отъ 26 Ноября, н. ст. Графъ Паленъ, находившійся въ качествѣ Россійскаго Министра въ Соединенныхъ Американскихъ Областяхъ, представилъ Президенту повелѣніе своего Двора, коимъ онъ отъ-

зывается отсюда. На другой день Г. Дашковъ вручилъ Президенту кредитивную свою грамоту на званіе Россійскаго Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра.

(С. П.)

Политическія извѣстія.

Увѣряютъ, что споры между Англією и сѣверо-Американскими обласями за Чизепикъ совершенно прекращены, и что корабль сей, находящійся теперь при Бостонѣ, обратно получилъ людей своихъ и денежное вознагражденіе.

— Король обихъ Сицилій издалъ повелѣніе непускать въ Неополитанское Королевство ни одного иностранца, которой не предъявитъ пашпорта, засвидѣтельствованнаго Неаполитанскимъ дипломатическимъ чиновникомъ.

(D. Zuf.)

— Въ Русукѣ, какъ пишутъ изъ Бухареста отъ 6 го минувшаго Декабря, получено съ Татариномъ изъ Константинополя извѣстіе, что Султанша благополучно разрѣшилась отъ бремени Принцомъ. Пушечная пальба, производимая по сему случаю съ крѣпости, привела находящійся въ Журжѣ Конгрессъ въ великое безпокойство. Поелику, по причинѣ бывшаго тогда густаго шума, нельзя было видѣть, что происходитъ на правомъ берегу

Дуная, и сію пальбу удобно могли почестъ за сраженіе. Наконецъ Турецкіе Коммиссары были увѣдомлены о настоящей причинѣ сего извѣвленія радости. Увѣряющъ, что Конгрессъ переведенъ будетъ въ Бухарестъ, потому что въ Журжѣ, по худому ея мѣстоположенію, жить весьма нездорово.

(С. П. В.)

*

Бухарестъ, 24 Декабря, н. с. Сюда прибыли и Турецкіе уполномоченные. 22 Числа сдѣлали они первое посѣщеніе Главнокомандующему Генералу Графу Голенищеву-Кутузову. Г. Ипалинскій въ скоромъ времени дастъ для нихъ большое пиршество. — Нынѣшній день рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА празднуется торжественнѣйшимъ образомъ. При пѣśni *Тебе Бога хвалили* произведена пальба изъ той пушки. Мурузи церемониально прибѣжалъ къ Главнокомандующему съ поздравленіемъ отъ Турецкихъ Министровъ. Графъ давалъ большой обѣденной столъ. Вечеру будетъ балъ, на которой прибдутъ и уполномоченные Опшоманской Порты.

(Д. Зиф.)

Въ 1 номерѣ Вѣстника Европы 1812 года въ переводѣ перваго явленія изъ Расиновой Есѳири оказались ошибки и сдѣланныя безъ воли г-на Переводчика нѣкошорыя перемѣны. Надлежало бы напечатать слѣдующимъ образомъ:

На стран. 17, стихи 2й, 3й и 4й.

Иль жребій былъ тебѣ Есѳири сокровенъ?
Или шесть мѣсяцовъ, какъ я тебя искала,
Пустыня дикая опъ глазъ тебя скрывала?

Тамъ же, стихи 10й и 11й.

Престанъ оплакивашь, онъ рекъ, Есѳири смерть,
Возстанъ, и пушь спѣши ко Сусамъ шы про-
смерть.

На стран. 18, стихъ 5й.

Съ востока къ западу рабы его текли,

Тамъ же, стихъ 20й.

Пришла, но скрыла всѣмъ опчизну и рожденье.

Тамъ же, стихи 27й и 28й.

Другая облачась въ убранствахъ драгоценныхъ,
Трудила помощь рукъ въ искусствѣ ухищрен-
ныхъ.

На стран. 19, стихъ 3й.

Межъ шѣмъ какъ гордыхъ пушь онъ покрываешъ мглою

Тамъ же, стихъ 12й.

Вельможей одарилъ онъ щедрыми дарами,

Тамъ же, стихъ 14 й.

Чтобы веселіе съ Царемъ своимъ дѣлалъ.

Тамъ же, стихъ 20 й.

Сіонъ, нечистыхъ змѣй вмѣстилище презрѣнно.

На стран. 20 й, стихъ 11 й.

Подъ небо чуждое пересаженны мной.

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 4. ФЕВРАЛЬ 1812.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

~~~~~  
П Р О З А.
~~~~~

Объ усовершенствованіи, приобретаемомъ чрезъ упражненіе въ Словесныхъ Наукахъ молодыми людьми обоюдо пола (*).

Препровождатьъ прямо къ истинной славѣ, къ достоинствамъ, почестямъ и выгодамъ, споспѣшествовать благосостоянію обществъ и семействъ, образовать сердце для добродѣтели, украшать и обогащать

(*) Сія рѣчь произнесена была на Французскомъ языкѣ въ Харьковскомъ Университетѣ по случаю публичнаго собранія въ ономъ 30 Августа 1810 года. Сочинитель ея г. Паки-де-Совиньи служилъ въ званіи Адъюнкта, и преподаетъ Французскую Словесность. Переводъ сдѣланъ г-мъ Богдановичемъ, однимъ изъ прилѣжайшихъ его воспитанниковъ. *Изд.*

разумъ, умягчашъ нравы мужчинъ, усовершеншашъ врожденную разборчивость женщинъ, наконецъ усынашъ цвѣтами удовольствій путь жизни человеческой — таковы суть неоцѣненные блага, предлагаемая Словесными Науками всѣмъ упражняющимся въ оныхъ. Будучи убѣжденъ важностию предмета, долженствующаго по справедливости занимать каждаго члена общества, вознамѣрился я, Милостивые Государи, нынѣ бесѣдовать съ вами *объ усовершенствованіи, приобретаемомъ чрезъ упражненіе въ Словесныхъ Наукахъ молодыми людьми обоего пола.* Я покажу съ одной стороны юношамъ, предопредѣляющимъ себя къ государственной службѣ, непремѣнную обязанность ихъ образовашъ себя Словесными Науками въ общественныхъ училищахъ; а съ другой, оное усердіе и ревность, каковыя родителями должны бытъ внушаемы дѣтямъ съ самаго нѣжнаго возраста, при поспѣломъ спараніи наиболѣе удалять отъ нихъ всѣ предразсудки, вредныя для успѣховъ въ знаніяхъ, или могущіе отвести ихъ отъ охоты учиться и готовности повиноваться, съ которыми должны они вступашъ во святилище Музъ, и кои составляютъ существенныя качества, необходимо нужныя для предполагаемыхъ успѣховъ. Я прибавлю, сколь важныя причины пребудутъ, дабы и моло-

дѣя дѣвицы равномерно упражнялись въ изящныхъ наукахъ, а особливо дѣвицы благородныя, кой по состоянію своему должны занимать отличную степень въ обществѣ. Ибо, если съ одной стороны надлежитъ столько дорожить воспитаніемъ мужчинъ, то для чего съ другой пренебрегаешь воспитаніе женщинъ? Для чего лишаешь выгоды просвѣщенія сію половину человеческого рода, которая предопредѣлена участвовать во всѣхъ удовольствіяхъ общежитія, и которой важнѣйшая и приятнѣйшая обязанность состоятъ въ попеченіи о дѣтяхъ нашего младенчества? Вліяніе, какое имѣютъ женщины въ обществѣ и семействахъ, равномерно требуетъ, чтобы онѣ въ молодости занимались науками, которыя сдѣлаютъ ихъ гораздо счастливѣйшими, дѣлая ихъ гораздо любезнѣйшими и привлекательнѣйшими.

Юные воспитанники, вѣренныя нашему попеченію! къ вамъ особенно я обращаюсь. Вы въ семъ святилищѣ наукъ посповиннымъ своимъ стараніемъ должны способствовать благодѣтельнымъ намѣреніямъ А в г у с т ѣ й ш а г о нашего МОИАРХА — вы предопредѣлены служить Опечесиву! Но вспомните, что вы не можете иначе способствовать славы и благу оного, какъ только быспрыми усилъхами, какіе онаже

те въ знаніяхъ, и что, сколь ни блистательны путь наукъ, но розы ими рассыпаемы не безъ шиповъ, и только чрезъ долговременной и поспоянной прудъ возможно вы наслаждаешься ихъ красотою. Такъ, только прилѣжаніе и охота, соединенныя съ безотвѣтнымъ повиновеніемъ, возмогути преподѣлать для васъ всѣ предстоящія трудности и препятствія, и обнадеживъ васъ въ желаемыхъ успѣхахъ.

Прошли уже тѣ времена невѣжескія, когда для молодого человека требовалось одно преимущество быть только благороднымъ, дабы возвыситься до первыхъ должностей въ Государствѣ, неимѣя другихъ достоинствъ, кромѣ высокаго рода и богатства, не рѣдко безъ доспапачныхъ къ тому свѣдѣній. Теперь Августѣйшій **МОНАРХЪ** нашъ, истинный Отецъ своего народа и Отечества, будучи совершенно уврѣнъ, что благосостояніе Государствъ происходитъ отъ просвѣщенія умовъ знаніями, восхотѣвъ, чтобъ они процвѣтали во всемъ пространствѣ обширной ЕГО Имперіи; чтобъ молодые люди, приготовляющіе себя къ должностямъ, образовались въ Университетахъ науками, нужными для того состоянія, которое избрали они намѣрены, и чтобъ выходили отсюда со свидѣтельствомъ объ успѣхахъ, которое ручалось бы

за ихъ способность къ опправленію должно-
стей и къ полученію достоинствъ. Отсюда
происходитъ необходимость для молодыхъ
людей быть свѣдущими въ наукахъ и иску-
ствахъ, копорыя должны оплачивать ихъ
на пуши, ими избираемомъ: отсюда также
обязанности родителей заранѣ внушать
дѣтямъ своимъ благородную ревность къ
упражненію въ Словесныхъ Наукахъ, безъ
копорыхъ невозможнъ они достигнуть
до высшихъ достоинствъ. Чѣмъ сомнѣнія,
что родители, которые всего болѣе жела-
ютъ видѣть дѣтей своихъ на степеняхъ
почестей, постараются дать имъ свѣду-
щихъ наставниковъ, или послашь ихъ въ
Гимназіи для приобрѣщенія начальныхъ по-
знаній, прежде нежели оправяшь ихъ въ
Университеты для усовершенствованія въ
высшихъ наукахъ.

Отецъ, ослѣпленный блескомъ почестей
и оплечій въ обществѣ, конечно пожелаетъ,
чтобы сынъ его побывалъ въ училищѣ и
научился бы по крайней мѣрѣ языку и ис-
торіи своего Отечества, математику, а
особливо рисованью и музыкѣ. Но (онъ
скажетъ) сынъ мой не имѣетъ нужды ни
въ Латинской ни во Французской Словес-
ности; Латинской языкъ нуженъ только
профессорамъ, лѣкарямъ и духовнымъ:
сынъ мой не будетъ ни врачомъ, ни свя-

ценникомъ; онъ также не имѣетъ надобности бытъ въ ученѣмъ званіи: онъ происходитъ отъ благородной крови, и при семь преимуществъ есть у него въ виду еще гораздо большее, а именно преимущество богатства; только бы онъ могъ получить чины — для него и сихъ знаній довольно. И какая надобность заставить его мучить свою голову изученіемъ философіи, которую преподають обыкновенно на Латинскомъ языкѣ? Для чего учиться Французской или Нѣмецкой Словесности? Если сынъ мой умѣетъ изъясняться нѣсколько на одномъ или на другомъ изъ сихъ языковъ, то ему въ обществѣ и не нужно болѣе. — Что же происходитъ изъ сего Милоспивые Государи? То, что молодой человекъ, наслышавшись сихъ многократно при немъ произносимыхъ словъ, принявъ для его нерадѣнія, перенявъ всю охоту не только къ языкамъ, но вообще ко всемъ знаніямъ, для него необходимымъ. Положимъ, что онъ слушаетъ въ Гимназійи наставленія изъ Логики, изъ Латинскаго и Французскаго языковъ; но очень малые оказываютъ въ нихъ успѣхи, полагаясь всегда на преимущества своего рода и богатства — обманчивыя преимущества, о которыхъ въ несчастію мать его съ давняго уже времени ему напередила! Вскупивши въ Университетъ, воспитанникъ

оказываетъ почти тѣ же успѣхи, что и въ Гимназїи. Многія науки преподаются тамъ на Латинскомъ или Французскомъ языкахъ, и онъ не въ состоянїи понимать ихъ. Входъ во священниче полезнѣйшихъ свѣдѣній воспрещенъ для него, поелику не хотѣлъ онъ упражняться въ ученыхъ языкахъ, которые отворили бы ему дверь къ онымъ. Философія, служащая основанїемъ другихъ знаній, не имѣетъ для него никакой привлекательности, по недоспачочному пригопвленїю. Таково часпю бываетъ дѣйствїе или послѣдствїе влїянїя предразсудковъ на разумъ юношества. Но посмотрите, сколь быспры успѣхи и сколь удовлетворительна польза для Опечесства со стороны того воспитанника: копорой неиспорченъ нѣгою и праздноствїю, копорой, не бывши окруженъ толпою служителей, болѣе пользовался употребленїемъ собщвенныхъ рукъ своихъ! Съ малолѣтства приобыкши къ труду, онъ можетъ все дѣлать самъ собою, и не имѣетъ нужды въ постороннихъ рукахъ для одѣванїя себя. Несовращаемый никакимъ предразсудкомъ съ пуши, ведущаго къ знанїямъ и добродѣтели, и будучи припомъ удостоивренъ родителями своими, что самое большее богатство его состоятъ должно въ воспитанїи, благородство въ добродѣтели, въ знанїяхъ самое надежнѣйшее пособїе,

онъ усстремляется, подобно быстрому потоку, и преодолаемъ все препоны, ему на пути встречающіяся. Подобно трудолюбивой пчелѣ, пьющей сладкой медъ изъ всѣхъ цвѣтѣвъ благовонныхъ, онъ собираетъ знанія, могущія украсить жизнь его. Посмотрите на сего подвижника, стремящагося на пути наукъ и предающагося упражненію въ ученыхъ языкахъ, копорые раскроютъ и распростиранятъ все способности ума его! Кромѣ основательнаго знанія отечественнаго своего языка, онъ имѣетъ благородную ревность къ изученію всѣхъ ивъ, кои будучи полезны ему для приобрѣтенія нужнѣйшихъ свѣдѣній. Языки Французской и Нѣмецкой послужатъ ему ключемъ къ открытію обширной и мудрой Словесности. Онъ неограничитъ себя недостаточными выписками, или несовершенными переводами, но прибѣгнетъ къ самимъ подлинникамъ, въ коихъ станетъ почерпать неиспощимыя красоты и безчисленные высокія познанія, копорыя украсятъ его умъ и разсыщютъ цвѣты на все стези его жизни. Вы увидите его попеременно читающаго знаменитыя творенія Боссюетѣвъ, Фенелоновъ, Боало, Руссо, Расиновъ, Мольеровъ, Вольтеровъ, Флоріановъ, Делилевъ, Геснеровъ, Виландовъ, Клоппшюковъ и многихъ другихъ мужей славныхъ, съ копорыми онъ будетъ, такъ

сказавъ, всегда бесѣдовать. Языки Грековъ и Римлянъ обогащавъ его разумъ, безчисленнымъ множествомъ свѣдѣній древности, которыхъ былъ бы онъ лишенъ, еслибъ не зналъ сихъ источниковъ. Такой воспитанникъ окажетъ быстрые успѣхи въ философїи. Богатая Словесность Грековъ и Римлянъ откроется передъ его глазами. Вѣки навсегда достопамятные Александра и Августа представятъ ему необъятное множество людей знаменитыхъ, которыхъ мудрейшія творенія питають будущъ его душу. О знаменитые писатели древности! вы, кои были украшеніемъ и свѣчилами чело-вѣческаго рода, восстаньте изъ гробницъ своихъ и одушевите ревностію сего воспитанника! Но что я говорю? вы бессмертны! ваши удивительныя произведенія возбуждаютъ въ немъ поревнованіе; онъ снуетъ почерпать въ нихъ сіе благородство, сіе величіе души, сію философїю, копорыя послужавъ ему правиломъ во всѣхъ его поступкахъ и дѣянїяхъ. Таковы будутъ всѣ воспитанники, покорные и шрудлюбивые, которые охотно и ревностно упражняются въ наукахъ. Но въ Университетахъ только могутъ они достигнуть до высшей степени образованности; въ сихъ только главныхъ учебныхъ заведенїяхъ науки и искусства преподаются во всемъ ихъ просперанствѣ, и скажу, во всемъ ихъ ве-

ликолѣпїи; въ сихъ священныхъ храмахъ Музъ учащїеся могутъ слушать ежедневно разсужденїя просвѣщеннѣйшихъ мужей, которыхъ первѣйшее занятїе состоитъ въ украшенїи умовъ юношества. Тутъ уроки нравственности возвысятъ ихъ душу къ Богу; Исторїя послужитъ имъ зеркаломъ, въ которомъ будутъ они созерцать дѣянїя Героевъ и всѣхъ мужей знаменитыхъ, доспойныхъ подражанїя; Словесность откроетъ имъ сокровища свои и обогатитъ ихъ разумъ; Философїя сообщитъ имъ правила здраваго умствованїя, поведенїя и мудрости, безъ коихъ всѣ дарованїя ничтожны, и какъ будто въ недрахъ земныхъ сокровенны; Естественная Исторїя, Химїя, Физика, Астрономїя откроютъ имъ чудеса и богатства природы, всемогущество и премудрость Создателя; Правовѣднїе покажетъ имъ законы, обычаи и употребленїя народовъ и наставитъ ихъ творить судъ безъ приспастїя и воздавать Кесарева Кесарю и Божїя Богу. „Я не менѣе обя-
 „занъ Аристотелю моему учителю какъ и
 „Филиппу моему отцу;“ говорилъ Алек-
 сандръ Великій: „ибо отъ одного получилъ
 „я жизнь, а отъ другаго заимствовалъ на-
 „уку жить хорошо, словомъ — дарованїя,
 „образованной знанїями разумъ, хорошее
 „воспитанїе, безъ которыхъ человекъ не
 „что иное какъ расцвѣтнїе на земли.“

Руководствуясь сими же чувствїями, благородные воспитанники Харьковскаго Университета возбуждѣ себя въ поревнованїю шествовать исполинскими шагами по блестящему пути наукъ и являть наставникамъ своимъ покорность и признательность. Тогда-то, почтеннѣйшіе слушатели, можете вы надѣяться желаемыхъ выгодъ для общества, когда воспитанники сіи разольютъ свѣдѣнїя, почерпнушыя ими въ Университетахъ, Государство получишь знаменитыхъ гражданъ и Отечество будетъ восхищаться благомъ производимымъ заслугами ихъ въ различныхъ званїяхъ. А вы, родители, какимъ сладкимъ удовольствїемъ исполнитесь, видя дѣтей своихъ въ почестяхъ и достоинствахъ, въ приобретѣнїи которыхъ ни покровительство, ни посредство, ни пристрастіе члѣмьо небудушь имѣть ни малѣйшаго участїя, но до которыхъ достигнушь они единственно по своимъ заслугамъ и своимъ знанїямъ? Я неокончилъ бы, Милостивые Государи, еслибъ захотѣлъ далѣе предлагать нецѣнныя выгоды, которыхъ получаютъ молодые люди отъ успѣховъ въ словесныхъ наукахъ, приобретаемыхъ въ Университетахъ; но мнѣ кажется, я сказалъ уже вамъ довольно для уврѣенїя васъ какъ въ благополучїи самихъ воспитанниковъ, съ охотою въ оныхъ упражняющихся, такъ и въ

благополучіи родителей умбюющихъ внушати заранбе дбтямъ своимъ благородное къ знаніямъ поревнованіе. Спанемъ шеперь говорить объ усовершенствованіи, приобретаемомъ женскимъ поломъ чрезъ упражненіе въ словесныхъ наукахъ и о происходящихъ отъ того благодѣтельныхъ для общества послѣдствіяхъ.

„Мущины составляютъ законы, женщины составляютъ нравы (*).“ Первые берутъ преимуществва въ законодательствѣ, въ защищеніи опечества, въ военныхъ трудахъ и должностяхъ государственныхъ; другія имбуютъ преимущество въ первоначальномъ воспитаніи дбтей, въ домашнемъ хозяйствѣ, въ семействѣ и обществѣ. Конечно, свѣдѣнія обширнѣйшія, глубокія, основанныя на точныхъ сужденіяхъ нужны первымъ; приятности, благоприспособность, скромность, шихость нрава, кротость, любезность, благотворительность, врожденная разборчивость во всемъ добромъ, изящномъ, благоприличномъ, — разборчивость образованная и усовершенствованная науками, словомъ приятныя знанія съ хорошимъ разсудкомъ приличествуютъ послѣднимъ. Но въ чемъ состоятъ сіи приятныя зна-

---

(*) Сегюръ въ книгѣ *О вліяніи женщинъ въ общество*.

нiя? Я дала превосходное воспитанiе моеi дочери (скажетъ какая нибудь мать). Дочь моя имѣетъ прищипости; она знаетъ совершенно танцованiе и музыку; при выгодахъ красоты, полученной ею отъ природы, она еще ожидаетъ и выгодъ блистательнаго счастiя. — Соглашаюсь, что танцованiе и музыка суть искусства приятныя, которыя могутъ способствовать въ украшенiю жизни. Но достаточны ли они для дѣвицы, которую природа и богатство поставили выше состоянiя простонароднаго, или даже и для той, коея все богатство состоитъ въ воспитанiи? Конечно нѣтъ. Въ симъ приятнымъ искусствамъ она должна присоединить качества сердца, умъ образованный и украшенный науками, знанiе правилъ своего языка и Словесности; она должна быть также свѣдуща въ Географiи и Исторiи по крайней мѣрѣ своего отечества, въ Ариѳметикѣ, Математикѣ и разумѣть достаточно какой-нибудь языкъ иностранной, особливо же Французской, которой свѣдѣлся весьма нужнымъ для всякой благородной женщины въ нынѣшнемъ вѣкѣ. Въврьше ее благоразумной наставницѣ, и дайше ей учителей, могущихъ усовершенствовать ее въ сихъ знанiяхъ. Скажутъ, что дѣвица плѣняетъ своею красотою, что она наследница богатаго имѣнiя, и что съ сими выгодами

она не можетъ не быть счастливою, хотя бы и не образовала науками своего разума. Я согласенъ, что сїи дары природы и счастїя весьма лестны и приманчивы, и что ихъ ищутъ даже съ излишнимъ тщанїемъ. Но если мы рассмотримъ ихъ глазами разсудка и философїи; то увидимъ скоро что безвлюбезныхъ качествъ ума и сердца они совсѣмъ не будутъ достаточны для счастїя молодой особы. Въ самомъ дѣлѣ, сколь бы красота ни была пѣвнательна, но она есть преимущество непрочное и скоропреходящее; она подобна весеннему цвѣту увядающему скоро и почли въ самое время своего развитїя; а предъ глазами мудраго имѣетъ она истинную свою цѣну, поколику соединена съ достойными качествами ума просвѣщеннаго. Такимъ образомъ рубинъ, изумрудъ и самой алмазъ цѣнятся знапками, смотря по тому какъ они обработаны рукою искуснаго художника. Однакожъ, скажутъ, всѣ въ томъ согласны, что богатство и знапность рода соспавляютъ счастье въ жизни. Но можете ли вы положить на постоянство счастїя? Можете ли быть увѣрены въ безопасности отъ превращенпей и своенравїя судьбы? Можете ли чипать въ будущемъ жребїй вамъ предопредѣленный? Не имѣемъ ли предъ глазами столько разительныхъ примѣровъ, ясно

показывающихъ намъ , что многіе изъ числа знаменитѣйшихъ породю людей обоего пола, по различнымъ переворотамъ, или по слѣдствію военныхъ происшествій , вдругъ пали съ высоты своего величія. Счастливы изъ нихъ тѣ , кои въ своей молодости приобрѣли знанія ; они будутъ для нихъ приближенъ и доставяя имъ повсюду благородные способы къ ихъ содержанію. По справедливости , знашой родъ есть лестное отличіе; но оно болѣе принадлежитъ нашимъ предкамъ, нежели намъ, и налагаешь на насъ сугубую обязанность уподобляясь имъ добродѣтелями и образованіемъ нашего разума. Молодая дѣвица , или молодой мужчина, каковы бы ни были они, получившіе хорошее воспитаніе , всегда будутъ передъ глазами честныхъ людей казаться благородными , и благородство ихъ гораздо выше того , которое имѣетъ основаніемъ своимъ одно только пустое названіе. „Богатство , „родъ, красота, здоровье , сила, крѣпость ,“ говоритъ Плутархъ : „суть выгоды преходящія , подверженныя разрушенію , ничтожныя ; одни только знанія и добродѣтель не подвластны своенравію фортуны.“ Болѣзнь ничего недѣйствуетъ надъ знаніемъ, и морщины старости непомятаютъ крѣпости его : одни знанія , по исключительному нѣкому преимуществу , молодѣютъ , состарѣваясь. Время все разрушаю-

Ще придаетъ имъ большее приращеніе, и война, подобно стремительному потоку увлекающая и опустошающая все, жестокости ея вступаютъ, уважаетъ знанія и искусства въ обоихъ полахъ, полученные при воспитаніи. Но скажушъ еще: не смѣются ли надъ ученостію женщинъ, и не лучше ли желаютъ находить въ нихъ добродѣтели подъ охраненіемъ счастливаго невѣдѣнія и пріятнаго бездѣйствія? Оставимъ черни судить о знаніяхъ по своимъ предразсудкамъ. Добродѣтель не есть даръ природы, но даръ науки. Невѣжество и бездѣйствіе поражаютъ половину преступленій, говоритъ Горацій. Отъ мужчины или женщины, украшенныхъ знаніями, нельзя, по словамъ Лагарпа, ожидать чегонибудь добраго. Пріятности обыкновенно находящаяся больше въ умѣ, нежели въ лицѣ, и женщины, опличающіяся просвѣщеніемъ, не сдѣлаются мужчинами, какъ нѣкоторые думаютъ; нѣтъ, онѣ останутся женщинами, но гораздо любезнѣйшими. И если знанія неподвержены превращеніямъ счастья, то для чего нѣжному полу возбранять ими пользоваться? Не для того ли онѣ созданы, чтобы раздѣлять съ нашимъ и добро и зло? Если въ опредѣленіи своемъ натура оказалась нѣсколько несправедливою противу женщинъ; то для чего лишать ихъ утѣшенія доставля-

емаго знаніями? Ученіе служитъ пищу воображенію женщинъ; иногда весьма дѣятельному; оно дѣлаетъ сообщество ихъ гораздо приятнѣйшимъ; гораздо любезнѣйшимъ; гораздо занимательнѣйшимъ; оно совершенствуетъ природную ихъ разборчивость въ изящномъ; добромъ и благопристойномъ; оно способствуетъ добрымъ нравамъ и замѣняетъ часы скуки часами приятными. Другое побужденіе; долженствующее заставить женщинъ просвѣщать свой разумъ, есть то, что воспитаніе первыхъ дѣтъ нашей жизни имъ ввѣрено; и что онѣ сверхъ того еще имѣютъ сильное влияние въ общежитіи. Въ самомъ дѣлѣ не женщинамъ ли принадлежитъ обязанность дать дѣтямъ своимъ первыя понятія о храбрости и великодушіи? Не ихъ ли долговѣнучаать дѣтямъ съ самаго младенчества первыя чувства святой вѣры и добродѣтели; и предостерегать ихъ отъ предразсудковъ; гибельныхъ для челоуѣчества? *Агрикола* одолженъ былъ своей матери сею умѣренностію; столь трудою и столь рѣдкою; которая въ самомъ дѣлѣ не позволяетъ излишества. *Людовикъ IX*, *Францискъ I*, *Генрихъ IV*, *Пелръ Великій* представляютъ намъ новыя примѣры; сколь важно воспитаніе; данное дѣтямъ ихъ матерями. *Людовикъ IX* возвелъ съ собою на пре-

споль правосудіе и челоѡѡколюбіе (*). *Францискъ I* былъ опцемъ наукъ, и можеть бышь недоспавало ему одного полько счастья, чнубъ бышь первѡйшимъ Государемъ своего времени (**). *Генрихъ IV* былъ опецъ своихъ подданныхъ, и Франція никогда не имѡла у себя лучшаго и величайшаго Государя (***)). *Петръ Великій* образовалъ народъ свой и первой далъ ему почувствовать выгоды и приапности просѡщения. Не одолженъ ли Онъ *Наталіи*, своей матери, первыми чувспвіями мужества, швердости и величія духа, копорыя учили Его однимъ изъ шѡхъ великихъ Мужей, коихъ очень рѡдко производитъ природа для важнѡйшихъ перемѡвъ въ мірѡ? Не

(*) Св. Людовикъ, девяпый по имени, имѡлъ наспавницею мать свою, *Бланку Кастильскую*, Королеву Французскую, знаменитую по своему блѡгоразумію и благочестию. Она была дочь *Алфонса IX, Короля Кастильскаго*, и вступила въ супружество съ *Людовикомъ VIII, Французскимъ* Королемъ, 1200 года.

(**) *Франциска I* мать и наспавница *Луиза Савойская* занималась науками и внушала къ онымъ охоту сыну своему съ самаго нѡжнаго его возраста.

(***) *Анна д'Албертъ* была мать и наспавница *Генриха IV*. Главнѡйшія достоинства сей Королевы состоятъ въ томъ, что она любила науки, уважала ученыхъ мужей, и сама была ученая Государыня.

обязанъ ли онъ также мудрымъ совѣтамъ *Екатерины*, своей Супруги, за избавленіе Государства счастливымъ успѣхомъ при Пруссѣ? За сѣ-то благоразумное посредство почилъ Онъ супругу свою уславленіемъ ордена Св. Екатерины; ордена, которой однѣ только женщины носивъ имѣютъ право.

Но чтобы еще болѣе убѣдить васъ въ важности образованія женщинъ Науками и въ происходящихъ отъ него благошворныхъ послѣдствіяхъ для человѣческаго общества; я осмѣлюсь упомянуть о нѣкоторыхъ изъ безчисленнаго множества знаменитыхъ женщинъ: Греція представляетъ намъ между прочими *Сафо*, родившуюся въ Митилинѣ на островѣ Лесбосѣ; она стихотвореніями своими приобрѣла себѣ столь великую славу, что ей дали названіе *десятой Музы*. Римъ представляетъ *Лукрецію*; прославившуюся своею добродѣтелію; *Корнелию*, снискавшую всеобщее уваженіе благоразумнымъ воспитаніемъ; которое дала она своимъ дѣтямъ. Во Франціи въкѣ Людовика XIV наиболѣе изобилуетъ знаменитыми женщинами: вы будете очарованы плодовитымъ умомъ *дѣвицы Скюдери* (*);

(*) Магдалина де *Скюдери* родилась въ Гаврѣ-де-Грасѣ въ 1607 г. Отличнѣйшіе люди въ Европѣ имѣли съ нею ученую переписку;

вспроумными мыслями и нѣжными чувствами въ елегіяхъ *Графини де ла Сюзь* (*), изящнымъ вкусомъ *г-жи де ла Файель*, естественными приятностями слога *г-жи Севинье*, чистотою нравственности *г-жи Ламбертъ*, глубокимъ просвѣщеніемъ *г-жи Дасье* (**), заманчивостію одушевляющею

Она была членомъ многихъ ученыхъ сословій, и оставила по себѣ великое множество сочиненій; между прочими есть рѣчь ея *О славѣ*, сочиненіе, удостоенное награды за краснорѣчіе, назначенной Французскою Академіею. Въ честь ей написаны слѣдующіе стихи:

Le ciel dût Aristote au siecle d'Aléxandre:
Mais il ne dût Sapho qu'au siecle de Louîs.

ш. е.

Небо долженствовало произвести Аристошеля въ вѣкъ Александровъ, но произвести Сафо долженствовало въ вѣкъ Людовика.

(*) Генріетта Колинъ Графиня *де ла Сюзь* родилась въ Парижѣ 1618. Ей приписывали благородство Юноны, умъ Минервы и красоту Венеры.

C'est Junon par sa naissance.

Minerve par sa science

Et Venus par sa beauté.

(**) *Анна Дасье* родилась въ 1651 въ Солюрѣ, гдѣ отецъ ея былъ Профессоромъ словесныхъ наукъ. Она съ малолѣтства предавалась изученію древнихъ языковъ и оказала въ нихъ быстрые успѣхи. Франція никогда не имѣла ученѣйшей женщины. Слава о ней распространилась по всей Европѣ, и отлич-

Записки *г-жи де Монласье* и *г-жи де Монвиль*. Идиліи *г-жи Дезульеръ* представляють намъ картину нравовъ золотого вѣка. *Г-жа Манленонъ*, женщина столь знаменитая по своимъ благошвореніямъ, образованію ума единственно одолжена своимъ возвышеніемъ, будучи возведена на высшую степень достоинства; она благоприязнство счастья почитала для себя бременемъ, которое облегчала одною только благошворительностію. Сія славная женщина не только упражнялась въ наукахъ и покровительствовала ученыхъ, но и основала еще въ *Сен-Сирскомъ Аббатствѣ* общество для воспитанія и обученія 300 молодыхъ дѣвицъ. Великое множество было женщинъ, которыхъ имена содѣлались навсегда для наукъ любезными, какъ по *г-жа Жофрень*, *г-жа дю Дефайъ*, *Дѣвица Деслинасъ*, ученая *Дюшательель*,

---

нѣйшіе умы въ Словесности признавали ея заслуги. Академія *Рикоратская* въ Падуѣ приняла ее въ число своихъ членовъ. Одинъ стихотворецъ того времени говоритъ, что произшедши отъ ученаго отца, она пожелала сочешаться союзомъ брака съ ученымъ же супругомъ, и что въ послѣдствіи съ нимъ сравнилась въ познаніяхъ и дарованіяхъ. Сіе изрѣченіе заключается въ слѣдующемъ Латинскомъ двусишии:

Docto nupta viro, docto prognata parente
Non minor Anna viro non minor Anna patre.

г-жа Рикобони, г-жа Дюбокажъ (*). Ихъ дома были мѣстомъ сбора опличивѣйшихъ ученыхъ. Попомспво конечно подтвердишь мнѣніе современниковъ нашихъ объ ученыхъ заслугахъ г-жъ Жанлисъ, Стагль, Флаго, Котень, Богарнуа, Пиллеле, Віотъ, Фераньеръ, Жоливо, Бабоа, и пр. Но для чего намъ искашь въ лѣтописяхъ другихъ народовъ женщинъ знаменитыхъ своимъ просвѣщеніемъ? Россія не представляетъ ли намъ обширнаго поля? Между множествомъ особенно опличившихся, на вѣки доспопамятные имена *Анны, Елисаветы, Екатерины Великой* всегда пребудущъ любезными сердцу нашему. Сїи Великія Государыни любили науки и покровительствовали ученыхъ. Не имъ ли одолжены мы сущесствованіемъ превосходныхъ заведеній, имѣющихъ предметомъ усовершенствованіе въ наукахъ юношества

(*) *Марья Анна ле Пажъ дю Бокажъ* родилась въ Руанѣ 1710. Сія славная женщина сочинила много заслуживающихъ уваженіе поемъ, между прочими *Земный рай* въ шести пѣсняхъ и *Коломбиду* въ 10 пѣсняхъ. Для подруги наукъ (по словамъ Вольтера) спаросшь естъ вечеръ прекраснаго дня. Имѣвши уже болѣе девяности лѣтъ отъ роду г-жа дю Бокажъ еще занималась науками. Академіи Руанская, Болонская, Падуанская, Флорентинская и Римская принимали ее въ число своихъ членовъ.

обою пола? Императрица Анна положила основаніе Сухопутному Кадетскому Корпусу подъ управленіемъ Фельдмаршала Графа Миниха. Императрица Елисавета основала Морскій Кадетскій Корпусъ и Университетъ Московскій подъ распоряженіемъ Шувалова; она же учредила Академію наукъ въ С. Петербургѣ. Несравненной Екатерины одолженъ полъ женской учрежденіемъ знаменитаго Дома воспитанія для дѣвицъ благородныхъ, на коихъ безсмертная Государыня сія щедро изліяла свои благошворенія. Но исчисленіе всего того, что сіи Монархини сдѣлали великаго и благошворнаго, можетъ только вмѣститься въ лѣтописяхъ Государства. Я ограничиваю себя однимъ показаніемъ неусыпной ревности, съ какою имъ благоугодно было стараться о приведеніи наукъ и знаній въ цвѣтущее состояніе. О преславныя Монархини! о Женщины, достойныя хвалы всѣхъ временъ! вы находили удовольствіе въ просвѣщеніи ума своего науками и въ повривительствованіи мужей ученыхъ; имена ваши пребудутъ въ потомствѣ незабвенными; вы во всю жизнь свою занимались только распространеніемъ въ человѣчествѣ того, что могло содѣлать состояніе его счастливымъ!

Ревнуя видѣшь женской полъ участвующимъ во всѣхъ выгодахъ воспитанія, Авгу-

свѣтѣйшій **МОНАРХЪ** нашъ **АЛЕКСАНДРЪ** I (Коего нынѣ празднуемъ всерадостнѣйшій день тезоименитства), согласуясь съ волею **Възнесенной Матери Своей**, не только привелъ въ свершенство знашныя училищныя заведенія *Анны, Елисаветы и Екатерины Великой*, но еще учредилъ новыя, въ которыхъ юношеству обоого пола остается только почерпать знанія и искусства, могущія украситъ ихъ жизнь и положить основаніе ихъ счастію. Институты для благородныхъ дѣвицъ, Училища, Гимназіи, Академіи, Университеты суть источники, открытые Имъ для юношества Своей Имперіи! Нынѣ подъ правленіемъ **АЛЕКСАНДРА** все возрастаетъ, все облачается изяществомъ, все свидѣтельствуемъ его благошворенія и любовь къ наукамъ. **АЛЕКСАНДРЪ** возвышаетъ наши чувствованія, соединяетъ наши сердца и приобретаетъ вѣчныя права на благодарность нашу.

Николай Паки де Савиньи.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Вакхическая лѣсня.

Други! намъ вожди прямыя
Къ храму славы и наукъ —
Деля стрѣлы золошья,
Рюмокъ звонъ и спукъ!

Дайтежь, други, мнѣ Лилету,
Иль Шампанскаго бокаль!
Съ ними весело Поешу,
А безъ нихъ, пропадь!

Дайте то, или другое!
Съ милой счастливъ безъ вина;
А безъ милой — выпью вдвое,
Впрое, все до дна!

Кто усердно выпиваетъ,
Кто и любитъ и любимъ:
Тотъ безсмертнѣ спяжаетъ;
Честь и слава съ нимъ!

Посмотрите: въ полѣ брани
Вбѣютъ наши знамена;
Россъ приноситъ славъ дани —
Смерть въ бою славна!

Тамо съ саблей изощренною,
Въ легкомъ киверѣ съ перомъ,
Пылью, кровью покровенный,
Россъ бросаетъ громъ!

Здѣсь — въ сѣни уединенной
Надъ кристальною Невой,
Бардъ плѣняетъ вдохновенный
Лирой золошой.

Что же душу въ насъ пипаетъ?
Что волнуешь сильно кровь?
Что насъ къ славѣ призываетъ? —
Бахусъ и любовь.

Слава, честь, любви дѣпи;
Слава, честь, вину друзья:
Ими лѣни гнусной сѣпи
Разрываю я!

Такъ! вожди всегда прямая
Къ храму славы и наукъ:
Лея стрѣлы золошья,
Рюмокъ знонѣ и сѣпукъ!

N. N.

II. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ и ЛИТТЕРАТУРА.

Сравненіе Вольтера съ Расиномъ.

Всѣ упражняющіеся въ Словесности почитаютъ трагедіи Вольтеровы лучшею частію его сочиненій. *Едиль*, *Бруль*, *Заира*, *Мерола*, *Альзира*, *Смерть Цезаря*, *Магометъ*, *Семирамида*, *Сирота Китайскій*, *Танкредъ*, *Орестъ*: сіи произведенія, изъ которыхъ не всѣ имѣютъ одинакое достоинство, хотя всѣ остались на сценѣ, равняюща числомъ трагедіямъ Расина. Вольтеръ былъ гораздо плодовитѣе; въ его пространномъ театрѣ дурныя сочиненія занимаютъ несравненно болѣе мѣста нежели хорошія, и если бы количество было уважаемо болѣе нежели качество, то Расинъ не могъ бы выдержать сравненія. Четыре трагедіи Вольтеровы, *Заира*, *Мерола*, *Альзира* и *Магометъ*, сочиненія въ самомъ дѣлѣ блистательнѣйшія изъ всего написаннаго Вольтеромъ, имѣли удивительный успѣхъ въ продолженіи послѣднихъ тридцати лѣтъ его жизни, онъ держалъ тогда въ рукахъ

своихъ скипетръ словесности ; вся Европа преклоняла колѣна предъ каждою его спрокою : епо можно назваць какимъ - то изспулненіемъ, которое прудно извяснишь для пѣхъ, кои не были сами свидѣтелями онаго. Въ Фернейскомъ замкѣ своемъ Вольперъ былъ нѣкимъ папріархомъ философіи, первосвященникомъ новаго закона, долженствовавшаго преобразовать родъ чловѣческій, уничтоживъ всѣ злоупотребленія и совершенно разрушивъ суевѣріе ! Калифъ Багдадской, великій повелитель правовѣрныхъ, никогда не имѣлъ большаго уваженія и почестей. Всякій писатель, печатавшій книгу, долженъ былъ со льстивымъ посланіемъ представить Вольперу свое сочиненіе, и владыка словесности посылалъ ему граматы на умъ и даже на гоній, состоящую въ весьма учивомъ письмѣ, которое получившій хранилъ въ своемъ архивѣ, и до конца жизни перечитывалъ всякому, кто только хотѣлъ слушать. Когда рассказываютъ о подобныхъ примѣрахъ лести, безразсудства и низости, прославившихъ сію эпоху философіи и сумазбродства, то думаешь, будто говорятъ небылицу ; но что же заключить бы надлежало, когдабъ я спалъ описывать со всею точностію историческою увѣнчаніе сего спарца, дряхлаго и немѣвшаго уже никакихъ чувствованій кромѣ гордости ? Начальники за-

говора предназначали весь порядокъ сего праздника, которой былъ шоржествомъ не столько для самого Вольпера, сколько для его поклонниковъ. Онъ стоялъ уже на краю могилы; но почести ему возданныя озарили блескомъ славы всю его философію. Ненадобно думать однако, будто бы значущіе люди и большая половина общества брали какое нибудь участіе въ сёмъ постыдномъ дѣлѣ. Парижъ, городъ обширной — въ одной части его богошворяющъ челоѡвка, котораго въ другой презирающъ! Стихотворцы, сочинители, всѣ пѣ, которые марающъ бумагу, почти всѣ Академиспы, толпа праздныхъ людей, иностранцевъ, бродягъ, молодыхъ Сеидовъ, напоенныхъ вольнодумствомъ и буйственностію, почерпнутыми въ сочиненіяхъ Вольпера, куча подмасперьевъ, писарей, повбренныхъ, сидѣльцовъ — вошъ сборище, которое праздновало достопамятнѣе сопричшеніе сего новаго *святаго* (*) въ лику *праведныхъ*. — Легко понять можно, что сочиненія, написанныя имъ

(*) Читатель, которому не понравятся сіи слова, употребленные здѣсь при описаніи *постыднаго дѣла*, или другія подлежащія оужденію, пусть замѣтитъ, что Мифологія и древнія преданія не во всѣхъ случаяхъ доставляютъ приличныя названія, съ почностію означающія фанатическое обожаніе, какое оказывали философамъ 18 столѣтія: *Примѣч. Сочинителя.*

во время своего первосвященства, перевозимы были до небесъ на глыбъ пронырствомъ и хитроспями многочисленной секпы: нѣкоторыя прагедїи, прежде освистанныя, появились опять съ честїю, поддержаны будучи славою Вольпера; — и поешъ пожиналъ плоды енпузіазма, по сѣяннаго философомъ. Теперь, когда исчезъ уже духъ партїй, когда философїя Вольперова помрачена въ общемъ мнѣнїи и когда опустошенїя ею причиненныя поражаютъ ужасомъ, настало время справедливости; теперь можно безъ предубѣжденїя оцѣнить сего знаменитаго стихопворца и назначить мѣсто, которое онъ долженъ имѣть въ пошомствѣ. Еще оспалось нѣсколько обожателей Вольпера; способныхъ привести въ заблужденїе: восторги ихъ тѣмъ болѣе спранны; что они принуждены, будучи прикрывашь молчанїемъ вредныя лжеумствованїя сочинителя Орлеанской Геройни, по видимому хощащъ вознаградищъ чрезвычайными похвалами, приписываемыми хорошимъ его шворенїямъ, но насилїе, которое дѣлающъ себѣ, обвиняя его нелѣпости. Гражданинъ Лагарпъ въ Курсѣ Словесности, гдѣ впрочемъ находятъ споль много прекрасныхъ разборовъ и основательныхъ наблюденїй, спраннымъ образомъ обезславилъ вкусъ свой скучными и длинными замѣчанїями, достойными древнихъ

схольстивъ Гомеровыхъ. Его разсмотрѣнія Вольтеровыхъ трагедій суть не что иное какъ нелпыя панигирики, въ которыхъ сочинитель съ набожностію удивляется превосходнымъ соображеніямъ своего героя; а сіи превосходныя соображенія представляющъ всегда почти дурныя планы, худо связанные и невѣроятныя. Пронырства обожателей Вольтеровыхъ теперь не шайна; они были больше слѣдствіемъ расчеповъ собственнаго ихъ самолюбія, нежели знаками чрезмѣрнаго усердія къ славу другаго: люди сіи чувствовали, что мѣсто, которое они займутъ въ республикѣ словесности, зависитъ отъ того, какое будетъ имѣть въ ней Вольтеръ. Если откроютъ весьма важныя недостатки въ лучшихъ трагедіяхъ его, если докажутъ, что онъ гораздо хуже хорошихъ сочиненій Расиновыхъ; что станется съ жалкими драмами нашихъ новѣйшихъ писателей, которые весьма далеки еще и отъ посредственныхъ Вольтеровыхъ твореній? — И такъ они по расчету для собственныхъ выгодъ соединяли силы свои; дабы вознесши Вольтера какъ можно выше, а возвышая его, они возносились сами. Изъ двосмысленнаго и коварнаго слога похвалъ ихъ не трудно понять, что они имѣли намѣреніе утвердить, будто бы Вольтеръ есть первый Французскій трагикъ, будто онъ превзошелъ Корнеля приятностію, пра-

вѣльностію и вкусомъ, Расина выразительностію и живостію картинъ театральныхъ: таковы обыкновенно бывають заключенія, слѣдующія непосредственно изъ воспоминаній ихъ всякой разъ, когда они говорятъ о трагедіяхъ Вольтера, и въ этомъ Лагарпово намѣреніе очень примѣтно. Сіе же внушило мнѣ мысль обратитъ и безпристрастно сравнитъ главные черты, отличающія Расина и Вольтера; относительже Норвеля, я увѣренъ, что древняя слава и уваженіе, принадлежащія сему отцу нашему театра, довольно защищаютъ его отъ нападеній иношорыхъ мѣлочныхъ, дерзкихъ кришниковъ, подобныхъ жителямъ Лилипузскимъ, осаждающимъ *гору человека*. Мысль, равнять Вольтера съ Расиномъ, и даже предпочитать перваго, несправедлива, соблазнительна и сколько вредна успѣхамъ искусства, что недоспало бы силъ къ достойному ея оужденію для чести вкуса и словесности.

Расинъ и Вольтеръ въ однихъ почти мѣстахъ вступили на драматическое поприще, и первый опытъ Вольтера былъ гораздо блистательнѣе нежели Расина; оба они выбрали предметы изъ Греческаго театра, оба имѣли прекрасные образцы: но Вольтеръ пользовался болѣе Софокломъ нежели Расинъ Евриподомъ. Вольтеровъ *Едилъ*;

При всей неполноте крайне смѣшного эпизода (Филокшета) и сухости первого дѣйствія долженъ быть предпочтенъ Расиновымъ *Братьямъ врагамъ*, даже въ отношеніи къ слогу, хотя въ семъ первомъ произведеніи юности Расиновой и находясь мѣста, которыя выше всего; что есть лучшее въ *Едипѣ* Вольперовомъ. При томъ же сочинитель *Едипа* обязанъ симъ преимуществомъ не только собственному генію и дарованіямъ, сколько вкусу своему и обширнѣйшимъ. — Расинъ написалъ *Братьевъ враговъ*, когда языкъ не былъ еще совершенно обработанъ; онъ не имѣлъ другихъ примѣровъ кромѣ нѣсколькихъ трагедій Корнелевыхъ. Лучшія обществу заражены еще были худымъ вкусомъ и романическимъ болванствомъ; напротивъ, когда Вольперъ, спустя почти сто лѣтъ послѣ него, сочинялъ *Едипа* — онъ имѣлъ Корнеля и Расина своими учителями; имѣлъ языкъ, обогащенный образцовыми произведеніями великихъ писателей; жилъ среди народа, коего вкусъ былъ образованъ примѣрами изящности. Вольперъ поддерживаемъ былъ Софокломъ, но онъ упалъ при первомъ своемъ пареніи, когда захопѣлъ лепить собственными врылами. Послѣдовавшая за *Едипомъ Артемира* справедливо освиспана; — молодой сочинитель не только не получилъ никакого успѣха, но, скажемъ престо — упалъ и

ушибся ; слогъ его былъ слабъ , неспихотворенъ и неправиленъ. Вольперъ явился не болѣе какъ ученикомъ посредственнымъ. Но второе произведеніе Расина, *Александръ*, показывало спихотворца , коего способности начинали развиваться ; слогъ въ немъ исполненъ блеска , доброго гласія , красоты и силы : оно не было еще хорошею трагедіею , но всегда могло назваться сочиненіемъ хорошо написаннымъ. Справедливо , что Расинъ тогда еще заблуждался , идучи по слѣдамъ Корнеля , между тѣмъ какъ долженъ былъ слѣдовать собственному генію ; однакожъ ослѣпленіе его было не продолжительное — и далекое разстояніе отдѣляющее *Александра* отъ *Андромахи* есть замѣчательнѣйшая эпоха въ исторіи человѣческаго разума. Вольперъ спановился робкимъ ; мы видимъ его раздраженнымъ противу бѣдной *Артемиды* , которую передѣлываетъ , перемѣня заглавіе , и даетъ публикѣ новый случай освиспаться себя : *Маріяна* была еще несчастнѣе *Артемиды* , хотя нѣсколько лучше написана. И самъ Расинъ на 28 году *Андромахою* поставилъ себя между первѣйшими трагиками ; а Вольперъ , будучи 30 лѣтъ , колеблется еще на сценѣ , не чувствуетъ своихъ дарованій , и пользуется , какъ ученикъ риторики , общими мѣстами. Желая разсѣять печаль свою , онъ поѣхалъ въ Англію , не смолря , что сами

Англичане тогда имѣли привычку ѣздить во Францію для такой же причины. Сіе путешествіе было для него весьма полезно ; онѣ познакомился съ Англійскою словесностію, и нашелъ въ геніи стихотворцевъ ея способы замѣнить недоспатоковъ собственнаго гевія ; однако же нашелъ вмѣстѣ и несовершенства, опѣ которыхъ не всегда умѣлъ остерегаться : у Англичанѣ научился онѣ выискивать , не сообразуясь съ разсудкомъ, разительныя положенія и романическія сцены. Хотя никогда не было ни малѣйшаго сходства между правленіемъ республики Римской и Англїи ; на семѣ островѣ царствовалъ однако же какой-то духъ гордости и независимости, способствующій нарѣчію республиканскому : еще безъ сомнѣнія повудило Вольтера избрать предметомъ своимъ Брута. Не смѣю упрекать его, будто бы онѣ въ роля сего знаменитаго Римлянина работѣнно сообразовался съ общенароднымъ мнѣніемъ ; но признаюсь, имѣя хотя малыя свѣдѣнія въ исторїи, не возможно предасться очарованію. Брутѣ, по видимому, былъ честолюбецѣ, изгнавшій Тарквинїя не съ тѣмѣмъ намѣреніемъ, дабы освободить Римѣ, но чѣтобъ самому управлять онымъ ; сему доказательствомъ служить учрежденное имѣ правленіе, которое было хотя аристократическое, но спрочайшее всякой монархіи. Чрезмѣрное

честнолюбіе невнемлетъ гласу крови, и Бруша небольшихъ стоило усилій обвинить сыновъ своихъ, хотѣвшихъ умертвить его; отечество, ш. е. санъ и власъ, были для него дороже дѣшей. Къ тому же онъ не могъ не осудить ихъ; — еслибъ и въ наше время сынъ какого нибудь судьи обличенъ былъ въ заговоръ; шо отецъ не имѣлъ бы права простишь его; онъ могъ бы только отдать дѣло на разсмотрѣніе другому и не присупсировать при исполненіи казни; ибо отечество не требуетъ, чтобы оскорбляли безъ нужды природу. Въ поступкѣ Бруша нѣтъ ничего героическаго; въ немъ видна, къ гибели свободы и республики; одна варварская надушость. Если бы онъ вѣрилъ равному себѣ исполненіе обязанности, которую природа возбраняла ему исполнить; шо онъ того не сдѣлался бы менѣе республиканцемъ. Вопреки всѣмъ наряднымъ рѣчамъ, вопреки всему блеску красноречія, Бруль скученъ, холоденъ и даже ненавистенъ. Дѣйствіе во всей прагедіи худо связано; она хотя и заслужила рукоплесканія молодыхъ людей, которые любятъ блескъ и громъ стиховъ; но скоро была оставлена, потому что въ ней одни только слова безъ всякой завязки, и что она основана на ложной мысли. За *Брутомъ* слѣдовала *Еврипила*, коей содержаніе Вольтеръ занялъ изъ Шекспирова *Гамлета*.

Сія трагедія принята такъ дурно, что сочинитель принужденъ былъ взять ее съ театра, передѣлать ее и попомѣ выдать подъ другимъ именемъ, т. е. какъ изъ *Артемиды* выкроилъ *Маріану*, такъ почпо изъ *Еврипилы Семирамиду*. — Не понимаю, почему сей стихотворецъ - философъ непременно захотѣлъ вывести на сцену привидѣніе! Явленіе сіе тогда могло пугать однихъ дѣшей и молодыхъ дѣвушекъ; а теперь оно заспавляетъ всѣхъ смѣяться.

И такъ въ продолженіи 14 лѣтъ, прошевшихъ времени *Едила*, сочинитель былъ счастливъ только въ первомъ опытѣ своемъ; изъ пяти его трагедій три освиспаны, а одна принята холодно. Ходъ небыстрый, не шоржественный! Вольперъ шелъ въ славѣ не исполинскими шагами; имѣя 36 лѣтъ отъ роду, слѣдовательно при всей зрѣлости таланта, онъ еще ничего не произвелъ для попомства. — Мучимый неудачами и уничиженною гордосцію, онъ чувствовалъ, что надобно было оставить многотрудный путь Корнеля и Расина, освободиться отъ стѣсняющихъ оковъ искусства и здраваго смысла и броситься въ романическіе происшествія. Слѣдуя сему, написавъ онъ басню, въ которой, вопреки вѣроятію, собралъ столько чудесностей, что наконецъ принудилъ рукопле-

енать себѣ. Шекспировѣ *Отелло* доставилъ ему развязку для сего шворенія, *Баязеть* — различныя подробности, многія Расиновы сцены — спрасныя движенія и нѣжныя чувства. Лагартъ въ своихъ замѣчаніяхъ истощилъ всѣ доназательства, дабы увѣришь, будто *Заира* прогѣетъ болѣе всѣхъ трагедій, коихъ дѣйствія основаны на любви, „потому что жесточайшія мученія любви суть именно тѣ, копорыми она сама себя угнетаетъ.“ Но если доказано уже, что мученія Оросмановы происходятъ не отъ любви, и что поведеніе его прошивно любви и внушеніямъ сердца; то не слѣдуетъ ли изъ того, что завязка *Заиры* можетъ прогѣть тѣхъ только, копорые не размышляютъ объ ея нелѣпостяхъ и о томъ, что участіе ея производимое неодобрятся разумомъ? Расинъ зналъ лучше характеръ любви, когда, говоря о *Баязетѣ*, заславляетъ сказать Аюмата:

„Je connois peu l'amour — mais j'ose te répondre
„Qu'il n'est pas condamné, puisqu'on veut le con-
fondre.“

Сими двумя стихами Расинъ осудилъ *Заиру* прежде еще нежели она существовала: любви и ревности свойственно поидчасъ обличать невѣрность; но когда ревнивой любовникъ въ продолженіи цѣлыхъ двухъ дѣйствій, имѣя несомнительное доказатель-

ство вбромства своей любовницы, не объявляешь ей онаго, хочешь лучше умертвить ее, нежели объясниться; то я спрашиваю, есть ли такой любовникъ на свѣтѣ? Это безсмысленный, ищущій своего несчастія, и который не долженъ приписывать бѣдствій своихъ любви. Сочинитель *Курса словесности* говоритъ съ восторгомъ благоговѣйнаго удивленія о баснѣ *Заира* и почищаетъ ее послѣднимъ усиленіемъ человѣческаго разума, между тѣмъ какъ въ самыхъ пустыхъ романахъ находящъ происшествія, которыя прогають гораздо больше.

Не буду продолжать далѣе исторіи Вольперовыхъ трагедій: приступимъ прямо къ сравненію сего стихотворца съ Расиномъ. — Планы Вольперовы сдѣланы на удачу; Расиновы связаны по правиламъ глубокой мудрости. Расинъ обладалъ совершенно даромъ вымысла, составляющаго, кажется, существеннѣйшее оплечіе гениевъ; Вольперъ совсѣмъ не имѣлъ его. *Заира*, сколько превозносима, въ самомъ дѣлѣ есть чудовищный романъ, въ коемъ здравый разумъ безпрестанно оскорбляется. Только съ помощію самыхъ невѣроятныхъ предположеній онъ представляешь блистательныя сцены, ослѣпляющія обыкновенную толпу зрителей. Альзира, если опнять оцѣ

ее разительную противоположность между Европейцами и дикими, будетъ самую про-
 сную басню. Дѣвушка, почитая любовника
 своего умершимъ, по слабости или по по-
 лищикѣ, выходитъ за другаго; мертвецъ
 воскресаетъ и не видитъ никакого сред-
 ства-возвратить себѣ любезную, кромѣ
 какъ убить ея мужа; по счастливиѣшему въ
 свѣтѣ случаю, умерщвленный супругъ про-
 щаетъ убійцу и уступаетъ ему жену свою!
 Подобное дѣйствіе имѣетъ очень великую
 нужду въ общихъ мѣстахъ, въ извлечені-
 яхъ, въ стихотворномъ дуслословіи. Со-
 всѣмъ невозможно, чтобы гордый и завист-
 ливый Испанецъ, едва только соединив-
 шійся бракомъ съ Альзирою, оставилъ ея
 наединѣ съ полоненнымъ Американцомъ;
 еще безсмысленнѣе, что сему дикому, въ
 кошоромъ узнаетъ своего соперника, онъ
 позволяетъ оскорблять себя ужаснѣйшимъ
 образомъ, и что Альзира въ самую ночь
 брака имѣетъ случай говорить съ любовни-
 комъ! Въ сей трагедіи все противно здра-
 вому разсудку, и выведенныя лица способны
 только произносить одни ругательства, —
 Магометъ великъ въ рѣчахъ своихъ, но
 малъ въ поступкахъ: сочинитель не могъ
 дать силы дѣйствию; весь умъ Магоме-
 товъ обращенъ въ трагедіи въ шому, что-
 бы заставить (безъ всякой нужды) сына
 умерщвить отца своего, и емо дѣлаетъ

Магомеша сполько независнымъ, что нужно необходимо прибѣгнутьъ къ чуду, дабы вынести его изъ хлопотъ: сие чудо и несообразно и бессмысленно. Магомешъ, плененный молодою дѣвушкой, издѣвающеюся надъ нимъ, можетъ быть забавнымъ лицомъ въ комедіи. Всѣхъ лучше расположенная трагедія Вольперова есть *Меропи*; планъ начертанъ былъ Маффреемъ; однако и при всемъ томъ сколько находимъ въ ней романическихъ приключеній! какое легковѣріе и безразсудность! какъ ничтожны причины, кои заставили Меропу думать, будто Егистъ умершвилъ ея сына! какое измѣненіе въ характерѣ Меропы, изображенной сперва крошечкою, правосудною, чело-вѣколюбивою, а потомъ внезапно превратившуюся въ дикаго звѣря, въ людобдажаждущаго крови, въ безчувственную, ко-торая желаетъ сама исполнить должность палача! Чудесное появленіе Нарбаса, весьма испуганнаго удержатъ руку, под-няшую на закланіе Егиста, можетъ быть позволительнымъ только въ сказкахъ. Между тѣмъ сія трагедія, безъ всякаго прошива-рвчія, есть образцовое произведеніе Вольпера.

Расиновъ разговоръ всегда удивительно почтенъ: его лица всегда говорятъ только то, что должны сказать въ положеніи, въ какомъ находяцца; языкъ ихъ всегда со-

образенъ съ истинною и съ природою: на-
 прошивъ Вольперъ всегда говоритъ *самъ*
 устами лицъ дѣйствующихъ. У него всё,
 до послѣдней рабы, философствуютъ и
 произносятъ неоспоримыя истины; Заира
 разсуждаетъ о воспитаніи, Мериоп и Аль-
 зира о самоубійствѣ, Токаста поноситъ
 священнослужителей. Расинъ ниже въ Ифи-
 геніи, гдѣ можно бы такъ много говорить
 о фанатизмѣ, не дозволилъ себѣ ни одной
 мысли; единственная, нѣсколько смѣлая чер-
 та у него обращена въ чувство и прилична
 характеру лица:

Cet oracle est plus sûr que celui de Calchas.

Характеры Расиновы всегда совершен-
 но сходны съ Испорією или Мифологиче-
 скими баснями и выдержаны отъ начала
 до конца; благородство ихъ нигдѣ не воз-
 выщено слишкомъ: Вольперовы лица всегда
 выходятъ за предѣлы природы. Здѣсь у него
 Сулпанъ столько же учивъ какъ Фран-
 цузскій придворный, и по до крайности
 опкровененъ и великодушенъ, но скры-
 тенъ до самаго вѣроломства; тамъ Испа-
 нецъ, гордый и ревнивый, терпѣливо вы-
 слушиваетъ ругательства соперника и
 уступаетъ при смерти собственному
 убійцѣ супругу свою; Магометъ, безъ не-
 обходимости, унижается передъ Ома-
 ромъ, произноситъ постыдное признаніе,

не можешь успоить противу прелестей дѣвушки, въ которую безразсудно влюбился; наконецъ Мерона, иногда чувствительна и добросердечна, иногда свирѣпа и кровожадна! Въ лицахъ Вольперовыхъ столько же разнообразнаго и противуположнаго, сколько было того и другаго въ его собственномъ характерѣ и поведеніи.

Наконецъ, если угодно сравнить словъ, то какая разность! Расиновъ образъ выраженія всегда приятенъ и стихотворенъ; въ Вольперовыхъ трагедіяхъ половина стиховъ не что иное какъ проза съ рифмами. Расинъ выразителенъ и кратокъ; Вольперъ слабъ и многословенъ; Расинъ всегда кажется выше правилъ стихосложенія; Вольперъ изобилуетъ пусклыми словами, поспавленными только для рифмъ. Пыльное и обильное воображеніе Расиново умевъ составлять новые обороты, выраженія, счастливыя перемѣщенія словъ, особенныя и смѣлыя пропы, всегда приличныя; Вольперъ иногда сухой, иногда надупой, иногда прозаическій, иногда пишущій совершенно эпическимъ слогомъ удивляетъ мнимою быспрошюю, говоря самое обыкновенное; онъ часто ослабляетъ громомъ пышныхъ словъ и блескомъ мыслей, но только съ перваго взгляду; гармонія его, подобно Лукановой и Клавдіяновой цыцина и блестяща, но

упоминательна; слогъ его невыдерживаетъ разбора, а краски поражающъ невѣждъ — спрое судьи находятъ ихъ невѣрными и непрочными. Расинъ всегда умѣетъ соединять искусство съ природою, разумъ съ геніемъ; Вольтеръ, не обуздывая себя, предается врожденной пылкости, и геній его никогда не согласенъ съ здравымъ разсудкомъ. Расинъ есть любимый спихотворецъ разсмотрительныхъ знапововъ, людей съ чувствительнымъ сердцемъ, съ основательнымъ и почнымъ разумомъ; Вольтеръ нравился молодымъ людямъ, женщинамъ и полъ такихъ зрителей, которые никогда не размышляютъ о своихъ чувствованіяхъ и удовольствіяхъ. Вольтеръ блистаетъ на театрѣ и помрачается въ кабинетѣ; лишенный театральныхъ украшеній и декламациі, онъ представляется въ жалкой наголь; прошое и строгое чтеніе составляетъ торжество Расина; критикъ найдя въ немъ всегда новыя красоты; его трагедіи подобны богатому руднику, изъ коего разсудокъ извлекаетъ много, но коего раго никогда не истощаетъ.

(Изъ *Spectat. Français*. Григорій
По — на.)

III. К Р И Т И К А.

Новыя басни (*).

Басня, сказывающъ, изобрѣшена кажимъ - по невольничкомъ, кошорой боялся простою истинною раздражишь своего господина. Другіе думаютъ, что и свободной человекъ могъ быть изобрѣшателемъ басни: самолюбіе, утверждающъ они, несравненно взыскательнѣе и вспыльчивѣ всякаго ширана; чпобы не оскорбить его, надобно предлагать истину не иначе какъ подъ покрываломъ аллегоріи. Вотъ чпо заставило баснописцовъ говорить людямъ о приключеніяхъ, будпо бы случившихся съ медвѣдями и ослими. Я епому очень вѣрю, и желаю, чпобы какой-нибудь изобрѣшительной умъ выдумалъ безопаснѣйшій способъ писать баснями крипическія замѣчанія на книги, и открылъ бы тайну, какъ можно, не распочая невѣжественныхъ похвалъ и не показывая ребяческаго удивленія, угождать сочинителямъ. На бѣломъ свѣтѣ искони такъ

(*) Ивана Крылова. С. Петербургъ, въ типогр. Губернск. Правл. 1811 во 8 д. на 41 стр.

ведется, что въ комъ родилась охота напечатать и сдать книгопродавцамъ произведеніе своей Музы, шотъ иногда признаетъ неопшемлемымъ правомъ своимъ Папскую непогрѣшительность. Всякій тогда уже обязанъ, купивши книгу, непременно восхищаться всѣмъ шѣмъ, что въ ней написано, подѣ опасеніемъ въ противномъ случаѣ подвергнушь себя жестокимъ ругательствамъ, уликамъ въ невѣжествѣ, въ зависти, въ развратности, въ вольнодумствѣ и даже въ безбожіи. Irritabile genus vatium!

Будемъ ожидать съ терпѣніемъ сего спасительнаго изобрѣшенія, а между шѣмъ присступимъ къ дѣлу. Въ изданныхъ передъ симъ за два года Басняхъ господина Крылова замѣченъ одинъ *главной* недоспашокъ, именно шотъ, что ихъ мало, неболье ХХІІІ. Сочинитель въ удовольствію Кришика своего и всей публики теперь напечаталъ почти столько же басень новыхъ. Съ ними вмѣстѣ вышли въ свѣтъ и старыя, вновь исправленныя. Господинъ Крыловъ опмѣнилъ нѣкоторыя ошибки, справедливо замѣченныя г-мъ Ж. въ Вѣстникѣ Европы (1809. No 9). Но, кажется, все еще остались немногія мѣста, которыхъ надлежало бы поправить; на примѣръ въ ХХІ баснѣ, подѣ заглавіемъ: *Муха и Дороніе*, прежде было напечатано:

Лакеи, *гуторя*, плешущся въ слѣдѣ шажкомъ,
Учишель съ *барыней* болтаютъ вздоръ
пишкомъ.

Въ новомъ изданіи г. Сочинишель перемѣнилъ замѣченныя слова и поправилъ слѣдующимъ образомъ:

Гуторя слуги вздоръ, плешущся въ слѣдѣ шажкомъ,
Учишель съ барыней шушукаютъ пишкомъ.

Прежде въ словѣ *гуторя* удареніе было надъ первымъ слогомъ; теперь оно уже перенесено надъ второй. Чію правильнѣе? Незнаю; но думаю, что въ обоихъ случаяхъ сочишелью *гуторилъ* не прилично. Здѣсь онъ самъ оиъ себя повѣствуетъ читателямъ о *Мухѣ* и *Дорожнихъ*, слѣдовательно долженъ бы говорить такимъ языкомъ, какой всегда употребляетъ, бесѣдуя въ хорошемъ обществѣ и съ своими приятелями. Если и перебуенся, чтобы вводныя рѣчи соопившшшвовали характеру и состоянію лица говорящаго; то не менѣе нужно, чтобы и въ словахъ, принадлежащихъ самому сочишелью, соблюдено было надлежащее приличіе. Еще дозволимъ себѣ замѣтить, что какъ въ прежнихъ шажъ и въ новыхъ Басняхъ находимъ сочиненія, копорыхъ при всемъ ихъ достоинствѣ ни какъ нельзя назвать баснями въ строгомъ смыслѣ. Тако-

вы сущь: *Музыканты, Ларчикъ, Разборчивая невѣста, Старикъ и прое молодыхъ, Олкулщикъ и Саложникъ, Крестьянинъ въ бѣдѣ, Огородникъ и Философъ.* Теллертъ не безъ причины сочиненія свои назвалъ Баснями и сказками (Fabeln und Erzaelungen); Хемницеръ свои также Баснями и сказками. Не нужно доказывать, что Басня естъ *аллегорія*, а притча или сказка принадлежишь къ *примѣрамъ*; въ первой повѣствуется дѣйствіе вымышленное и несбыточное, а во второмъ хощя и вымышленное же, но сбыточное; шамъ баснописецъ ведеть чашателя своего прямо къ нравоучительной цѣли, а здѣсь по большей часи изображаются характеры, или описываются людскія странности, причуды и ошибки.

Намъ должно говорить о *Новыхъ басняхъ*. Остановимся надъ вперую, переведенною изъ Лафоншена. Молодой воронъ, увидѣвши, какъ орелъ выхватилъ ягненка изъ стада, вздумалъ и самъ унести барана; но пастухи поймали его и опдали дѣшамъ на игрушку. Езопъ ету же басню рассказалъ, по обыкновенію своему, коротко и очень просто (*). У Лафоншена и

(*) Прияшно думать, что нѣкоторымъ чашателямъ Вѣспника басня Езопова, по-

послѣдовашелей его звѣри любящѣ болѣе го-
воришь и дѣйствовашь , нежели у Фригій-
скаго невольника. Напѣ воронѣ думаетъ
себѣ :

Ужѣ братья такъ братья ;

А по чпо и когтей марашь.

Бывающѣ и орлы , какъ видно , плоховашы.

Ну только въ спадѣ , чпо ягнятъ ?

Онѣ рѣшается схватить не ягненка , но боль-
шаго барана. Не можемъ не выписать пре-
краснѣйшаго разсказа , одного изъ пѣхъ
очень многихъ мѣстѣ , въ которыхъ г. Кры-
ловѣ никому неуснуаетъ :

Тущѣ воронѣ поднялся , и спалѣ кружишь
надѣ спадомѣ.

Окинулѣ спадомѣ жаднымѣ взглядомѣ ,

Изъ множества ягнятѣ , бараномѣ и овецѣ ,
Высматривалѣ , сличалѣ , и выбралѣ наконецѣ

мѣщаемая здѣсь на Греческомѣ языкѣ , непо-
кажется излишнею.

Ἄετός , καταπύς ἀπό τινος ὑψηλῆς πέτρας , ἄρνα
ἤρπασε. Κολοιοὺς δέ , τοῦτο θεασόμενος , διὰ ζήλον τοῦτον
μιμήσασθαι ἠθέλησε. Καί δη , καθὲς ἑαυτὸν μετὰ πάλλε γοί-
ζου , ἐπὶ κριὸν ἠνέχθη. Ἐμπαρέντων δὲ αὐτοῦ τῶν οὐνύ-
χων τοῖς ἐκρίνου μαζοῖς , ἐξαρθῆναι μὴ δυνάμενος ἐπέ-
ρύσσετο , ἕως οὔ ὁ ποιμὴν , τὸ γεγοῖός ἀισθόμενος , προσ-
δραμιῶν συνέλαβεν αὐτόν. Καί περικόψας αὐτοῦ τὰ ὀξύ-
πτερα , ὡς ἐσπέρα κατέλαβε , τοῖς ἑαυτοῦ κασίην ἐκόμισε.
Τῶν δὲ πυνθανομέων , τι ἂν εἴη τὸ ὄρνεον , εἶφη , Ὡς
μὲν ἐγὼ σαφῶς οἶδα , κολοιοῦς ὡς δὲ αὐτὸς βούλεται ,
ἄετός.

Барана — да *какова*

Прежирнова премаперова (*),

Которой добремубъ и волку былъ въ подѣ-
емъ.

Издадьясь на него спустился

И въ шерсть ему чпо силы естъ вѣѣпился —

Тущъ поздно онъ узналъ, чпо добычь не
по немъ.

Не осмѣливаюсь рѣшипельно утверж-
дать, Лафоншенова ли испина изъ басни сей
выводимая лучше, или Езопово правоученіе.
Древній баснописецъ хошѣлъ показати, чпо
*кто плянется за другими не по сво-
имъ силамъ, тотъ бываетъ осмѣянъ.*
И очень ксшапи; ибо ворону подстригли
крылья и опдали его дѣшамъ для забавы.
Дѣши спрашивающъ у пастуха: *какая ешо
пшица? Я вижу, отвѣчалъ опецъ, и знаю
чпо воронъ, а онъ хочеть, чмобъ его
почитали за орла.* Напротивъ того у
Лафоншенова переводчика басня оканчиваетъ
ся такимъ образомъ:

Не рѣдко у людей шожъ самое бываетъ,

Коль мѣлкой плущъ

Большому плущу подражаетъ.

Чпо сходитъ съ рукъ ворами, за то вори-
шекъ бьютъ.

(*) Вездѣ правописаніе наблюдено грамматиче-
ское; для чего же здѣсь поставлены слова
по выговору? Если ешо правильно, то и
далѣе надлежало бы уже писати: *каоторой*
добрамубъ и проч. К.

Подъ Орломъ здѣсь разумѣется воръ, а молодой *воронъ* означаетъ воришку. Кажется мнѣ, что въ области баснословія *орель* имѣетъ не такой характеръ, по которому прилично было бы примѣнять къ нему *вора*. Основаніемъ басни, говоритъ Башпе, должна быть напура, или по крайней мѣрѣ *всѣми принятое мнѣніе*.

Басни г-на Крылова, старыя и новыя, хороши; ихъ читаютъ съ удовольствіемъ, и кажется, перестанувъ читать развѣ тогда, когда всѣ басни выдутъ изъ моды. Симъ надлежало бы окончить съашью нашу о новой книжкѣ; но въ знакъ благодарности г-ну Сочинителю за доставленные намъ опъ него приятныя минуты объявимъ искренно мнѣніе свое еще о нѣкоторыхъ мѣстахъ, замѣченныхъ въ его басняхъ. Въ баснѣ *Крестьянинъ и Смерть* (стр. 7) о первомъ сказано, что онъ

Увидѣвши ея (т. е. Смерти) свирѣпую
осанку и проч.

Свирѣпость обнаруживается въ лицѣ, а не въ осанкѣ. —

Въ VII баснѣ волки говорятъ воеводѣ Слопу:

Не пыль намъ къ *зильѣ на тулупы*
Позволилъ легонькой оброкъ собрать съ овецъ?

На что волкамъ шулупы, и развѣ надобны имъ овечьи кожи? Здѣсь, ежели не оши-

баемся, несоблюдено стихопворческое правдоподобіе. Сверхъ того Слонь представленъ глуповатымъ, хотя онъ въ басняхъ едва ли не вообще славится своею мудроспїю. *Fatum sequere.*

Въ V баснѣ Сочинитель самъ отъ себя называетъ Лису *кумою* (у которой зубы *разомѣлись* отъ желанія поѣсть винограду), а въ XVI опять Лиса *въ кумовствѣ* съ крестьяниномъ!

Собраніе сихъ Новыхъ Басень заключается прескраннымъ сочиненіемъ, которое ниже всего того, что ни есть самаго отвратительнѣйшаго въ басняхъ Сумарокова. Пѣшь есть художникъ; онъ долженъ искать образцовъ своихъ въ изящной природѣ, долженъ шворить идеалы прекрасные и благородные, а незаражать своего воображенія смрадомъ запачканныхъ нелѣпностей. Вотъ чудовище, поставленное на ряду съ баснями:

*Свинья на барской дворъ когда-то за-
тесалась,*

*Вокругъ конюшенъ тамъ и кухню на-
слонялась;*

Въ сору, въ навозѣ извалялась

*Въ помояхъ по уши, до сыта накупа-
лась,*

И изъ гостей домой

Пришла свинья свиньей.

Ну чтожъ, Хавронья, шамъ пы видѣла ша-
кова?

Свинью спросилъ паспухъ:

Вѣдь идешь слухъ

Что все у богачей лишь *бисеръ* да *жемчугъ*.

Достопамятный паспухъ сей, по ви-
димому, неразумнѣе, что *бисеръ* и *жем-*
чугъ точь въ точь одно и то же. Дѣло
въ томъ, что Хавронья бывши на барскомъ
дворѣ видѣла

Все только лишь навозъ да соръ.

Да что же, спросяшь, изо всей епой
кучи сору и навоза? А вотъ что: стихо-
творцу вздумалось Хавронью уподобить
кришику,

Которой, что ни станеть разбирать
Имѣеть даръ одно худое видѣть.

Но чтожъ другое можетъ увидѣть кри-
шикъ въ нѣкоторыхъ сочиненїяхъ, и имен-
но на примѣрѣ въ епой Хавроньиной ис-
порїи? Иной подумаетъ, что стихотво-
рецъ предпринялъ такой спранный под-
вигъ, единственно для того чтобы испу-
гать кришиковъ; но, кажется, онъ не-
имѣлъ въ ешомъ никакой нужды. К.

IV. С М Ъ С Ъ.

Письма Башилова къ Шлецеру.

Имя Башилова не гремило въ нашей лингвистурѣ; оно извѣстно только тѣмъ любителямъ опечистивенной исторіи, которыми уважаются труды хотя не блестящія, но истинно полезныя, предприимлемыя съ надлежащимъ знаніемъ своего дѣла, съ любовію къ нему и ревностію, съ терпѣніемъ и добросовѣстнымъ намѣреніемъ усердно содѣйствовать успѣхамъ просвѣщенія, невзирая на препятства, полагаемыя съ одной стороны безстыднымъ хвасовствомъ и наглостію, а съ другой упрямымъ невѣжествомъ и холоднымъ невниманіемъ. Говоря о трудахъ Башилова, я особенно разумю изданныя имъ *дѣя Часты Руской Лѣтописи по Никонову списку и Судебникъ Царя Іоанна Васильевича*. О другихъ ученыхъ упражненіяхъ и о многокорыхъ обстоятельствевахъ жизни Башилова желающіе найдутъ извѣстія въ Словаряхъ историческихъ (*). Я скажу только,

(*) Помощный Сочинитель *Новаго Опыта Историческаго Словаря о Россійскихъ писателяхъ*, коего начало напечатано въ

что онъ имѣлъ надлежащее понашіе о важности и пользѣ крилическаго изданія въ свѣтѣ лѣтописей, что первой изъ Русскихъ началъ симъ трудомъ занимался, и что покойный Шлецеръ отзывался о немъ почтительно въ своихъ сочиненіяхъ. Первую Часть Никоновской лѣтописи издали вмѣстѣ Шлецеръ и Башиловъ; вторая напечатана подъ смотрѣніемъ Башилова (ему помогалъ Полѣновъ), но по руководству Шлецера, который тогда находился въ Геттингенѣ и съ которымъ онъ переписывался. При изданіи Судебника равномерно пользовался онъ наставленіями того почтеннаго иностранца, незабвенные услуги Россійской исторіи оказавшаго. Книги сіи отличаются точнымъ сходствомъ съ рукописными подлинниками не только въ словахъ, но даже въ буквахъ. Предисловія, помѣщенные при второй Части Никоновской Лѣтописи и при Судебникѣ, достаточно показываютъ, сколько Башиловъ дорожилъ крилическимъ изданіемъ рукописей.

Другъ просвѣщенія, при будущемъ изданіи оной книги, многими нетерпѣливо ожидаемой, въроятно, переправитъ спатью о Башиловѣ. Несторога лѣтопись по Кенигсбергскому списку издана не имъ, но Барковымъ, а предисловіе къ ней написано Шлецеромъ. К.

Х. А. Шлецеръ, сынъ знаменитаго Гешпингенскаго Профессора, по благосклонности своей, доставилъ мнѣ шесть писемъ отъ Башилова къ его родителю. Пользуясь столь благоприятнымъ случаемъ, помѣщая здѣсь при письма, какъ они были написаны, на Латинскомъ языкѣ. Пусть пребудутъ они свидѣтельствомъ истинной учености и благонамѣреннаго прудолубія сего нашего соотечественника. Перевода не прилагаю, потому что письма по содержанию своему должны казаться особенно важными для людей основательно учившихся, имѣющихъ надлежащее понятіе объ ученой критикѣ, а слѣдовательно и Латинской языкѣ разумѣющихъ. К.

Praenobilissime ac Doctissime Domine Professor!

Nunc jam multa acciderunt, quae et Tua scire et mea nuntiare, non parum interest. Tertio post tuum abitum, sc. Aug. 20 die, vocatus fui in Commissionem; ibi me Comes magnifico pro mea diligentia et honestate encomio excepit, identidem affeuerans, se id praecipue maximi aestimare, quod non ab alio quo, sed a te laudem meruerim, atque ad ulteriorem in hoc laboris genere profectum benegnissime exhortatus est. Quae omnia cum et ad summum meum commodum vergant, et omnimodam gratiarum actionem Tibi a me exposcant, meum igitur erit totis viribus curare, ne Te unquam tantae Tuae erga me benevolentiae aut pudeat, aut poeniteat. Eodem die duas septimanas pro requie a Comite mihi impetraui.

Inter haec decretum est in Commissione: I. ut *codex*, ex *Hypatico monasterio* in Commissionem missus, et Domino Polenovio ad describendum datus, a me revideatur, et quaevis descripta plagula, quoad litteram cum originali conferatur. II. ut impressio; *Судебника* mihi tradatur, et a me prorsus solo fiat. III. ut editio codicis Niconiani a me continuetur et ut D. Polehoff me in hac re adjuvet.

Ad haec exequenda finita mea vacatione accessi: Ut autem scias modum et reliquas nostri laboris circumstantias, omnia, quae hucusque a nobis facta sunt, ordine Tibi exponam, et quidem I. In collatione *Msciti Polenoviani*, cum cod. *Hypatico*, singularis scribendi ratio, qua D. Polehoff in hoc suo *Mscito* contra meum consilium usus est, multum negotii mihi facsiuit ita, ut densus, et huic generi librorum inconventus character omnem mihi facultatem eodem atramento errores corrigendi adimeret: quare rubro in corrigendo hoc *Mscito* usus sum, et hoc ipso volens nolens effeci, ut ne minutissima quidem correctio esset, quae non statim in oculos inspicientium incurreret. Cum autem post aliquot dies, octo plagulas his variolis distinctas Commissioni darem, copista noster non exiguam reprehensionem incurrit. Nunc igitur ictus sapit, et res melius se habere caepit. In hoc opere undecim jam plagulae descriptae ac a me collatae et revivae sunt. II. Impressio *Судебника* adhuc plus mihi difficultatis peperit: duae enim plagulae a Polenovio factae et ab impressoribus collectae tot erroribus scatebant, ut tribus iisdemque intricatissimis correctionibus opus haberem, donec ab erroribus eas purgarem. Multo facilius mihi fuisset, novum prorsus textum ex codd. propria manu facere, quam hunc paratum corrigere, nisi collectoribus laborem denuo colligendi parcere

voluiffem. In hac editione exactiffime fequor regulas criticas, quas apud te in teftamento Graeco legi, et pro me defcripsi. Voces transpositas, fi utraque earum ferief nihil diuerfum innuit, inter variantes non refero; item textui nihil ex aliis codd. infero, nifi quod ad eum intelligendum abfolute fit neceffarium, idque litteris curfiuis a reliquo textu diftinguo. In hoc labore duae tantum plagulae a me confectae et fubfcriptae funt. III. Quod ad editionem cod. *Niconiani* attinet, mihi jam bene difficultatem rei experto, non fatis vifum eft, quod D. Polenoff pro fuo lubitu et fortè perperam me adjuvabit, fed a Commiffione fcripto poftulavi et obtinui, ut ita me adjuvare juberetur, ut omnium futurorum errorum aequae ac ego rationem reddat. Nunc igitur facta a quolibet noftrum sigillatim plagulae impreffae cum cod. collectione, convenimus uterque in Academiam, ubi iterum legimus eam cum codice ac interpunctionibus et sectionibus communi iudicio factis plagulam fubfcribimus. Reliqua facio folus, ita tamen, ut impreffio femper fecundum quartam correctionem fiat; tertiam autem ab utroque fignatam apud me feruo. In hoc opere non dum ultra tres plagulas progrefsi fumus.

Adjiciendum IV. Ante aliquot abhinc dies exfurrexit novus Hiftoriographus, D. *Emin* Cabineti interpres, cujus Hiftoria Ruffica fex, ut ipfe ait, tomos compositura nunc in Academia imprimitur. In hac impreffione et videre, ne quid contra Majeftatem reipublicae, religionem et decorum committatur, et quamlibet plagulam fubfcribere iuffus fum. Autor hic fatis audacter carpit fere omnes eos, qui hucusque de rebus Rufficis quidquam fcripferunt. De veritate hiftorica hujus operis iudicare nec iuffus fum neque poffum; fi

quidem autoribus mihi plerumque ignotis nitatur
Quinque jam plagulae hujus historiae impressae
sunt.

Miraberis fortè, Praenobilissime Domine, me
tot negotiis, quorum fere unum quodque totam
attentionem occupare potest, occupatum esse? Obe-
diendum tamen erat: furdus enim cecini, cum dixi,
melius non mihi, sed rebus ipsis consultum iri,
si non omnia haec simul conficerentur. Nunc re-
stant quaedam, in quibus Tuo consilio opus habeo,
et quidem: qualis praefatio aut dedicatio Sudeb-
nico est praefigenda? item, an index articulorum
in Sudebnico etiam imprimi debeat? tandem qua-
lis praefatio parti secundae codicis Niconiani prae-
mittenda est? Quae omnia si mihi significare non
fueris grauatus, totum me tibi magis magisque
devinces.

Praenobilissime ac Doctissime Domine!

Carissimi Nominis tui

perpetuum assiduumque cultorem. *S. Baschiloff.*

Dabam *Petropoli.*

A. D. 1767 Octom. 12 d.

P. S. Interpres ille, qui operam suam in
vertenda Historia Anglica promisit, attulit mihi
hodie versionem suam, quam una cum ejus Episto-
la hic mitto (*).

(*) Praenobilissime Domine Professor! Mitto ad te ver-
sos in linguam Rufsicam ex historia D. Hummii,
primi libri, cap. Imi. tres paragraphos, ut specimen
versionis meae, quam ut velis benevolus acceptare
ac recommendare Academiae supplex rogo, interim
commendans me ulteriori Tuae benevolentiae,

maneo perpetuus cultor tui Nominis

Michael Permskoy,

Interpres Maritimae nobilium Academiae.

1767, Octombr. 10.

Litteras alteras studioso Novicovio (uni scilicet ex studiosis Rufsicis Göttingae degentibus) ut tradere velis, enixe rogo.

Hodie aliquid lepidum accidit in nostra Typographia. Duo impressores, quorum alter imprimit Sudebnicum, alter Cod. Nicen. rogarunt D. Protasovium, ut illis aliud quodcumque opus huius superaddat. Haec vero nostra negotia ut pote lente progredientia alendis ipsis non sufficere causantes. D. Protasoff statim iussit eos conquiri de hac nostra tarditate in Commissione per *Ренортъ*. Quis, quaeso, fieri potest ut ego solus duobus impressoribus et quatuor eorum discipulis in rebus tam scrupulosa attentione indigentibus satisfaciam? Quem tamen exitum haec querela habitura sit, nescio.

Praenobilissime ac Doctissime Domine Professor!

Tandem aliquando post crebras ob defectum litterarum moras *Судебникъ* impressus est. Constituit is et cum catalogo (articulos) 7 plagulas. Praefationem hic addo. Reliqua, quae inter imprimendum occurrebant, recensere in annotationibus criticis, quas, sicut et Legi Jaroslavicae addidisti, praemittere etiam hic, operae praetium esse puto.

II. De codice *Нуратико* ideo abrupte scripsi, quia te eum vidisse credidi; quae vero hucusque observare in illo potui, sunt sequentia: 1) Magnitudo et exterior forma non multum differt a *Voskresenico*. 2) Incipit plane eodem modo sicut omnes Codd. Nestoris, continuatur ad annum 6800. In penultima ejus plagula mentio fit *Boleslavi Somovitovitz* his verbis: Въ лѣто Сѣчи. По лѣспѣцѣ же сѣдѣ во Краковѣ Болеславъ Сомовиновичъ, братъ Кондратовъ, и пришедъ

Индрихъ Князь Воропьславский, выгна и. In caeteris vero circa finem plagulis agit de rebus Lithuanicis et Tataricis, ubi mentionem facit *Кочуремьса* principe Tartarorum. 3) Scriptus est in charta ordinaria duabus columnis, ad modum codicis Patriarchalis. 4) Conuenit ab initio usque circiter ad medium cum *Radzivilico*. 5) Character ejus duplex est: in initio et fine idem est, et aliquantulum accedit ad characterem Cod. Nougorodici, hic tamen est multo rudior et ad legendum difficilior. In medio codice character plane diuersus est. Incipit is ab anno 6622, finitur 6680. Accedit quam proxime ad characterem codd. Ecclesiasticorum membranaceorum, et praecipue illius, qui anno 1298 scriptus esse perhibetur. Differentia tantum haec est, quod character hujus nostri codicis adhuc rudior est et proinde antiquior esse videtur. Uterque character eodem tempore in usu fuisse videtur, nam ita inter se cohaerent, ut ne unica quidem linea alba illis interjaceat. 6) Initia annorum et sectionum rubro atramento facit. 7) In primo caractere hujus cod. litterarum compositarum (*) praecipue autem litterae Ъ loco Е et Ъ, item litterae У loco V. (e. g. Ерунѣмъ pro Ерунѣм) frequentissimus est usus. 8) Initio Historiae praemittit catalogum principum Rusiae, et finit expugnatione Kiouiae a Batio. 9) Titulus libri sequens est:

Лѣтописецъ Рускнн

Съ Бѣмъ починаемъ ѿче блѣв. } litterae rubrae

Повѣсть временныхъ лѣтъ и проч.

10) Inscriptus est codex in prima et alba plagula caractere скорописемъ, non valde antiquo, *Лѣтописецъ Киевской*. Possessores indicis duo

(*) Въ рукописи поставлены въ скобкахъ слѣдующія буквы: Ю. ПР. ТИ. ТГ. ЯК. *Изд.*

memorantur in eadem pagina α) книга Ипацковаго монастыря слуги *Тихона* Мижучева. β) Книга Ипацкова монастыря старца *Тарасія*. Mihi quidem videtur uterque possessor idem esse; sed, postquam susceperit vitam monasticam, transnominatus, servata, ut mos est apud monachos, prioris nominis littera initiali Т. II) Totus hic codex revivus et correctus est manu fere aequae antiquae, ac scriptus est. XX. plagulas, scilicet XL paginas, manuscripti Polenoviani ex hoc cod. habemus, quae omnes a me collatae et correctae sunt.

III. In impressione *cod. Niconiani* exactissime sequor tuas regulas. Nuscusque sex plagulae impressae sunt. Defectus litterarum et hominum (quippe imprimendis calendariis occupati sunt) hoc opus fere per integrum mensem retardavit.

IV. Quoad impressionem *Legum*, quae in *Cod. Poroviano* ante Sudebnicum reperiuntur, et *Торговаго устава Царя Ивана Васильевича*, sunt non nulla; in quibus tuo consilio opus habeo. Ad editionem *legum* statim accedam; et cum eadem, cum qua et *cod. Niconianum*, *severitate critica* persequor. Credo impressionem debere fieri eadem forma ac eodem litterarum genere quo et *Судебникъ* impressus est; nam totidem exemplaria, quot et *Судебника*, imprimere a Commissione iussi sunt typographi. De editione alterius, sc. *торговой уставъ*, adhuc incertus sum; nam nullum in tota Bibliotheca *Торговой уставъ* reperio. Reperi autem duos codd. alter eorum est *Таможенной уставъ Царя Ивана Васильевича*; alter etiam *Таможенной уставъ Царя Алексѣя Михайловича*. Priori ad-

Неха est *Уставная грамота Царя Алексѣя Михайловича*. Uterque scriptus est manu recentissima. Ergo; an illi sunt, quos *Торговой уставъ* nominasti? item, an secundum hodiernam orthographiam imprimi debeat? an peculiare volumen compositurus sit, an vero Sudebnico et legibus in cod. Popoviano ei praemisissis, et mox impressus jungi debeat ita, ut omnes hae leges unum volumen constituent, et sub vna praefatione prodeant? item unde sunt petendae variantes lectiones; an vero sine variantibus editio faciendâ sit? Haec omnia, ut mihi, quantum fieri potest, citius significare velis; enixe rogo.

Caeterum, labores nostros bono animo a doctis excipi, vehementer laetor, denique commendo me ulteriori Tuae benevolentiae et maneo,

Praenobilissime Domine!

Tuus perpetuus cultor Sim. Baschiloff,
Petropoli $\frac{15}{27}$ 10 br. 1767.

PS. Interpres ille, cujus versionem ex Historia Anglica ad Te misi, instantissime rogat, ut Tuam de illa sententiam communicare ei velis. Is, aliquando necum collocutus, dixit: se maxime gaudere quod historia Russica ex tenebris suis, in quibus hucusque latebat, protrahatur; dolere se, quod in tam laudabili studio ac tam utili labore patriae suae servire, fatum sibi prohiberet; vehementer optare; ut aliquando sibi, similis ac mihi, occasio occurrat praestandi operam suam Historiae Russicae; finem contractus, quem pepigit cum Academia Nobilium Marina, jam imminere, et proinde facile fieri posse, ut Academia nostra a Senatu illum expostulet, si opera sua in pari, ac ego; officio uti velit. Hunc ejus erga Histotiant

Russicam affectum eo sinceriores esse puto, quod neque necessitate ulla ad hoc compelleretur, (nam propositum sibi est ab Academia Marina, ut novum, et qualem velit, contractum cum ipsa faciet) neque labores et difficultates hujus officii, quod amplectitur, ignoraret. Caeterum si meam de hac re sententiam scire velis, ego quidem Academiam vel ideo optime posse uti sua opera ad Historiam Russicam, quod in lingua Slavonica satis versatus, ac ex tota nostra Academia vix ulli secundus sit; materiam historiae Russicae non ita exhaustam esse, ut nihil remaneret, circa quod novum ingenium occupari possit; praeter haec omnia non inutilem illum fore Academiae ob id solum, quod linguam Anglicam, non male, uti fama est, calleat.

Editio historiae Eminianae mira cum velocitate progreditur. Sex jam plagulae secundi tomi impressae sunt. Primus tomus regimine Jaroslavi clauditur. Miror ingenia hominum, qui rem tam maximi momenti, et bene, et tam velociter tractari posse credunt!

NB. In praefatione voces, quarum significatum obscurum Tibi fore credidi, verti latine. Si vero, quod tamen non spero, occurrent aliae voces obscurae, quas hinc non verti, aliquis ex nostratibus studiosis lubentissime explicabit. Russicam vero, non autem Latinam, praefationem feci ideo, ut non sensum modo, sed etiam singulas voces videre, et, pro Tuo lubitu, vel approbare, vel rejicere possis.

Litteras hinc appositas, ut secundum inscriptionem tradere velis, enixissime rogo.

Praenobilissime ac doctissime Domine Professor!

Sudebnikum impressum, et 43 plag. Cod. Niconiani hodie Domino Consiliario Stehlin ad Te expediendas tradidi. Quo ad primum, omnia quae, inter imprimendum occurrebant, partim in praefatione, partim in annotationibus criticis explicata videbis: quod plagalas autem Niconianas, sunt nonnulla, quae Tibi postea communicabo. Reperies nonnullos errores in . . . dibus et in superinscriptione nominum principum: haec tamen omnia in indice errorum recensebuntur. Caeterum id pro certo affirmare audeo, quod omnem operam et attentionem adhibuimus, ne quid ab originali alienum, aut aliqua inconcinna interpunctio irrepat. Translationem Troni Russici Kiovia . . . miriam collocavimus in fine regiminis Mftislav . . . recte ne fecimes aut non, nescio certe tamen aptiorem locum . . . nimus intrus. Caeterum approbatio aut reprobatio. Tua augebit vel minuet alacritatem continuandi in posterum hujusmodi labores. Sequenti septimana finiemus ni fallor partem II codicis In codice Hypatico ad 60 plagulas pervenimus. Denique commendo me Tuae benevolentiae et maneo

Tuus perpetuus cultor S. Baschiloff.

A. 1768, Septemb. 23.

St. Petersburg.

~~~~~

Московскія записки.

Театръ. Февраля 3 Меропе, tragedie en cinq acte et en vers de Voltaire. Жалѣемъ вмѣстѣ со всѣми любителями ученой древности и правильного театра, что время истребило Греческую Меропу, сочиненную Еврипидомъ,

котораго Аристопель называетъ *самыя трагическія* изъ всѣхъ піймовъ. Мы увидѣли бы можетъ быть у Афинскаго стихотворца столь же хорошее начало какъ и у Вольпера. Известно, что древніе до сихъ поръ еще почитаются нашими учителями въ трудномъ искусствѣ открывать дѣйствіе трагедіи такимъ образомъ, чтобы при самомъ началѣ зритель немедленно узнавалъ мѣсто, лица и содержаніе. Вольперъ очень хорошо исполнилъ сіе правило драматической науки. Лишь только поднялась завѣса, зритель видитъ Меропу; выслушавъ нѣсколько стиховъ, произнесенныхъ Именію, онъ узнаетъ политическія обстоятельства города Мессены и состояніе самой царицы; первыми словами Меропы онъ увѣдомляется, что сія несчастная мать тоскуетъ о своемъ сынѣ и ожидаетъ его съ нетерпѣливостію. Такимъ образомъ зритель не трудно уже наблюдать ходъ и продолженіе дѣйствія. — Начало сей сцены показываетъ само собою, что здѣсь говорится о трагедіи *Меропы*; представленной на Французскомъ языкѣ актерами, какъ здѣшними такъ и прибывшими изъ С. Петербурга. Разумѣется, что лице самой Меропы игралъ не кто другой какъ г-жа Жоржъ. Она принята публикою очень благосклонно, какъ такая актриса, которая доставила уже многимъ удовольствіе восхищаться ея игрою и говорить объ ея совершенствахъ.

Февраля 4 *Генералъ Шлейнгеймъ*, драма въ 4 актахъ. Всякой народъ имѣетъ свой собственной вкусъ въ словесности, а особливо въ драматической. Не всѣ изъ Нѣмецкихъ писателей сочиняютъ *Русалокъ*, и многіе изъ

нихъ конечно знаютъ, что Греческой театрѣ есть совершеннѣйшій изъ всѣхъ возможныхъ; но всѣ они болѣе или менѣе соображаются со вкусомъ своего народа, и часто прекраснѣйшія драматическія сцены безобразнѣе нелѣпостями, чтобъ угодити тѣмъ людямъ, которые нелѣпостями восхищаются — а такихъ людей превеликое множество. Основаніе епой самой драмы очень хорошо: невинной и почтенной человѣкъ обвиняется въ ужаснѣйшемъ злодѣйствѣ; по всей очевидности онъ заслуживаетъ казнь и безчестіе, между тѣмъ какъ зритель зная, что сей мнимой пресупникъ почно невиненъ, беретъ сердечное участіе въ странномъ его приключеніи. У древнихъ, какъ извѣстно, пружиною въ ходѣ трагедій бывала часто *судьба*, которая для насъ ничего не значить; но развѣ *честь* и *законы* въ нѣкоторыхъ случаяхъ не могутъ замѣнить власнѣ баснословной судьбы Греческой? Узнаніе Роммистромъ Ерлау отца своего въ пленномъ имѣ же самимъ Генералѣ, свиданіе стараго Шлейнстейма съ женою, открытіе невинности главнаго лица суть театральныя нечаянности, которыя очень нравятся. Но сколько же опять и такихъ мѣстъ, кои вовсе ни къ чему не служатъ, и слѣдовательно портятъ драму, въ которой и безъ того уже много выбрасываютъ при представленіи. На примѣръ: Генералъ Шлейнстеймъ узнавши, что онъ взятъ въ пленъ собственнымъ своимъ сыномъ, упрекаетъ его въ семъ поступкѣ! Не пустословіе ли епо, унижающее характеръ заслуженнаго война? Старикъ скоро одумался, хвалитъ сына своего и говоритъ ему: „Но послушай, Фрицъ! когда я возвращусь къ Ко-

ролю своему, и война еще продолжится; тогда ашакуй меня въ другой разъ и возьми въ полонъ, — если удастся, если удастся, говорю тебѣ. Только знай, что я буду драться какъ левъ, какъ левъ, говорю тебѣ.“ Олншь пустныя слова, отъ которыхъ замедляется ходъ дѣйствія. Къ сожалѣнію очень многія хорошія драмы и трагедіи Нѣмецкія имѣющія сей порокъ излишества.

Февраля 7. Въ первой разъ *Танкредъ*, трагедія въ 5 актахъ. Ея переводъ Танкреда Вольшера. Ея у Аріоста въ поэмѣ одно приключеніе съ Аріоданомъ, которой держится за честь и жизнь своей любовницы, тогда какъ почитаетъ ее виновною противу себя въ невѣрности. Вольшеръ распространилъ сіе происшествіе; выбралъ мѣстомъ дѣйствія городъ Сиракузы, выдумалъ свои характеры и украсилъ ихъ рыцарскими обыкновеніями. Ему посчастливилось въ пять актовъ утвердить на любви, на семъ основаніи, весьма ненадежномъ для трагедіи. Между *Танкредомъ* и *Заирою* есть нѣкоторое сходство. Здѣсь и тамъ любовники поссорились и немогутъ прекратить своей взаимнымъ извѣщеніемъ. Танкредъ очень охотно рѣшается съ мечемъ въ рукахъ доказать невинность Аменаиды; однакожъ онъ не спарается ни увидѣть ее, ни поговорить съ нею. Аменаида еще свѣсивше; она разсердилась на своего любовника за то, что онъ могъ усумниться въ ея вѣрности, тогда какъ весь городъ и даже самъ отецъ ея Аржиръ почитаютъ ее виновною, — разсердилась и изъ упрямства не хочетъ оправдываться. Дѣло обясняется, когда уже бѣды ничѣмъ поправить не можно;

иначе не было бы и трагедии. Известно, что для трагедии надобны ужасы; а что ужаснее смерти? Танкредъ погибаетъ, отъ того что Аменаида поупрямилась располковать ему шайну письма своего.

Turpe est difficiles habere pugas

Et stultus labor est ineptiarum.

„Спѣшно занимаешься трудными бездѣлицами, и глупо ломать голову надъ пустяками.“ Такъ, или почти такъ, говоритъ одинъ древній стихотворецъ. Сія мысль годилась для древнихъ; напрошивъ того Вольперъ жилъ въ такое счастливое время и при такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, что и непродными бездѣлицами приобрѣлъ себѣ славу, и что изъ пустяковъ, о которыхъ мы говоримъ теперь, умѣлъ извлечь для себя превеликія выгоды. Въ прочемъ должно признаться, что никто не былъ столько искусенъ въ своемъ дѣлѣ, какъ мудрый владѣлецъ Фернейскій; онъ по сдѣлалъ, что Парижская публика, а за нею въ слѣдъ и прочія, всѣ бездѣлки его принимали за весьма важныя творенія. Самъ Лагарпъ неусумнился дикшапорскую кришику свою направить къ бездѣлкамъ Вольперовымъ и говоритъ о нихъ какъ о дѣлахъ чрезвычайныхъ. Онъ полагаетъ на примѣръ за неизмѣняемое правило, что нѣтъ ничего мучительнѣе на свѣтѣ, нѣтъ ничего жалоснѣе злѣ, взаимно причиняемыхъ любящимися другъ другу. На основаніи сего великаго правила онъ разрѣшаетъ важнѣйшій и труднѣйшій вопросъ: болѣе ли несчастенъ Оросманъ, когда почитаетъ Заиру невѣрною, или когда, умерщвивши ее, узнаетъ, что она его любила. Сія мозголомная задача предложена была въ свое время

вѣмъ остроумцамъ, и каждый долгею своимъ почелъ послать рѣшеніе на судъ къ Лагарпу, почно какъ теперь присылаютъ отвѣты на академическія задачи. По рѣшеніи оказалось, что Оросманъ былъ несчастливѣе погда, когда почиталъ свою любовницу невѣрною. — Танкредъ переведенъ, сказываютъ, въ С. Петербургъ. Не имѣя передъ собою книги, не можемъ судить и о достоинствѣ перевода. Желательно впрочемъ, чтобы въ трагедіи сей, когда она будетъ напечатана, не попадались нѣкоторыя слова, противныя слуху; на примѣръ *содрогаетъ*, употреблено по крайней мѣрѣ три раза. Талантъ г-жи Семеновой торжествовалъ въ роли Аменаиды. Къ общимъ похваламъ, справедливо приписываемымъ сей достойной актрисѣ, мы прибавимъ, что одинъ изъ отличнѣйшихъ нашихъ поэтовъ (Ю. А. Н. М.) тотчасъ послѣ окончанія трагедіи написалъ стихи и отдалъ ихъ г-жѣ Семеновой. Танкредъ говоритъ въ шестомъ дѣйствіи, что *явится защитникъ Аменаиды*;

Il s'en présentera; gardez vous d'en douter.
Почтенный нашъ Пійтъ взявъ за эпиграфъ сей стихъ Вольтеровъ, привязываетъ къ нему мысль свою.

Не сомнѣвайся въ томъ, — предспали бы толпою,

Семенова! защитники твои,
Когда бы кришикой завистною и злою
Твои мрачилися талантомъ славны дни. . .
Аменаиду намъ яви собой на сценѣ,
Органа сладостью, плѣнительной игрой,
И чувствій вѣспника, лица ты красотой,
Всѣхъ привела въ восторгъ! — Твоихъ спр
щася бѣдъ,

Всякъ чувстввамакъ къ шеббъ, всякъ зритель
быль Танкредъ.

Д. Д.

Разныя извѣстія и замѣчанія.

Англійская Остѣ-Индская компанія сдѣ-
ла весьма выгодныя предложенія г-ну Гумбольд-
ту (находящемуся теперь въ Парижѣ) каса-
тельно предпринимаемаго имъ путешествія
въ Татарію; онъ однакоже отклонилъ ихъ,
потому что въ семъ путешествіи желаетъ
быть независимымъ.

*

Въ 1808 году Генераль Гвимиъ купивши
себѣ недвижимое имѣніе подлѣ Фаиргама, ве-
дѣлъ продашь вещья домашніе приборы, въ
числѣ которыхъ были и старыя картины,
писанныя на холстѣ масляными красками.
Всѣ онѣ проданы съ аукціону за 5 фун. ст.
12 шиллинговъ и 5 пенсовъ. Ихъ купилъ шор-
гующій восковыми свѣчами лавчникъ, и про-
далъ сосѣду своему, каретному красильщику,
за 25 фун. ст. Епотѣ привезъ картины въ
Лондонъ, гдѣ любители живописи узнали въ
нихъ Цезарей Тиціановой работы. Теперь хо-
зяину даюшь уже 16,000 ф. ст.; но онъ
и сію цѣну почитаетъ дешевою. — Недавно
случилось другое подобное тому происшествіе.
Мастеръ Дженнингсъ, богатой любитель дре-
вностей, проѣзжая черезъ Чилзи, увидѣлъ въ
одной мѣлочной лавкѣ большую картину, за
которую хозяинъ пребоавль 36 шиллинговъ.

Честный и благомыслящий Дженнингсъ спросилъ лавочника, есть ли у него семейство, „Есть жена и четверо дѣтей.“ — Ну, такъ ежели ты любишь ихъ и желаешь имъ добра; то не отдавай картины своей ниже 3000 фун. ст.; ибо Рубенсовъ Пантеонъ стоитъ сихъ денегъ. И въ самомъ дѣлѣ скоро послѣ того лавочнику посулили сперва 1500, а потомъ 2000 ф. ст.

*

Въ Лондонѣ показываютъ теперь смарагда величайшій изъ всѣхъ извѣстныхъ. Онъ въ-сигъ 506 грановъ, и находилъ я прежде въ числѣ драгоцѣнностей Типпо - Саиба.

У. П О Л И Т И К А.

Обозрѣнiе заграничныхъ происшествiй.

Парижъ, отъ 17 Января, н. ст. По извѣстiямъ изъ Испанiи, съ великою поспѣшностью производятся работы надъ поправленiемъ Таррагонскихъ укрѣпленiй, которыя во время осады повреждены весьма много. Капалания, по занятiи многихъ крѣпостей сей Провинци нашими войсками, теперь уже вся покорена. (С. П. В.)

Отъ 17 Января, н. ст. Императоръ учредилъ особенное Министерство коммерціи и мануфактуръ. Министромъ наименованъ Графъ Коллемъ-де Сюсси, который и былъ представленъ Его Величеству для учиненія присяги на сіе званіе.

Отъ 22 Января, н. ст. Бывшій въ Голландіи Королевскій орденъ Союза (l'ordre de l'Union) по повелѣнію Императора нынѣ уничтоженъ. На мѣсто же того учрежденъ Императорскій орденъ *Соединенія* (l'ordre de la Réunion). Орденъ сей будетъ составленъ изъ двухъ сотъ кавалеровъ большаго креста, изъ тысячи Коммандоровъ и десяти тысячъ кавалеровъ. Гросмейстеромъ онаго будетъ всегда самъ Императоръ. Знаки ордена состоятъ въ крестѣ на свѣтло голубой лентѣ, которую первоклассные кавалеры должны носить съ праваго плеча на лѣвое, а при томъ и серебряную звѣзду на груди. Коммандоры носятъ крестъ на шеѣ, а кавалеры на груди съ лѣвой стороны. Съ учрежденіемъ сего ордена уничтожаются равнымъ образомъ всѣ прочіе ордены, существовавшіе въ земляхъ, кои присоединены ко Франціи. Кавалерамъ всѣхъ тѣхъ орденовъ позволяется просить о причисленіи ихъ къ новому ордену *Соединенія*. — Государственный Министръ Дюкъ де Кадоръ наименованъ Великимъ Канцлеромъ ордена *Соединенія*; а Г. фанъ-деръ Гоесъ фанъ-Дирксландъ Великимъ Казначеемъ онаго. Годовые доходы ордена сего будутъ простирашьяся до 500,000 франковъ.

Отъ 25 Января, н. ст. Маршалъ Сюшетъ, за взятіе состоящимъ подъ командою его въ

Гишпаніи корпусомъ Французскихъ войскъ крѣпости *Валенціи* возведенъ въ достоинство Дюка, съ присовокупленіемъ къ титулу его *д'Альбюферъ*, и съ пожалованіемъ ему въ собственность самаго сего Герцогства. Оно почитается однимъ изъ значайшихъ помѣстьевъ въ Гишпаніи, и приноситъ до 400,000 франковъ ежегоднаго дохода. (*Слб. II.*)

Вѣна, отъ 8 Января, н. ст. Его Величество Императоръ нашъ со всѣхъ поданныхъ ему Венгерскимъ Сеймомъ представлений повелѣлъ раздать списки Министрамъ и Членамъ Государственнаго Совѣта для учиненія на оныя замѣчаній. По соображеніи всего того, Его Величество далъ свои разрѣшенія. Въ чемъ оныя состоятъ, еще неизвѣстно; утверждающъ однакожъ, что Императоръ изъявилъ непоколебимоснѣ своихъ намѣреній, и что теченіе дѣлъ на Сеймѣ будетъ успѣшнѣе.

Оттудажъ, отъ 11 Января, н. ст. По достовѣрнымъ извѣстіямъ изъ Венгрии, тамошній Сеймъ между прочимъ предложилъ, чтобы языкъ Венгерскій былъ единственнымъ національнымъ языкомъ. За лучшую рѣчь, сочиненную на ономъ, опредѣлена значащая награда. Новый театръ въ *Пестѣ* впредь называться будетъ Национальнымъ театромъ.

Отъ 15 Января, н. ст. Въ слѣдствіе постановленнаго между Вѣнскимъ и Парижскимъ Дворами соглашенія, Австрія доставитъ въ Иллирійскія области хлѣба на нѣсколько милліоновъ франковъ. Посему Австрійскимъ, Богемскимъ и Моравскимъ подданнымъ предписано ставити хлѣбъ въ Императорскіе

магазины натурою, а не деньгами, какъ то было въ прежніе годы. (С. П. В.)

Изъ Пресбурга, отъ 14 Января, н. ст.
Послѣ пятидесятаго засѣданія Венгерскаго Сейма, Члены оного собираются токмо для частныхъ засѣданій. Говорятъ, что Императоръ въ рѣшеніи своемъ на представленія Сейма объявилъ оному, что смѣ него, яко Короля Венгерскаго, зависятъ общія распоряженія о финансахъ, и что Венгрія должна внести въ казну 12 милліоновъ гульденовъ новыми банковыми билетами.

✱

Изъ Берлина, отъ 26 Января, н. ст.
Россійскій Императорскій Посланникъ при Баварскомъ Дворѣ, Князь Барятинскій, отправился отсюда вчерашняго числа обратно въ Минхенъ. (Съв. П.)

✱

Изъ Стокгольма, отъ 10 Января, н. ст.
Сего мѣсяца 7 числа Король нашъ торжественнымъ образомъ принялъ на себя правленіе Государствомъ.

✱

Константинополь, отъ 15 Декабря, н. ст.
Еще и по сіе время не получено здѣсь никакого извѣстія о успѣхахъ Турецкой арміи, отправленной противу Аравійскихъ Вехабитовъ. По словамъ очевидныхъ свидѣтелей, Египетскій Губернаторъ Мегметъ Али Паша сдѣлалъ къ сей войнѣ величайшія приготвленія.

✱

Вашингтонъ, отъ 1 Декабря, н. ст.
Здѣсь наконецъ приняты такія мѣры, по которымъ Англійское правительство судить

можетъ, что если оно въ скоромъ времени не отменитъ кабинетскихъ своихъ повелѣній, то Америка уже готова защищать права свои оружіемъ. Дѣйствіе акта, запрещающаго ввозъ Англійскихъ товаровъ, продолжаться будетъ еще съ большею противъ прежняго строгостію. Всѣ наши линейные корабли, фрегаты и другія военныя суда приказано исправить и вооружить. Они употребляемы будущъ для прикрытія купеческихъ нашихъ флотовъ.

(С. П. В.)

Политическія извѣстія.

Въ одной статьѣ подъ заглавіемъ изъ Гамбурга, въ Мониторѣ помѣщенной, гдѣ упоминается о разныхъ несчастіяхъ, претерпѣнныхъ Англичанами при берегахъ Юнландіи, сдѣлано слѣдующее замѣчаніе: „Никогда еще Англичане не повесили такихъ большихъ убійковъ на морѣ, какъ въ семь годѣ. Они суть слѣдствіе колоніальной системы.“

— Е. В. Король Виртембергскій издалъ законъ, что если бы впредъ обвиняемый въ уголовномъ преступленіи, до окончанія надъ нимъ суда, лишилъ себя жизни, то симъ самоубійствомъ дѣло прекращается: но должно сберечь трупъ подсудимаго и исполнишь надъ нимъ приговоръ по рѣшеніи дѣла.

— По повелѣнію Е. В. Императора Наполеона Шведская Померанія занята Французскимъ войскомъ.

— Въ Statesman показано, что число Французскихъ военнопленныхъ въ Англіи про-

стирается до 50,000, а Англійскихъ во Франціи до 20,000.

(Д. Зиф.)

У в ѣ д о м л е н і я.

„Вдова, о которой писано было въ 18 книжкѣ Вѣспника Европы 1811 года (въ письмѣ на стр. 159), приноситъ чувствительнѣйшую благодарность особамъ, благоволившимъ принять участие въ облегченіи ея жребія. Она получила изъ *Каменца - Подольскаго* отъ любезныхъ дѣтей Кам. . . кихъ двадцать пять р., изъ *Астрахани* пятьдесятъ р., изъ *Корчи* двадцать пять р., изъ *Ростова* что на до-ну отъ И. Т. пятнадцать и столькожъ отъ А. и П. — Не всѣхъ благошворителей имена извѣстны ей; но извѣстны ихъ чувства и добродѣтели; а приятнѣйшіе отзывы о дѣтяхъ, столько ей милыхъ, возбуждаютъ въ ней вѣдущую попечительность и рвеніе содѣлать ихъ достойными добраго обѣщихъ мнѣнія почтеннѣйшихъ благодѣтелей.

Поспавляя долгомъ вторично при семъ свидѣтельствовать чувства благодарнаго сердца соспрадательнымъ особамъ, коимъ я обязана была пособіемъ въ прошломъ годѣ, особенно считаю себя обязанною изъяснить сныя почтеннѣйшему Благошворителю, изобразившему имя свое подъ знакомъ (47), соизволившему явить благодѣтельное желаніе ежегодно снабжать меня и семейство мое опредѣленною суммою, и коего рѣдкое челоуѣколюбіе ознаменовано въ письмѣ, мною полученномъ. — При семъ не могу также умолчать о великодушii

бывшаго Кіевскаго Вицегубернатора Семѣя Степановича Андревскаго (нынѣшняго Астраханскаго Гражданскаго Губернатора), благоволившаго лично наградить меня, и ободрившаго надеждою, что добродѣтельными соотечественникамъ внятнѣе голосъ добрыхъ дѣтей и попечительной матери. Г*. С*.”

*

„Прошлаго 1811 года (написано въ письмѣ къ Издателю) въ Декабрѣ, будучи въ горестнѣйшемъ положеніи, по случаю пожара, лишившаго меня и малаго имущества моего и здоровья, имѣла я неожиданное счастье получить съ почты *сто пятьдесятъ* рублей ассигнаціями отъ неизвѣстной мнѣ особы изъ Москвы, чрезъ Священника Онисима Архангельскаго. Воздавъ славу Богу, Подателю всѣхъ благихъ съ сердечною благодарностію я желала *мо^гу* изъяснить десницу, отершую мои слезы: но никакого способа къ сему не имѣю и имѣть не могу. Почему и рѣшилась обратиться къ вамъ съ моею просьбою. Благоволите сію оказанную бѣдной милость отъ неизвѣстныхъ особы сдѣлать извѣстною, и дозволить мнѣ, посредствомъ васъ, открыть ей искреннѣйшія чувствія моея благодарности. Я совершенно увѣрена, что вы не опкажете мнѣ въ семъ долженіи. Несчастнаго и престарѣлаго станціоннаго смотрителя дочь дѣвица *Прасковья Захарова*.”

Переславскаго уѣзда, село Сватково.
31 Января, 1812 года.

КОНЕЦЪ LXI ЧАСТИ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ШЕСТЬДЕСЯТЬ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стран

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ПРОЗА.

Надгробное слово Графу А. С. Спрогонову. - - - -	3
Возвращеніе Морица на родину.	85
Разговоръ о томъ, что преимущественно заниматься должно языкомъ отечественнымъ. -	173
Объ усовершенствованіи, приобретаемомъ чрезъ упражненіе въ Словесныхъ Наукахъ молодыми людьми обоюго пола. -	259

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Переводъ перваго явленія изъ Раисиновой Есеири. - -	16
Сашира на модныхъ болшуновъ.	106
Паденіе лисъевъ. - -	202
Пусть къ честности: - -	204
Бакхическая пѣсня. - -	283

II. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ и ЛИТТЕРАТУРА.

О достоинствѣ медицины. -	21
Размышленія объ Одѣ. - -	110
Сравненіе Вольтера съ Расиномъ.	285

III. К Р И Т И К А.

Окончаніе изложенія споровъ о банномъ спроеніи. - -	25
Замѣчанія на объясненія двухъ грамотъ Новгородскихъ. -	204

Новыя басни. - - - 303

IV. С М Ъ С Ъ.

Гора Буринъ - Ханъ или Хашъ - Хуръ. - - - -	53
Изъ Харькова. - - - 6г и	143
Отрывки изъ Опыта повѣствованія о древности Рускихъ.	232
Письма Башилова къ Шлецеру.	312
Письма къ Издашелю Вѣстника Европы. - - - -	138
Московскія записки. 58, 156, 241 и	323
Разныя извѣстія и замѣчанія. 158,	
- - - - 246 и	329

V. П О Л И Т И К А.

О владычествѣ на моряхъ. -	66
Выписка изъ Англійскихъ Вѣдомостей. - - - -	70
Обозрѣніе заграничныхъ происшествій. - 74, 161, 250 и	330
Политич. извѣстія. 79, 169 255 и	334
Увѣдомленія. - - - -	80 и 329

О Ш И Б К И.

Въ № 3 Вѣстника Европы 1812, на стран. 184 въ строкѣ 12 надобно читать: кошорыхъ и проч.

На стран. 198 въ строкѣ 20 вмѣсто имени, читай: уже.

На стран. 229 въ строкѣ 17 вмѣсто Богородице читай: Богородиця.